

ДЕМИС. Демографические исследования.

2022. Том 2. № 4

DEMIS. Demographic research.

2022. Vol. 2. No. 4

Научный рецензируемый журнал
Издается с 2021 г.
Периодичность: 4 раза в год
Журнал открытого доступа
DOI: 10.19181/demis.2022.2.4

Peer-reviewed scientific journal
Founded in 2021
Publication frequency: quarterly
Open access
DOI: 10.19181/demis.2022.2.4

Учредитель: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук
Издатель: Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Founder: Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Publisher: Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Свидетельство о регистрации журнала серия Эл № ФС77-83138 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 26 апреля 2022 г.

Media registration certificate El No. FS 77-83138 issued on April 26, 2022, by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

Главный редактор: С. В. Рязанцев

Editor-in-Chief: S. V. Ryazantsev

Доступ к контенту журнала бесплатный
Плата за публикацию с авторов не взимается

Free access
Authors are not charged for publication

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License

Content licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Все выпуски журнала размещаются в открытом доступе на официальном сайте журнала с момента публикации:
www.demis-journal.ru

All issues of the journal are posted in the public domain on the official website of the journal from the moment of publication:
www.demis-journal.ru

ISSN печатной версии: 2782-2303
ISSN электронной версии: 2782-229X

ISSN print: 2782-2303
ISSN online: 2782-229X

Редакционная коллегия научного журнала

Editorial board

- Рязанцев Сергей Васильевич**, главный редактор, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
- Безвербный Вадим Александрович**, заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, заместитель директора, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
- Воробьева Ольга Дмитриевна**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
- Гаврилова Наталья Сергеевна**, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Центр по проблемам старения населения, Университет Чикаго, Чикаго, США
- Гейгер Мартин**, доктор наук, доцент, Карлтонский Университет, Оттава, Канада
- Джалал Мохаммад Аббаси-Шавази**, доктор наук, профессор, Университет Тегерана, Тегеран, Иран
- До Кармо Роберто Луиз**, доктор наук, профессор, заместитель директора, Университет Кампинас, Кампинас, Бразилия
- Жуков Василий Иванович**, академик РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт государства и права РАН, Москва, Россия
- Иванова Алла Ефимовна**, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
- Инглис Кристине Бренда**, доктор наук, профессор, Университет Сиднея, Сидней, Австралия
- Карачай Айсем Бириз**, доктор наук, доцент, Стамбульский университет коммерции, Стамбул, Турция
- Ким Сейонджин**, доктор наук, профессор, Женский университет Дуксун, Сеул, Республика Корея
- Леденева Виктория Юрьевна**, доктор социологических наук, заведующий отделом, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
- Мартин Филип**, доктор наук, профессор, Калифорнийский университет в Дейвисе, Дейвис, США
- Марушиакова-Попова Елена Андреевна**, доктор наук, доцент, Институт этнологии и фолклора Болгарской академии наук, София, Болгария
- Молодикова Ирина Николаевна**, кандидат географических наук, руководитель проекта по миграции и безопасности на постсоветском пространстве, Центрально-Европейский университет, Будапешт, Венгрия
- Пизарро Синтия Александра**, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса, Буэнос-Айрес, Аргентина
- Ростовская Тамара Керимовна**, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
- Рыбаковский Леонид Леонидович**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
- Хорие Норие**, доктор наук, профессор, директор Центра дальневосточных исследований, Университет Тояма, Тояма, Япония
- Шенк Каресс**, доктор наук, доцент, Назарбаев Университет, Нур-Султан, Казахстан
- Sergey V. Ryazantsev**, Editor-in-Chief, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economic Sciences, Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
- Vadim A. Bezverbnny**, Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Economic Sciences, Deputy Director, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
- Olga D. Vorobyova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
- Natalia S. Gavrilova**, PhD, Senior Research Associate, Center on the Demography and Economics of Aging, University of Chicago, Chicago, USA
- Martin Geiger**, PhD, Associate Professor, Carleton University, Ottawa, Canada
- Mohammad Jalal Abbasi-Shawazi**, PhD, Professor, University of Tehran, Tehran, Iran
- Roberto Luiz Do Carmo**, PhD, Professor, Deputy Director, University of Campinas, Campinas, Brazil
- Vasiliy I. Zhukov**, Member of the RAS, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of State and Law of the RAS, Moscow, Russia
- Alla E. Ivanova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head Department, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
- Kristine Brenda Inglis**, PhD, Professor, University of Sydney, Sydney, Australia
- Aisem Biriz Karachay**, PhD, Assistant Professor, Istanbul University of Commerce, Istanbul, Turkey
- Seongjin Kim**, PhD, Professor, Women's University Duxun, Seoul, Republic of Korea
- Victoria Y. Ledeneva**, Doctor of Sociological Sciences, Head Department, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
- Philip Martin**, PhD, Professor, University of California, Davis, USA
- Elena A. Marushiakova-Popova**, PhD, Associate Professor, Institute of Ethnology and Folklore Studies, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria
- Irina N. Molodikova**, PhD, Project Lead on Migration and Security in the Post-Soviet Space, Environmental Science and Policy Department, Central European University, Budapest, Hungary
- Cynthia Alexandra Pizarro**, PhD, Professor, University of Buenos Aires, Buenos Aires, Argentina
- Tamara K. Rostovskaya**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
- Leonid L. Rybakovsky**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
- Norio Horie**, PhD, Professor, Director, Center for Far Eastern Studies, Toyama University, Toyama, Japan
- Garess Schenk**, PhD, Assistant Professor, Nazarbayev University, Nur-Sultan, Kazakhstan

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКТОРОВ НОМЕРА..... 7

ДЕМОГРАФИЯ РЫНКА ТРУДА

Топилин А. В., Ладик М. В. РЕАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНВАЛИДОВ
В КИТАЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ 10

Давлетшина Л. А., Садовникова Н. А., Безруков А. В., Лебединская О. Г.
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
НА РАБОЧУЮ СИЛУ РОССИИ..... 25

Рязанцев С. В., Касымов О. К., Вазиров З. К., Гарибова Ф. М.
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПОЛОЖЕНИЕ МИГРАНТОВ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА..... 45

ДЕМОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ле Дюк Ань, Хо Хонг Сон. ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ
ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 58

Шахрай С. М., Чжан Чжань. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
В ТРЕУГОЛЬНИКЕ КИТАЙ – РОССИЯ – США 70

Рязанцев Н. С. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ 81

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Саитова Д. Г., Бахтина М. С. ИНСТИТУТ СМИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ..... 95

Храмова М. Н., Скоблина Е. В., Зорин Д. П. ИММИГРАЦИЯ VS ЭМИГРАЦИЯ:
КОМПЕНСАТОРНАЯ РОЛЬ МИГРАЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
РЕГИОНОВ РОССИИ..... 110

Лучников А. С., Меркушев С. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ
И УРБАНИЗАЦИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ В XX–XXI ВВ. 123

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рязанцев С. В., Лукьянец А. С. РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА ПО ДЕМОГРАФИИ 144

Рязанцев С. В., Ростовская Т. К. О IV ВСЕРОССИЙСКОМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ФОРУМЕ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ..... 152

<i>Осадчая Г. И., Погосян Г. А., Волкова О. А.</i> О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС».....	156
<i>Лебедева Т. В.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ В РОССИЮ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА В МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА) ..	163
<i>Белозеров В. С.</i> 75-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	170

CONTENT

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКТОРОВ НОМЕРА.....	7

DEMOGRAPHICS OF LABOUR MARKET

<i>Anatoly V. Topilin, Maya V. Ladik.</i> IMPLEMENTING THE LABOR POTENTIAL OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN CHINA: NEW OPPORTUNITIES IN THE ERA OF DIGITALIZATION.....	10

<i>Leysan A. Davletshina, Natalia A. Sadovnikova, Alexander V. Bezrukov, Olga G. Lebedinskaya.</i> STATISTICAL ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE RUSSIAN LABOUR FORCE	25

<i>Sergey V. Ryazantsev, Osim K. Kasymov, Zafar K. Vazirov, Farzona M. Garibova.</i> THE IMPACT OF COVID-19 ON TAJIK MIGRANTS IN THE RUSSIAN LABOUR MARKET	45

FOREIGN DEMOGRAPHICS

<i>Le Duc Anh, Ho Hong Son.</i> HUMAN SECURITY IN EUROPE DURING THE COVID-19 PANDEMIC: SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS.....	58

<i>Sergey M. Shakhray, Zhang Zhan.</i> NEW TRENDS IN ACADEMIC MOBILITY IN THE US – RUSSIA – CHINA TRIANGLE	70

<i>Nikita S. Ryazantsev.</i> MIGRATION POLICY IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF JAPAN.....	81

DEMOGRAPHIC REGIONAL STUDIES

<i>Daria G. Saitova, Marina S. Bakhtina.</i> MEDIA INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC POLICY IMPLEMENTATION IN RUSSIA: REGIONAL EXPERIENCE.....	95

<i>Marina N. Khramova, Elena V. Skoblina, Dmitry P. Zorin.</i> IMMIGRATION VS EMIGRATION: THE COMPENSATORY ROLE OF MIGRATION IN THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS.....	110

<i>Andrey S. Luchnikov, Sergey A. Merkushev.</i> TRANSFORMATION OF URBAN SETTLEMENT AND URBANIZATION IN THE PERM KRAI IN THE XX-XXI CENTURIES	123

SCIENTIFIC LIFE

<i>Sergey V. Ryazantsev, Artem S. Lukyanets.</i> RESULTS AND PROSPECTS OF THE DISSERTATION COUNCIL ON DEMOGRAPHY	144

<i>Sergey V. Ryazantsev, Tamara K. Rostovskaya.</i> ON IV ALL-RUSSIAN DEMOGRAPHIC FORUM WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION.....	152

Galina I. Osadchaya, Gevork A. Pogosyan, Olga A. Volkova. ON THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE “SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE ARMENIAN DIASPORA IN THE CONTEXT OF INTEGRATION IN THE EAEU” 156

Tamara V. Lebedeva. INTELLECTUAL IMMIGRATION TO RUSSIA: THE PRESENT AND THE FUTURE (BY THE MATERIALS OF THE ROUND TABLE AT THE LOMONOSOV MSU).. 163

Vitaliy S. Belozеров. 75th ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT FOR SOCIO-ECONOMIC GEOGRAPHY OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL UNIVERSITY..... 170

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКТОРОВ НОМЕРА

В этот номер журнала «ДЕМИС» вошли статьи, подготовленные на основе докладов участников III Международной научной конференции «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: миграция и развитие в новых геополитических реалиях» (28–29 ноября 2022 г.).

Конференция была организована Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН в сотрудничестве с МГИМО МИД России (Москва, Россия), Университетом МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Шэньчжэнь, КНР) и Национальным экономическим университетом (Ханой, Вьетнам). Российские, китайские, вьетнамские, японские исследователи и преподаватели в течение двух дней работы форума обсуждали актуальные вопросы, связанные с миграционными процессами в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: восстановление масштабов международной миграции в постковидный период, трансформации миграционной политики Китая на современном этапе социально-экономического развития, проблемы взаимного признания квалификаций для трудовых мигрантов в странах АСЕАН, миграционные процессы на российском Дальнем Востоке в контексте устойчивого развития, взаимосвязь климатических изменений и миграции населения и многие другие.

Рис. 1. Конференция «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: миграция и развитие в новых геополитических реалиях», включение из Национального экономического университета (Ханой, Вьетнам)

Рис. 1. Conference “Migration Processes in the Asia-Pacific Region: Migration and Development in New Geopolitical Realities”, connection from the National Economics University (Hanoi, Vietnam)

Источник: из личного архива М. Н. Храмовой

Номер журнала включает четыре раздела. В первом разделе «Демография рынка труда» представлены работы А. В. Топилова и М. В. Ладик «Реализации трудового потенциала инвалидов в Китае: новые возможности в эпоху цифровизации», Л. А. Давлетшиной, Н. А. Садовниковой, А. В. Безрукова и О. Г. Лебединской «Статистическая оценка влияния социально-экономических факторов на рабочую силу в России», С. В. Рязанцева,

О. К. Касымова, З. К. Вазирова и Ф. М. Гарибовой о влиянии пандемии COVID-19 на положение таджикских мигрантов на российском рынке труда.

Второй раздел «Демография зарубежных стран» объединил три работы. В статье вьетнамских авторов Ле Дюк Аня и Хо Хонг Сона рассматриваются проблемы пандемии COVID-19 и ответные меры политики в области безопасности человека в Европе. Новым тенденциям академической мобильности в треугольнике Китай – Россия – США посвящена совместная статья С. М. Шахрая и его китайского коллеги Чжан Чжана. В статье Н. С. Рязанцева анализируются современные особенности миграционной политики Японии в контексте демографического кризиса.

Рис. 2. Конференция «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: миграция и развитие в новых геополитических реалиях», включение из Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Шэньчжэнь, КНР)

Pic. 2. Conference “Migration Processes in the Asia-Pacific Region: Migration and Development in New Geopolitical Realities”, connection from the Shenzhen MSU-BIT University (Shenzhen, China)

Источник: из личного архива М. Н. Храмовой

Третий раздел «Демографическое регионоведение» включает три статьи авторов, обращающихся к различным аспектам российской демографической и миграционной политики. В совместной статье Д. Г. Саитовой и М. С. Бахтиной изучается региональный опыт института СМИ для реализации целей демографической политики России. Работа М. Н. Храмовой, Е. В. Скоблиной и Д. П. Зорина посвящена оценке компенсаторной роли миграции в региональном демографическом развитии России. А. С. Лучников и С. А. Меркушев в своем исследовании анализируют особенности расселения населения и урбанизацию в Пермском крае.

Четвертый раздел журнала «Научная жизнь» содержит статью о результатах и перспективах работы диссертационного совета по экономике народонаселения и демографии во ФНИСЦ РАН (С. В. Рязанцев и А. С. Лукьянец), а также обзоры нескольких крупных научных мероприятий: IV Всероссийского демографического форума с международным участием (С. В. Рязанцев и Т. К. Ростовская), Международной научной конференции «Со-

циально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС» (Г. И. Осадчая, Г. А. Погосян и О. А. Волкова), Круглого стола «Интеллектуальная иммиграция в Россию: настоящее и будущее» (Т. В. Лебедева). В. С. Белозеров представил материалы к 75-летнему юбилею кафедры социально-экономической географии Северо-Кавказского федерального университета.

Рис. 3. Конференция «Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: миграция и развитие в новых геополитических реалиях», МГИМО МИД России
Рис. 3. Conference “Migration Processes in the Asia-Pacific Region: Migration and Development in New Geopolitical Realities”, MGIMO University

Источник: из личного архива М. Н. Храмовой

Работы, представленные в настоящем номере журнала, могут быть интересны широкому кругу читателей: исследователям, занимающимся вопросами демографического развития, миграции, влияния пандемии на социально-экономическое развитие в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, преподавателям, молодым ученым и аспирантам.

Номер журнала подготовлен при финансовой поддержке Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала МГИМО МИД России (грант Министерства науки и высшего образования РФ, Соглашение № 075-15-2022-327 от 22.04.2022 г.)

*С уважением,
главный редактор журнала «ДЕМИС. Демографические исследования»,
председатель Программного комитета Конференции,
С. В. Рязанцев*

*Председатель организационного комитета Конференции,
М. Н. Храмова*

ДЕМОГРАФИЯ РЫНКА ТРУДА

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.1](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.1)

EDN [PCVADY](https://www.edn.ru/PCVADY)

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНВАЛИДОВ В КИТАЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Топилин А. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: topilina@mail.ru

Ладик М. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: maya.ladik@yandex.ru

Для цитирования: Топилин, А. В. Реализация трудового потенциала инвалидов в Китае: новые возможности в эпоху цифровизации / А. В. Топилин, М. В. Ладик // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 10–24. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.1](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.1). EDN [PCVADY](https://www.edn.ru/PCVADY).

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы наиболее полного использования трудового потенциала людей с ограниченными возможностями в условиях старения населения Китая и сокращения его численности в трудоспособном возрасте. Объект исследования – люди, имеющие инвалидность, предмет изучения – формы и методы трудоустройства инвалидов, поддержки их занятости. Наряду с анализом традиционных форм занятости инвалидов, сложившихся в Китае, особое внимание уделено новым формам привлечения к труду с использованием цифровых технологий, получивших значительное развитие в КНР за последние годы. Определены масштабы и сферы применения цифровых технологий в трудоустройстве инвалидов. Выявлено, что основными сферами применения цифровых технологий, платформенной и виртуальной занятости в Китае являются электронная коммерция и электронная торговля. Рассмотрены механизмы финансовой поддержки инвалидов и предпринимателей, предоставляющих им рабочие места. Отмечается, что цифровые технологии способствуют расширению занятости инвалидов, повышают их доходы и снижают бедность. На основе расчетов коэффициента обновления рабочих мест для инвалидов установлено, что темпы их ввода для удовлетворения потребности людей с инвалидностью в достойном труде недостаточны. Обосновывается вывод о том, что система профессиональной подготовки и переподготовки кадров из числа инвалидов требует совершенствования и ускорения сроков обновления знаний и компетенций с учетом темпов внедрения новых технологий. Положительный опыт КНР по трудоустройству инвалидов с применением цифровых технологий может быть использован и другими странами, при этом целесообразно расширить сферу его внедрения в отраслях реальной экономики. Перспективным направлением исследований по данной проблематике представляется изучение региональных особенностей формирования и использования трудового потенциала людей с ограниченными возможностями в провинциях Китая. Для России этот аспект исследования является особенно важным.

Ключевые слова: инвалиды; трудовой потенциал; занятость; трудоустройство; гибкая занятость; платформенная занятость; цифровые технологии; электронная коммерция; электронная торговля; социальная политика.

Введение

Всеитайская перепись населения, проведенная в конце 2020 г., показала, что в стране произошли существенные изменения в демографической ситуации. В ре-

зультате старения населения складывается неблагоприятная ситуация с трудовыми ресурсами, происходит сокращение населения трудоспособного возраста [1]. В таких условиях актуализируется проблема наиболее полного использования трудового потенциала общества, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья. По данным последней переписи 2020 г., в КНР насчитывается 85 млн инвалидов, т. е. они составляют 6,0% всего населения. Среднемировое значение доли инвалидов – около 10% населения. В Китае из общего числа инвалидов мужчин – 42,8 млн, или 51,6%, женщин – 40,2 млн, или 48,4%. Большинство инвалидов – 62,3 млн, или 75,1%, проживают в сельской местности, остальные 20,7 млн, т. е. 24,9% – жители городов. Трудовой потенциал инвалидов используется далеко не полностью. Так, общая численность занятых инвалидов в Китае составила 8,5 млн, или 10,0%. В России же Федеральный реестр на начало 2021 г. учитывал 11,6 млн инвалидов, из них работающие составляли 1,5 млн человек, или 13%. В западных странах трудовая активность инвалидов значительно выше и достигает, по разным оценкам, 40–50%.

В данной статье проблемы инвалидности рассматриваются исходя из необходимости реализации новой социальной модели отношения к инвалидам, согласно которой во внимание принимаются не медицинские показатели здоровья, а взаимодействие инвалидов с окружающей средой, обществом в целом. Такой подход акцентирует внимание на создании равных возможностей для инвалидов, в том числе, в реализации их трудового потенциала. Задача состоит в том, чтобы потенциал инвалидов лучше использовать для блага самих инвалидов и общества.

В научной литературе рассмотрен широкий круг проблем инвалидности с позиций общественного здоровья, социальной реабилитации, трудоустройства инвалидов [2]. Наиболее подробно освещен опыт развитых зарубежных стран – Великобритании, Германии, Австрии, Нидерландов, Франции. Отмечается, что основными формами занятости инвалидов являются открытая (конкурентная) занятость, включая самозанятость; защищенная занятость; занятость с поддержкой; занятость на социальных предприятиях [3]. В Японии в последние годы наблюдается постепенное сокращение среднего периода работы инвалидов, который зависит от категории инвалидности и характерен, прежде всего, для инвалидов с ментальной заболеваемостью [4]. Выявлены отличительные характеристики инвалидизации населения в странах Европы с разными уровнями экономического развития и проводящих различную политику в сфере здравоохранения. Наибольшая близость параметров показателей инвалидизации населения стран, с одной стороны, и социально-экономическими показателями, такими как качество и доступность медицинской помощи, удельный вес пожилых людей, ожидаемая продолжительность здоровой жизни – с другой, отмечаются в странах, имеющих сходство в географическом положении и историческом опыте участия в политических объединениях [5; 6]. Установлено, что в России сложилась значительная территориальная дифференциация в уровнях занятости инвалидов в пределах от 7,2% до 29,2%. Определена корреляция между рядом показателей: долей работающих инвалидов и долей инвалидов среди занятых, уровнем бедности населения [7].

Новые возможности для трудоустройства инвалидов открывает цифровая экономика. На ее долю, по имеющимся данным, приходится 31% ВВП КНР. Страна имеет крупнейшее в мире «онлайн-население» и рынок электронной торговли. Электронная коммерция стала реальной возможностью самостоятельной занятости для людей с ограниченными возможностями даже в отдаленных сельских районах. Интернет

трансформирует социальные взаимодействия, повышает производительность труда, стимулирует инновации и дает возможность инвалидам чувствовать себя полноценными членами общества. Проблемы, связанные с инвалидизацией населения, рассматриваются как вызов, который можно преодолеть, в том числе, благодаря инвестициям в развитие ассистивных и цифровых технологий.

Целью настоящей статьи является критический анализ сложившихся форм и методов привлечения инвалидов к трудовой деятельности, изучение китайского опыта применения новых технологий, цифровизации для трудоустройства и расширения платформенной виртуальной занятости, способствующей улучшению использования трудового потенциала людей с ограниченными возможностями.

Данные и методы исследования

В статье использованы данные текущего статистического учета населения Китая, материалы переписей по численности и составу инвалидов, данные Китайской федерации инвалидов, международных организаций ООН по проблемам инвалидности. Используются материалы «Отчета о мониторинге положения людей с инвалидностью в Китае и развитии благополучного общества за 2011–2013 гг.» и Статистического бюллетеня о развитии трудоустройства инвалидов Китая с 2016 по 2019 гг. Привлечены также материалы двух общенациональных выборочных обследований инвалидности, проведенных в 1987 и 2006 гг. Применены методы сравнений и аналога, нормативный метод, контент-анализ.

Результаты исследования

По результатам седьмой переписи 2020 г., численность населения КНР составила 1411,8 млн человек, увеличившись по сравнению с 2010 г. на 72,1 млн, или на 5,4%. В период между двумя переписями изменилась возрастная структура населения: при сокращении численности населения в трудоспособном возрасте на 45,3 млн человек (4,8%), численность лиц старших возрастов увеличилась на 86,4 млн (48,6%). Доля лиц в возрасте 60 лет и старше возросла с 13,3% до 18,7% (табл. 1).

По мнению известных китаеведов-демографов Е. С. Баженовой и А. В. Островского, возрастная структура населения в Китае приближается к «взрослому» типу и будет стареть гораздо быстрее, чем это происходит в мире и особенно в странах Европы и Северной Америки [8]. Такой вывод подтверждается прогнозными данными ООН по старению населения стран в период с 2019 по 2050 гг. Рассчитываемый ООН показатель экономической зависимости от пожилого населения (как отношение численности населения в возрасте 65 лет и старше к численности возрастной группы 20–64 года) возрастет в Китае с 17,7% до 47,5%, или в 2,68 раза, тогда как, например, в России – с 24,7% до 41,7%, или в 1,68 раза [9]. В связи с этим наибольшую значимость для КНР приобретает необходимость повышения трудовой активности старшего поколения, создания наиболее благоприятных и безопасных условий труда, снижающие риски инвалидности.

Таблица 1

**Возрастная структура и занятость населения Китая,
по данным переписей 2010 и 2020 гг.**

Table 1

**Population age structure and employment in China,
according to the 2010 and 2020 censuses**

Категории населения	2010 г. (млн человек)	2020 г. (млн человек)	на 2020 г. в % к 2010 г.	2010 г. (%)	2020 г. (%)
Население – всего	1 339,7	1 411,8	105,4	100,0	100,0
в том числе в возрасте:					
0–14 лет	222,4	253,4	113,9	16,6	17,9
15–59 лет	939,7	894,4	95,2	70,1	63,4
60 лет и старше	177,6	264,0	148,6	13,3	18,7
Занято – всего	761,1	774,7*	101,8	100,0	100,0
в том числе в возрасте:					
16–24 года	121,0	58,9*	48,7	15,9	7,6
25–59 лет	592,1	636,0*	107,4	77,8	82,1
60 лет и старше	48,0	79,8*	166,3	6,3	10,3

Источник: [8]

Примечание: * – данные на 2019 г.

Формы занятости и трудоустройства инвалидов

Социальная политика Китая в сфере занятости инвалидов направлена на обеспечение достойного труда, позволяющего получать соответствующую заработную плату, иметь возможность повышать образование и уровень квалификации, наиболее полно раскрыть свои способности. По имеющимся оценкам, официальный уровень занятости инвалидов в Китае составляет около 80%¹. Фактический показатель значительно ниже, так как работодатели нередко предпочитают платить штраф за невыполнение квоты, чем предоставлять реальное рабочее место инвалиду. Кроме того, значительное число людей с ограниченными возможностями не зарегистрировано в официальной Китайской федерации инвалидов (CDPF)². CDPF и его отделения на пяти уровнях правительства (национальном, провинциальном, префектурном, окружном и городском) являются ключевыми поставщиками услуг по поддержке и защите интересов людей с ограниченными возможностями. Профсоюзы и местные органы власти откликнулись на призыв центрального правительства содействовать тому, чтобы цифровая экономика обслуживала занятость людей с ограниченными возможностями. Поддержка занятости перешла от традиционных государственных предприятий социального обеспечения, созданных и субсидируемых в период плановой экономики, примерно с 1950-х по 1980-е гг., к рыночным частным предприятиям. Службы занятости стали рекомендовать инвалидам более широкий перечень

¹ База данных исследований социально-экономического развития Китая [中國社會經濟發展研究數據庫] // Библиотечная база данных [皮书数据库] : [сайт]. URL: https://www.pishu.com.cn/skwx_ps/sublibrary/14/6331.html# (дата обращения 12.09.2022). (На кит.)

² China Disabled Persons' Federation : [site]. URL: <http://www.cdppf.org.cn/> (accessed on: 12.09.2022).

вакансий, в том числе в частном секторе, содействовать в открытии собственного бизнеса.

Закон о защите инвалидов (LPDP)³ способствует трудоустройству людей с ограниченными возможностями, а Закон о содействии занятости 2008 г. предусматривает право людей на работу и обязательства работодателей по их трудоустройству. Цели политики в отношении инвалидов сформулированы в каждом из пятилетних планов Китая. Например, в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) был призыв к увеличению доходов людей с ограниченными возможностями и созданию для них подходящих рабочих мест.

Формы и методы трудоустройства инвалидов разрабатываются и применяются с учетом категоричности и степени инвалидности⁴. От этого зависит уровень интеграции инвалидов в производственной и социальной среде.

Таблица 2

**Распределение численности инвалидов по видам нарушений
и доля каждой категории (% от общей численности инвалидов)**

Table 2

**Distribution of disabled people by types of disabilities
and the share of each category (% of the total number of disabled people)**

Виды нарушений	Численность инвалидов (млн человек)	Доля в общей численности инвалидов (%)
Нарушение зрения	12,4	14,6
Нарушение слуха и речи	29,2	34,3
Ментальные нарушения (умственная отсталость)	16,7	19,7
Физические нарушения	12,4	14,6
Психические расстройства	3,2	3,8
Множественная инвалидность	11,0	13,0
Общая численность инвалидов	84,9	100,0

Источник: составлено авторами на основе данных Национального Бюро Статистики Китая⁵

В КНР выделяются шесть категорий инвалидности: нарушения зрения, нарушения слуха и речи, ментальные нарушения (умственная отсталость), физические нарушения, психические расстройства, множественная инвалидность. Каждый третий

³ Law of the People's Republic of China on Protection of Disabled Persons // National People's Congress of the People's Republic of China : [site]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2011-02/14/content_1620414.htm (accessed on: 12.09.2022).

⁴ GB/T 26341-2010 // ChineseStandard.net : [site]. URL: <https://www.chinesestandard.net/PDF/English.aspx/GBT26341-2010> (accessed on: 12.09.2022). Классификатор групп и степеней инвалидности (GB/T 26341-2010) служит национальным стандартом, устанавливающим термины и определения для классификации групп и степеней инвалидности. Национальный комитет по стандартизации Китая и соответствующие отраслевые комитеты по стандартизации разработали 113 национальных стандартов и 7 отраслевых стандартов; в настоящее время в стадии разработки находится 68 национальных и отраслевых стандартов.

⁵ Main Data of the Seventh National Population Census // National Bureau of Statistics of China : [site]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817185.html (accessed on: 12.09.2022).

инвалид (34,3%) относится к категории с нарушением слуха и речи, еще 29,2% – к категориям с нарушением зрения и физическими нарушениями (табл. 2). Как показывает практика, данные категории инвалидов обладают наибольшими возможностями для трудоустройства. Использование трудового потенциала инвалидов различных категорий требует дополнительных инвестиций для создания специальных рабочих мест и разработки целевых программ интеграции инвалидов в трудовую сферу [9]. К сожалению, материалов о имеющихся в Китае программах трудоустройства различных категорий инвалидов в открытой печати найти не удалось.

По данным органов государственной статистики КНР, численность трудоустроенных инвалидов в 2019 г. составила 8 552 тыс. человек, т. е. был трудоустроен каждый десятый инвалид. По сравнению с 2016 г. число инвалидов, получивших работу, сократилось на 4,6%, а по сравнению с 2018 г. – на 9,8%⁶. Неустойчивость динамики числа трудоустроенных инвалидов, скорее всего, связана с большим недоучетом их контингента: примерно 30% инвалидов не имеют регистрации в государственных органах. В то же время об активности государственной политики Китая по поддержке занятости инвалидов свидетельствует тот факт, что за 2016–2019 гг. число новых рабочих мест для этой категории граждан увеличилось с 312 тыс. до 391 тыс., или на 25,3%. Чтобы оценить, много это или мало, рассчитаем коэффициент обновления рабочих мест как отношение числа новых рабочих мест для людей с ограниченными возможностями к численности трудоустроенных инвалидов в течение года (т. е. замещенных рабочих мест). По данным за 2019 г., коэффициент обновления рабочих мест для инвалидов в Китае составил 4,6%, тогда как, например, в России в два раза выше – 9,0%. Если же данный коэффициент рассчитать только для инвалидов, имеющих официальные удостоверения об установлении инвалидности, то, по нашим расчетам, он будет равен примерно 6,5%⁷. Очевидно, что темпы создания новых рабочих мест в КНР недостаточны, и это отрицательно сказывается на удовлетворении потребности людей с ограниченными возможностями в достойном труде, уровне заработной платы, условиях труда (табл. 3).

Таблица 3

**Ввод новых рабочих мест и трудоустройство инвалидов в Китае
в 2016–2019 гг. (тыс. человек)**

**New job entry and disability employment in China
in 2016–2019 (thousand people)**

Table 3

Категория	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2016 г.
Новые рабочие места для инвалидов с удостоверениями ⁸ в городской и сельской местности	312,0	355,0	367,0	391,0	125,3

⁶ China Statistical Yearbook 2019 // National Bureau of Statistics of China : [site]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (accessed on: 12.09.2022).

⁷ При расчете этих коэффициентов мы опускаем особенности методики учета рабочих мест в России, который осуществляется без субъектов малого предпринимательства.

⁸ Официально признанная инвалидность с выдачей соответствующего удостоверения об установлении инвалидности.

Новые рабочие места в городах	93,0	131,0	118,0	122,0	131,2
Новые рабочие места в сельской местности	219,0	224,0	249,0	269,0	122,8
Всего трудоустроенных инвалидов в городской и сельской местности	8 961,0	9 421,0	9 484,0	8 552,0	95,4

Источник: составлено авторами на основе данных Китайской федерации инвалидов⁹

Из общей численности трудоустроенных инвалидов 4 301 тыс., или каждый второй, занят в сельском хозяйстве. Еще 2 282 тыс., или 26,7%, работает в форме гибкой занятости, включая удаленную и платформенную занятость¹⁰ с использованием цифровых технологий. Новые формы занятости получили в последние годы широкое распространение во всем мире, в том числе и в Китае. Катализатором ускорения применения виртуальной занятости послужило распространение пандемии COVID-19, которая началась именно в Китае. Вместе с тем сохраняют свое значение традиционные формы трудоустройства инвалидов, такие как пропорциональная занятость, квотирование рабочих мест, концентрированная занятость, общественные работы, самозанятость. Суммарно на эти формы занятости инвалидов в 2019 г. пришлось 1 969 тыс. человек, или 23% их общей численности (табл. 4).

Таблица 4

Формы занятости инвалидов в Китае в 2016–2019 гг. (тыс. человек)

Table 4

Forms of disability employment in China in 2016–2019 (thousand people)

Формы занятости	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к итогу
Пропорциональная занятость ¹¹ *	669,0	727,0	813,0	749,0	8,7
Концентрированная занятость ¹² **	293,0	302,0	331,0	291,0	3,4
Самозанятость	639,0	706,0	714,0	642,0	7,5
Общественные работы	79,0	90,0	131,0	144,0	1,7
Модель содействия занятости ¹³ ***	139,0	144,0	148,0	143,0	1,7

⁹ Статистический бюллетень о развитии трудоустройства инвалидов Китая за 2016–2019 гг. [2016–2019中国残疾人事业统计年鉴] // Платформа для обмена статистическими ежегодниками [统计年鉴分享平台]: [сайт]. URL: <https://www.yearbookchina.com/navibooklist-n3020010113-1.html> (дата обращения 12.09.2022). (На кит.)

¹⁰ Сегодняшняя гибкая занятость (платформенная занятость) не эквивалентна так называемой частичной занятости и включает не только фрилансеров, но и новые профессии, такие как внештатные писатели, модели, переводчики, почасовики, квалифицированные рабочие, видеоблогеры, ведущие прямого эфира, интернет-маркетологи, профессиональные геймеры.

¹¹ Под пропорциональной занятостью понимается трудоустройство инвалидов в соответствии с квотами, устанавливаемыми национальными законами и правилами.

¹² Концентрированная занятость инвалидов предусматривает создание условий, способствующих интеграции инвалидов в производственные коллективы и рассматривается как важный аспект защиты и поощрения занятости инвалидов.

¹³ Модель содействия занятости предполагает разработку государственными органами на городском, районном и муниципальном уровнях мероприятий, обеспечивающих стабильное и непрерывное трудоустройство инвалидов в течении длительного времени.

Гибкая занятость или платформенная занятость	2 629,0	2 727,0	2 546,0	2 282,0	26,7
Занятые в сельском хозяйстве	4 513,0	4 725,0	4 801,0	4 301,0	50,3
Всего	8 961,0	9 421,0	9 484,0	8 552,0	100,0

Источник: составлено авторами на основе данных Китайской Федерации инвалидов¹⁴

Важными условиями подготовки инвалидов к трудовой деятельности и адаптации в производственной среде являются профессиональная ориентация, получение новой профессии, повышение квалификации. По данным статистического бюллетеня о развитии трудоустройства инвалидов Китая, с 2016 по 2019 г. число переквалифицированных инвалидов в городской и сельской местности составило за 2016–2019 гг. 1 831 тыс. человек, а практической технической подготовкой для инвалидов было охвачено 2 779 тыс. человек. Если взять эти показатели, то суммарно ежегодно проходит переподготовку не более 1,0–1,2 млн инвалидов, или 12–14% от общего числа трудоустроенных лиц с ограниченными возможностями. Иными словами, каждый инвалид имеет возможность повысить свою квалификацию один раз в семь-восемь лет, что явно недостаточно в условиях быстрых темпов технического прогресса и цифровизации.

Трудоустройство инвалидов зависит от информированности людей с ограниченными возможностями, развитости системы государственных и частных служб занятости, предоставляющих услуги профессиональной ориентации. Однако большинство инвалидов как в городах, так и в сельской местности находит работу через знакомых или родных. В городах немало инвалидов трудоустраивается через ярмарки вакансий и частные агентства. Пока еще недостаточно развита система информирования о вакансиях и условиях трудоустройства с использованием сети Интернет, особенно в сельской местности (табл. 5).

Таблица 5

Содействие трудоустройству инвалидов в Китае (%)¹⁵

Table 5

Promotion of disability employment in China (%)

Формы содействия	Всего по стране			Город			Село		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Информация в сети Интернет о трудоустройстве	4,8	6,9	9,1	6,4	8,5	16,0	3,3	5,4	4,2
Государственная служба занятости	12,4	12,4	14,1	17,7	16,4	23,7	7,5	8,6	7,4
Услуги по трудоустройству инвалидов	35,7	40,8	45,6	40,0	48,6	61,1	31,7	33,3	34,9

¹⁴ 22-27 Basic Statistics on the Work for Persons with Disabilities. In China Statistical Yearbook 2019 // National Bureau of Statistics of China : [site]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (accessed on: 12.09.2022).

¹⁵ Из-за наличия ограниченных данных и сложности их сбора в таблице используются соответствующие данные за период с 2011 по 2013 гг.

Ярмарки вакансий	11,5	17,1	16,3	17,7	25,4	30,5	5,8	9,1	6,3
Трудоустройство через знакомых или родных	59,1	64,2	71,9	65,9	61,6	66,4	52,9	66,7	75,7
Самозанятость или гибкая занятость	26,3	25,3	19,4	20,1	23,7	17,6	32,1	26,9	20,6
Другое	29,4	24,2	31,9	25,9	22,6	21,4	32,5	25,8	39,2

Источник: составлено авторами на основе данных Китайской федерации инвалидов¹⁶

Социальная политика КНР по поддержке занятости инвалидов осуществляется с помощью следующих механизмов:

- установление 1,5% квот на трудоустройство инвалидов для всех работодателей с численностью персонала более 30 человек;
- выделение специальных государственных должностей («социальные посты») для инвалидов (аналогичные тем, которые закреплены за женщинами и представителями этнических меньшинств);
- открытие некоммерческих благотворительных предприятий (например, массажные кабинеты, в которых оказывают услуги слепые массажисты);
- расширение самозанятости инвалидов.

Каждый из перечисленных механизмов включает льготный налоговый режим для работодателей и субсидии социального страхования для инвалидов, если определенные требования выполняются или превышаются. Работодатели, не выполнившие квоту на трудоустройство по инвалидности, уплачивают сбор в Фонд обеспечения занятости инвалидов. CDPF использует фонд для предоставления услуг по трудоустройству, профессиональному обучению.

С 2008 г. новая политика расширила занятость инвалидов за счет более активного участия частного сектора. Концентрация занятости лиц с ограниченными возможностями в социальных мастерских и на социальных предприятиях за счет льготных возможностей, существовавшая до 1990-х гг., дополняется схемой квот и самозанятостью в рыночной экономике. Работодатели могут повысить уровень своей социальной ответственности и воспользоваться налоговыми льготами и полисами социального страхования для трудоустройства по инвалидности. При этом упор делается на индивидуальной деятельности, повышении квалификации и расширении возможностей посредством цифровой и социальной экономики и предпринимательства. Занятость лиц с ограниченными возможностями все чаще оформляется как индивидуальная и общественная ответственность, а не просто как обязанность государства.

Новые возможности трудоустройства инвалидов в эпоху цифровизации

Развитие цифровой экономики является приоритетным направлением политики Китая. Цифровизация, в том числе расширение электронной коммерции, откры-

¹⁶ Отчет о мониторинге положения инвалидов в Китае и развитии благополучного общества за 2013 г. [2013年度中国残疾人状况及小康进程监测报告] // China Development Gateway : [сайт]. URL: http://cn.chinagate.cn/reports/2014-08/20/content_33291104.htm (accessed on: 12.09.2022).

вает новые возможности для реализации трудового потенциала людей с инвалидностью.

Инициативы по трудоустройству инвалидов в Китае сосредоточены на Интернетe и цифровых технологиях, дающих возможность подключить к рынку труда людей с ограниченными возможностями. Сегодня отсутствуют надежные официальные статистические сведения о занятости инвалидов в цифровой экономике Китая. Последние данные национальной переписи населения с ограниченными возможностями были собраны в 2017 г. Предыдущая перепись 2006 г. не включала вопросы по цифровой экономике. Наиболее доступным источником информации являются сведения, опубликованные компанией Alibaba¹⁷, которые показали, что в период с апреля 2016 г. по март 2017 г. инвалиды управляли 160 тыс. интернет-магазинов с общим объемом продаж 1 240 млн юаней, 27 тыс. из них – с выручкой от продаж более 30 тыс. юаней. Почти 70% из них имели инвалидность вследствие физических причин. Одна треть имела инвалидность первой и второй категории, а две трети – третьей и четвертой категории¹⁸.

Электронная торговля расширяет возможности уязвимых групп населения, устраняя такие ограничения, как возраст, физические условия и культурное происхождение и предоставляя инвалидам и малоимущим группам равные возможности для поиска работы и открытия собственного дела. По состоянию на 2015 г. на торговой платформе Taobao¹⁹ было занято более 316 тыс. продавцов-инвалидов. В 2015 г. общий объем транзакций составил более 10 млрд юаней. Цуй Ваньчжи, инвалид с физическими отклонениями, открыл онлайн-магазин одежды и предоставил 500 вакансий. Мэн Хунвэй, имеющий физический недостаток, и его парализованный младший брат, продающие крупный рогатый скот и овец через Интернет, были удостоены награды «10 лучших электронных предпринимателей мира» [10].

Электронная коммерция способствует повышению качества занятости. Компания розничной электронной коммерции Alibaba создает различные новые рабочие места, услуги и сектора, такие как разработка и применение программного обеспечения, экспресс-доставка, сторонние платежи и т. д., что обеспечивает большое количество рабочих мест для студентов университетов и работников традиционных отраслей. Новые рабочие места с цифровыми технологиями предоставляют гибкие и разнообразные возможности для развития особых навыков и талантов.

Правительство КНР перемещает курс от социальной благотворительности непосредственно на оказание инвалидам конкретной помощи. Использование цифровых технологий людьми с ограниченными возможностями, как и другими гражданами Китая, за последние десять лет изменилось. В соответствии с программой Президента Си Цзиньпина, поощряются электронная коммерция и предприятия, основанные на цифровых технологиях и использующих цифровые технологии, особенно при найме и привлечении людей с ограниченными возможностями. Такие предприятия предоставляют возможность инвалидам преодолеть препятствия на пути к трудоу-

¹⁷ Alibaba Group – китайская публичная компания, работающая в сфере интернет-коммерции, владелец веб-порталов Taobao.com, Tmall, Alibaba.com, AliExpress и ряда других.

¹⁸ Alibaba Disability Support Report // Alibaba Foundation : [site]. URL: <http://csr.alibaba.com/file/download/id/82e396817e37b40026f68cb5f6d0dade> (accessed on: 12.09.2022).

¹⁹ Taobao.com – интернет-магазин, ориентированный на конечного потребителя. Сайт работает по системе C2C – форма электронной торговли, которая заключается в продаже товаров и услуг между потребителями. В данном случае сайт Taobao.com выступает в роли посредника между покупателем и продавцом.

строительству, предпринимательству и участию в экономической жизни. Они отличаются от благотворительных или управляемых государством социальных предприятий, предоставляющих инвалидам защищенные, но низкоквалифицированные и малооплачиваемые рабочие места тем, что дают возможность заниматься более интересным делом, осваивать новые технологии, расти профессионально.

Однако на национальном уровне нет обобщающих данных о том, что в результате развития цифровой экономики и политики поддержки занятости инвалидов численность трудоустроенных людей с ограниченными возможностями увеличилась. Доля продавцов-инвалидов в электронной торговле Таобао составляет менее 4% от общего числа занятых инвалидов. Факторы, которые влияют на снижение занятости инвалидов, следующие. Во-первых, старение населения привело к сокращению общей численности инвалидов трудоспособного возраста. Во-вторых, можно ожидать эффект замены людей, работающих в цифровой экономике, но перешедших на онлайн-платформы из-за более высоких заработков. В-третьих, из-за неполноты учета инвалидов, занятых в цифровой экономике. В-четвертых, китайское правительство принимает меры по пресечению действий компаний по фальсификации сведений о трудоустройстве инвалидов, чтобы избежать уплаты сбора за невыполнение квот.

Занятость инвалидов и бедность

Цифровые технологии помогают людям с ограниченными возможностями поддерживать социальные связи и реализовывать собственный трудовой потенциал, повышать свои доходы. Развитие цифровой экономики является частью плана правительства по искоренению абсолютной бедности и достижению «общего умеренного процветания». В плане действий по сокращению бедности среди инвалидов, который разрабатывается Государственным советом КНР, акцент делается на увеличении занятости и доходов за счет согласованных усилий правительства, бизнеса, социальных организаций и индивидуальных предпринимателей из числа инвалидов. Акцент мер сместился со строительства доступных объектов в городской среде в предыдущем Плане действий 2012 г., на электронные решения, доступные ИКТ²⁰ и цифровые сети. Эта стратегия развития согласуется с призывом CDPF «Интернет + инвалидность» (2016 г.) и «Электронная коммерция + инвалидность» (2017 г.). В соответствии с национальным 13-м пятилетним планом по инвалидности (2016–2020 гг.), расширение возможностей трудоустройства для людей с ограниченными возможностями является центральным элементом борьбы с бедностью.

Предприятия, основанные на цифровых технологиях, особенно управляемые, нанимающие и привлекающие людей с ограниченными возможностями, предоставляют им возможность преодолеть физические, технические и социальные барьеры на пути к трудоустройству, бизнесу и участию в экономической жизни.

Финансирование занятости инвалидов

Когда Федерация инвалидов Китая начинала в 1980-е гг. свою деятельность, ответственность за финансирование и предоставление услуг по трудоустройству инвалидов почти полностью лежала на правительстве. Пятилетние планы предусматривают меры по участию как государственных учреждений, так и сообщества, совместно

²⁰ ИКТ – информационно-коммуникативные технологии, которые могут помочь людям преодолеть ряд барьеров, связанных со зрением, слухом, координацией движений и когнитивными способностями.

с гражданами, чтобы обеспечить профессиональную подготовку людей с ограниченными возможностями и финансовую поддержку их работодателей. Доступ Федерации инвалидов Китая к Фонду обеспечения занятости инвалидов, формируемый за счет сборов с работодателей, которые предпочитают не выполнять квоту занятости, означает, что у Федерации есть возможности инвестировать в поддержку трудоустройства инвалидов. Сборы собираются и расходуются на местном уровне на программы Федерации инвалидов, гранты и субсидии.

Правительство КНР и Федерация инвалидов продолжают играть ключевую роль в финансировании государственных услуг, а также в регулировании и координации частных ресурсов при предоставлении государственных услуг. Правительство предпринимает меры по расширению занятости по инвалидности с помощью других средств, включая реформу Китайской системы страхования по инвалидности для борьбы с мошенничеством и коррупцией. Случаи нарушений варьируются от сфабрикованных кампаниями данных о занятости по инвалидности до выплаты номинальной заработной платы людям, имеющим свидетельства об инвалидности, вместо их реального трудоустройства и получения льготного налогового режима.

Рост волонтерства, массовой благотворительности, социальных предприятий и растущая терпимость правительства Китая к организациям гражданского общества в предоставлении социальных услуг открыли возможности для неправительственного финансирования государственных услуг, включая трудоустройство инвалидов. Социальное предпринимательство рассматривается как способ трудоустройства и жизнеспособный механизм финансирования инвалидов и организаций инвалидов. Работа частных фондов и благотворителей с людьми с ограниченными возможностями сместилась с предоставления финансовой помощи на обеспечение социальной интеграции, включая обучение навыкам и создание рабочих мест.

Расширяется международное сотрудничество Китая в сфере использования цифровых технологий для трудоустройства инвалидов. К примеру, немецкая компания «Байер», занимающаяся вопросами здравоохранения и агрохимии, улучшила доступность своих онлайн-платформ для людей с ограниченными возможностями.

Быстрое развитие цифровой экономики в КНР предлагает новые решения извечных проблем с трудоустройством инвалидов. Ключевые игроки цифровой экономики, например, платформы интернет-услуг внутри сообществ способствуют координации и обмену информацией. Они также позволяют предпринимателям с ограниченными возможностями собирать средства для своих стартапов. Alibaba, например, сотрудничает с CDPF, предоставляя возможности обучения и трудоустройства инвалидов в колл-центрах и секторе таможенных услуг для компаний электронной коммерции. Кроме того, Alibaba предлагает рабочие места в интернет-магазинах на розничной платформе Taobao.com и торговой платформе TMall.com²¹. Облачные сервисы и удобство платежей с мобильных телефонов и методы цифрового банкинга снизили физические препятствия для инвалидов при поиске работы в секторе услуг. Правительство Китая поощряет стремление людей с ограниченными возможностями «прыгнуть в цифровое море», приглашая их участвовать в экономической и производственной деятельности в качестве предпринимателей и сотрудников.

²¹ Tmall.com, ранее называвшийся Taobao Mall, представляет собой веб-сайт на китайском языке для онлайн-розничной торговли B2C, созданный на основе Taobao, работающий в Китае от Alibaba Group. Это платформа для местных китайских и международных компаний по продаже фирменных товаров потребителям в Большом Китае.

Заключение

Китайский опыт использования электронных решений для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями является примером успешного сочетания цифровых решений и вмешательства государства в развитие рынка труда. Стратегия правительства по вопросам инвалидности и цифровой интеграции дала положительные результаты. Многие инвалиды из числа микропредпринимателей вышли из бума цифровой экономики Китая.

Масштабы занятости инвалидов в КНР с использованием цифровых технологий за последние годы значительно возросли. Однако применение цифровых технологий ограничивается пока только сферой электронной коммерции и торговли. Цифровые технологии не являются универсальным средством расширения занятости. Как о перспективном направлении можно говорить, на наш взгляд, лишь о расширении сферы внедрения цифровых технологий в отрасли реальной экономики. При этом сохраняется значительная роль государства в поддержке трудоустройства инвалидов.

Опыт Китая показывает, что роль финансирования из государственных, негосударственных источников и кредитных организаций в виде грантов для стартапов становится одним из многих факторов, которые могут улучшить занятость инвалидов. Преференциальная политика, такая как налоговые вычеты и схемы квот, имеет важное значение для обеспечения инвалидам равного права на труд. Рыночные стимулы, как, например, практика приобретения или заключения контракта на предоставление социальных услуг организациям гражданского общества и частным компаниям в рамках партнерства с Alibaba, будут продолжать играть ключевую роль в оптимизации возможностей трудоустройства для людей с ограниченными возможностями.

Для России китайский опыт применения цифровых технологий при решении проблем занятости инвалидов представляет определенный интерес. Вместе с тем при разработке в нашей стране программ трудоустройства людей с ограниченными возможностями следует использовать китайский опыт не только в сфере электронной коммерции и торговли, но и в других отраслях реальной экономики.

Список литературы

1. Баженова, Е. С. Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года / Е. С. Баженова, А. В. Островский // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 66–83. DOI [10.31857/S013128120016113-5](https://doi.org/10.31857/S013128120016113-5). EDN [OCZRZU](https://www.edn.ru/OCZRZU).
2. Ненахова, Ю. С. Трудовой потенциал инвалидов: проблемы реализации // Народонаселение. 2018. № 3. С. 96–108. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-3-07](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-07). EDN [YNHELB](https://www.edn.ru/YNHELB).
3. О'Рейли, А. Право людей с ограниченными возможностями на достойный труд. Женева : Международное бюро труда, 2007. 150 с. ISBN 978-92-2-420144-8.
4. Хакумура, Н. Расширение трудоустройства и усилия по повышению долгосрочной занятости инвалидов в Японии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 314–332. DOI [10.14515/monitoring.2019.6.16](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.16). EDN [OTHSJE](https://www.edn.ru/OTHSJE).
5. Нацун, Л. Н. Инвалидизация населения стран Европы как индикатор результативности их политики в сфере здравоохранения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 4. С. 200–219. DOI [10.15838/esc.2019.4.64.13](https://doi.org/10.15838/esc.2019.4.64.13). EDN [SLTFFV](https://www.edn.ru/SLTFFV).
6. Нацун, Л. Н. К вопросу об экономической цене инвалидности / Л. Н. Нацун, А. А. Шабунова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 2. С. 160–174. DOI [10.15838/esc.2018.2.56.11](https://doi.org/10.15838/esc.2018.2.56.11). EDN [UPSZXU](https://www.edn.ru/UPSZXU).
7. Кучмаева, О. В. Занятость инвалидов в регионах России: состояние, дифференциация, факторы // Статистика и экономика. 2020. Т. 17, № 5. С. 27–37. DOI [10.21686/2500-3925-2020-5-27-37](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-27-37). EDN [GVCZZE](https://www.edn.ru/GVCZZE).
8. Баженова, Е. С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической по-

литики / Е. С. Баженова ; Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока РАН. Москва : Форум, 2010. 303 с. ISBN 978-5-8199-0422-0.

9. Доброхлеб, В. Г. Старение населения в России и Китае: особенности и социально-экономические риски / В. Г. Доброхлеб, В. Н. Барсуков // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 4. С. 36–48. DOI [10.19181/lsprr.2020.16.4.3](https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.3). EDN [FKAAPM](https://www.edn.ru/entry/10.19181/lsprr.2020.16.4.3).

10. Цзяо Руошуй [焦若水]. Занятость инвалидов: возможности и проблемы в эпоху Интернета [残疾人就业: 互联网时代的机遇与挑战] / Цзяо Руошуй [焦若水], Ли Гоцюань [李国权] // Исследования инвалидов [残疾人研究]. 2019. № 4. С. 45–53. ISSN [2095-0810](https://www.issn.org/issn/2095-0810). (На кит.)

Сведения об авторах:

Топилин Анатолий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: topilnav@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-4432-8943](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943); РИНЦ Author ID: [453113](https://elibrary.ru/author/details.action?id=453113); Web of Science Researcher ID: [AAC-7690-2022](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943); Scopus Author ID: [6507485591](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943).

Ладик Майя Владимировна, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: maya.ladik@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-5022-1598](https://orcid.org/0000-0001-5022-1598).

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; принята в печать 28.10.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

IMPLEMENTING THE LABOR POTENTIAL OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN CHINA: NEW OPPORTUNITIES IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Anatoly V. Topilin

Institute of Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: topilnav@mail.ru

Maya V. Ladik

Institute of Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: maya.ladik@yandex.ru

For citation: Anatoly V. Topilin. Implementing the Labor Potential of People with Disabilities in China: New Opportunities in the Era of Digitalization / A. V. Topilin, M. V. Ladik. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 10–24. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.1](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.1). EDN [PCVADY](https://www.edn.ru/entry/10.19181/demis.2022.2.4.1).

Abstract. The article deals with the problems of the full implementation of the labor potential of people with disabilities in the context of population aging in China and a reduction in its working age population. The object of the study is people with disabilities, the subject of study is the forms and methods of employment of people with disabilities, and the support of their employment. Along with the analysis of traditional forms of employment of people with disabilities that have developed in China, special attention is paid to new forms of their involvement in work using digital technologies, which have received significant development in China in recent years. The scope of application of digital technologies in the employment of people with disabilities is determined. It was revealed that the main areas of application of digital technologies, platform and virtual employment in China are e-commerce and e-trade. The mechanisms of financial support for the disabled and entrepreneurs who provide them with jobs are considered. It is noted that digital technologies contribute to the expansion of employment of people with disabilities, increase their income and reduce poverty. Based on the calculations of the rate of renewal of jobs for the disabled, it is found that the area of their introduction is insufficient to meet the needs of people with disabilities in decent work. The conclusion is substantiated that the system of vocational training and retraining of personnel from among the disabled requires improvement and acceleration of the terms for updating knowledge and competencies, taking into account the pace of introduction of new technologies. The positive experience of China in the employment of people with disabilities using digital technologies can be used by other countries, and it is advisable to expand the scope of its implementation in sectors of the real economy. A promising area of research on this issue is the study of regional features of the formation and use of the labor potential of people with disabilities in the provinces of China. For Russia, this aspect of the study is especially important.

Keywords: disabled people; labor potential; employment; flexible employment; platform employment; employment assistance; digital technologies; e-commerce; e-trade; social policy.

References

1. Bazhenova, E. S. How Many People Live in China? The Results of the 2020 Population Census / E. S. Bazhenova, A. V. Ostrovskiy. *Problemy Dalnego Vostoka (Far Eastern Studies)*. 2021. No. 4. P. 66–83. DOI [10.31857/S013128120016113-5](https://doi.org/10.31857/S013128120016113-5). (In Russ.)
2. Nenakhova, Yu. S. Labour Potential of People with Disabilities: Problems of Implementation. *Narodonaselenie (Population)*. 2018. No. 3. P. 96–108. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-3-07](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-3-07). (In Russ.)
3. O'Reilly, A. *Pravo lyudey s ogranichennymi vozmozhnostyami na dostoyunnyy trud [The right of people with disabilities to decent work]*. Geneva : International Labor Office, 2007. 150 p. ISBN 978-92-2-420144-8. (In Russ.)
4. Hamura, N. Expanding of Employment Frames and Efforts for Increasing Long-Term Employment of Disabled in Japan. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019. No. 6. P. 314–332. DOI [10.14515/monitoring.2019.6.16](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.16). (In Russ.)
5. Natsun, L. N. The Increase in the Number of Disabled Population in European Countries as an Indicator of the Effectiveness of Their Health Policies. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019. Vol. 12, No 4. P. 200–219. DOI [10.15838/esc.2019.4.64.13](https://doi.org/10.15838/esc.2019.4.64.13). (In Russ.)
6. Natsun, L. N. On the Issue of Economic Cost of Disability / L. N. Natsun, A. A. Shabunova. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018. No. 2. P. 160–174. DOI [10.15838/esc.2018.2.56.11](https://doi.org/10.15838/esc.2018.2.56.11). (In Russ.)
7. Kuchmaeva, O. V. Employment of Disabled People in Russian Regions: Status, Differentiation, Factors. *Statistics and Economics*. 2020. Vol. 17, No. 5. P. 27–37. DOI [10.21686/2500-3925-2020-5-27-37](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-27-37). (In Russ.)
8. Bazhenova, E. S. 1 300 000 000. *Naseleniye Kitaya: strategiya razvitiya i demograficheskoy politiki [1 300 000 000. Population of China: development strategy and demographic policy]* / E. S. Bazhenova ; Russian Academy of Sciences, Institute of Far Eastern Studies RAS. Moscow : Forum, 2010. 303 p. ISBN 978-5-8199-0422-0. (In Russ.)
9. Dobrokhleb, V. G. Population Aging in Russia and China: Features and Socioeconomic Risks / V. G. Dobrokhleb, V. N. Barsukov. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16, No. 4. P. 36–48. DOI [10.19181/lspr.2020.16.4.3](https://doi.org/10.19181/lspr.2020.16.4.3). (In Russ.)
10. Jiao Ruoshui. Cánjǐ rén jùnyè: Hùliánwǎng shídài de jìyù yǔ tiǎozhàn [Employment of the Disabled: Opportunities and Challenges in the Internet Era] / Jiao Ruoshui, Li Guoquan. *Cánjǐ rén yánjiū [Disability Research]*. 2019. No. 4. P. 45–53. ISSN [2095-0810](https://doi.org/10.2095-0810). (In Chinese).

Bio note:

Anatoly V. Topilin, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: topilnav@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-4432-8943](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943); RSCI Author ID: [453113](https://www.rsci.ru/author/453113); Web of Science Researcher ID: [AAC-7690-2022](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943); Scopus Author ID: [6507485591](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943).

Maya V. Ladik, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: maya.ladik@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-5022-1598](https://orcid.org/0000-0001-5022-1598).

Received on 01.09.2022; accepted for publication on 28.10.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.2](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.2)
EDN [GYCRXE](https://edn.gycrxe.ru)

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАБОЧУЮ СИЛУ РОССИИ

Давлетшина Л. А.

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: davletshina.la@rea.ru*

Садовникова Н. А.

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: sadovnikova.na@rea.ru*

Безруков А. В.

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: bezrukov.av@rea.ru*

Лебединская О. Г.

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: lebedinskaja.og@rea.ru*

Для цитирования: Давлетшина, Л. А. Статистическая оценка влияния социально-экономических факторов на рабочую силу России / Л. А. Давлетшина, Н. А. Садовникова, А. В. Безруков, О. Г. Лебединская // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 25–44. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.2](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.2). EDN [GYCRXE](https://edn.gycrxe.ru).

Аннотация. Статистическое изучение рабочей силы позволяет решить множество вопросов, как для государства, так и для предприятий разных уровней посредством методологических и теоретических основ в области изучения рабочей силы. В статье проведен обзор литературы и методологических подходов, характеризующих рабочую силу в России. Рассмотрены информационная и методологическая базы исследования, а также проблемы изучения рабочей силы в стране. На основе составленной информационной базы разработана система показателей для дальнейшего исследования. Проанализированы направления и скорости изменения общей численности рабочей силы в период с 2010 г. по 2020 г. как по России в целом, так и в разрезе федеральных округов. Определены территории, претерпевшие в исследуемый период наиболее существенные трансформации. Рассмотрены составные элементы рабочей силы: занятость и безработица населения с позиции направления и скорости изменения, и структурных трансформаций. С целью определения ключевых факторов, влияющих на изменение численности рабочей силы, в статье реализован корреляционный анализ. В результате выявлены зависимости семи наиболее значимых социально-экономических показателей.

Ключевые слова: рабочая сила; занятость; безработица; региональная дифференциация; динамика; корреляционный анализ.

Введение

Впервые понятие «рабочая сила» было введено в труде К. Маркса «Капитал». С тех пор данное понятие сильно трансформировалось, но во все времена активно изучалось с точки зрения статистики и экономики [1].

В разное время исследовались различные аспекты рабочей силы, такие как марксистское представление рабочей силы в качестве товара, значение рабочей силы

на рынке труда, роль заработной платы в рабочей силе, потребление государством рабочей силы, размножение рабочей силы в государстве и роль государства в рабочей силе.

В дореволюционной России не было статистики труда как отдельной отрасли, в связи с чем централизованный сбор статистики рабочей силы не проводился. Статистика о занятых и безработных частично поступала через земскую статистику и отчеты губернских фабричных инспекторов.

Статистика труда как отдельная отрасль социально-экономической статистики начала создаваться после революции. Перед советской статистикой труда встала задача разработать систему показателей, характеризующих положение с рабочей силой во всех отраслях народного хозяйства. В 1920-е гг. стали вводиться единые формы статистической отчетности по труду, было проведено несколько специальных переписей и единовременных наблюдений¹.

Однако в конце 1930-х гг. в СССР биржи труда были закрыты, поскольку безработица считалась ликвидированной. В послевоенный период во времена «пятилеток» снова появилась необходимость в отслеживании рабочей силы, так как экономика была сильно ориентирована на промышленность и производство. В 1991 г. в связи с распадом СССР была разработана ныне существующая методология сбора статистической информации в области труда, и сейчас активно используются методологии МОТ (Международной организации труда).

Стремительное развитие экономики порождает необходимость более частых исследований и наблюдений в области столь важных макроэкономических показателей, как, например, численность рабочей силы, численность занятых и безработных, уровень участия населения в рабочей силе. Вне зависимости от пола, места проживания, статуса и положения в обществе, большинство граждан, так или иначе, связаны с трудовыми ресурсами.

Для любого государства положение среди других стран обуславливается экономическим развитием и его потенциалом. Главной движущей силой развития экономики государства являются произведенные в ней блага, товары и услуги. А пока все необходимые усилия для создания таких благ полностью не заменены на автоматизированные процессы и машинный труд, то, чем больше людей трудится над созданием конечного результата производства, тем выше его производительность.

Занятые совершают конвертацию своего времени и знаний посредством физического и интеллектуального труда в денежное или натуральное вознаграждение для приобретения товаров и услуг, необходимых для обеспечения своей жизнедеятельности и всестороннего развития. Но в рабочей силе также участвует и безработное население. Изучение этих аспектов необходимо для планирования инвестиций в развитие определенных регионов или секторов экономики, что может способствовать созданию дополнительных и крайне необходимых рабочих мест на рынке труда.

Кроме того, нужно отметить, что наблюдение за рабочей силой важно не только для планирования инвестиций со стороны государства, но также для малого, среднего и крупного бизнеса. Крупные компании, занимающие большие доли среди нанятых работников на рынке труда, могут оценивать необходимость развития в регионе за счет информации о количестве населения, нуждающегося в работе. Средние и

¹ История развития статистики труда и занятости населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми : [сайт]. URL: <https://komi.gks.ru/news/document/37534> (дата обращения: 29.04.2021).

малые предприятия могут оценить свои риски при открытии филиала за пределами начального региона или при выводе товара на рынок в другом регионе за счет анализа уровня платежеспособного населения. Для выявления необходимой статистики организации обращаются в консалтинговые службы и аналитические центры, проводят опросы и различные исследования среди населения.

Но для исследования рабочей силы важно определить саму суть термина «рабочая сила». В большинстве словарей используются две трактовки понятия «рабочая сила»: способность к труду, совокупность физических и интеллектуальных способностей, которыми располагает человек, и которые используются им в производстве жизненных благ². Второе же определение приводит нас к методологической составляющей рабочей силы: в современной экономической науке – экономически активное население, включает занятых и безработных³.

В экономическом словаре в качестве категории «рабочая сила» рассматривается количество людей, пригодных для работы. На него влияют множество факторов. Работоспособный возраст населения зависит от получения среднего и высшего образования, что влечет за собой сокращение численности молодых неквалифицированных рабочих, а также от пенсионного возраста и пенсионной системы, снижающих число пожилых рабочих⁴. Данное определение является достаточно емким, но не затрагивает методологической основы рабочей силы и не дает точного представления о составляющих рабочей силы.

Рабочая сила – лица в возрасте 15 лет и старше, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными⁵. До 2017 г. рабочей силой считались лица в возрасте от 15 до 72 лет, которые в рассматриваемый момент были занятыми или безработными. Данное определение является достаточно емким для понимания основ расчета рабочей силы.

В. С. Буланов и А. Б. Докторович, будучи теоретиками марксистского подхода в трактовке «рабочей силы», видят ее значение в способности человека к труду [2]. По мнению Е. Сахонько, рабочая сила – это способность человека к производительному труду независимо от того, реализуется ли она в качестве товара или нет. Статистической трактовки понятия рабочей силы придерживаются такие ученые, как, например, профессор А. Л. Жуков [3]. Рабочую силу в рамках данного подхода определяют только как занятых наемных работников, а также людей, ищущих наемную работу [4].

Все вышеуказанные определения рабочей силы по-своему емкие и правильные. Кто-то ссылается на более обширное понятие, а кто-то – на узкое, приближенное к методологическим основам. Наиболее подходящим для исследования определением

² Теплов, В. П. Словарь по экономической теории. Новосибирск : РГТЭУ, Новосибирский филиал, 2007. 130 с.

³ Большой энциклопедический словарь : [В 2 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. Т. 2. Москва : Советская энциклопедия, 1991. 768 с. ISBN 5-85270-044-4.

⁴ Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. 2-е изд., испр. Москва : Изд. дом «ИНФРА-М», 1998. 476 с. ISBN 5-86225-758-6.

⁵ Официальная статистическая методология формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-ой Международной конференцией статистиков труда, утверждена приказом Росстата от 31.12.2015 г. № 680 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-680.pdf> (дата обращения: 29.04.2021).

рабочей силы является методологическое пояснение Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Если обобщить все приведенные примеры определений и составить наиболее емкое, то получится, что рабочая сила – это способность населения к труду, определяющаяся совокупным объемом численности занятых и безработных по стандартам МОТ.

В настоящий момент, в соответствии со стандартами МОТ, возрастные рамки изучаемого населения, входящего в численность рабочей силы, не имеют верхнего предела в 72 года, но так как данное изменение было принято в 2017 г., то по новой методологии не имеется достаточно показателей.

На сегодняшний день Росстатом ведется учет рабочей силы как по новой методологии, без верхней границы, так и с сохранением верхней границы в 72 года. К примеру, результаты выборочного обследования рабочей силы с 2017 г. представляются в двух вариантах: в возрасте от 15 лет и старше и в возрасте 15–72 лет⁶.

Безработные, в соответствии с определениями МОТ по предыдущей методологии, – это лица в возрасте от 15 до 72 лет, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям: не имели работы, занимались поиском работы в течение последних четырех недель, были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели⁷.

Занятые – лица в возрасте от 15 до 72 лет, которые в обследуемую неделю выполняли любую деятельность более одного часа в неделю, связанную с производством товаров или оказанием услуг за оплату или прибыль. В численность занятых также включаются лица, временно отсутствовавшие на рабочем месте в течение короткого промежутка времени и сохранившие связь с рабочим местом во время отсутствия⁸.

Для всех трех индикаторов сбор показателей происходит путем выборочного обследования, в котором единицами отбора являются домашние хозяйства, а единицами наблюдения – лица, являющиеся членами этих домохозяйств в возрасте от 15 до 72 лет. Годовые данные сформированы как среднее значение 12 последовательных ежемесячных выборок в течение исследуемого года.

Информационная база формирования рабочей силы России

Для составления информационной базы необходимо определить, что информационная база исследования – это совокупность данных, систематизированных по определенным признакам и используемых для решения различных задач, а также, применяемых при этом методов и средств накопления и передачи информации. На

⁶ Паспорт показателя «Численность рабочей силы» // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/34061> (дата обращения: 08.06.2021).

⁷ О внесении изменений в основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы, утвержденные Приказом Росстата от 30 июня 2017 года № 445 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr724.pdf> (дата обращения: 29.04.2021).

⁸ Основные методологические и организационные положения по проведению выборочного обследования рабочей силы, утвержденные приказом Росстата от 30.06.2017 № 445 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr445-17.pdf> (дата обращения: 29.04.2021).

таком определении сошлось три словаря: большой экономический словарь, справочник технического переводчика и большой бухгалтерский словарь⁹.

Информационная база рабочей силы в Российской Федерации включает в себя те показатели, которые будут использованы в ходе статистического анализа. Показатели рабочей силы и иных статистических баз взяты по годам – с 2010 по 2020 г.

В качестве информационной базы будут представлены данные сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

В этих источниках данные о рабочей силе России собираются несколькими методами. Рабочая сила может быть рассчитана официальными отчетностями организаций, которые направляются в Федеральную службу государственной статистики, откуда попадают в официальную статистику, тематические сборники или статистические ежегодники. Помимо того, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р проводится выборочное обследование рабочей силы¹⁰. Оно организуется во всех субъектах России с целью исследования общей численности и состава рабочей силы в разрезе видов экономической деятельности, занятых и безработных. Выборочное обследование проводится путем выборочного опроса домохозяйств-респондентов по форме Росстата № 1-3 «Анкета выборочного обследования рабочей силы». К респондентам относятся лица в возрасте от 15 до 72 лет (с 2017 г. – от 15 лет и старше), являющиеся членами обследуемых домохозяйств. Собирается информация о численности и типам занятости членов обследуемых домохозяйств.

Составление информационной базы для изучения необходимо абсолютно в каждой исследовательской работе для того, чтобы любой читатель, заинтересовавшийся таким исследованием, смог понять, на каких данных основано исследование.

Для изучения рабочей силы в РФ используется официальная статистическая информация. Эта информация попадает в службу государственной статистики посредством проверок и отчетностей. Проблема подобной статистической информации заключается в том, что при сборе или передаче информации могут произойти разные непредвиденные обстоятельства, в силу которых информация может быть передана неточно [5].

Например, ошибки при оформлении отчетностей могут привести к появлению заведомо ложной статистики, которая в будущем будет использоваться для составления официальных консолидированных статистических сборников, ежегодников, статей или отчетностей. Мало того, статистика в области труда может вовсе не собираться в организациях, не участвующих в обследовании.

Важно признать, что такие показатели, как общая численность занятых или безработных – величина, изменяющаяся непрерывно, а не с определенной периодичностью. Каждый день тысячи людей находят работу или становятся безработными. Но в исследуемой статистике эти показатели имеют годовой характер, то есть, собираются в среднем за год, что также отдаляет имеющиеся статистические данные от реальных значений.

⁹ База Информационная // Academic.ru [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/1069> (дата обращения: 29.04.2021).

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 671-р «Об утверждении Федерального плана статистических работ» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/6388294/?ysclid=lbaluo3fsy97770849> (дата обращения: 29.04.2021).

Но если эти факторы являются погрешностью в конечном результате, то такой показатель, как безработица является очень сложным для точного изучения. В соответствии с методикой Международной организации труда, безработным считается лицо, которое не имеет работы (хотя бы один час в неделю), занимается поиском работы в течение четырех недель и готово приступить к работе в течение обследуемой недели.

Подобным образом исследуется официальная (регистрируемая) безработица, то есть люди, уволенные в течение четырех недель с предыдущего места работы, или лица, зарегистрированные на бирже труда.

С развитием цифровой индустрии человек может сам заниматься поиском работы без участия служб занятости. Если он соответствует всем приведенным выше показателям, то он считается безработным и должен входить в общую численность безработных, но из-за того, что люди все меньше обращаются в службы занятости, предпочитая самостоятельный поиск работы, численность нерегистрируемой безработицы быстро увеличивается, и данный показатель почти невозможно точно посчитать.

Кроме того, есть определенное количество людей, которые наняты на работу удаленно в иностранной организации, не зарегистрированной в РФ. При этом они являются занятыми по методологии, но никак не фигурируют в статистических отчетностях, а значит также не учтены в общей численности рабочей силы в РФ.

Все вышеперечисленные причины указывают на то, что официальные показатели общей численности занятых, безработных и рабочей силы имеют заметные расхождения с реальными данными, что, несомненно, может повлиять на точность исследования, приведенного в настоящей работе.

Система статистических показателей рабочей силы России

В предыдущем параграфе рабочая сила была рассмотрена в качестве информационной базы. Для исследования данные необходимо систематизировать в систему показателей. Наиболее обширное определение системы показателей, на наш взгляд, представлено в книге «Учет, анализ и финансовый менеджмент»: система показателей – это совокупность взаимосвязанных величин, всесторонне отображающих состояние и развитие данного субъекта или явления [6].

Исходя из полученных определений, необходимо составить систему показателей, в которой будут отражены систематизированные данные для дальнейшего исследования.

Для того, чтобы провести достаточно полное исследование рабочей силы, необходимо установить, какие показатели будут участвовать в исследовании.

Все статистические показатели рынка труда неразрывно связаны между собой. В связи с чем необходимо отобрать лишь те показатели, которые будут отражать состояние рабочей силы в России (табл. 1–3).

Для проведения статистического анализа рабочей силы в РФ необходимы показатели общей численности рабочей силы в стране. Они представлены как среднее значение двенадцати месячных последовательных выборочных обследований за каждый год с 2010 по 2020 г.

Таблица 1

Динамика общей численности рабочей силы по федеральным округам России за 2010–2020 гг. (тыс. человек)

Table 1

Dynamics of the total number of labor force by federal districts of Russia for 2010–2020 (thousand people)

Год	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
2010	75 477,9	20 677,1	7 640,8	6 968,4	4 357,5	15 862,8	6 523,9	9 004,8	4 442,6
2011	75 779,0	20 914,5	7 671,5	6 976,6	4 434,4	15 834,7	6 549,3	8 939,8	4 458,4
2012	75 676,1	21 041,5	7 649,4	6 993,5	4 485,4	15 715,1	6 550,9	8 819,5	4 420,9
2013	75 528,9	21 007,4	7 580,4	6 989,8	4 524,6	15 605,0	6 544,8	8 847,0	4 429,9
2014	75 428,4	21 126,1	7 535,2	6 951,6	4 544,1	15 515,7	6 508,0	8 843,9	4 403,9
2015	76 587,5	21 108,2	7 604,2	8 180,1	4 492,3	15 502,2	6 508,7	8 821,6	4 370,2
2016	76 636,1	21 281,6	7 607,5	8 166,3	4 535,1	15 457,3	6 447,9	8 797,6	4 342,6
2017	76 108,5	21 282,2	7 557,4	8 178,5	4 559,3	15 185,3	6 385,1	8 645,4	4 315,5
2018	76 011,4	21 337,6	7 499,7	8 206,7	4 639,1	15 041,9	6 358,7	8 618,1	4 309,5
2019	75 225,7	21 286,1	7 460,2	8 111,9	4 597,4	14 746,9	6 313,2	8 501,8	4 208,2
2020	74 776,8	21 184,5	7 425,1	8 147,2	4 500,6	14 623,9	6 278,3	8 395,7	4 221,3

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Таблица 2

Динамика общей численности занятых по федеральным округам России за 2010–2020 гг. (тыс. человек)

Table 2

Dynamics of the total number of employees by federal districts of Russia for 2010–2020 (thousand people)

Год	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
2010	69 933,7	19 716,3	7 188,0	6 438,7	3 638,6	14 664,5	6 005,1	8 243,1	4 039,4
2011	70 856,6	20 056,9	7 280,3	6 486,8	3 791,4	14 800,8	6 102,3	8 232,6	4 105,5
2012	71 545,4	20 382,6	7 346,9	6 559,6	3 898,6	14 883,2	6 158,7	8 216,0	4 099,9
2013	71 391,5	20 309,6	7 253,9	6 537,8	3 938,5	14 838,2	6 171,6	8 228,7	4 113,2
2014	71 539,0	20 471,1	7 225,0	6 517,4	4 036,8	14 812,3	6 132,9	8 250,9	4 092,7
2015	72 323,6	20 363,3	7 244,2	7 634,1	3 993,5	14 759,0	6 103,0	8 165,7	4 060,8
2016	72 392,6	20 526,6	7 256,7	7 645,7	4 035,4	14 710,4	6 055,0	8 117,5	4 045,3
2017	72 142,0	20 591,0	7 237,4	7 684,4	4 058,0	14 471,0	6 029,9	8 042,9	4 027,5
2018	72 354,4	20 717,7	7 205,3	7 747,9	4 148,2	14 377,4	6 058,1	8 061,6	4 038,1
2019	71 764,5	20 674,5	7 195,2	7 682,1	4 089,0	14 127,1	6 042,3	8 000,1	3 954,1
2020	70 460,8	20 357,9	7 051,0	7 648,7	3 875,4	13 869,2	5 930,1	7 781,1	3 947,3

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Показатель общей численности рабочей силы будет использован в каждом анализе настоящей работы: в исследовании динамики, структуры, структурных сдвигов. Для построения регрессионной многофакторной модели, для корреляционного анализа и для построения прогноза. Общая численность рабочей силы России стоит во

главе нашей работы и является неотъемлемой частью статистического изучения рабочей силы во всех ее аспектах.

Показатель общей численности безработных в России будет использован по аналогии с общей численностью занятых в РФ в большинстве анализов настоящей работы: в исследовании динамики, структуры, структурных сдвигов, для корреляционного анализа и для построения прогноза. Общая численность безработных в России необходима непосредственно для расчета общей численности рабочей силы в стране, а значит она также является фундаментальным показателем нашего исследования.

Таблица 3

Динамика общей численности безработных по федеральным округам России за 2010–2020 гг. (тыс. человек)

Table 3

Dynamics of the total number of unemployed by federal districts of Russia for 2010–2020 (thousand people)

Год	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФФО
2010	5 544,2	960,8	452,8	529,7	718,9	1 198,3	518,8	761,6	403,2
2011	4 922,4	857,6	391,2	489,8	643,0	1 033,8	447,0	707,2	352,9
2012	4 130,7	658,9	302,5	433,9	586,8	831,9	392,1	603,5	321,0
2013	4 137,4	697,8	326,5	452,0	586,2	766,9	373,2	618,3	316,7
2014	3 889,4	655,1	310,2	434,2	507,2	703,4	375,1	593,0	311,2
2015	4 263,9	744,9	360,0	546,0	498,8	743,2	405,7	655,9	309,4
2016	4 243,5	755,0	350,8	520,6	499,7	746,9	393,0	680,2	297,4
2017	3 966,5	691,1	320,0	494,0	501,3	714,3	355,2	602,5	288,1
2018	3 657,0	619,9	294,3	458,8	491,0	664,5	300,6	556,5	271,4
2019	3 461,2	611,6	265,0	429,7	508,4	619,8	270,9	501,7	254,1
2020	4 316,0	826,6	374,1	498,5	625,2	754,7	348,3	614,6	274,1

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Статистические данные представлены за 11 лет в разрезе федеральных округов России. Такой выбор показателей позволяет провести полноценный анализ динамики, так как имеется достаточный отрезок времени, структуры – имеются показатели по федеральным округам.

Необходимо отметить, что в период с 2014 по 2016 г. в России существовал Крымский федеральный округ. Данная территориальная единица включала в себя республику Крым и город федерального назначения Севастополь. В 2016 г. Крымский федеральный округ был упразднен и включен в состав Южного федерального округа. В настоящей работе Республика Крым и город федерального назначения Севастополь изначально, т. е. с 2014 г., входят в состав Южного федерального округа, как и представлено в статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики.

Также по таким данным можно сделать прогноз на два года (20% от исходного временного ряда). Прогноз будет составлен как по общей численности рабочей силы, так и по общей численности занятого и безработного населения РФ.

Стоит указать, что данные взяты по методологии, которая применялась на момент базисного периода. Это обосновано тем, что новая методология расчета рабочей силы была введена в 2017 г., и по таким показателям нецелесообразно проводить какие-либо статистические исследования в силу того, что на момент написания нашей работы новая методология применяется недостаточное количество времени для сбора необходимого числа статистических данных.

Кроме того, для регрессионного анализа (построения многофакторной модели и проведения корреляционного анализа) необходимы дополнительные макроэкономические показатели, имеющие отношение к населению России (табл. 4).

Таблица 4

Динамика макроэкономических показателей России за 2010–2019 гг.

Table 4

Dynamics of macroeconomic indicators in Russia for 2010–2019

Год	Среднедушевые денежные доходы населения за месяц (руб.)	Население (тыс. человек)	Коэффициент рождаемости (‰)	Коэффициент смертности (‰)	Общая численность пенсионеров (тыс. человек)
2010	18 958,4	142 850	12,5	14,2	39 090
2011	20 780,0	142 961	12,6	13,5	40 162
2012	23 221,1	143 202	13,3	13,3	40 573
2013	25 928,2	143 507	13,2	13,0	41 019
2014	27 766,6	146 091	13,3	13,1	41 456
2015	30 466,6	146 406	13,3	13,0	42 729
2016	30 675,1	146 675	12,9	12,9	45 182
2017	31 367,0	146 842	11,5	12,4	45 709
2018	32 609,3	146 831	10,9	12,5	46 070
2019	35 337,6	146 765	10,1	12,3	46 480

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Во время отбора факторов были рассмотрены такие показатели, как общая стоимость ВРП, среднемесячная начисляемая номинальная заработная плата, общий и миграционный приросты населения и ВВП. Данные факторы при построении модели занулялись либо редуцировали коэффициент детерминации, что понижало (может быть, написать: снижало) адекватность многофакторной модели. В связи с чем авторами статьи было принято решение оставить лишь те показатели, которые обеспечивают высокую точность модели.

При подборе входных факторов учитывались такие характеристики, как экономический смысл, соответствие временных отрезков изучаемого параметра и степень влияния на модель. По данным показателям для составления модели общей численности рабочей силы, занятых и безработных в РФ были подобраны следующие факторы: среднедушевые доходы населения, индекс потребительских цен, коэффициенты рождаемости и смертности за год и численность граждан пенсионного возраста.

Показатели общей численности занятого и безработного населения не были включены в анализ, так как при построении остальные факторы зануляются, и мо-

дель общей численности рабочей силы представляется как сумма безработного и занятого населения с коэффициентом детерминации 1. При построении многофакторной модели общей численности рабочей силы в РФ коэффициент детерминации R^2 оказался равен 0,841, что свидетельствует о высокой надежности модели, так как показатель R^2 близок к 1. Вывод: имеющимися показателями возможно построение многофакторной модели и проведение корреляционного анализа.

Статистический анализ динамики рабочей силы России

Рабочая сила является одним из важнейших макроэкономических показателей государства, чем вызывает практический и научный интерес для проведения исследования ее изменения и определения факторов, оказывающих влияние на трансформацию рабочей силы в России. Количественная и качественная оценки показателей рабочей силы важны как для государственного аппарата и органов местного самоуправления, так и для предпринимателей и бизнес-структур. Описание рабочей силы в регионе в большинстве случаев позволяет оценить экономическое состояние территории и, исходя из этого, проанализировать риски, связанные с инвестициями в регион и инвестиционный климат в целом [7].

Данные аргументы свидетельствуют о необходимости проведения статистического анализа рабочей силы в Российской Федерации и обуславливают потребность в проведении статистической оценки влияния социально-экономических факторов на рабочую силу [8].

Изучение динамики общей численности рабочей силы в России дает понимание о направлении и скорости изменении анализируемого показателя. Общая численность рабочей силы в 2011 г., по сравнению с 2010 г. увеличилась на 301,1 тыс. человек, что соответствует 0,4% (рис. 1).

В период с 2011 по 2014 г. общая численность рабочей силы плавно уменьшалась и за три года сократилась на 350,6 тыс. человек, достигнув значения ниже, чем в базисном периоде, и составив 75 428,4 тыс. человек. С 2014 по 2016 г. общая численность рабочей силы в РФ резко увеличилась – на 1 207,7 тыс. человек, но далее до 2020 г. она только уменьшалась и к отчетному году достигла показателя в 74 776,8 тыс. человек, что является минимальным значением за весь исследуемый период. Приведенная на рис. 1 динамика общей численности рабочей силы в России за период с 2010 по 2020 г. имеет разнонаправленные изменения. Средние ежегодные изменения следующие: абсолютное снижение – 70,11 тыс. человек, что соответствует 0,1%.

Расчет средних показателей динамики общей численности рабочей силы в разрезе федеральных округов РФ за период с 2010 по 2020 г. представлена в табл. 5.

Общая численность рабочей силы в большинстве отрезков времени снижается. Наибольшие значения роста зафиксированы в Южном федеральном округе – 1,58%, или увеличение рабочей силы на 117,88 тыс. человек. Отмеченное явление можно объяснить процессом присоединения к России Республики Крым и города Севастополь. Наиболее существенные масштабы снижения общей численности рабочей силы характерны для Приволжского федерального округа – 0,81%, или 123,89 тыс. человек.

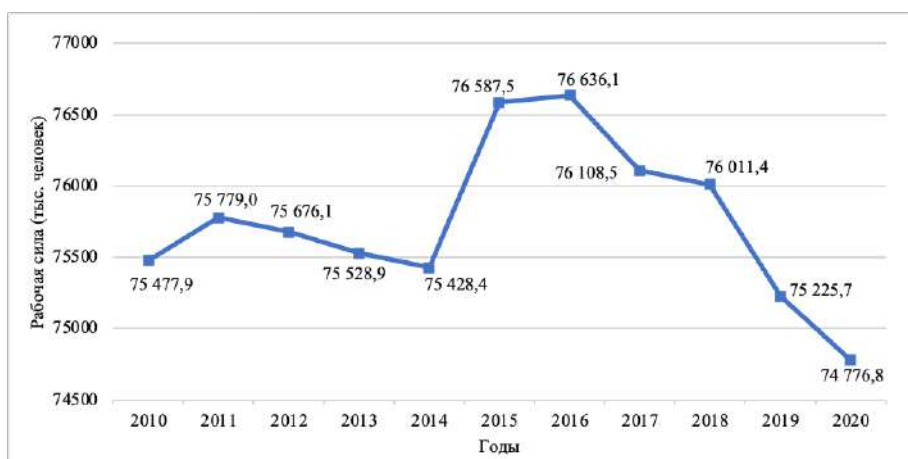

Рис. 1. Динамика общей численности рабочей силы в России за 2010–2020 гг. (тыс. человек)

Fig. 1. Dynamics of the total labor force in Russia for 2010–2020 (thousand people)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Таблица 5

Средние показатели динамики общей численности рабочей силы по регионам России за 2010–2020 гг.

Table 5

Average indicators of the dynamics of the total labor force by regions of Russia for 2010–2020

Территориальная единица	Изменение (тыс. человек)	Скорость изменения (%)
Российская Федерация	-70,11	-0,09
Центральный федеральный округ	50,74	+0,24
Северо-Западный федеральный округ	-21,57	-0,29
Южный федеральный округ	117,88	+1,58
Северо-Кавказский федеральный округ	14,31	+0,32
Приволжский федеральный округ	-123,89	-0,81
Уральский федеральный округ	-24,56	-0,38
Сибирский федеральный округ	-60,91	-0,70
Дальневосточный федеральный округ	-22,13	-0,51

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

При исследовании динамики общей численности занятого населения в России можно заметить, что с 2010 по 2016 г. общая численность занятых увеличивалась, не считая небольшого уменьшения в 2013 г. К 2016 г. численность занятого населения достигло своего максимального значения и оставила 72 392,6 тыс. человек. Далее, до 2020 г. общая численность занятых стремительно уменьшалась, не считая небольшого увеличения в 2018 г. В 2020 г. общая численность занятых в РФ упала до отметки в 70 460,8 тыс. человек, что всего на 527,1 тыс. больше аналогичного показателя в базисном периоде (рис. 2).

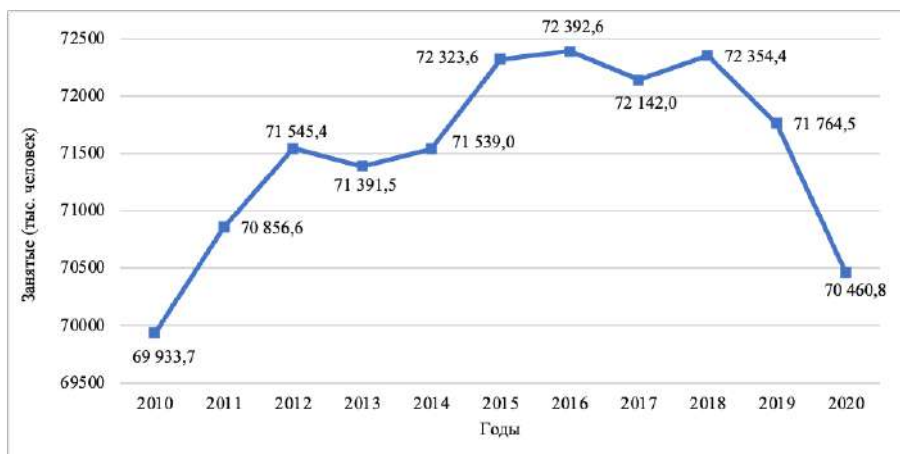

Рис. 2. Динамика общей численности занятых в России за 2010–2020 гг. (тыс. человек)

Fig. 2. Dynamics of the total number of employees in Russia for 2010–2020 (thousand people)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Таблица 6

Средние показатели динамики общей численности занятых по федеральным округам России за 2010–2020 гг.

Table 6

Average indicators of the dynamics of the total number of employees by federal districts of Russia for 2010–2020

Территориальная единица	Изменение (тыс. человек)	Скорость изменения (%)
Российская Федерация	52,71	+0,08
Центральный федеральный округ	64,16	+0,32
Северо-Западный федеральный округ	-13,70	-0,19
Южный федеральный округ	121,00	+1,74
Северо-Кавказский федеральный округ	23,68	+0,63
Приволжский федеральный округ	-79,53	-0,56
Уральский федеральный округ	-7,50	-0,13
Сибирский федеральный округ	-46,20	-0,58
Дальневосточный федеральный округ	-9,21	-0,23

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

На исследуемом отрезке времени показатель общей численности занятых в России увеличился. Несмотря на то, что в большинстве регионов наблюдалась отрицательная динамика данного показателя, в целом по России динамика была положительная (табл. 6).

При исследовании динамики общей численности безработного населения РФ можно заметить, что с 2010 по 2014 г. данный показатель падает до значения 3 889,4 тыс. человек. После этого произошел небольшой скачок, и численность безработных

в 2015 г. возросла до 4 263,9 тыс. человек. После такого увеличения вплоть до 2019 г. общая численность безработных в РФ падала до значения в 3 461,2 тыс. человек, после чего произошло резкое увеличение числа безработных до 4 316 тыс. человек (рис. 3).

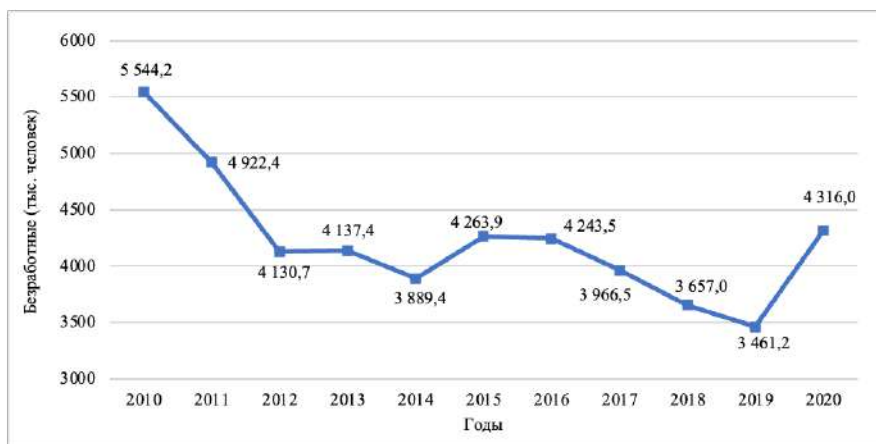

Рис. 3. Динамика общей численности безработных в России за 2010–2020 гг. (тыс. человек)

Fig. 3. Dynamics of the total number of unemployed in Russia for 2010–2020 (thousand people)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Как можно заметить, за исследуемый период общая численность безработного населения в России уменьшилась, что подтверждают средние показатели динамики (табл. 7).

Таблица 7

Средние показатели динамики общей численности безработных по федеральным округам России за 2010–2020 гг.

Table 7

Average indicators of the dynamics of the total number of unemployed by federal districts of Russia for 2010–2020

Территориальная единица	Изменение (тыс. человек)	Скорость изменения (%)
Российская Федерация	-122,82	-2,47
Центральный федеральный округ	-13,42	-1,49
Северо-Западный федеральный округ	-7,87	-1,89
Южный федеральный округ	-3,12	-0,61
Северо-Кавказский федеральный округ	-9,37	-1,39
Приволжский федеральный округ	-44,36	-4,52
Уральский федеральный округ	-17,05	-3,91
Сибирский федеральный округ	-14,7	-2,12
Дальневосточный федеральный округ	-12,91	-3,79

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Численность безработного и численность занятого населения имеют противоположную динамику. Это объясняется тем, что происходит процесс перетекания безработного населения в занятое и наоборот. Но общая численность рабочей силы все же имеет склонность к уменьшению. Это указывает на то, что сокращения в обеих группах населения превосходят рост.

В 2015 г. общая численность рабочей силы существенно возросла. То же самое произошло и в общей численности занятого и безработного населения. Подобные трансформации объясняются увеличением общей численности населения РФ в результате присоединения к России Республики Крым и города Севастополь. В тот период население РФ увеличилось почти на 3 млн человек, что положительно сказалось на общей численности рабочей силы России. В 2014 г. только за счет присоединения Республики Крым и города федерального назначения Севастополь общая численность рабочей силы в России увеличилась на 1 163 тыс. человек.

В динамике общей численности занятых в РФ наблюдается заметное уменьшение в 2019 и 2020 гг. Некоторые источники утверждают, что падение общей численности занятых в 2019 г. связано с увеличением НДС¹¹. Уменьшение числа занятых в 2020 г. связано с распространением коронавирусной инфекции. В связи с распространением вируса были предприняты действия по предотвращению заражения инфекцией. Был введен режим самоизоляции, в результате которого большое число занятых не могло оставаться на очной работе, и было переведено на дистанционный режим либо сокращено.

Эта же причина объясняет резкое увеличение численности безработного населения в 2020 г. Многие из числа тех, кто был сокращен, стали безработными. Выявлено снижение общей численности рабочей силы. Отрицательная динамика также выявлена в общей численности безработного населения. За 11 лет общая численность занятых увеличилась, но за последние годы динамика стала отрицательной [9].

Применение математико-статистических методов в анализе рабочей силы России

Оценка влияния каких-либо факторов на исследуемый показатель является неотъемлемой частью статистического анализа и играет важную роль в математико-статистическом изучении объекта исследования. Степень взаимосвязи между исследуемыми показателями изучается с помощью корреляционного анализа. Коэффициент корреляции показывает степень взаимосвязи двух показателей и может принимать значения от -1 до 1. Знак указывает на направление взаимосвязи: если коэффициент корреляции отрицателен, то зависимость показателей обратная (при увеличении одного показателя второй показатель будет уменьшаться и наоборот). Если коэффициент корреляции положителен, это говорит о прямой зависимости показателей (при увеличении одного показателя второй также будет увеличиваться и наоборот). Чем больше коэффициент корреляции по модулю – тем сильнее взаимосвязь между исследуемыми показателями.

Для исследования зависимостей между показателями в нашей статье был проведен корреляционный анализ между следующими показателями: общая численность рабочей силы в РФ (X_1), общая численность безработных в РФ (X_2), общая численность занятых в РФ (X_3), среднедушевые доходы населения в РФ (X_4), численность населения

¹¹ В России снизилось число занятых в малом и среднем бизнесе // Lenta.ru : [сайт]. 13.08.2019. URL: https://lenta.ru/news/2019/08/13/mss_rus/ (дата обращения: 29.04.2021).

в РФ (X_5), коэффициент рождаемости в РФ (X_6), коэффициент смертности в РФ (X_7) и общая численность граждан пенсионного возраста в РФ (X_8).

Как видно, среди выбранных показателей очень много взаимных корреляций (табл. 8), в связи с чем, было необходимо провести тест Дарбина – Уотсона для принятия или непринятия гипотезы о присутствии автокорреляции.

Таблица 8

Корреляционная матрица зависимостей показателей

Table 8

Correlation matrix of dependencies of indicators

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
X_2	0,003	1,000					
X_3	0,620	-0,783	1,000				
X_4	0,275	-0,857	0,843	1,000			
X_5	0,420	-0,714	0,822	0,932	1,000		
X_6	0,236	0,432	-0,192	-0,578	-0,469	1,000	
X_7	-0,184	0,915	-0,832	-0,933	-0,809	0,591	1,000
X_8	0,324	-0,745	0,786	0,937	0,889	-0,717	-0,904

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Критерий Дарбина – Уотсона – критерий, разработанный Джеймсом Дарбином и Джеффри Уотсоном, выполняет проверку гипотезы о наличии автокорреляции в остатках регрессионной модели. Автокорреляция – это взаимосвязь показателя самого с собой с временным лагом или взаимосвязь показателей, описывающих объект изучения самих с собой [10].

Для проверки гипотезы о наличии или отсутствии автокорреляции используют шкалу, на которой имеются табличные значения (dL и dU). В зависимости от того, в каком интервале расположен критерий Дарбина – Уотсона, принимается решение о принятии или непринятии гипотезы о наличии автокорреляции. Критерий Дарбина – Уотсона вычисляется по следующей формуле (1):

$$DW = \frac{\sum_{t=2}^n (e_t - e_{t-1})^2}{\sum_{t=1}^n e_t^2} \quad (1)$$

DW – критерий Дарбина – Уотсона;

t – число наблюдений;

e – остаток регрессионной модели.

Имеющийся DW равен 2,44, что значит, что он располагается между 4 – dL и 4 – dU. Такое расположение находится в зоне неопределенности, поэтому невозможно принять или опровергнуть гипотезу о наличии или отсутствии автокорреляции в остатках регрессионной модели.

Если изучить корреляционную матрицу, то можно увидеть, что общая численность рабочей силы имеет значимую взаимосвязь (>0,5) лишь с общей численностью занятых в РФ. Но при этом сама численность занятых имеет связь почти с каждым фактором, что означает, что остальные факторы косвенно влияют на изменение общей численности рабочей силы.

Общая численность безработных в России имеет значительную обратную связь с численностью занятых (-0,78). Это объясняется тем, что безработные рано или поздно становятся занятыми и наоборот (процессы приема на работу или увольнения).

Также можно заметить, что на общую численность рабочей силы влияет общая численность населения России (0,42). Связь не сильная, но имеет экономический смысл, ведь чем больше население, тем больше абсолютная величина рабочей силы в стране.

На общую численность безработицы также сильно влияют среднедушевые денежные доходы (-0,86). Другими словами, чем больше среднедушевые доходы – тем меньше становится безработного населения.

Замечено, что чем больше общая численность пенсионеров, тем меньше становится безработных (-0,75). Это связано с тем, что те, кто являлся безработным на момент выхода на пенсию, сразу переходят из группы безработных в группу пенсионеров.

Как видно из матрицы парных коэффициентов корреляции, достаточно много показателей имеет степень взаимосвязи выше 0,85. Такой факт говорит о наличии мультиколлинеарности. Это означает, что зависимые факторы имеют взаимосвязь между собой, что может привести к искажению результатов при построении модели.

Для того, чтобы избавиться от мультиколлинеарности, необходимо убрать те факторы, у которых зависимость с зависимыми переменными более 0,85. К таким факторам относятся среднедушевые доходы населения, коэффициент смертности и общая численность пенсионеров в России. Без этих факторов видно, что не осталось ни одного коэффициента парной корреляции между зависимыми показателями, которая превышала бы 0,85 (табл. 9).

Таблица 9

Матрица коэффициентов парной корреляции после избавления от мультиколлинеарности

Table 9

Matrix of pair correlation coefficients after eliminating multicollinearity

	X_1	X_2	X_3	X_4
X_1	0,003	1,000		
X_2	0,620	-0,783	1,000	
X_3	0,420	-0,714	0,822	1,000
X_4	0,236	0,432	-0,192	-0,469

Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Корреляционный анализ позволил выяснить, что выбранные факторы не имеют тесной связи с общей численностью рабочей силы в РФ, но они влияют на составляющие показатели рабочей силы – общую численность занятого и безработного населения. Это означает, что изменения в данных факторах приведут к изменениям общей численности занятых и безработных, а они уже, в свою очередь, повлияют на изменение рабочей силы.

Выявлено что в выбранных факторах присутствовала мультиколлинеарность, от которой удалось избавиться путем удаления из корреляционного анализа показате-

лей среднедушевых доходов населения, коэффициента смертности и общей численности пенсионеров в России.

Заключение

Рассмотрена динамика рабочей силы в РФ, в результате анализа которой было выяснено, что общая численность рабочей силы за изучаемый период уменьшилась (-70,11 тыс. человек в год), как и численность безработного населения (-122,82 тыс. человек в год). Общая численность занятых в стране за этот же период только увеличилась (+52,71 тыс. человек в год), но такое увеличение не превзошло уменьшение общей численности занятых, что привело к снижению общей численности рабочей силы в России.

Посредством корреляционного анализа были выявлены зависимости показателя общей численности рабочей силы от общей численности занятых, общей численности безработных, среднедушевых денежных доходов населения, индекса потребительских цен, коэффициента смертности, коэффициента рождаемости и общей численности пенсионеров в РФ.

Была обнаружена и устранена мультиколлинеарность посредством исключения из корреляционного анализа среднедушевых денежных доходов населения, коэффициента смертности и общей численности пенсионеров в России.

Было установлено, что на изменение общей численности рабочей силы влияет только изменение общей численности занятого населения РФ, но сама численность занятых зависима от остальных показателей, что говорит о косвенной зависимости рабочей силы от остальных факторов.

Список литературы

1. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / Пер. И. И. Степанова-Скворцова, провер. и испр. под ред. В. Адоратского, М. Савельева; Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Москва : Партиздат, 1937. VIII, 854 с.
2. Буланов, В. С. Воспроизводство человеческого и трудового потенциалов в системе труда / В. С. Буланов, А. Б. Докторович // Труд и социальные отношения. 2009. Т. 20, № 10. С. 9–17. EDN [KWYXDH](#).
3. Жуков, А. Л. Пути оптимизации соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы // Социально-трудовые исследования. 2020. № 2 (39). С. 8–17. DOI [10.34022/2658-3712-2020-39-2-8-17](#). EDN [WGGFBO](#).
4. Затеякин, О. А. Понятие рабочей силы: классический и неоклассический подходы / О. А. Затеякин, Д. Ю. Ясинский // Фундаментальные исследования. 2017. № 6. С. 137–142. EDN [ZBMZQE](#).
5. Кучмаева, О. В. О совершенствовании методологии расчета показателя «средняя заработная плата» / О. В. Кучмаева, Л. И. Агеева, П. А. Смелов // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 3–9. EDN [UAPXZB](#).
6. Ковалев, В. В. Учет, анализ и финансовый менеджмент : учебно-методическое пособие / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. Москва : Финансы и статистика, 2006. 686 с. ISBN 5-279-02862-2.
7. Садовникова, Н. А. Оценка тенденций и прогноз уровня оплаты труда региона // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 г. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 912–914. ISBN 978-5-248-00956-5. EDN [WENPGN](#).
8. Долгих, Е. А. Характеристика возможности найти работу в Российской Федерации / Е. А. Долгих, Т. А. Першина // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-5. С. 55–58. DOI [10.18411/lj-03-2021-175](#). EDN [PAOEIW](#).
9. Давлетшина, Л. А. Статистический анализ обобщающего интегрального показателя социально-экономического положения субъектов Российской Федерации / Л. А. Давлетшина,

Т. А. Першина // Вестник университета. 2018. № 5. С. 11–19. DOI [10.26425/1816-4277-2018-5-11-19](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-11-19). EDN [XQWRHN](https://www.edn.ru/XQWRHN).

10. Демография : учебник и практикум / М. В. Карманов, О. В. Кучмаева, Е. А. Егорова [и др.]. 1-е изд. Сер. 58 «Бакалавр. Академический курс». Москва : Изд-во «Юрайт», 2019. 287 с. ISBN 978-5-534-01598-0. EDN [ZKTZCI](https://www.edn.ru/ZKTZCI).

Сведения об авторах:

Давлетшина Лейсан Анваровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: davletshina.la@rea.ru; ORCID ID: [0000-0002-1497-1751](https://orcid.org/0000-0002-1497-1751); РИНЦ Author ID: [619141](https://elibrary.ru/619141); Web of Science Researcher ID: [AAF-1194-2021](https://orcid.org/AAF-1194-2021); Scopus Author ID: [57220962431](https://orcid.org/57220962431).

Садовникова Наталья Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sadovnikova.na@rea.ru; ORCID ID: [0000-0002-6062-6676](https://orcid.org/0000-0002-6062-6676); РИНЦ Author ID: [427118](https://elibrary.ru/427118); Scopus Author ID: [57210403404](https://orcid.org/57210403404).

Безруков Александр Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: bezrukov.av@rea.ru; ORCID ID: [0000-0003-0753-3830](https://orcid.org/0000-0003-0753-3830); РИНЦ Author ID: [701599](https://elibrary.ru/701599); Web of Science Researcher ID: [AAF-1070-2021](https://orcid.org/AAF-1070-2021); Scopus Author ID: [56685245200](https://orcid.org/56685245200).

Лебединская Ольга Гурьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lebedinskaja.og@rea.ru; ORCID ID: [0000-0001-7378-5222](https://orcid.org/0000-0001-7378-5222); РИНЦ Author ID: [710383](https://elibrary.ru/710383); Web of Science Researcher ID: [AAF-1242-2021](https://orcid.org/AAF-1242-2021); Scopus Author ID: [56685892000](https://orcid.org/56685892000).

Благодарности и финансирование:

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности Министерства науки и высшего образования РФ на тему «Разработка методологии и программной платформы для построения цифровых двойников, интеллектуального анализа и прогнозирования сложных экономических систем», номер проекта FSSW-2020-0008.

Статья поступила в редакцию 21.09.2022; принята в печать 23.11.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE RUSSIAN LABOUR FORCE

Leysan A. Davletshina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: davletshina.la@rea.ru

Natalia A. Sadovnikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: sadovnikova.na@rea.ru

Alexander V. Bezrukov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: bezrukov.av@rea.ru

Olga G. Lebedinskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

E-mail: lebedinskaja.og@rea.ru

For citation: Leysan A. Davletshina. *Statistical Assessment of the Impact of Socio-Economic Factors on the Russian Labour Force* / L. A. Davletshina, N. A. Sadovnikova, A. V. Bezrukov, O. G. Lebedinskaya. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 25–44. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.2](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.2). EDN [GYCRXE](https://www.edn.ru/gycrxe/).

Abstract. *Statistical study of the labor force allows us to solve many issues, both for the state and for enterprises of different levels by means of methodological and theoretical foundations in the field of labor force study. The article reviews the literature and methodological approaches characterizing the labor force in Russia. The authors consider information and methodological bases of the study, as well as the problems of studying the labor force in Russia. Based on the compiled information base, a system of indicators has been compiled for further research. The article analyzes the direction and speed of change in the total number of workers in the period from 2010 to 2020, both in Russia as a whole and in the context of federal districts. The territories that underwent the most significant transformations during the study period are identified. The paper considers the constituent elements of the labor force, including employment and unemployment of the population from the perspective of the direction and speed of change and structural transformations. In order to determine the key factors influencing the change in the number of workers, the article implements a correlation analysis. As a result, the dependencies of the seven most significant socio-economic indicators were revealed.*

Keywords: labor force; employment; unemployment; regional differentiation; dynamics; correlation analysis.

References

1. Marx, K. *Capital: Critique of Political Economy*. Vol. 1. Book 1. The Process of Production of Capital / Transl. by I. I. Stepanov-Skvortsov, ver. and correct. ed. by V. Adoratsky, M. Saveliev ; Marx–Engels–Lenin Institute under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. Moscow : Partizdat, 1937. VIII, 854 p. (In Russ.)
2. Bulanov, V. S. Reproduction of Human and Labour Potentials in the Work System / V. S. Bulanov, A. B. Doktorovich. *Labour and Social Relations*. 2009. Vol. 20, No. 10. P. 9–17. (In Russ.)
3. Zhukov, A. L. Ways to Optimize the Ratio of Growth Rates of Labor Productivity and Wages. *Social and Labour Research*. 2020. No. 2 (39). P. 8–17. DOI [10.34022/2658-3712-2020-39-2-8-17](https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-39-2-8-17). (In Russ.)
4. Zatepyakin, O. A. The Concept of Workforce: Classical and Neoclassical Approaches / O. A. Zatepyakin, D. Yu. Yasinitskiy. *Fundamental Research*. 2017. No. 6. P. 137–142. (In Russ.)
5. Kuchmaeva, O. V. On Improvement of the Methodology for Calculating the Indicator “Average Wages” / O. V. Kuchmaeva, L. I. Ageeva, P. A. Smelov. *Voprosy statistiki*. 2015. No. 7. P. 3–9. (In Russ.)
6. Kovalev, V. V. *Uchet, analiz i finansovyy menedzhment [Accounting, analysis and financial management]* : study guide / V. V. Kovalev, Vit. V. Kovalev. Moscow : “Finansy i statistika” Publishing House, 2006. 686 p. ISBN 5-279-02862-2. (In Russ.)
7. Sadovnikova, N. A. Otsenka tendentsiy i prognoz urovnya oplaty truda regiona [Evaluation of trends and forecast of the level of remuneration in the region]. *Bol'shaya Yevraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo [Greater Eurasia: development, security, cooperation]*. Yearbook. Issue 3. Part 1. Proceedings of the XIX National Scientific Conference with International Participation, Moscow, December 18–19, 2019. Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2020. P. 912–914. ISBN 978-5-248-00956-5. (In Russ.)
8. Dolgikh, E. A. Kharakteristika vozmozhnosti nayti rabotu v Rossiyskoy Federatsii [Characteristics of the opportunity to find a job in the Russian Federation] / E. A. Dolgikh, T. A. Pershina. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya [Trends in the development of science and education]*. 2021. No. 71-5. P. 55–58. DOI [10.18411/lj-03-2021-175](https://doi.org/10.18411/lj-03-2021-175). (In Russ.)
9. Davletshina, L. A. Statistical Analysis of the Generalized Integral Indicator of the Socio-Economic Situation of the Subjects of the Russian Federation / L. A. Davletshina, T. A. Pershina. *Vestnik Universiteta*. 2018. No. 5. P. 11–19. DOI [10.26425/1816-4277-2018-5-11-19](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-11-19). (In Russ.)
10. *Demografiya [Demography]* : textbook and workshop / M. V. Karmanov, O. V. Kuchmaeva, E. A. Egorova [and ors]. 1st ed. Ser. 58 “Bachelor. Academic Course”. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 287 p. ISBN 978-5-534-01598-0. (In Russ.)

Bio note:

Leysan A. Davletshina, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Department for Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: davletshina.la@rea.ru; ORCID ID: [0000-0002-1497-1751](https://orcid.org/0000-0002-1497-1751); RSCI Author ID: [619141](https://www.rsci.org/619141/); Web of Science Researcher ID: [AAF-1194-2021](https://orcid.org/AAF-1194-2021); Scopus Author ID: [57220962431](https://orcid.org/57220962431).

Natalia A. Sadovnikova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head Department for Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: sadovnikova.na@rea.ru; ORCID ID: [0000-0002-6062-6676](https://orcid.org/0000-0002-6062-6676); RSCI Author ID: [427118](https://elibrary.ru/427118); Scopus Author ID: [57210403404](https://orcid.org/57210403404).

Alexander V. Bezrukov, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Department for Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: bezrukov.av@rea.ru; ORCID ID: [0000-0003-0753-3830](https://orcid.org/0000-0003-0753-3830); RSCI Author ID: [701599](https://elibrary.ru/701599); Web of Science Researcher ID: [AAF-1070-2021](https://orcid.org/AAF-1070-2021); Scopus Author ID: [56685245200](https://orcid.org/56685245200).

Olga G. Lebedinskaya, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Department for Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lebedinskaja.og@rea.ru; ORCID ID: [0000-0001-7378-5222](https://orcid.org/0000-0001-7378-5222); RSCI Author ID: [710383](https://elibrary.ru/710383); Web of Science Researcher ID: [AAF-1242-2021](https://orcid.org/AAF-1242-2021); Scopus Author ID: [56685892000](https://orcid.org/56685892000).

Acknowledgements and financing:

This research was carried out within the framework of the state task in the field of scientific activity of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on the topic "Development of methodology and software platform for building digital twins, intelligent analysis and forecasting of complex economic systems", project number FSSW-2020-0008.

Received on 21.09.2022; accepted for publication on 23.11.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.3)EDN [OINTXY](https://edn.ointxy.ru)

THE IMPACT OF COVID-19 ON TAJIK MIGRANTS IN THE RUSSIAN LABOUR MARKET

Sergey V. Ryazantsev

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: riazan@mail.ru

Osim K. Kasymov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: kasimovosim@mail.ru

Zafar K. Vazirov

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: zafar.vazirov@mail.ru

Farzona M. Garibova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: farzona.garibova@mail.ru

For citation: Sergey V. Ryazantsev. The Impact of COVID-19 on Tajik Migrants in the Russian Labour Market / S. V. Ryazantsev, O. K. Kasymov, Z. K. Vazirov, F. M. Garibova. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 45–57. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.3). EDN [OINTXY](https://edn.ointxy.ru).

Abstract. *This article examines the plight of Tajik labour migrants stranded during the COVID-19 pandemic in the Russian Federation. The study is based on statistical data and two opinion polls conducted by a research team from the Institute for Demographic Research FCTAS RAS in April 2020 and January 2021. The results of the study showed the key problems faced by Tajik migrants in Russia during the COVID-19 pandemic. According to the survey, Tajik temporary labor migrants faced social and economic difficulties during the pandemic in Russia. The restrictive measures have significantly complicated the situation for them. Many were unable to leave Russia before the borders were closed. During the lockdown they lost their jobs and livelihoods. The loss of a job led to problems both for the migrants who remained in Russia, and for their families in Tajikistan, who could not receive remittances. Also, many labor migrants faced additional health risks due to poor hygiene facilities in their dwellings. A significant part of migrants reported difficulties when trying to get medical health, make a COVID test or get a vaccine. However, labor migrants from Tajikistan, who initially lost income during the lockdown in April – May 2020, were gradually able to adapt to the new socio-economic conditions and restore their monetary income, continuing to provide assistance to their families in their homeland. In conclusion, recommendations on rendering assistance to Tajik migrants who have found themselves in a difficult situation abroad are offered. In the authors' opinion, the assistance should be provided both in political, socio-economic and medical spheres.*

Keywords: *labour migration; Russian labour market; Tajik migrants; COVID-19 pandemic; problems of migrants; assistance to migrants.*

Introduction. The contribution of Tajik migrants to the Russian economy

According to rough estimates, in 2019, migrants from Tajikistan made about 1.3% of the GDP of the Russian Federation, and also contributed about 15 billion rubles (205 million

USD) to the budget as monthly payments for a patent for work¹. About 25% of migrant workers and 1/3 of foreign construction workers in Russia are citizens of Tajikistan². In Russia, communities have formed, represented by ethnic Tajiks from Tajikistan and Uzbekistan, who have lived permanently or for a long time on the territory of Russia, many of whom have received Russian citizenship. In 2020, more than 63 thousand immigrants from Tajikistan entered Russian citizenship (second place after citizens of Ukraine)³. According to our estimates, the number of people from Tajikistan in Russia is about 1 million people, including both migrants and their family members.

Before the pandemic, the inflow of labour migrants from Tajikistan to Russia was seasonal. The volume of migration ranged from 450 to 500 thousand people annually⁴. Tajikistan has suspended international flights from March 20, 2020 due to the coronavirus pandemic⁵, and since March 30, 2020, Russia has completely closed the border⁶. As a result, Tajik labour migrants could not get to Russia. During the COVID-19 pandemic, the inflow of temporary labour migrants from Tajikistan to Russia decreased by 350 thousand people⁷. In January 2021, President of Tajikistan Emomali Rahmon delivered a message to parliament: “In 2020, due to the pandemic, 80% of labour migrants were unable to leave the country. In total, out of 460 thousand labour migrants going abroad annually, only 111 thousand people were able to leave last year”⁸.

¹ Ryazantsev, S. Russia in the Context of the Economic Crisis // Russia in Global Affairs : [site]. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/labour-migration-from-central-asia-to-russia-in-the-context-of-the-economic-crisis/> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

² Trud i zanyatost' v Rossii [Labor and employment in Russia] // Federal State Statistics Service of Russia : [site]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

³ Otdel'nyye pokazateli migratsionnoy situatsii v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' – dekabr' 2020 goda s raspredeleniyem po stranam i regionam [Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for January – December 2020 with distribution by country and region] // Ministry of Internal Affairs of Russia : [site]. 21.01.2021. URL: <https://мвд.рф/деятельность/statistics/migracionnaya/item/22689602> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

⁴ Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Size and migration of the Russian Federation population] // Federal State Statistics Service of Russia : [site]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

⁵ Tadzhijskiye aeroporty s 20 marta zakroyutsya na neopredelennyi srok [Tajik airports to close indefinitely from March 20] // Fergana News : [site]. 19.03.2020. URL: <https://fergana.media/news/116263/> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

⁶ Rossiya 30 marta polnost'yu zakryvayet gosudarstvennyuyu granitsu [Russia completely closes the state border on March 30] // Rossiyskaya Gazeta : [site]. 29.03.2020. URL: <https://rg.ru/2020/03/29/rossiia-30-marta-polnostiu-zakryvaet-gosudarstvennuiu-granicu.html> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

⁷ Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Size and migration of the Russian Federation population] // Federal State Statistics Service of Russia : [site]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

⁸ Iz-za pandemii 80% trudovykh migrantov ne smogli vyyekhat' iz Tadzhikestana v 2020 godu [Due to the pandemic, 80% of labor migrants were unable to leave Tajikistan in 2020] // Nezavisimaya Gazeta : [site]. 26.01.2021. URL: <https://www.ng.ru/news/700789.html> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

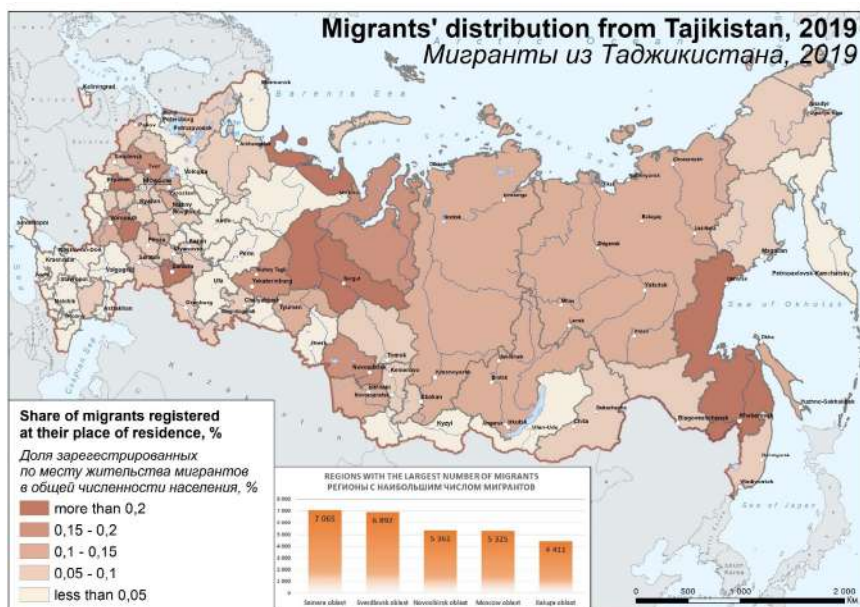

Fig. 1. The share of migrants from Tajikistan registered at the place of residence in the total population of Russian regions in 2019 (%)

Note: state borders of the Russian Federation are shown as of 31.12.2021

Source: compiled by the authors based on the data from Rosstat

In the situation of border closure, the number of labour migrants from Tajikistan in Russia registered at the place of stay for the purpose of “work” decreased from 1,179 to 507 thousand people in 2020 compared to 2019⁹. According to our sociological survey conducted in April 2020, about a third of Tajik migrants (34%) wanted to go home, but could not do this due to the closure of borders and the cancellation of regular flights. The share of Tajik migrants who did not try to leave Russia increased from 66% in 2020 to 73% in 2021. As the situation on the Russian labour market stabilized, people realized that returning to Tajikistan did not make sense in a situation of restrictions at the borders, as well as the impossibility of finding work at home.

On April 18, 2020 by the President of the Russian Federation Vladimir Putin signed the Decree “On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of the further spread of the new coronavirus infection (COVID-19)”, which allows labour migrants whose stay in Russia was legal on March 15 2020, stay and work without hindrance until June 15, 2020¹⁰.

⁹ Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Size and migration of the Russian Federation population] // Federal State Statistics Service of Russia : [site]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

¹⁰ Ukaz Prezidenta RF ot 18.04.2020 N 274 (red. ot 02.01.2021) “O vremennykh merakh po uregulirovaniyu pravovogo polozheniya inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii v svyazi s ugrozoy dal'neyshego rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19)” [Decree of the President of the Russian Federation of April 18, 2020 N 274 (as amended on January 2, 2021) “On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of further spread of a new coronavirus infection (COVID-19)”] // Consultant Plus : [site]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/ (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

Then this provision was extended three times by the Russian authorities: until September 15, 2020, until December 15, 2020, until June 15, 2021¹¹. In fact, this stabilized the legal status of labour migrants from Tajikistan and allowed them to continue working in Russia without breaking the law.

Data sources and research methods

The main sources of statistical information for the study included data from international organizations, such as the International Organization for Migration (IOM), the International Labor Organization (ILO), the United Nations Population Fund (UNFPA), the United Nations Development Program (UNDP), the World Bank (World Bank); data from the authorities of the Republic of Tajikistan (Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan, Ministry of Labour, Migration and Employment of the Republic of Tajikistan); data from the authorities of the Russian Federation (Federal State Statistics Service – Rosstat, Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia).

Also, the authors used the results of two sociological surveys conducted by a research team from the Institute for Demographic Research FCTAS RAS among labor migrants from the states of Central Asia, including from Tajikistan, in April 2020 (at the beginning of the COVID-19 pandemic) and in February 2021 based on a random sample in several regions of Russia. This article used only the module on migrant workers from Tajikistan (N=413 and N=105 respondents, respectively). The surveys were conducted online on the basis of the Google Forms Internet platform through the social networks VKontakte, Facebook, Telegram, etc. The sample was random.

Results

Economic problems of Tajik migrants in Russia during the COVID-19 pandemic

During the pandemic, migrants from Tajikistan in the Russian labour market have become a rather vulnerable group of workers [1]. According to the survey in April 2020, about 28% of Tajik migrants were fired and unemployed, 39% were sent on unpaid leave. In fact, 67% of the interviewed migrants from Tajikistan were unemployed and had practically no sources of income at the beginning of the pandemic. In March – April 2020, the employment of labour migrants from Tajikistan against the background of restrictions and self-isolation could decrease by 60%. According to the survey in April 2020, the maximum “contraction” of migrant segments of the labour markets occurred in construction (40%), restaurant business (20%), trade (15%), taxi (5%). The smaller losses were in industry, office sector, education, and households.

The most pressing problems of labour migrants from Tajikistan at the beginning of the pandemic (April 2020) were the inability to pay for housing (about 57%), loss of job and difficulty in finding a new place of employment (40%), lack of money for food (39%). About

¹¹ Ukaz Prezidenta RF ot 18.04.2020 N 274 (red. ot 02.01.2021) “O vremennykh merakh po uregulirovaniyu pravovogo polozheniya inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiyskoy Federatsii v svyazi s ugrozoy dal’neyshego rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19)” [Decree of the President of the Russian Federation of April 18, 2020 N 274 (as amended on January 2, 2021) “On temporary measures to regulate the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation in connection with the threat of further spread of a new coronavirus infection (COVID-19)”] // Consultant Plus : [site]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/ (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

14% had problems with the police, 8% complained about poor living conditions, and 1% of the respondents could not pay for a patent [2].

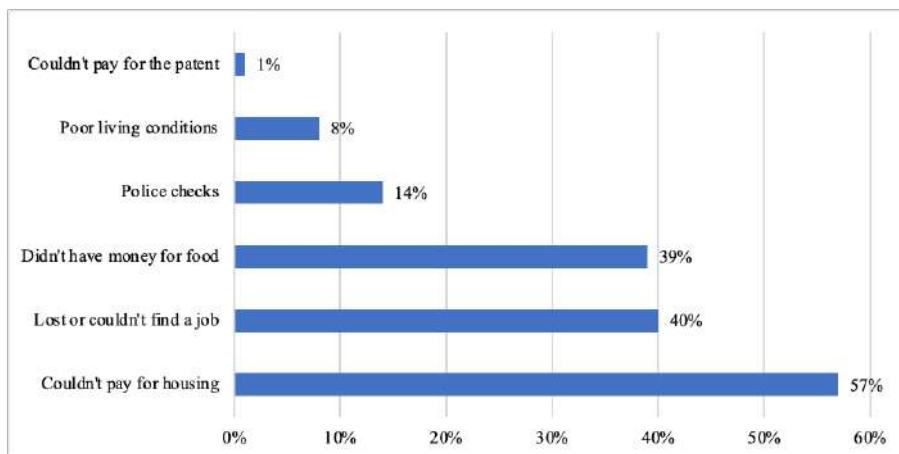

Fig. 1. Key problems of respondents – labour migrants from Tajikistan to Russia in April 2020 (%)

Note: Respondents were able to choose more than one answer.

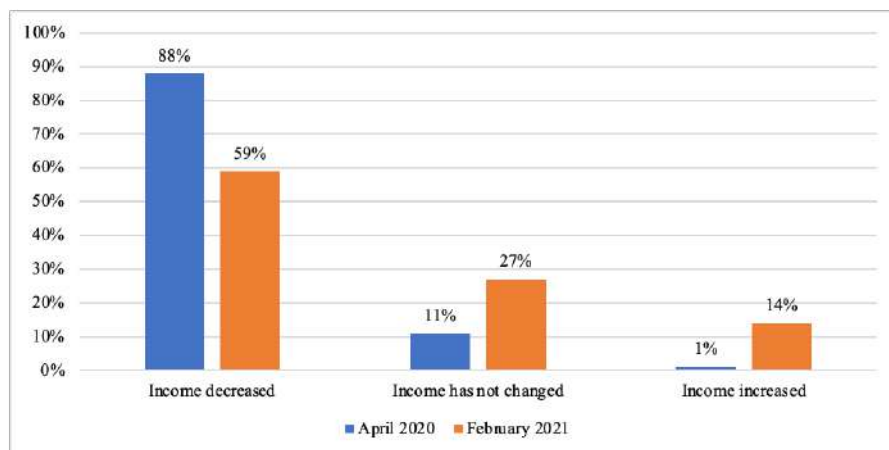

Fig. 2. Distribution of answers of respondents – labour migrants from Tajikistan to the question “How has your income changed during the COVID-19 pandemic?” in February 2021 (%)

By February 2021, there was a gradual recovery in the employment of Tajik labour migrants in the Russian labour market. This recovery was uneven across regions and sectors of the economy; wages and incomes of Tajik labour migrants also fell. Many migrants got infected with the new coronavirus, which undermined their psychological and physical health.

In April 2020, 88% of the migrants surveyed said their incomes reduced due to the self-isolation regime, the introduction of restrictions, the closure of economic facilities, and the loss of jobs. In February 2021, about 59% of Tajik migrants surveyed reported declining income during the pandemic. The share of migrants whose income has not changed has

increased (11% and 27%, respectively). The share of migrants whose incomes increased raised from 1% in 2020 to 14% in 2021. That is, in general, Tajik migrants have gradually adapted to the situation on the Russian labour market.

In April 2020, 49% of Tajik migrants were unable to send remittances home. They used their main income to meet current needs, buy food, pay for housing. Money transfer systems recorded a significant drop in volumes of remittances from Russia to Tajikistan. According to the Zolotaya Korona system, in March 2020, remittances decreased by 30%, and in April 2020 – by 50% compared to the same period in 2019. In the Unistream system, transfers decreased in March 2020 to 35%¹².

According to Russian researchers Mikhail Denisenko and Vladimir Mukomel, the average salary of labour migrants in 2020 in Russia was 42.8 thousand rubles¹³. According to the 2021 survey, about a third of the migrants surveyed worked in the same place or were on paid leave, but 66% were unable to send money home to their families. Because, firstly, salaries and incomes fell sharply [3]; secondly, the structure of expenses has changed (uncertainty forced people to redistribute and save money for current needs, housing payments, and paperwork).

According to the 2021 survey, three quarters (74%) of Tajik migrants have already been able to send remittances home in December (in April 2020, there were only 51%). The share of small remittances practically did not change: approximately the same part of labour migrants from Tajikistan sent home up to 5 thousand rubles (11% in April 2020 and 13% in December 2020). The share of average remittances (from 15 to 20 thousand rubles) increased (in April 2020, 14% of migrants transferred home this amount of money, in December 2020 their share raised up to 16%). The amount of money from 20 to 30 thousand rubles was remitted by 12% of migrants in April 2020, and by 22% of migrants in December 2020. The share of large money transfers (over 30 thousand rubles) did not change (11% both in April and December 2020). The study showed that the greatest contribution to the restoration of remittances to their homeland and the economic support of families in Tajikistan was made by migrants, who transferred home from a 1/3 to 1/2 of their wages (22% and 18% of respondents, respectively).

Although remittances to Tajikistan fell sharply during the pandemic, they recovered relatively quickly in the second half of 2020. Remittances were a significant help to families in Tajikistan during the COVID-19 pandemic.

Health of Tajik migrants in Russia during the COVID-19 pandemic

Due to the suspension of the work of enterprises and construction projects, as well as restrictions on movement (self-isolation regime) in April – May 2020, many Tajik migrants in large cities of Russia found themselves in cramped rooms with poor hygienic conditions (hostels, hostels, cheap hotels, trailers) [4]. Only a small proportion of migrants can rent housing on their own. As a rule, these are inexpensive apartments for several people, in which several relatives, fellow countrymen and acquaintances live. In April 2020, the average number of Tajik migrants living in one dwelling was four people, and in February 2021 it amounted to 3.8 people. In April 2020, every fifth respondent (22%) lived with four neigh-

¹² Ob'yem denezhnykh perevodov iz Rossii upal na tret' iz-za koronavirusa [The volume of remittances from Russia fell by a third due to coronavirus] // Fergana News : [site]. 07.04.2020. URL: <https://fergana.media/news/116834/> (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

¹³ Sokolov, A. Kak migranty vyzhivayut v krizis [How migrants survive in a crisis] // Vedomosti : [site]. 16.07.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/07/16/834690-migranti-vizhivayut> (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

bors, and in February 2021, every third respondent lived with three roommates or apartment mates. In these conditions, it was impossible to maintain physical distancing, which increased the risks of infection with COVID-19.

In April 2020, to the question “*Has COVID-19 affected you or your family or friends?*” the respondents answered: “no one from my circle got sick” (95%); “I was not sick, but my family members, friends and acquaintances were sick” (4%); “yes, I was sick” (1%). In February 2021, about 11% of the respondents said that they had coronavirus and this was confirmed by tests. Another 23% assumed that they had been infected, but did not take the tests or testing did not confirm the presence of the virus. Also, to the question “*How did the COVID-19 pandemic affect your immediate environment?*” the following results were obtained: 47% of the respondents said that friends and acquaintances were ill; 42% – family members got infected, 31% – friends or acquaintances died; 6% – family members died. That is, by February 2021, the COVID-19 pandemic did not affect only 22% of the Tajik migrants surveyed, their family members, friends and acquaintances.

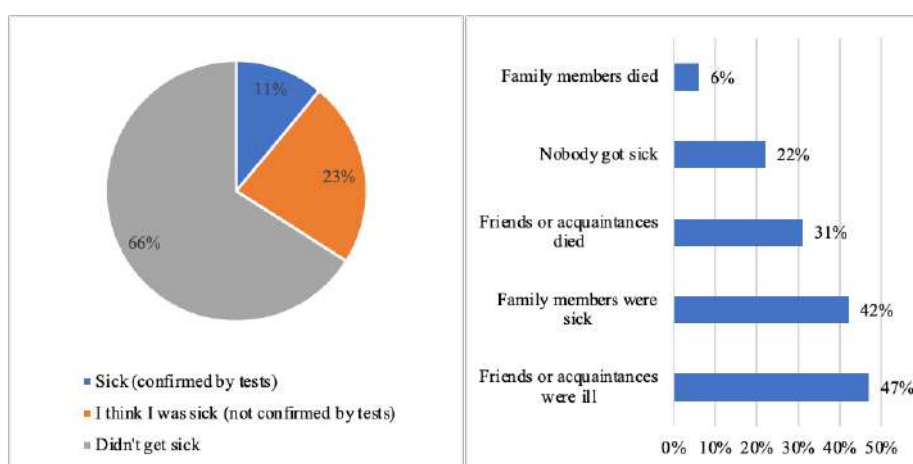

Fig. 3. Distribution of answers of respondents – labour migrants from Tajikistan to the questions “Have you been sick with COVID-19?” and “How has the COVID-19 pandemic affected your immediate environment?” in February 2021 (%)

Note: When answering the question “How has the COVID-19 pandemic affected your immediate environment?” respondents could give several answers

It was very difficult for Tajik migrants to call an ambulance or go to a hospital during the pandemic, although according to Russian laws, hospitals were required to treat migrants free of charge, and many registered migrants were required to have a compulsory medical insurance policy. Facts of death of migrants who were not provided with medical assistance on time were recorded. According to expert estimates, taking into account the age, social proportions of the population, and medical statistics, in July 2020, the number of migrants who had been infected was about 50 thousand people¹⁴.

¹⁴ Sokolov, A. Kak migranty vyzhivayut v krizis [How migrants survive in a crisis] // Vedomosti : [site]. 16.07.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/07/16/834690-migranti-vizhivayut> (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

Social support for Tajik migrants during the COVID-19 pandemic

The share of migrants who did not receive material assistance dropped significantly from 91% in April 2020 to 57% in February 2021. But unfortunately, many of the Tajik migrants interviewed were not covered by material assistance during the COVID-19 pandemic. During the pandemic, the activity of some actors who provided assistance to labour migrants increased: fellow countrymen (from 5% to 11%), employers (from 3% to 11%), non-governmental organizations and volunteers (from 1% to 7%), the Russian authorities (from 0.25% to 7%), friends and neighbors (up to 5%), relatives (up to 3%). Unfortunately, the low share of the Embassy of Tajikistan in providing material assistance to respondents remained practically unchanged either in April 2020 or in February 2021.

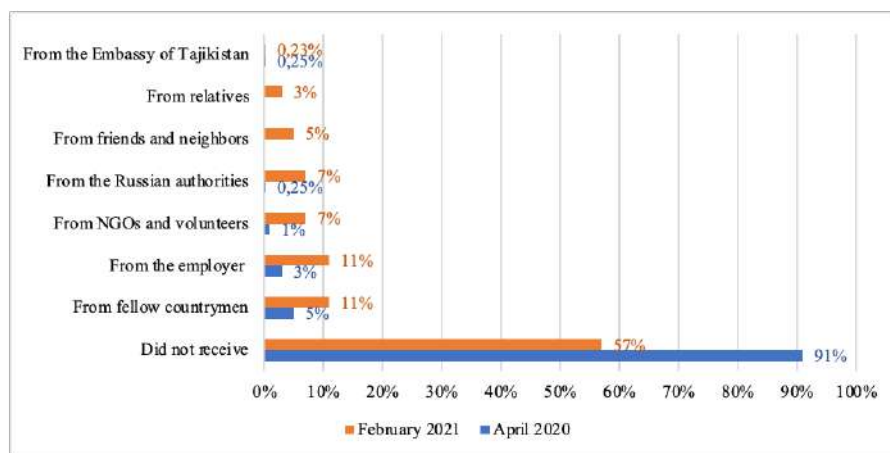

Fig. 4. Distribution of answers of respondents – labour migrants from Tajikistan to the question “Did you receive material assistance (money, food, medical supplies)?” in April 2020 and February 2021 (%)

Other non-governmental organizations also carried out significant work to provide assistance to various groups of labour migrants. About 3% of respondents noted the help from the volunteers of the Tajik organization “NUR”, which helped migrants during the pandemic, especially those left without work and livelihood. A Special Assistance Center for Migrants Diagnosed with COVID-19 was established by Tong Jahoni. The center provided assistance with food packages, legal advice and employment. The Federation of Russian Migrants in close contact with the leaders of the Tajik diasporas in Moscow organized the work of volunteers to distribute food packages to migrants in hostels and posted up-to-date vacancies for migrants during the quarantine period [5].

During the pandemic, Tajik entrepreneurs and businessmen also took a proactive position. In Tajikistan, businessman M. Bobodjonov donated 100 thousand dollars (1 million somoni) to fight the COVID-19 pandemic, including assisting migrants in Russia¹⁵. In Moscow, a Tajik businessman R. M. Bobochonov allocated 3 million rubles to help compatriot labour migrants who lost their livelihoods due to the quarantine measures in Russia. In

¹⁵ 80-letniy biznesmen iz Tadzhiqistana pozhertvoval \$100 tysyach na borbu s koronavirusom [80-year-old businessman from Tajikistan donated \$100,000 to fight coronavirus] // M Bulak : [site]. 10.06.2020. URL: <https://www.molbulak.ru/news/tadzhikistan/80-letniy-biznesmen-iz-tadzhikistana-pozhertvoval-100-tysyach-na-borbu-s-koronavirusom/> (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

Kaluga, a co-owner of a construction company, K. Naimov, provided housing and work at construction sites in the Kaluga Region for many Tajik migrants during the quarantine¹⁶.

That is, we should note a high degree of cohesion and solidarity shown by the representatives of the Tajik communities in difficult times, providing assistance to migrants who were left without work and means of subsistence.

Fig. 5. NUR volunteers help Tajik migrants during the COVID-19 pandemic in Moscow

Source: Sputnik Tajikistan¹⁷

Conclusion and recommendations for improving the state of Tajik migrants in Russia

The situation of Tajik labour migrants in Russia has repeatedly become the subject of discussion at the highest level. It is no coincidence that during the official visit to Russia of the President of the Republic of Tatarstan Emomali Rahmon in May 2021 at a meeting with the President of the Russian Federation Vladimir Putin discussed the problem of a shortage of workers in the Russian labour market [6]. In particular, the Russian president said: *“It is an important issue for labour migrants. I know that this issue is sensitive for Tajikistan. We are doing everything to make people feel comfortable, especially since we currently do not have enough working hands in entire sectors of the economy”*¹⁸.

¹⁶ *Svoikh ne brosayem: kak tadjikskiy biznesmen pomog migrantam vo vremya pandemii* [We don't abandon our people: how a Tajik businessman helped migrants during a pandemic] // Sputnik Tajikistan : [site]. 11.04.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20200411/migranty-koronavirus-rabota-tajikistan-1031048760.html> (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

¹⁷ *Zabota o migrantakh: volontery pomogli 350 tadjikskim sem'yam Moskv* [Caring for migrants: volunteers helped 350 Tajik families in Moscow] // Sputnik Tajikistan : [site]. 13.04.2020. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20200413/tajikistan-moscow-migranti-pomoshch-1031056071.html> (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

¹⁸ *Vstrecha s Prezidentom Tadjikistana Emomali Rakhmonom* [Meeting with President of Tajikistan Emomali Rahmon] // Kremlin.ru : [site]. 08.09.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65543> (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

In 2020, the deficit of labour migrants who left Russia due to the pandemic and did not return was estimated at 1.5–2 million people¹⁹. This deficit has already led to a 30% increase in the cost of labour for construction specialties and, as a consequence, to an increase in prices for the construction objects themselves²⁰. There are not enough migrants in Russia for construction, agriculture, industry and other sectors of economy. During the coronavirus restrictions, the idea of an organized recruitment of labour from Uzbekistan and Tajikistan gained a new birth. An agreement on the organized recruitment of labour migrants was signed between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on April 17, 2019²¹, and in April 2021 an Algorithm (program) of actions for the organized attraction of labour migrants to the Russian economy was approved²². However, this mechanism has not yet been worked out and needs to be developed [7].

The study provides some recommendations for the development of migration policy in order to improve the situation of labour migrants and opportunities to use their labour potential in the interests of Russia and Tajikistan:

1. Political measures:

1.1. Develop bilateral relations between government bodies and business of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in terms of improving the mechanisms and infrastructure of regulated labour migration to transfer undocumented and unorganized labour migration into the form of an organized recruitment of labour from Tajikistan to Russia.

1.2. Coordinate the actions of the Russian Federation, the Republic of Tajikistan, as well as transit countries (the Republic of Kazakhstan, the Republic of Uzbekistan, the Kyrgyz Republic) in the restoration of transport links and air transportation, ensuring the possibility of movement of labour migrants to the place of work and safe return to their homeland after the completion of the employment contract.

1.3. Organize permanent and accessible hot lines and duty departments at the embassy and consulates of the Republic of Tajikistan to resolve operational problematic issues, issue documents to Tajik migrants who have found themselves in difficult life situations during the COVID-19 pandemic in the Russian Federation.

¹⁹ Na rossiyskikh stroykakh ne khvatayet 2 mln trudovykh migrantov [Russian construction sites lack 2 million labor migrants] // RBC : [site]. 08.02.2022. URL: <https://realty.rbc.ru/news/62025a7a9a7947768ecd0c3b> (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

²⁰ Ibidem.

²¹ Soglasheniye mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Tadjikistan ob organizovannom nabore grazhdan Respubliki Tadjikistan dlya osushchestvleniya vremennoy trudovoy deyatelnosti na territorii Rossiyskoy Federatsii (Moskva, 17 aprelya 2019 g.) [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Tajikistan on the organized recruitment of citizens of the Republic of Tajikistan for temporary labor activities on the territory of the Russian Federation (Moscow, April 17, 2019)] // Garant : [site]. URL: <https://base.garant.ru/72229294/> (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

²² Algoritm deystviy po privlecheniyu v ekonomiku Rossiyskoy Federatsii inostrannykh grazhdan (utv. protokolom zasedaniya Operativnogo shtaba po preduprezhdeniyu zavoza i rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii na territorii RF ot 09.09.2021 N 19kv) [Algorithm of actions to attract foreign citizens to the economy of the Russian Federation (approved by the minutes of the meeting of the Operational Headquarters for the prevention of the import and spread of a new coronavirus infection in the territory of the Russian Federation dated 09.09.2021 N 19kv)] // Consultant Plus : [site]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398654/42c4722f0fd6be29f704206a2fed4ab51660816b/ (accessed on 08.10.2022). (In Russ.)

1.4. Conduct negotiations on the possibility of legalizing (amnestying) undocumented migrants from the Republic of Tajikistan in the Russian Federation by the end of 2021 after the termination of the special registration procedure from June 15, 2021.

2. Socio-economic measures:

2.1. Governments, international organizations of the UN system and donors are to provide direct support to Tajik labour migrants who lost their jobs and health during the pandemic, as well as families of labour migrants in Tajikistan, left without remittances and livelihoods due to the loss of breadwinners during the COVID-19 pandemic.

2.2. Expand targeted food assistance and free meals to migrants in Russia and Tajikistan who have suffered from COVID-19, lost their jobs, received disabilities. Create mobile teams to distribute free food packages, protective equipment and hygiene products in places where migrants are concentrated (at construction sites, enterprises, hostels).

2.3. Develop a system of socially affordable housing in Russian regions with the support from employers and the government and providing registration at the place of stay for labour migrants.

2.4. Distribute information on job vacancies for migrant workers in other regions and sectors of the Russian economy with growing needs for labour force.

2.5. For remittance systems and commercial banks – to reduce fees for transferring funds from migrant workers in Russia to their family members in Tajikistan until the employment and wages are fully restored after the pandemic.

3. Medical measures:

3.1. Governments and international organizations of the UN system are to organize a unified system for monitoring the health status of migrant workers in cases of infection with COVID-19.

3.2. Provide information support to Tajik labour migrants on the principles of health and measures related to the prevention of COVID-19 disease. It is important to make the recommendations available and publish them in the Tajik language. Communicate information to migrants through targeted advertising on social networks.

3.3. Provide more complete access to medical care for migrants, that is, the ability to go to a doctor and any medical institution for testing and receive medical care in case of illness within the framework of existing health insurance policies.

3.4. Make vaccination free for all migrants in Tajikistan and Russia, regardless of whether they have a policy. Conduct an information campaign among labour migrants about the need for vaccination against COVID-19.

References

1. Guadagno, L., *Migrants and the COVID-19 Pandemic: An Initial Analysis*. Migration Research Series. No. 60. Geneva : International Organization for Migration (IOM), 2020. 25 p. ISBN 978-92-9068-833-4.

2. Kasymov, O. K. *Trudovaya migratsiya iz Tadzhikistana: sotsial'no-demograficheskiye posledstviya i vklad v blagosostoyaniye naseleniya [Labor migration from Tajikistan: socio-demographic consequences and contribution to the welfare of the population]* : abstract of the dissertation ... cand. sci. econ. : 08.00.05 / Kasymov Osim Kasimovich; Institute for Demographic Research FCAT RAS . Moscow, 2021. 31 p. (In Russ.)

3. Florinskaya, Yu. *Trudovaya migratsiya v RF na etape zakrytiya granits [Labour migration to the Russian Federation at the stage of border closing]. Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development]*. Vol. 7 (109). Moscow : E. T. Gaidar Institute for Economic Policy Foundation, 2020. P. 14–19. (In Russ.)

4. Ryazantsev, S. V. The Effect of COVID-19 on Labour Migration in the CIS / S. V. Ryazantsev, I. N. Molodikova, A. D. Bragin. *Baltic Region*. 2020. Vol. 12, No. 4. P. 10–38. DOI [10.5922/2079-8555-2020-4-2](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-4-2). (In Russ.)

5. Ryazantsev, S. V. Tajik Communities in Russian Regions During the COVID-19 Pandemic: Employment and Solidarity / S. V. Ryazantsev, Z. K. Vazirov, O. K. Kasymov. *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2021. No. 1. P. 50–60. DOI [10.26653/2076-4650-2021-1-05](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2021-1-05). (In Russ.)

6. Ryazantsev, S. V. Labour Immigration to Russia: Myths and Contrarguments. *RUDN Journal of Economics*. 2018. Vol. 26, No. 4. P. 718–729. DOI: [10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729). (In Russ.)

7. Ryazantsev, S. V. Modern Migration Policy of Russia: Challenges and Approaches to Improvement. *Sociological Studies*. 2019. No. 9. P. 117–126. DOI [10.31857/S013216250006666-5](https://doi.org/10.31857/S013216250006666-5). (In Russ.)

Bio note:

Sergey V. Ryazantsev, RAS Corresponding Member, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director, Istitute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); RSCI Author ID: [77673](https://elibrary.ru/77673); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Osim K. Kasymov, Candidate of Economic Sciences, Researcher, Istitute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kasimovosim@mail.ru; RSCI Author ID: [1061428](https://elibrary.ru/1061428).

Zafar K. Vazirov, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Istitute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: zafar.vazirov@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9318-6873](https://orcid.org/0000-0002-9318-6873); RSCI Author ID: [943543](https://elibrary.ru/943543); Web of Science Researcher ID: [S-7156-2018](https://orcid.org/S-7156-2018); Scopus Author ID: [57194508693](https://orcid.org/57194508693).

Farzona M. Garibova, Junior Researcher, Istitute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: farzona.garibova@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6041-8204](https://orcid.org/0000-0001-6041-8204); RSCI Author ID: [1088134](https://elibrary.ru/1088134); Scopus Author ID: [57209849301](https://orcid.org/57209849301).

Acknowledgments and financing:

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 20-011-00526.

Received on 03.10.2022; accepted for publication on 05.12.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПОЛОЖЕНИЕ МИГРАНТОВ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Рязанцев С. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: riazan@mail.ru

Касымов О. К.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: kasimovosim@mail.ru

Вазиров З. К.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: zafar.vazirov@mail.ru

Гарибова Ф. М.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: farzona.garibova@mail.ru

Для цитирования: **Рязанцев, С. В.** Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов из Таджикистана на российском рынке труда / С. В. Рязанцев, О. К. Касымов, З. К. Вазиров, Ф. М. Гарибова // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 45–57. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.3). EDN [OJNTXY](https://ojs.urf.edu/edn/01NTXY).

Аннотация. В статье рассматривается положение трудовых мигрантов из Таджикистана, оказавшихся в затруднительной ситуации во время пандемии COVID-19 в России. Исследование основано на статистических данных и двух опросах общественного мнения, проведенных сотрудниками Института демографических исследований ФНИСЦ РАН в апреле 2020 г. и январе 2021 г. Результаты исследования позволили выявить ключевые проблемы, с которыми столкнулись таджикские трудовые мигранты в России в период пандемии COVID-19. Согласно результатам опроса, временные трудовые мигранты из Таджикистана столкнулись с социальными и экономическими трудностями во время пандемии в России. Ограничительные меры значительно осложнили их положение. Многие не смогли покинуть Россию из-за закрытия границ. Во время карантина они потеряли работу и средства к существованию. Потеря доходов привела к проблемам как для самих мигрантов, оставшихся в России, так и для их семей в Таджикистане, которые не могли получать денежные переводы. Кроме того, многие трудовые мигранты столкнулись с дополнительными рисками для здоровья из-за неудовлетворительных санитарно-гигиенических условий в местах их проживания. Значительная часть мигрантов сообщила о том, что они испытывали трудности, когда пытались получить медицинскую помощь, пройти тест на COVID или вакцинацию. Однако многие трудовые мигранты из Таджикистана, которые потеряли источники заработка во время карантина в апреле – мае 2020 г., постепенно смогли адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, восстановить денежные доходы и продолжить оказывать помощь своим семьям на родине. В заключении статьи предлагаются рекомендации по оказанию помощи мигрантам из Таджикистана, оказавшимся в трудной ситуации за границей во время пандемии. По мнению авторов, помощь должна предоставляться и в политической, и в социально-экономической, и в медицинской сферах.

Ключевые слова: трудовая миграция; российский рынок труда; таджикские мигранты; COVID-19 пандемия; проблемы мигрантов; помощь мигрантам.

Информация об авторах:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); РИНЦ Author ID: [77673](https://elibrary.ru/77673); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Касымов Осим Касымович, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kasimovosim@mail.ru; РИНЦ Author ID: [1061428](https://elibrary.ru/1061428).

Вазиров Зафар Кабутович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zafar.vazirov@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-9318-6873](https://orcid.org/0000-0002-9318-6873); РИНЦ Author ID: [943543](https://elibrary.ru/943543); Web of Science Researcher ID: [S-7156-2018](https://orcid.org/S-7156-2018); Scopus Author ID: [57194508693](https://orcid.org/57194508693).

Гарибова Фарзона Майбалиевна, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: farzona.garibova@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-6041-8204](https://orcid.org/0000-0001-6041-8204); РИНЦ Author ID: [1088134](https://elibrary.ru/1088134); Scopus Author ID: [57209849301](https://orcid.org/57209849301).

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00526.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; принята в печать 05.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ДЕМОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.4)

EDN [OVXBEM](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.4)

HUMAN SECURITY IN EUROPE DURING THE COVID-19 PANDEMIC: SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS

Le Duc Anh

Diplomatic Academy of Viet Nam, Hanoi, Viet Nam

E-mail: ducanhle.cit@gmail.com

Ho Hong Son

Diplomatic Academy of Viet Nam, Hanoi, Viet Nam

E-mail: hongson180595@gmail.com

For citation: Le Duc Anh. Human Security in Europe during the COVID-19 Pandemic: Socio-Demographic Aspects / Le Duc Anh, Ho Hong Son. DEMIS. Demographic Research. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 58–69. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.4). EDN [OVXBEM](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.4).

Abstract: *Since the beginning of 2020, the outbreak and the spread of the COVID-19 pandemic has negatively impacted the world in many aspects varying across countries, social groups, and societal domains, of which Europe is one of the regions suffering the most. In an effort to provide an overview of the negative impact of the pandemic, the authors focus on how the pandemic and the restrictions of European governments have interfered with a wide range of fundamental rights. First, the research paper illustrates the conceptual framework for human security in documents published by the United Nations (UN) and the approach of the European Union (EU) to human security. Second, the paper outlines several key points of the COVID-19 pandemic in the epidemical aspects to emphasize the seriousness of this crisis; thereby, it can be concluded that the stringent measures by EU leaders and national governments which are inevitable are believed to be somehow extreme though. The third part of the paper focuses on the negative impact of the pandemic and policy responses on the rights to education, healthcare, and the increase in the rate of unemployment, food insecurity, and domestic violence. The fourth strand of the paper is devoted to coming up with three policy recommendations for the EU and member states to limit the negative impact on human security.*

Keywords: *human security; human rights; EU; Europe; the COVID-19 pandemic.*

Introduction

Human security is usually understood as giving priority to the safety of people, especially their welfare, safety, and well-being, rather than the security of the country. Proponents of human security believe that, for example, poverty, population displacement, hunger, disease, environmental degradation, and social exclusion are directly related to human and global security. The death toll caused by these far exceeds the sum of war, genocide, and terrorism. Therefore, people believe that development, peace and security, and human rights are interrelated and mutually reinforcing, and are included in the concept of human security. The scope of the definition of human security remains the subject of controversy between the so-called narrow and broad human security methods as if the two

are separable. It is most summed up as “the three freedoms”: “freedom from want”; “freedom from fear”; and “freedom to live in dignity.”

After the Cold War, the concept of human security received great attention and acceptance. In the past decade, the core information of human security as a general policy reference has gradually become the mainstream of international relations. The 2005 World Summit Outcome adopted by all United Nations heads of state on the UN endorsed for the first time the concept of Human Security and one of its main components the Responsibility to Protect. The acceptance of “the right of people to live in freedom and dignity, free from poverty and despair”¹ and of the responsibility of the state and the international community “to protect populations from genocide, war crimes, ethnic cleansing and crimes against humanity”². Many official reports, publications, and international committees have developed this concept.

The opening sentence of the European Security Strategy (ESS) adopted in 2003 states that “Europe has never been so prosperous, so secure nor so free. The violence of the first half of the 20th Century has given way to a period of peace and stability unprecedented in European history” [1]. Since then, a lot has changed not only in the global security environment but also in the EU security environment, which requires both actions and responses from the EU. A shift from a bipolar to a unipolar world challenged the notions of national territory and sovereignty, and thus, domestic politics became more and more integrated with international politics. This new era of globalization brought a new set of universal issues, which included notions of human rights, development, and security. To address these issues, states needed a new focus on both their internal and external policies. While sovereign states saw that they were no longer able to respond to the economic, political, and security dimensions by themselves, they gave up some of their power which created many transnational organizations such as the EU.

First, a brief overview of the human security concept’s development and primary justifications is offered, as well as a consideration of the disputes and critiques that have limited its traction. Second, from the standpoint of human security, the essay investigates how the COVID-19 pandemic reveals underlying socioeconomic, educational, food supplies, and medical care inequalities. According to this viewpoint, the pandemic cannot be seen as a discrete or distinct public health concern since its effects and costs are not evenly felt and reflect wider systemic inequities and vulnerabilities. The next strand of the paper is devoted to coming up with three policy recommendations for the EU and member states to limit the negative impact on human security.

In spite of the analytical and definitional shortcomings of the human security concept, as well as the unwillingness of many national policy players to truly adopt it, it provides a persuasive framework for comprehending the implications of COVID-19 for security analysis and policy. While security studies experts have traditionally reacted negatively to the negative securitization of COVID-19, this paper argues that the positive framing of human security has both analytical insight and important policy consequences. Although the distinct effects of COVID-19 are becoming clear, the added usefulness of a human security viewpoint is to frame this issue within competing definitions of security as a concept and to suggest consequences for how this notion is interpreted politically. The article makes use of publicly accessible official data from national and international sources, as well as second-

¹ UN General Assembly. World Summit Outcome : resolution / adopted by the General Assembly, 24 October 2005, A/RES/60/1. 38 p.

² Ibidem.

ary epidemiological data. Given the importance of studying the influence of COVID-19 on numerous aspects of life according to “the Conceptual framework for human security in UN texts,” the primary empirical focus is on the situations in European countries.

Human Security

The Conceptual framework for human security in UN documents

Human Development Report 1994 of the United Nations Development Program (UNDP) introduces the concept of human security, which focuses on the people. The same document points out that the term “security” has long been interpreted too narrowly in the context of “security of territory from external aggression” and thus suggests that human security involves much more than just the absence of conflict. This formally shifts the emphasis from state security to human security. The report further qualifies human security as “safety from chronic threats such as hunger, disease, and repression as well as protection from sudden and harmful disruptions in the patterns of daily life – whether in homes, jobs or communities” [2].

The UN Commission on Human Security (CHS) was established in January 2001. The report “Human Security Now” defines human security as: “to protect the vital core of all human lives in ways that enhance human freedoms and human fulfillment. Human security means protecting fundamental freedoms – freedoms that are the essence of life. It means protecting people from critical (severe) and pervasive (widespread) threats and situations. It means using processes that build on people’s strengths and aspirations. It means creating political, social, environmental, economic, military, and cultural systems that together give people the building blocks of survival, livelihood, and dignity” [3]. Overall, the definition proposed by the CHS re-conceptualizes security in a fundamental way by: (i) replacing a traditional, state-centered security concept that focuses on national security against military aggression with a security concept that focuses on personal security, protection, and empowerment; (ii) taking notice of multiple aspects that span different aspects of human life threats, thereby highlighting the links between security, development and human rights; (iii) strengthening a new integrated, coordinated and people-oriented approach to promote peace, security, and development between states and across the world.

The EU’s approach to human security

The general principles of ‘human security’ have been incorporated into the EU’s policies on foreign and security policy even though it remains controversial. Human security was proposed as a foreign security policy for the EU by experts from LSE who presented The Human Security Doctrine for Europe in September 2004 at the Barcelona Forum [4]. The EU’s support of the doctrine, as the world’s largest contributor of humanitarian and development aid, was motivated by two factors. First, as an outward-facing approach, it has the potential to reaffirm the EU’s position as a model of peaceful growth based on collaboration and key principles such as respect for diversity, the rule of law, human rights, democracy, and citizen involvement. Second, the report argued that as a defense strategy, contributing to global human security was once the most realistic security policy for Europe, given that where people lived in poverty, where violence and lawlessness reigned under dogmatic ideologies, there was fertile ground for human rights violations, criminal networks, and terrorism, resulting in the importation of hard drugs and weapons into Europe. The doctrine’s goal was to emphasize the need of dealing with the growing instability that existed beyond Europe.

Following the Barcelona report, the Study Group for Security produced the Madrid Report in 2007 [5], which expanded on the EU's human security approach and predicted institutionalization procedures in the framework of the European Security and Defense Policy (ESDP). Human security, according to the Madrid Report, refers to the basic requirements of people and communities in times of danger. It's about having a sense of security on the street, as well as material survival and the exercise of free choice. It acknowledges that "freedom from fear" and "freedom from want" are necessary for both people's happiness and willingness to live in peace.

The core principles of the Treaty of Lisbon show a broader perspective to security implying that they clearly move away from the more traditional understanding and so focus more on people's security. Even though the term "human security" is not mentioned directly in the Treaty, its relevance is clear in the wording concerning the strategic goals of the Common Foreign and Security Policy (CFSP) and within the associated general principles. The Libyan conflict, which began in 2011, was the first litmus test for an EU policy articulated in this manner. In 2011, the EU planned military action. However, it was never carried out. Following that, they were heavily chastised for their lack of commitment during the Libya crisis and their unwillingness to take the initiative to address the Libyan crisis. Once France, as one of the EU states, took the initiative with the UK – which had been included in the process from the start – the NATO intervention officially began. It includes 14 NATO member states, 11 of which are also EU members³. Hence, in spite of persistent advocacy for common foreign policy and the necessity to align it with the Human Security doctrine, high military politics and the use of force to resolve international issues, as well as ignoring fundamental human rights – had prevailed.

Besides, it is believed that there is a gap between doctrine and the institutionalized development of Human Security in the EU. There are differences in the EU's institutional framework regarding commitment to the human security approach, with the European Commission and Parliament more supportive of the approach and the European Council, particularly member states such as France and the UK (before Brexit), less enthusiastic. The Global Security Strategy, published in 2016, presents the incorporation of human security into EU security policies for the following period.

The impact of COVID-19 and policy responses on human security in Europe

The global COVID-19 pandemic arrived in Europe with its first confirmed case in Bordeaux, France, on 24 January 2020, and subsequently spread widely across the continent. By 17 March 2020, every country in Europe had confirmed a case, and all have reported at least one death, with the exception of Vatican City. On March 11, 2020, The World Health Organization (WHO) declared the coronavirus (COVID-19) outbreak a global pandemic, which urged governments to simultaneously implement policy responses to protect the health of their citizens by imposing travel restrictions, lockdowns, business closures, workplace hazard controls, testing protocols, systems for tracing contacts of the infected, encouraging people to raise their awareness of disease prevention by wearing masks, not going out if not necessary. Lockdowns implemented in Europe affected more than 250 million people by March

³ Martin, M. EU Human Security Approach // Human Security Course :[site]. URL: <http://humansecuritycourse.info/module-1-the-concept-of-human-security/eu-approach/> (accessed on 18.08.2022).

18, 2020. Despite the deployment of COVID-19 vaccinations⁴, Europe once again became the pandemic's hub in late 2021. Dr. Hans Kluge, WHO Regional Director for Europe, stated on 11 January 2022 that “more than half of the people in the region will be infected with Omicron in the next six to eight weeks”⁵.

According to newly updated data on Worldometer's website, as of October 1, 2022, the number of COVID-19 infections in Europe is 231,144,000 cases, including 1,929,611 deaths and 223,513,435 recovered cases⁶. The COVID-19 pandemic presents the EU with an unprecedented health crisis with significant ramifications for Europe in all sectors. In many European countries, the existential health threat of the pandemic has caused large-scale governmental interventions, often limiting basic social and political rights. The combination of these remedies has created an economic shock, likely to surpass that of the financial crisis in the last decade. The complex nature of the current crisis, along with a health threat with an economic shock and with a reshuffling of social practices and expectations in various domains – puts European societies under severe stress. Due to these events, human security, social integration, and cohesion, within and across European countries, have been threatened. It is all too clear that the crisis resulted in considerable loss of lives, a variety of health impairments, and psychological, social, and economic consequences across the world, and also amongst European societies. As we discuss below, women, migrants, older people, caregivers, and the homeless seem particularly hard hit as the crisis exacerbates existing inequalities, and pose considerable threats against human security.

The detrimental consequences of the COVID-19 pandemic affect people's lives in Europe and across the globe⁷. Faced with the above situation, countries have no choice but to impose urgent measures to curb the spread of the SARS-CoV-2 virus. However, it is worth noting that not only the COVID-19 pandemic is threatening people's health, but even the measures to prevent the disease by the governments of European countries are having a direct impact on people's lives. In other words, the COVID-19 pandemic and its consequences are directly affecting fundamental human rights.

First, there has been a sharp increase in the rates of unemployment and food insecurity in the region. The unemployment rate in Europe increased continuously in the last months of 2020. According to the statistical office of the European Union (Eurostat), the unemployment rate remained relatively stable between September and December 2020, but over the course of the year saw a dramatic rise from 6.5% to 7.5%. Overall, Eurostat estimates that 16 million people were unemployed in December 2020 – up by 2 million compared to the previous year. More than 3 million are under 25 years old, of whom 2.6 million are in the euro area⁸.

⁴ More than 150 Countries Engaged in COVID-19 Vaccine Global Access Facility // World Health Organization : [site]. 15.07.2020. URL: <https://www.who.int/news/item/15-07-2020-more-than-150-countries-engaged-in-covid-19-vaccine-global-access-facility> (accessed on 18.08.2022).

⁵ Over 50% Of Europe's Population will be Infected with Omicron in the Next 2 Months, WHO Says // CNBC :[site]. 11.01.2022. URL: <https://www.cnbc.com/2022/01/11/more-than-half-of-europe-will-be-infected-with-omicron-in-the-next-2-months-who.html> (accessed on 18.08.2022).

⁶ COVID-19 Coronavirus Pandemic // Worldometer : [site]. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (accessed on 18.08.2022).

⁷ Chu Thi Nhuan. Châu Âu đối mặt với những thách thức về an ninh con người trong bối cảnh đại dịch COVID-19 [Europe faces human security challenges amid the COVID-19 pandemic] // Tạp chí Cộng sản [Communist Magazine] : [site]. 21.01.2021. URL: <https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/the-gioi-van-de-su-kien/-/2018/821045/chau-au-doi-mat-voi-nhung-thach-thuc-ve-an-ninh-con-nguoi-trong-boi-can-h-dai-dich-covid-19.aspx> (accessed on 18.08.2022). (In Viet.)

⁸ Unemployment statistics // Eurostat : [site]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Unemployment_statistics (accessed on 18.08.2022).

There are growing concerns that government bailout programs have not been able to help businesses avoid bankruptcy. It is predicted that the unemployment rate in Europe will increase even more considerably in the coming months as the wage subsidy programs expire, while the number of COVID-19 cases still remains high⁹, leading to the fact that travel restrictions will be re-imposed in some countries, seriously affecting socio-economic activities. For instance, Germany, the EU leading economy has also plummeted when the German Central Bank (Bundesbank) warned of an increase in the number of companies defaulting. Due to the expiration of the moratorium on debt payments for defaulting companies, the number of businesses going bankrupt could increase by more than 35%, the highest rate since 2013 [6].

A knock-on effect of the COVID-19 pandemic on unemployment is placing unprecedented stresses on the food system and food security due to disruptions in the food supply chain, loss of income, interruption of social protection programs, and increase in food prices. In any case, those who are most affected are the poor and vulnerable people with few available resources to deal with the loss of jobs and incomes, the rise in food prices, and the instability of food supplies, thereby limiting the ability to adapt to the crisis.

Second, the COVID-19 crisis has directly affected children's right to an education. School closures have disrupted children's education. To prevent the COVID-19 outbreak from affecting the health of teachers and students, most schools across Europe have to temporarily close. Especially in countries that were coronavirus hot spots such as the UK, France, Germany, Belgium, the Netherlands, Spain, and Russia, there was also a tendency to close all educational institutions for a long time. Although online teaching and learning solutions are applied, not all students have access to this form of learning, especially the poor.

Third, the pandemic has had a direct impact on the right to medical care. In some countries, the number of positive cases of the SARS-CoV-2 virus increased too quickly, while vital medical resources such as ventilators, medical protective equipment, and even medical staff cannot meet the needs. Therefore, medical personnel are forced to decide who should receive primary priority care. On March 23, 2020, a group of doctors and academics from around the world published a set of ethical guidelines in the New England Journal of Medicine (NEJM), outlining how to allocate resources during the COVID-19 pandemic [7]. Accordingly, at peak times, treatment was applied based on age limits and specific underlying medical conditions for those admitted to emergency treatment, rather than on a first come first served basis. With benefit maximization paramount in the context of the COVID-19 pandemic, the argument is made that prioritizing patients with the highest chance of survival during COVID-19 would save the largest number of people. This clearly raises questions about the guarantee of equality of all people's right to medical care.

Fourth, the pandemic has hurt women and children when they have to stay in quarantine at home. It is too early to see the full impact of violence against women and children from official statistics. But since the EU and member states' governments imposed travel restrictions, women and children experiencing violence cannot have access to the local authority, so the risk of domestic violence is increasing. In France, for example, before travel restrictions, the number of calls to the national helpline dropped sharply. But within a week of tightening the emergency travel restrictions from March 2020, according to the reports of police, the rate of domestic violence has increased by a third across the country. even the most in Paris. There have been now many requests for help sent via email, up 286% compared to February

⁹ COVID-19 situation updates // European Centre for Disease Prevention and Control (ECDC) : [site]. URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en/covid-19/situation-updates> (accessed on 18.08.2022).

2020¹⁰. In Spain, in the first two weeks of the implementation of travel restrictions in March 2020, the helpline received 18% more calls than in February 2020. According to Marceline Naudi, President of the Group of Experts on Action against Violence against Women and Domestic Violence (GREVIO), within the Council of Europe, the threat of infection from the coronavirus is in some cases a direct obstacle for victims to seek help.

Fifth, the poor and the homeless have suffered a lot due to the pandemic. It is a dilemma to apply COVID-19 Prevention Strategies to those who do not have a safe and adequate quality of life, especially the homeless or dwellers in slums with a lack of clean water and sanitary facilities. The COVID-19 pandemic has caused a socio-economic crisis, severely affecting individuals, families, and communities. According to a new report from the United Nations Children's Fund (UNICEF) and the World Health Organization (WHO), 2.2 billion people around the world do not have safely-managed drinking water, while 4.2 billion go without safe sanitation services, and three billion lack basic handwashing facilities, so regular washing hands is not a habit of theirs¹¹. It is estimated that no less than 150 million people, or about 2 percent of the world's population, are homeless. However, about 1.6 billion, more than 20 percent of the world's population, may lack adequate housing¹². Without safe places to live, material disparities, and food shortages, it is difficult for them to stay in quarantine at home during the COVID-19 pandemic. It is poverty that is a high-risk factor, let alone the impact of the COVID-19 pandemic on them.

In addition to the impact on human security, the COVID-19 pandemic has exacerbated the threats against European integration. Subjectivity and procrastination have cost Europe dearly with the large number of patients dying due to COVID-19 disease. The COVID-19 pandemic is a litmus test for the entire European health system, economy as well as European unity. The case of Italy, the COVID-19 epicenter of Europe in the first wave, was the first country to suffer the terrible losses caused by the COVID-19 pandemic both in the epidemical and as well economic aspects. However, at the beginning of the COVID-19 pandemic in this country, the EU and its member states were accused of being slow in coming to Italy's aid over the coronavirus pandemic and activating the EU's civil protection mechanism for supplies of personal protective equipment.

In addition, regardless of negative economic consequences in the initial stages of the pandemic, European countries did not quickly take any unified and synchronous measures to deal with them, but showed deep divisions, especially regarding "corona bonds." This is a shared debt bond guaranteed by all Eurozone countries to help pay for economic recovery efforts after the COVID-19 pandemic. Some EU countries were firmly against the issue of these bonds; and cited the principle that it is not allowed to turn national debts into common debt of the EU. Besides, the nationalist and populist individuals have blamed border-free, the so-called 'freedom of movement' zone, migration, etc. They also criticize that the EU's encouragement to reopen internal borders too soon, even without a vaccine, made member states have to struggle with the second and third waves of the pandemic right after

¹⁰ Higgins, N. Coronavirus: When Home Gets Violent under Lockdown in Europe // BBC News : [site]. 13.04.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-52216966> (accessed on 18.08.2022).

¹¹ Khánh Linh. Liên hợp quốc: Hơn 2 tỷ người không được tiếp cận với nước sạch [United Nations: More than 2 billion people do not have access to clean water] // Đảng Cộng sản Việt Nam [Communist Party of Vietnam] : [site]. 20.03.2019. URL: <https://dangcongsan.vn/the-gioi/nhung-van-de-toan-cau/lien-hop-quoc-hon-2-ty-nguoi-khong-duoc-tiep-can-voi-nuoc-sach-516701.html> (accessed on 18.08.2022).

¹² Chamie, J. As Cities Grow, So Do the Numbers of Homeless // YaleGlobal Online : [site]. 13.07.2017. URL: <https://archive-yaleglobal.yale.edu/content/cities-grow-so-do-numbers-homeless> (accessed on 18.08.2022).

the first one with the emergence of new variants. The far-right, populist parties in some countries such as France, Germany, and Spain have used this momentum to call for strengthening the controls of borders and migration flows so as to protect the health of people in the country and to reduce the burdens on the national health system and social welfares.

It is clear that EU institutions are bound by many restrictive regulations in their operation. In some key policy areas to tackle the COVID-19 pandemic, such as healthcare, border control, and fiscal policies, member states have not yet been ready to share decision-making power. The EU pioneering the movement to protect the environment and climate change, can easily approve the policies of animal-related diseases, but no agreement was reached on human security-related issues at that time.

Policy recommendations

COVID-19 has proven that public health emergencies are not equally recognized in either international law or national constitutions; some international treaties permit “limiting” rights in the name of public health rather than requiring derogation, and nationally some governments authorize emergency measures in practice without ever doing so in name. International law provides that states parties should duly take into account the developments within international law as to human rights standards applicable in emergencies. In particular, on December 10, 1948, the General Assembly of the United Nations adopted and proclaimed the Universal Declaration of Human Rights, including the second clause of Article 29 – “In the exercise of his rights and freedoms, everyone shall be subject only to such limitations as are determined by law solely to secure due recognition and respect for the rights and freedoms of others and of meeting the just requirements of morality, public order and the general welfare in a democratic society”¹³. In this case, the pandemic size and severity are the basis for each state to apply its restrictions. However, in order to limit the impact of the COVID-19 pandemic as well as the impact of prevention measures on human security, The United Nations has available a powerful set of tools, in the form of human rights, that equip States and whole societies to respond to threats and crises in a way that puts people at the center. Observing the crisis and its impact through a human rights lens puts a focus on how it is affecting people on the ground, particularly the most vulnerable among us, and what can be done about it now, and in the long term; thereby, observing the crisis and its impact through the lens of human rights, focusing on the impacts and impacts of the epidemic on all aspects of human life, especially those who are vulnerable. most vulnerable in society and what measures should be taken in the immediate and long term for the benefit of the people and without prejudice to their rights [8].

From the reality of the COVID-19 pandemic crisis in Europe, it is advisable that on the basis of human rights, countries adjust response measures to maximize their effectiveness in preventing and combating this disease and minimize its negative consequences, especially to ensure the preservation of human dignity with three objectives: (i) to improve the efficiency of immediate responses while human rights should also be considered; (ii) to mitigate the broader impact of the crisis on people’s lives; (iii) to avoid creating new or exacerbating existing problems. All three of these factors will help build better human rights institutions.

First, it is necessary to improve the efficiency of immediate responses while human rights should also be considered. The COVID-19 pandemic shows no sign of ending and may last for the next

¹³ Universal Declaration of Human Rights // United Nations : [site]. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (accessed on 18.08.2022).

few years. Therefore, in the short term as well as in the long term, countries need to focus on ensuring their citizens' priority rights during the current pandemic:

The right to life and the duty to protect life. To protect human life, countries have somewhat strongly imposed restrictions to avoid infection during the COVID-19 pandemic. However, given the scale and danger of the pandemic, these recent responses in Europe seem to be insufficient, stronger measures should be applied nationwide to quell the pandemic, especially the new coronavirus variant Omicron. Next, there are stimulus packages for socio-economic development to stabilize people's lives. According to the official page of Europa on December 16, 2020, the European Parliament (EP) approved the EU budget for the period 2021–2027 worth 1,074 trillion euros along with 15 billion euros supplementing programs' importance of the Block. President of the EP D. Sassoli affirmed: "With today's vote, the European Parliament has adopted the European budget for the next seven years. With this vote, the European Marshall Plan can start, help us get out of the dramatic crisis generated by COVID, and lay the foundations for a new beginning: a greener and fairer Europe. And for the first time in the history of our Union, we have ensured that the resources of the European budget are conditional on respect for the rule of law and democracy throughout Europe. The next step is a tax on digital giants and financial transactions in Europe"¹⁴. This is considered an important milestone as this is the first time all EU countries have agreed to take a common loan and repay a common debt to jointly revive the economy after the COVID-19 pandemic. It is a big step forward in the process of European unification.

The right to health care and access to health care. The right to health care is a fundamental human right. The COVID-19 pandemic is a litmus test for the ability of countries to protect health to the fullest extent. In fact, the prevention and control of the COVID-19 pandemic in countries around the world show that the countries suffering the most are those with the strongest economy and healthcare systems in Europe such as Italy, the UK, France, Germany, and Spain. There are two main reasons: (i) the governments of these countries were not fully aware of the dangers of the COVID-19 pandemic, and the implementation of solutions is not drastic enough; (ii) their health systems have their own shortcomings in preventive healthcare, public health, quarantine regulations, so when the pandemic broke out, these countries did not have enough ability to control it. Not only will the COVID-19 pandemic have a long-term impact, but other new diseases may arise, so it is a matter of research to build a balanced, appropriate, and effective healthcare system. In the long term, countries need to step up the building of Universal Health Coverage (UHC) systems, approach the vulnerable, and strengthen pandemic prevention and preparedness.

Second, it is essential to minimize the impact of the crisis on people's lives. The pandemic is much more than a health crisis. By stressing every one of the countries it touches, it created devastating social, economic, and political crises, but the tragedy can be even worse if society ignores the broad negative effects of this pandemic, such as prioritizing those receiving treatment as mentioned above, aroused a wave of protests against discrimination in society. It is important that countries take early measures to minimize the impact in the age of COVID-19 and be fully equipped with the necessary medical equipment to ensure access to health services for all without discrimination. Besides, countries should: (i) strengthen early warning systems including detection, analysis, prediction, and then warning; (ii) increase investment and promote the capacity of the national and international healthcare

¹⁴ EP Approves MFF: Now We Need the Courage to Change // European Parliament : [site]. 16.12.2020. URL: <https://the-president.europarl.europa.eu/home/ep-newsroom/pageContent-area/newsroom/sassoli-pe-approva-qfp-adesso-il-coraggio-di-cambiare.html> (accessed on 18.08.2022).

systems, especially investment in human, material, and financial resources for centers and pharmaceutical companies to research and produce vaccines; (iii) supplement necessary mechanisms, policies and projects to improve the quality of preventive healthcare and public healthcare systems to limit the impact of other pandemics in the future.

Third, European countries should avoid creating new or exacerbating existing problems. Due to nationalism, populism, authoritarianism, and protests against the COVID-19 pandemic, which are believed to affect the human rights of people in some European countries, the COVID-19 pandemic crisis can be an excuse to apply repressive measures for other purposes unrelated to the COVID-19 pandemic. The concerns that the pandemic is exacerbating human rights now, for example, discrimination against groups of people from the epicenter, abuse against refugees, asylum seekers, displaced people, and migrants, sexual and gender-based violence, etc. require more attention from governments [9].

Conclusion

This paper shows that the COVID-19 pandemic and policy responses of the EU and member states associated with it have negatively impacted social and health security. Given the fact that many countries have been struggling to cope with different facets of political, economic, social, and health security challenges without much success before COVID-19 broke down, the additional setbacks created by the pandemic have made the situation more cumbersome. This is due to the fact that stringent responses such as travel restrictions, curfews, and national lockdowns have hindered economic activities, hence influencing the various sources of livelihood across different parts of Europe.

It is believed that, sooner or later, the COVID-19 pandemic will be under control, but even if it is controlled, this pandemic has sounded the alarm to the world about the complicated nature and danger level of infectious diseases. Therefore, in order to ensure the successful realization of human security, countries need to reform their policies, have more appropriate strategies in the future, and promote international and regional cooperations to ensure food security, access to health care, and social insurance coverage for all people, especially vulnerable populations in society. At the same time, the author emphasizes that human rights protection is a key issue to ensure peace, security, social stability, and sustainable development for every country, every region, and the world.

References

1. Council of the European Union. *European Security Strategy: A Secure Europe in a Better World*. Brussels : European Communities, 2009. 50 p. ISBN 978-92-824-2421-6. DOI [10.2860/1402](https://doi.org/10.2860/1402).
2. United Nations Development Programme. *Human Development Report 1994*. New York : Oxford University Press, 1994. 226 p. ISBN 0-19-509170-1.
3. Commission on Human Security. *Human Security Now: Protecting and Empowering People*. New York : The Commission, 2003. VII, 159 p. ISBN 0974110809.
4. Albrecht, U. *A Human Security Doctrine for Europe: The Barcelona Report of the Study Group on Europe's Security Capabilities* / U. Albrecht, C. Chinkin, K. Dervis [et al.] Barcelona : Study Group on Europe's Security Capabilities, 2004. 35 p.
5. Albrecht, U. *A European Way of Security: The Madrid Report of the Human Security Study Group* / U. Albrecht, C. Chinkin, K. Dervis [et al.] Madrid : Human Security Study Group, 2007. 31 p.

6. High-Level Panel of Experts on Food Security. *Impacts Of COVID-19 on Food Security and Nutrition: Developing Effective Policy Responses to Address the Hunger and Malnutrition Pandemic*. Rome, 2020. 26 p.

7. Emanuel, E. J. Fair Allocation of Scarce Medical Resources in the Time of COVID-19 / E. J. Emanuel, G. Persad, R. Upshur [et al.] *The New England Journal of Medicine*. 2020. Vol. 382, No. 21. P. 2049–2055. DOI [10.1056/NEJMs2005114](https://doi.org/10.1056/NEJMs2005114).

8. United Nations. *COVID-19 and Human Rights: We are All in This Together*. New York : United Nations Sustainable Development Group, 2020. 22 p.

9. Cooper, L. *COVID-19, Authoritarianism and Democracy* / L. Cooper, G. Aitchison. London : LSE Conflict and Civil Society Research Unit, 2020. 21 p.

Bio note:

Lê Đức Anh, Master's Student, Diplomatic Academy of Vietnam, Hanoi, Vietnam.

Contact information: e-mail: ducanhle.cit@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-9152-0076](https://orcid.org/0000-0001-9152-0076).

Hồ Hồng Sơn, Bachelor of Arts, Diplomatic Academy of Vietnam, Hanoi, Vietnam.

Contact information: e-mail: hongson180595@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-1700-9576](https://orcid.org/0000-0002-1700-9576).

Received on 26.08.2022; accepted for publication on 28.10.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ле Дюк Ань

Дипломатическая академия Вьетнама, Ханой, Вьетнам

E-mail: ducanhle.cit@gmail.com

Хо Хонг Сон

Дипломатическая академия Вьетнама, Ханой, Вьетнам

E-mail: hongson180595@gmail.com

Для цитирования: Ле Дюк Ань. Гуманитарная безопасность в Европе во время пандемии COVID-19: социально-демографические аспекты / Ле Дюк Ань, Хо Хонг Сон // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 58–69. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.4). EDN [OVXBEM](https://www.edn.ru/0VXBEM).

Аннотация: С начала 2020 г. вспышка и последовавшее за ней стремительное распространение вируса COVID-19 негативно повлияли на жизнь человечества во многих аспектах, при этом наблюдались различия по странам, социальным группам и социальным сферам. Европа является одним из регионов, страдающих от пандемии больше всего. Стремясь дать обзор негативных последствий пандемии, авторы данной статьи сосредотачивают внимание на том, как пандемия и карантинные меры, введенные европейскими правительствами, нарушили широкий спектр основных прав человека. Сначала в статье приводятся концептуальные основы безопасности человека, изложенные в документах, опубликованных Организацией Объединенных Наций (ООН), а также подход к безопасности человека, принятый Европейским союзом (ЕС). Затем в статье излагается несколько ключевых характеристик COVID-19 в эпидемических аспектах, которые доказывают серьезность данного кризиса и позволяют сделать вывод о том, что жесткие ответные меры, принятые лидерами и национальными правительствами ЕС, хотя и были неизбежными, но все же в каком-то смысле могут быть названы экстремальными. Третья часть статьи посвящается анализу негативного влияния пандемии COVID-19 и мер по борьбе с ней на права человека, такие как право на образование и здравоохранение, и иных последствий пандемии, таких как рост уровня безработицы, ухудшение продовольственной безопасности, вспышки домашнего насилия. В заключение авторами предлагаются политические рекомендации для ЕС и государств – членов Союза по ограничению негативного воздействия пандемии и карантинных мер на безопасность человека.

Ключевые слова: безопасность человека; права человека; Евросоюз; Европа; пандемия COVID-19.

Информация об авторах:

Ле Дюк Ань, магистрант, Дипломатическая академия Вьетнама, Ханой, Вьетнам.

Контактная информация: e-mail: ducanhle.cit@gmail.com; ID ORCID: [0000-0001-9152-0076](https://orcid.org/0000-0001-9152-0076).

Хо Хонг Сон, бакалавр, Дипломатическая академия Вьетнама, Ханой, Вьетнам.

Контактная информация: e-mail: hongson180595@gmail.com; ID ORCID: [0000-0002-1700-9576](https://orcid.org/0000-0002-1700-9576).

Статья поступила в редакцию 26.08.2022; принята в печать 28.10.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5)
EDN [NQNHNJ](https://nqnhnj.org/)

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ КИТАЙ – РОССИЯ – США

Шахрай С. М.

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китай
E-mail: ezik2002@yandex.ru

Чжан Чжань

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китай
E-mail: zhan.zhang@yandex.ru

Для цитирования: Шахрай, С. М. Новые тенденции академической мобильности в треугольнике Китай – Россия – США / С. М. Шахрай, Чжан Чжань // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 70–80. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5). EDN [NQNHNJ](https://nqnhnj.org/).

Аннотация. В данной статье анализируется текущее состояние академической мобильности между Китаем, США и Россией, сравниваются современные тенденции мобильности преподавателей, ученых и студентов между тремя странами в последние годы, выявляются политические причины этих изменений. Авторы отмечают, что в условиях антиглобализации западные страны начали ужесточать контроль за транснациональным потоком знаний, создавая препятствия для обучения и исследований студентам и ученым из Китая и России, в то время как академический поток между КНР и РФ, наоборот, растет. В рамках модели трех языков и двух дипломов первый российско-китайский совместный университет – Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне – благодаря своей интернационализации и разнообразию уже продемонстрировал потенциал качественной академической мобильности, а также высокие результаты научных исследований и преподавания, которые такая мобильность может принести. Количество и качество научных достижений студентов относительно их численности вывело Университет в лидеры среди вузов Китая и России. Направления академической миграции в современном мире меняются, глобальный рынок обучения за рубежом и международная академическая мобильность движутся к многополярной модели.

Ключевые слова: академическая мобильность; российско-китайское сотрудничество в сфере образования; совместный университет; треугольник США – Россия – Китай.

Введение

Канадский ученый Х. Баудер в качестве субъектов академической мобильности называет работников, которые находятся на рынке академического труда или готовятся к нему, включая докторантов, постдокторантов, ученых, начинающих карьеру, и авторитетных ученых, а саму академическую мобильность он определяет как их трансграничную миграцию [1]. Российские ученые С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова и В. А. Безвербный дают более широкое определение академической мобильности, не ограничиваясь собственно территориальным перемещением (академической миграцией), но и подразумевают готовность к такому перемещению. При этом в трактовке российских ученых ее субъекты включают не только преподавателей и ученых, но также студентов, а цели охватывают получение образования, повышение квалификации, участие в научных исследованиях и образовательной деятельности [2]. Учитывая удобство и репрезентативность выбора объекта исследования, в данной статье для изучения проблемы трансграничной мобильности мы будем в основном придерживаться определения Х. Баудера, не рассматривая миграционные на-

мерения. Однако мы полагаем, что основные субъекты академической мобильности не ограничиваются докторантами и учеными, в их число необходимо включать и международных студентов, согласно определению С. В. Рязанцева и др. Включение студентов в число субъектов трансграничной мобильности позволяет более глубоко исследовать тенденции данного процесса в треугольнике Китай – Россия – США, раскрыть проблемы и перспективы транснационального сотрудничества в области образования.

Как отмечает российский ученый Б. В. Железов, наибольший эффект от гуманитарно-политической составляющей международной академической мобильности достигается погружением иностранного студента в культурную среду страны пребывания и перспективой либо остаться в этой стране после завершения обучения, либо сохранить с ней тесные связи, однако большинство международных научных и образовательных проектов сегодня «основаны на связях между участниками проекта, которые работали бок о бок под крышей одного научно-образовательного центра»¹. Именно изучение положения иностранных студентов помогает нам проанализировать перспективы международной академической мобильности.

В Китае есть поговорка: «Проточная вода никогда не застаивается, а дверная петля никогда не изъедается червями» [流水不腐，户枢不蠹]. При переводе термина «академическая мобильность» китайские ученые выбирают слово «поток», которое подчеркивает сходство академической мобильности с «проточной водой» и отражает положительную коннотацию данного термина. Китайский ученый Шэнь Вэньцин отметил, что с началом политики реформ и открытости КНР удалось интегрироваться в международную академическую систему посредством академической мобильности и повысить за счет этого уровень научных исследований [3]. Но в то же время мировая индустрия знаний представляет собой модель, в которой западные развитые страны являются центром, а развивающиеся остаются периферией. Академическая мобильность в целом тоже характеризуется направленностью перемещений из развивающихся стран в западные развитые страны. Развитые страны благодаря хорошим условиям жизни и работы, а также активной политике привлечения талантов занимают доминирующее положение в конкуренции за таланты, в то время как развивающиеся страны теряют большое количество перспективных кадров из-за сравнительно более низкой конкурентоспособности [4].

Таким образом, ученые придерживаются двух разных взглядов на академическую мобильность. Одни считают, что академическая мобильность строит «мост сотрудничества» между странами выхода и назначения мигрантов, в котором страна-донор получает знания, а страна-реципиент получает влияние за счет экспорта знаний, что является беспроблемной ситуацией. Другие, наоборот, считают, что мобильность научно-исследовательских кадров вызывает диспропорции в человеческом потенциале разных стран.

В межгосударственных отношениях доминирующую роль играет или сотрудничество, или конкуренция, что либо способствует академической мобильности, либо ограничивает ее. В нашей статье мы проанализируем историю и текущее состояние академической миграции между Китаем, США и Россией, а затем оценим новые тенденции обмена научно-исследовательскими кадрами между ними, которые могут определять течение данного процесса в будущем.

¹ Железов, Б. Академическая мобильность и международные отношения: новые развилки для нового десятилетия // Клуб «Валдай» : [сайт]. 05.02.2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/akademicheskaya-mobilnost/> (дата обращения: 16.11.2022).

Источники и методы исследования

В настоящей статье используются метод анализа литературы и сравнительный метод, а кроме того, статистические методы. Основные источники литературы и данных включают базы данных Института международного образования (Institute of International Education, ИЕ), отчеты о международной миграции в Китае, данные и информацию официальных сайтов Центрального народного правительства КНР, Министерства образования КНР, Министерства науки и высшего образования РФ, национальных информационных агентств (ТАСС, Синьхуа, газета «Жэньминь»), официальный сайт Конгресса США, научную литературу на китайском, английском и русском языках, а также данные отчетности таких международных университетов, как Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Результаты исследования

США ужесточают политику в отношении академической мобильности

Утечка умов или привлечение талантов могут повлиять на соотношение сил на международной арене, а изменения в политической ситуации, в свою очередь, оказывают значительное влияние на академическую мобильность. В настоящее время правительство и элита США рассматривают научно-техническую конкуренцию как фокус китайско-американской стратегической игры и считают, что быстрое развитие науки и техники в Китае «зависит от передачи технологий из США». В таком контексте Соединенные Штаты скорректировали свою политику в отношении китайских студентов, и 11 июня 2018 г. ввели новую визовую политику, которая сократила срок действия виз для китайских студентов, изучающих робототехнику, аэрокосмическую технологию и высокотехнологичное производство, с пяти лет до одного года². 8 апреля 2021 г. Сенат США внес на рассмотрение законопроект о стратегической конкуренции 2021 г. (The Strategic Competition Act of 2021), требующий от администрации Дж. Байдена принятия политики «стратегической конкуренции» в отношении Китая для защиты и продвижения «важнейших интересов и ценностей» США³. 13 мая 2021 г. Конгресс США принял Закон о бесконечных границах (Endless Frontiers Act), который предполагает увеличение финансирования фундаментальных и передовых технологических исследований в США на 110 млрд долларов в течении последующих пяти лет. Вводятся дополнительные гарантии для сохранения Соединенными Штатами ведущей позиции в мире в области науки и техники к середине текущего столетия. Законом устанавливаются жесткие ограничения для американских ученых с целью предотвращения утечки передовых результатов исследований и разработок конкурентам⁴.

На данном фоне в сочетании с влиянием пандемии COVID-19 с 2020 г. количество иностранных ученых в США начало сокращаться. В 2020/2021 учебном году оно уменьшилось до 85 538 человек, т. е. на 30,74% по сравнению с прошлым аналогичным периодом. При этом количество иностранных ученых из КНР упало до 26 254 (30,69%), что на 38,75% меньше по сравнению с 2019/2020 учебным годом (табл. 1).

² AP sources: US to impose limits on some Chinese visas // Associated Press : [site]. 29.05.2018. URL: <https://apnews.com/article/82a98f6cee074bfb83731760bf6ce515> (accessed on 10.11.2022).

³ S.1169 – Strategic Competition Act of 2021 // United States Congress : [site]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1169> (accessed on 12.11.2022)

⁴ H.R.2731 – Endless Frontier Act // United States Congress : [site]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/2731/text> (accessed on 12.11.2022).

Таблица 1

Количество иностранных ученых в США в 2018/2019 – 2020/2021 учебных годах

Table 1

Number of foreign scholars in the US in 2018/2019 – 2020/2021 academic years

Учебный год	Иностранные ученые в США		Китайские ученые в США		Российские ученые в США	
	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)
2018/19	136 563	+1,15	47 964	+3,69	985	-1,70
2019/20	123 508	-9,56	42 863	-10,64	868	-11,88
2020/21	85 538	-30,74	26 254	-38,75	625	-28,00

Источник: составлено авторами на основе данных Института международного образования⁵

Количество иностранных студентов в Соединенных Штатах в 2019/2020 – 2021/2022 учебных годах также уменьшилось. Особенно резкое сокращение наблюдалось в 2020/2021 учебном году, когда количество иностранных студентов в целом снизилось на 15,01%, при этом число китайских студентов сократилось на 14,83%, а российских – на 9,22% (табл. 2).

Таблица 2

Количество иностранных студентов в США в 2019/2020 – 2021/2022 учебных годах

Table 2

Number of international students in the USA in 2019/2020 – 2021/2022 academic years

Учебный год	Иностранные студенты, обучающиеся в США		Китайские студенты, обучающиеся в США		Российские студенты, обучающиеся в США	
	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество (человек)	Прирост к предыдущему году (%)
2019/20	1 075 496	-1,81	372 532	+0,81	5 293	+0,02
2020/21	914 095	-15,01	317 299	-14,83	4 805	-9,22
2021/22	948 519	+3,77	290 086	-8,58	4 802	-0,06

Источник: составлено авторами на основе данных Open Doors⁶

Российско-китайское сотрудничество в области образования продолжает развиваться на разных уровнях

В то же время сотрудничество между Китаем и Россией в области образования неуклонно наращивает масштабы. В 2019 г. совокупная численность китайских студентов в России и российских студентов в Китае превысила 100 тыс. человек. Несмотря на то, что пандемия и связанные с ней ограничения на въезд оказали негативное влияние на международные обмены, в 2020/2021 учебном году в России обучалось более 42 тыс. китайских студентов (по сравнению с 2016 г. их количество увеличилось на 112,64%) (табл. 3). В Китае в тот же период находилось около 14 тыс. российских студентов, а включая обучавшихся по дистанционным программам, всего насчитыв-

⁵ International Scholars // Open Doors Data : [site]. URL: <https://opendoorsdata.org/data/international-scholars/> (accessed on 10.11.2022).

⁶ Там же.

валось 57 тыс. студентов из РФ. Параллельно укрепляется база российско-китайского сотрудничества, происходит постепенное омоложение контингента изучающих русский или китайский языки: в России китайский язык изучают 40 тыс. человек в 368 школах и вузах, а в Китае русский язык – 90 тыс. человек в 868 учреждениях⁷.

Таблица 3

**Количество китайских студентов в России и российских студентов в Китае
в 2016–2021 гг.**

Table 3

Number of Chinese students in Russia and Russian students in China in 2016–2021

Год	Количество китайских студентов, обучающихся в России (человек)	Прирост к предыдущему году (%)	Количество российских студентов, обучающихся в Китае (человек)	Прирост к предыдущему году (%)
2016	20 209	-	17 202	-
2017	22 529	+11,48	17 971	+4,47
2018	27 127	+20,41	19 751	+9,90
2019	29 950	+10,41	-	-
2020	37 515	+25,26	-	-
2021	42 972	+14,55	-	-

Источник: составлено авторами на основе данных Института международного образования⁸

Сотрудничество между китайскими и российскими вузами также углубляется. Министр образования КНР Хуай Цзиньпэн указал на то, что с 2021 г. было подписано более 300 новых соглашений о сотрудничестве, а ассоциации университетов РФ и КНР стали крупнейшей в мире сетью двустороннего сотрудничества между университетами⁹. Созданы 11 ассоциаций китайских и российских университетов разных категорий, в том числе классических, экономических, технических, транспортных, культуры и искусств, медицинских и других, две региональных: Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-восточных регионов КНР и Ассоциация вузов «Волга-Янцзы»¹⁰. Среди них Ассоциация классических университетов¹¹, созданная в Шэньчжэне в 2017 г. при поддержке правительств двух стран по инициативе Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Пекинского

⁷ Министерство образования КНР Хуай Цзиньпэн на 22-м заседании Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству рассматривает перспективы российско-китайского сотрудничества в области образования [中华人民共和国教育部怀进鹏在中俄人文合作委员会第二十二次会议上回顾展望中俄教育合作] // Министерство образования КНР [中华人民共和国教育部] : [сайт]. 16.11.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/moe_1485/202111/t20211116_580292.html (дата обращения: 10.11.2022). (На кит.)

⁸ Russia // Institute of International Education : [site]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia> (accessed on 16.11.2022).

⁹ Там же.

¹⁰ Современное состояние и перспективы китайско-российского сотрудничества в сфере образования [中俄教育合作现状与愿景] // Газета Жэньминь [人民网]: [сайт]. 13.06.2019. URL: <http://edu.people.com.cn/n1/2019/0613/c1053-31134853.html> (дата обращения: 10.11.2022). (На кит.)

¹¹ Съезд Ассоциации классических университетов РФ и КНР // Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. 13.09.2017. URL: <https://www.msu.ru/news/sezd-assotsiatsii-klassicheskikh-universitetov-rf-i-kr.html> (дата обращения: 10.11.2022).

университета, которая включает 40 китайских университетов, в том числе Пекинский университет, Университет Цинхуа, Университет Фудань, и 20 российских университетов, таких как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Тихоокеанский государственный университет и Уральский федеральный университет. Созданная сеть ассоциации вузов КНР и РФ служит платформой для дальнейшего продвижения важнейшей функции китайских и российских университетов в китайской инициативе «Один пояс и один путь» и российской стратегии Евразийского экономического союза.

Таблица 4

Статистика достижений студентов Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, поступивших в 2017-2019 гг.

Table 4

Statistics of achievements of Shenzhen MSU-BIT University students who enrolled in 2017-2019

Показатели	Факультет				
	ВМК	ФНМ	ЭконФ	БиоФ	ФилолФ
Кол-во учащихся (бакалавриат, магистратура, аспирантура), поступивших в 2017-2019 гг.	2017 – 31	2017 – 32	2017 – 29	2017 – 7	2017 – 41
	2018 – 36	2018 – 35	2018 – 41	2018 – 12	2018 – 49
	2019 – 68	2019 – 38	2019 – 31	2019 – 47	2019 – 58
Количество наград, полученных на конкурсах различного уровня / число награжденных студентов ¹² (человек)					
международный	8 наград + 10 почетных мест / 18	8 наград + 4 почетных места / 8	4 награды / 6	3 награды / 1	1 награда / 1
национальный	1 награда / 3	1 награда / 1	8 наград / 29	5 наград / 4	3 награды / 3
уровень провинции	14 наград / 33	1 награда / 1	7 наград / 21	1 награда / 1	
районный или городской	-	2 награды / 2	1 награда / 3	2 награды / 2	-
Статьи в ведущих журналах					
Q1	-	5	-	6	-
Q2	-	1	-	-	-
Q3	-	-	-	3	-
ВАК	-	-	-	-	20
Доля студентов, показавших выдающиеся результаты, от общего числа поступивших в 2017-2019 гг. (%)	40	17	58	25	16

Источник: база данных Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне

¹² В случае командной победы в конкурсе награду получает каждый участник команды.

Российско-китайский совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, который был официально открыт 13 сентября 2017 г., стал одним из центров академической мобильности между Китаем и Россией. Согласно данным университета, в настоящее время в нем обучается в общей сложности 1 837 студентов, из них 1 246 – по программам, реализуемым МГУ в МГУ-ППИ. Из общего числа выпускников бакалавриата в 2022 г. 90% поступили на магистерские программы. За последние два года в общей сложности 167 студентов (74,6% от общего числа выпускников бакалавриата) поступили в магистратуру МГУ или на совместную программу подготовки магистрантов МГУ и МГУ-ППИ. С открытием ряда новых специальностей, а также детского сада, начальных и средних школ при университете, можно ожидать, что роль МГУ-ППИ как центрального узла и двигателя российско-китайской академической мобильности будет продолжать укрепляться.

За короткий срок Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне добился блистательных научных и учебных результатов. Это убедительное доказательство того, что академическая мобильность – когда талантливые китайские и российские студенты встречаются с талантливыми профессорами из двух стран – приносит интеллектуальные результаты. За годы учебы в среднем 30% учащихся продемонстрировали выдающиеся достижения. Это более 40 побед в самых престижных международных конкурсах (например, студенты университета вошли в число победителей на Чемпионате мира по математическому моделированию), победы в национальных конкурсах, статьи в высокорейтинговых международных журналах и др (табл. 4). Такое количество и качество научных достижений студентов, с учетом их небольшой численности, как уже отмечалось выше, вывело Университет в лидеры среди вузов КНР и РФ¹³.

Привлекательность Китая для международных талантов постепенно растет

Число международных студентов в Китае быстро увеличилось: с 44 711 человек в 1999 г. оно возросло до 492 185 в 2018 г., т. е. в 10 раз [5]. После финансового кризиса 2008 г. экономический рост в развитых западных странах замедлился, и по мере того, как внутренняя экономическая и социальная среда Китая оптимизировалась, привлекательность КНР для международных талантов постепенно росла. 8 мая 2015 г. главы государств России и Китая подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути»¹⁴, положившее начало процессу стыковки ЭПШП и ЕАЭС, что также открыло новые точки роста для привлечения международных талантов.

В апреле 2016 г. канцелярия ЦК КПК и канцелярия Государственного совета КНР опубликовали документ «Несколько мнений о том, как хорошо выполнить работу по открытию образования для внешнего мира в новую эпоху» и приняли набор из шести мер по расширению связей с внешним миром в области образования. В документе говорится о необходимости укрепления сотрудничества с международными организациями; создания и совершенствования механизма двусторонних и

¹³ Шахрай, С. М. Место и роль совместных университетов в образовательной системе КНР и мира // Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне : [сайт]. 31.12.2021. URL: <https://szmsubit.ru/mesto-i-rol-sovместnyh-universitetov-v-obrazovatelnoj-sisteme-knr-i-mira/> (дата обращения: 14.11.2022).

¹⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Президент России : [сайт]. 08.09.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 19.11.2022).

многосторонних совещаний министров образования; расширения субрегионального сотрудничества и обмена в области образования; содействия созданию университетских альянсов; углубления сотрудничества в области образования между городами-побратимами и университетами-побратимами; углубления двустороннего и многостороннего сотрудничества в области образования, в частности, о необходимости осуществления инициативы «Один пояс и один путь» в области образования и содействия сотрудничеству в области образования между странами вдоль «Одного пояса и одного пути». Конкретные меры включают учреждение стипендии китайского правительства «Шелковый путь»; финансирование ежегодно 10 тыс. первокурсников из стран вдоль ЭППП для учебы или проведения исследований в Китае; поощрение международных талантов, команд и организаций, внесших большой вклад в сотрудничество и обмен в области образования вдоль ЭППП¹⁵.

Китайский ученый Гао И считает, что это в основном отражается в трех аспектах. Во-первых, азиатские студенты составляют 59,95% от общего числа международных студентов, обучающихся в КНР, и Китай стал крупнейшей страной назначения образовательных мигрантов в Азии. Во-вторых, число международных магистрантов и аспирантов в Китае достигло 85 тыс., что составляет 17,3% от общего числа иностранных студентов в КНР. Это означает, что уровень подготовки иностранных студентов в Китае существенно улучшился. В-третьих, количество иностранных студентов из стран «Одного пояса и одного пути» в Китае значительно увеличилось. В 2018 году в КНР обучались 207 746 иностранных студентов из 64 стран вдоль «Одного пояса и одного пути», что на 13,6% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [6].

Проблемы содействия академической мобильности между Россией и Китаем

Несмотря на то, что российско-китайское сотрудничество в области образования неуклонно развивается по всем направлениям, оно по-прежнему сталкивается с рядом проблем. Для России и Китая это в основном проявляется в том, что трудовые, налоговые, финансовые и другие законы обеих стран фатально не совпадают. Например, российский специалист, чтобы приехать в Китай преподавать или для прохождения стажировки, должен уволиться с работы из своего университета без гарантий сохранения рабочего места. Кроме того, время, проведенное в КНР, не включается в трудовой стаж ученого или преподавателя, что серьезно уменьшает размеры его социальных выплат и будущих пенсионных накоплений. Крайне сложным и запутанным является налогообложение и перевод заработной платы, полученной в Китае, на родину. Эти проблемы касаются не только российских, но и других иностранных специалистов, что затрудняет привлечение по-настоящему высококвалифицированных ученых и профессоров мирового уровня¹⁶.

¹⁵ Канцелярия ЦК КПК и канцелярия Государственного совета опубликовали «Несколько мнений о том, как хорошо выполнить работу по открытию образования для внешнего мира в новую эпоху» [中共中央办公厅、国务院办公厅印发《关于做好新时期教育对外开放工作的若干意见》] // Центрального народного правительства КНР [中华人民共和国中央人民政府]: [сайт]. 29.04.2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-04/29/content_5069311.htm (дата обращения: 19.11.2022). (На кит.)

¹⁶ Шахрай, С. М. Место и роль совместных университетов в образовательной системе КНР и мира // Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне: [сайт]. 31.12.2021. URL: <https://szmsubit.ru/mesto-i-rol-совместnyh-universitetov-v-obrazovatelnoj-sisteme-knr-i-mira/> (дата обращения: 14.11.2022).

С другой стороны, в связи с выходом Российской Федерации из Болонской системы российско-китайское сотрудничество в сфере образования столкнется с проблемой нестыковки систем. Если Россия перейдет с 2023/2024 учебного года на новую систему высшего образования, как заявил глава министерства В. Н. Фальков в начале августа¹⁷, то необходимо заранее обсудить и согласовать вопросы аккредитации и соответствия дипломов по программам совместного обучения и иным программам высшего образования в рамках новой системы высшего образования в России, чтобы избежать возможных негативных последствий перехода.

Выводы и рекомендации

Конкуренция в сфере науки и техники – это, по сути, конкуренция талантов. Фактически инновационные центры по всему миру демонстрируют характеристики интернационализации и диверсификации талантов, и кадры мультикультурного происхождения, как правило, стимулируют инновации. В настоящее время 35% научных работ в мире выполняются учеными из разных стран [4]. Возьмем, к примеру, Силиконовую долину в США, куда за последние 15 лет привлекли более 100 тыс. иностранных специалистов. 38% нынешнего населения Силиконовой долины родились за границей, из них мигрантами являются 65% специалистов в области компьютеров и математики и 51% специалистов в области естественных наук¹⁸.

Несмотря на то, что Китай и Россия отличаются от США и не являются иммигрантскими странами, они могут продолжать укреплять и расширять двустороннее сотрудничество в академической сфере на существующей основе, включая обмен талантами и взаимные визиты ученых, совместную подготовку кадров и совместные научные исследования, а также участие в международных конкурсах талантов в более открытом формате, используя формулу «2+X» (Китай и Россия + другие страны, особенно страны ЭПШП и ЕАЭС). Многие из вышеназванных проблем, проистекающих из несовпадения законодательств двух стран, могут быть устранены заключением специального двустороннего межгосударственного соглашения, ратифицированного парламентами двух стран, чтобы придать ускорение дальнейшему развитию образовательного сотрудничества. В частности, было бы полезно рассмотреть вопрос о безналоговом режиме в части подоходного налога для участвующих в таком сотрудничестве преподавателей и ученых. Для этого достаточно внести изменения в налоговые законодательства РФ и КНР, а также действующее соглашение об избежании двойного налогообложения¹⁹.

Что касается академической мобильности, необходимо, с одной стороны, обеспечить международную и внутреннюю двойную циркуляцию научно-исследовательских кадров, а с другой стороны, увеличить инвестиции в образование с целью и

¹⁷ Минобрнауки: предложения по новой системе высшего образования еще обсуждаются // ТАСС : [сайт]. 16.09.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15778959> (дата обращения: 19.11.2022).

¹⁸ Чэнь Лицзюнь [陈丽君]. Как встретить новый виток глобальной конкуренции талантов [如何迎接新一轮全球人才竞争] // Газета Гуанмин [光明日报] : [сайт]. 21.02.2021. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2021-02/21/nw.D110000gmrб_20210221_4-07.htm (дата обращения: 13.11.2022). (На кит.)

¹⁹ В китайском университете Жэньминь состоялось шестое ежегодное заседание Китайского совета по образованию при Российско-китайском комитете дружбы, мира и развития [中国人民大学举办中俄友好、和平与发展委员会中方教育理事会第六届年会] // Новости Китайского университета Жэньминь [中国人民大学新闻网] : [сайт]. 23.12.2021. URL: <https://news.ruc.edu.cn/archives/360837> (дата обращения: 14.11.2022). (На кит.)

активного продвижения многоуровневой качественной подготовки таких кадров, а также ускорить пересмотр, уточнение и введение новых правил, регулирующих постоянное проживание иностранцев на территории РФ и КНР, чтобы стимулировать приток талантов из всех стран мира.

Список литературы

1. *Bauder, H.* The International Mobility of Academics: A Labour Market Perspective // *International Migration*. 2015. Vol. 53, № 1. P. 83–96. DOI [10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x).
2. *Рязанцев, С. В.* Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, В. А. Безвербный // *Экономика региона*. 2019. Т. 15, № 2. С. 420–435. DOI [10.17059/2019-2-9](https://doi.org/10.17059/2019-2-9). EDN [UCCDQM](https://www.edn.ru/UCCDQM).
3. *Шэнь Вэньцзинь [沈文钦]*. Международная академическая мобильность и развитие китайских университетов: исторический обзор в контексте антиглобалистской тенденции [沈文钦. 国际学术流动与中国大学的发展: 逆全球化趋势下的历史审视] // *Обзор образования Пекинского университета [北京大学教育评论]*. 2020. Т. 18, № 4. С. 47–70. (На кит.)
4. Доклад о международной миграции в Китае (2020) [中国国际移民报告(2020)] / Под ред. Ван Хуэяяо, Мяо Лю [王辉耀, 苗绿]; Институт развития, Юго-Западный финансово-экономический университет [西南财经大学发展研究院]; Аналитический центр по глобализации (CCG) [全球化智库]. Пекин [北京]: Издательство литературы по общественным наукам [社会科学文献出版社], 2021. ISBN 978-7-5201-7916-4. (На кит.)
5. *Линь Сонюэ [林松月]*. Образование для иностранцев в Китае в период «14-й пятилетки»: вызовы и возможности [“十四五”时期来华留学教育: 挑战与机遇] / *Линь Сонюэ [林松月], Лю Цзинь [刘进]* // *Исследование высшего образования в провинции Хэйлунцзян [黑龙江高教研究]*. 2022. Т. 40, № 8. С. 47–54. DOI [10.19903/j.cnki.cn23-1074/g.2022.08.009](https://doi.org/10.19903/j.cnki.cn23-1074/g.2022.08.009). (На кит.)
6. *Гао И [高懿]*. Текущее положение, проблемы и вдохновение международного потока научно-технических талантов в Китае [中国科技人才国际流动现状、问题及启示] // *Наука и техника Китая [科技中国]*. 2020. № 12. С. 1–6. (На кит.)

Сведения об авторах:

Шахрай Сергей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, руководитель Российско-китайского центра сравнительного правоведения (опорной базы социально-гуманитарных наук г. Шэньчжэнь), Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэнь, Шэньчжэнь, Китай.

Контактная информация: e-mail: ezik2002@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-5851-8393](https://orcid.org/0000-0002-5851-8393); РИНЦ Author ID: [478925](https://elibrary.ru/478925); Web of Science Researcher ID: [AAA-7134-2022](https://orcid.org/AAA-7134-2022); Scopus Author ID: [57188818169](https://orcid.org/57188818169).

Чжан Чжань, кандидат политических наук, доцент Российско-китайского центра сравнительного правоведения (опорной базы социально-гуманитарных наук г. Шэньчжэнь), Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэнь, Шэньчжэнь, Китай.

Контактная информация: e-mail: zhan.zhang@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-8366-9807](https://orcid.org/0000-0001-8366-9807); РИНЦ Author ID: [1118648](https://elibrary.ru/1118648).

Благодарности и финансирование

Данная статья была подготовлена в рамках проекта Департамента образования провинции Гуандун № 2021WQNCX084 «Российско-китайское сотрудничество в сфере научно-экспертной и образовательной деятельности».

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; принята в печать 15.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

NEW TRENDS IN ACADEMIC MOBILITY IN THE US – RUSSIA – CHINA TRIANGLE

Sergey M. Shakhrai

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China

E-mail: ezik2002@yandex.ru

Zhang Zhan

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China

E-mail: zhan.zhang@yandex.ru

For citation: Sergey M. Shakhray. *New Trends in Academic Mobility in the US – Russia – China Triangle* / S. M. Shakhray, Zhang Zhan. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 70–80. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.5). EDN [NOHJOJ](https://www.edn.ru/NOHJOJ).

Abstract. This article analyzes the current state of academic mobility between China, the US and Russia, compares changes in data on the mobility of teachers, scientists and students between China, the US and Russia in recent years, and identifies political reasons for data changes. The article states that in the context of anti-globalization, Western countries have begun to tighten their control over the transnational flow of knowledge, setting obstacles for China and Russia to study in Western countries, while the trend of academic flow between China and Russia is growing. Under the model of three languages and two diplomas, the first Sino-Russian cooperative university has demonstrated the potential brought by high-quality academic mobility due to its internationalization and diversity, as well as the scientific research and teaching results it can bring. Compared with the number of students, the university is a leader among Chinese and Russian universities in terms of the quantity and quality of scientific research achievements of university students. The direction of academic mobility in today's world is changing, the global education market pattern and international academic mobility is moving towards multi-polarization.

Keywords: academic mobility; Sino-Russian educational cooperation; cooperative university; Sino-US-Russian relations.

References

1. Bauder, H. The International Mobility of Academics: A Labour Market Perspective. *International Migration*. 2015. Vol. 53, No. 1. P. 83–96. DOI [10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-2435.2012.00783.x).
2. Ryazantsev, S. V. International Academic Mobility in Russia: Trends, Types, State Stimulation / S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya, V. I. Skorobogatova, V. A. Bezverbnny // *Economy of Regions*. 2019. Vol. 15, No. 2. P. 420–435. DOI [10.17059/2019-2-9](https://doi.org/10.17059/2019-2-9). (In Russ.)
3. Shen Wenqin. Guóji xuéshù liú dòng yǔ zhōngguó dàxué de fā zhǎn: Nì quánqiú huà qūshì xià de lishǐ shěnsì [International academic mobility and the development of Chinese universities: a historical review under the trend of anti-globalization]. *Běijīng dàxué jiàoyù pínglùn [Peking University Education Review]*. 2020. Vol. 18, No. 4. P. 47–70. (In Chinese).
4. Zhōngguó guójì yímín bào gào (2020) [China International Migration Report (2020)] / Ed. Wang Hui-yao, Miao Lu. Xīnán cǎijīng dàxué fāzhǎn yán jiù yuán [Development Research Institute, Southwestern University of Finance and Economics]; Quánqiú huà zhìkù (CCG) [Globalization think tank]. Beijing: Shèhuì kēxué wénxiàn chūbǎn shè [Social Science Literature Publishing House], 2021. ISBN 978-7-5201-7916-4. (In Chinese).
5. Lin Songyue. “Shísìwǔ” shíqí lái huá liúxué jiàoyù: Tiǎozhàn yǔ jīyù [Overseas Education in China during the “14th Five-Year Plan” Period: Challenges and Opportunities] / Lin Songyue, Liu Jin. *Hēilóngjiāng gāojiào yánjiū [Heilongjiang Higher Education Research]*. 2022. Vol. 40, No. 8. P. 47–54. DOI [10.19903/j.cnki.cn23-1074/g.2022.08.009](https://doi.org/10.19903/j.cnki.cn23-1074/g.2022.08.009). (In Chinese).
6. Gao Yi. Zhōngguó kējì réncái guójì liú dòng xiàn zhuàng, wèntí jí qǐshì [The Current Situation, Problems and Enlightenment of the International Flow of Chinese Science and Technology Talents]. *Kējì zhōngguó [Science and technology in China]*. 2020. No. 12. P. 1–6. (In Chinese).

Bio note:

Sergey M. Shakhray, Doctor of Law, Professor, First Vice President, Director, Russian-Chinese Center for Comparative Law (Shenzhen Key Research Base of Humanities and Social Sciences), Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China.

Contact information: e-mail: ezik2002@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-5851-8393](https://orcid.org/0000-0002-5851-8393); RSCI Author ID: [478925](https://www.rsci.ru/478925); Web of Science Researcher ID: [AAA-7134-2022](https://orcid.org/AAA-7134-2022); Scopus Author ID: [57188818169](https://orcid.org/57188818169).

Zhang Zhan, PhD in Political Science, Associate Professor, Russian-Chinese Center for Comparative Law (Shenzhen Key Research Base of Humanities and Social Sciences), Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China.

Contact information: e-mail: zhan.zhang@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-8366-9807](https://orcid.org/0000-0001-8366-9807); RSCI Author ID: [1118648](https://www.rsci.ru/1118648).

Acknowledgements and financing:

This article was prepared within the framework of the project of the Department of Education of Guangdong Province 2021WQNCX084 “Russian-Chinese cooperation in the field of scientific, expert and educational activities”.

Received on 14.10.2022; accepted for publication on 15.12.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.6](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.6)EDN [KNSZJY](https://www.edn.ru/KNSZJY)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ

Рязанцев Н. С.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

E-mail: ryazantsev080700@ya.ru

Для цитирования: Рязанцев, Н. С. Миграционная политика в контексте демографического развития Японии // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 81–94. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.6](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.6). EDN [KNSZJY](https://www.edn.ru/KNSZJY).

Аннотация. Оставаясь одной из крупнейших экономик мира, Япония переживает острый внутренний социально-экономический кризис на фоне ухудшающейся демографической динамики, то есть естественной убыли населения при увеличении средней продолжительности жизни, а также трансформации брачно-семейных ценностей и приоритетов в сторону западноевропейской модели поведения. Сложившаяся ситуация для японских властей видится как возможность для качественного изменения национальной экономики, раскрытия ее потенциала, повышения качества жизни населения и достижения других общенациональных целей, в частности, модернизации японских производственных мощностей и сферы услуг посредством внедрения широкомасштабной роботизации. Правительство Японии проводит демографические и миграционные реформы и вводит точечные меры поддержки японскому населению и компаниям. Среди таких мер есть и принципиально новые и в то же время спорные для националистически настроенного японского общества в целом решения, такие как ослабление миграционного законодательства в отношении иностранной рабочей силы. Теперь предполагается временно приоткрыть доступ на японский рынок труда иностранным гражданам из стран Юго-Восточной Азии со схожим этнокультурным составом с целью восполнения дефицита как высококвалифицированных, так и низкоквалифицированных рабочих рук.

Ключевые слова: Япония; демографический кризис; демографическая и миграционная политика; либерализация миграционного законодательства; трудовая миграция; рынок труда; старение населения; демографические последствия.

Введение

К 2050 г. в ряде стран мира численность населения может сократиться более чем на 15%¹. Япония не является исключением в этом плане: численность населения страны к середине нынешнего века может составить всего лишь около 106 млн человек², а по данным Министерства по административным делам и коммуникациям Японии, к 2053 г. население страны сократится еще на 6 млн человек и составит уже и не более 100 млн³. При сохранении подобной тенденции в 2075 г. численность населения Страны восходящего солнца может практически вернуться к показателям середины прошлого века (а это чуть более 82 млн человек) и составить около 87 млн, сократившись почти на 50% по сравнению с сегодняшними показателями. Более того, по прогнозам японского государственного Национального исследовательского института народонаселения и социальной безопасности, занимающегося изучением проблем в

¹ Народонаселение // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/population> (дата обращения: 24.10.2022).

² World Population Prospects 2022 // United Nations Department of Economic and Social Affairs : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed on 24.10.2022).

³ Население Японии за год рекордно сократилось до 125,5 млн человек // ТАСС : [сайт]. 15.04.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14384873> (дата обращения: 24.10.2022).

области демографии и народонаселения, при условии сохранения сегодняшних темпов сокращения численности населения⁴, к 3776 г. японская нация может полностью исчезнуть⁵.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена продолжающимся ухудшением демографической ситуации внутри Японии, необходимостью анализа сложившегося социально-демографического кризиса, его последствий и возможностей преодоления, в том числе возможностью использования японского опыта для разработки мер по преодолению депопуляции в России, которая также сопровождается сокращением численности населения, снижением рождаемости и демографическим старением. В свою очередь, данные демографические тенденции порождают проблемы дефицита рабочей силы, снижения экономического потенциала, роста затрат на социальное обеспечение [1]. Многие демографические проблемы Японии актуальны и для современной России, с 2016 г. переживающей вторую волну депопуляции, а ранее – с середины 1990-х до середины 2000-х гг. – находящейся в еще более глубоком демографическом кризисе. В качестве одного из ресурсов возможной компенсации потерь населения обе страны рассматривают внешнюю миграцию.

Несмотря на то, что проблема депопуляции населения и демографического старения японского общества стоит на повестке достаточно давно, работ, которые были бы полностью посвящены анализу трансформации миграционного законодательства Японии в контексте демографического развития страны, не существует как в российской, так и зарубежной литературе. Представленная же литература касается отдельных аспектов, прямо или косвенно связанных с данной проблематикой, то есть это либо отдельный анализ новой миграционной политики, либо сухой анализ демографических данных по стране.

Особенности демографического развития Японии

На протяжении второй половины XX в. численность населения Японии росла. В 1965 г. она составляла 98,27 млн человек, а к 2015 г. выросла на 30 млн человек, то есть на треть, до 127,9 млн. Однако, несмотря на рост общей численности населения, сокращалась доля трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) и увеличивалась доля пожилых людей. Так, если доля населения трудоспособного возраста в 1965 г. составляла 68,1%, то к 2015 г. она сократилась до 60,8%, а доля пожилого населения возросла с 6,3% в 1965 г. до 26,6% в 2015 г. По имеющимся оценкам, к 2065 г. доля населения трудоспособного возраста сократится до 51,4%, а пожилых людей увеличится до 38,4%. Кроме того, следует отметить, что параллельно с этими процессами снижалась и доля детей, и молодежи в общей структуре населения страны: с 25,6% (1965 г.) до 12,5% (2015 г.).

Медианный возраст населения Японии также изменялся в сторону повышения: с 27,5 года (1965 г.) до 46,7 года (2015 г.) (рис 1). Как показывают прогнозы, медианный

⁴ Population clock shows Japanese face extinction in 1,000 years // The World : [site]. 13.05.2012. URL: <https://theworld.org/stories/2012-05-13/population-clock-shows-japanese-face-extinction-1000-years> (accessed on 24.10.2022).

⁵ Web Clock of Counting Children's Population in Japan // Research Center for Aged Economy and Society, Tohoku University, Japan : [site]. URL: <https://sites.google.com/view/caestop/JCCC?authuser=0> (accessed on 24.10.2022).

возраст населения страны будет расти и дальше и в 2040 г. может составить 54,2 года, а к 2050 г. – 55,7 лет⁶.

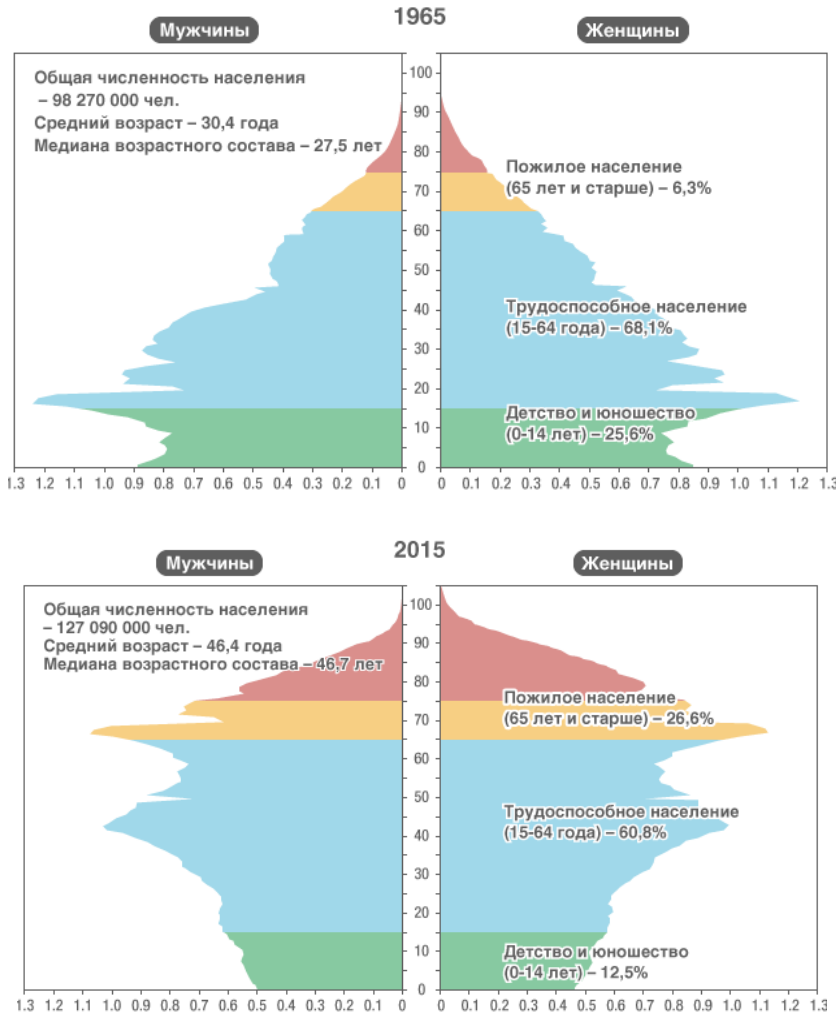

Рис. 1. Половозрастная пирамида населения Японии в 1965 и 2015 гг. (млн человек)
Fig. 1. Population pyramid of Japan in 1965 and 2015 (mln people)

Источник: Nippon.com⁷

Демографическое старение населения Японии происходит за счет роста самой старшей возрастной группы – пожилых людей (от 85 лет и старше): с 2,3% (1950 г.) до 13% (2010 г.), а по прогнозу – до 33,2% (2060 г.) (рис. 2). При этом доля возрастной когорты 65–74 года сокращалась с 74,3% (1950 г.) до 51,9% (2010 г.), а по прогнозу – до 32,6% (2060 г.). Аналогично уменьшалась и доля возрастной группы пожилых в возрасте

⁶ Садафуми, Т. Старение и сокращение населения Японии: как преодолеть депопуляцию? // Nippon.com : [сайт]. 23.08.2017. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00336/> (дата обращения: 24.10.2022).

⁷ Садафуми, Т. Старение и сокращение населения Японии: как преодолеть депопуляцию? // Nippon.com : [сайт]. 23.08.2017. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00336/> (дата обращения: 24.10.2022).

75–84 года с 23,4% (1950 г.) до 35,2% (2010 г.), согласно прогнозу – до 34,3% (2060 г.). Процессы демографического старения наиболее активно протекают в Токио, а также в префектурах Канагава и Окинава. В названных регионах с 2020 по 2040 гг. доля жителей в возрасте старше 65 лет возрастет на 50%. В префектурах Сайтама, Тиба, Айти, Сига доля пожилых увеличится на 40–50%, а в префектурах Мияги, Ибараки, Тотиги, Хего, Фукуока, Осака – на 30–40% [2].

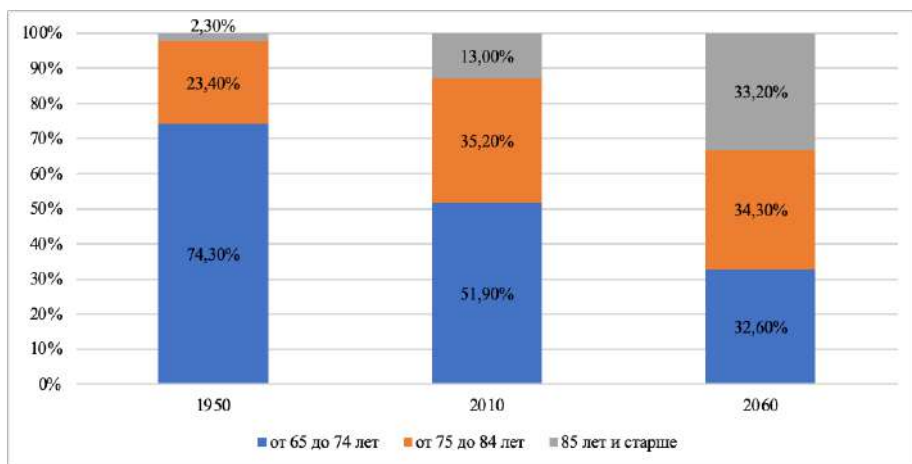

Рис. 2. Распределение пожилой части населения Японии по возрастным группам в 1950, 2010 и 2060 гг. (%)

Fig. 2. The elderly population of Japan by age groups in 1950, 2010, and 2060 (%)

Источник: составлено автором на основе данных Nippon.com⁸

В то же время важно понимать, что несмотря на стремительное сокращение численности населения, одновременно с ним ввиду развитой медицинской системы, благополучной экологической обстановки и прочих факторов в Японии, одновременно с этим продолжает увеличиваться продолжительность жизни. И если к концу XXI в. средняя продолжительность жизни в мире достигнет 82 лет, то уже сегодня в Японии данный показатель составляет 83–84 года и, в течение 15 последующих лет может увеличиться еще на 7 лет – до 90–91 года⁹. Небезынтересно, что в уже 2013 г. каждый миллионный житель этой страны перешагнул 90-летний возрастной рубеж¹⁰.

Отдельно стоит отметить и трансформацию брачно-семейных отношений и института семьи в целом в современной Японии. Ключевые причины оттягивания брака на более позднее время в Японии примерно такие же, как и в других развитых государствах. На фоне стремительных социально-экономических преобразований в 1960–1970-х гг. в стране продолжались миграционные процессы, а именно: активная урбанизация и отток жителей из сельской местности в развитые центры привели к отказу от патриархальных ценностей и бурному распространению нуклеарных

⁸ Садафуми, Т. Старение и сокращение населения Японии: как преодолеть депопуляцию? // Nippon.com : [сайт]. 23.08.2017. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00336/> (дата обращения: 24.10.2022).

⁹ Население мира будет расти, стареть, дольше жить и меньше мигрировать // IQ.HSE : [сайт]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177669242.html> (дата обращения: 24.10.2022).

¹⁰ Япония стремительно стареет // RTR Japan : [youtube-канал]. URL: <https://youtu.be/kC1G-rszejq> (дата обращения: 24.10.2022).

семей, приоритеты членов которых отошли от быстрого заключения официального брака и рождения детей в сторону личных интересов супругов. Япония за несколько десятилетий перешла на современную модель воспроизводства населения, которая, однако, имеет ряд национальных особенностей.

Так, например, можно выделить ориентацию молодого женского населения на достижение признания в общественно-политических и корпоративных сферах, то есть на получение высшего образования и построение профессиональной карьеры. Вместе с тем важно принимать во внимание и тот факт, что Япония находится на первом месте среди стран Азии, в которых по традициям пары после свадьбы не должны медлить с рождением детей, поэтому женщины, которые хотят отложить роды, имеют сильный стимул отложить и само вступление в брак. Мужчины, как и женщины, также не спешат поскорее заводить семью. В японских семьях разделение домашних обязанностей между супругами происходит неравномерно. Традиционно японские мужчины практически не участвуют в домашних делах, и именно на женских плечах держится весь домашний быт, забота о детях и прочее [3]. Причина же такого расклада дел заключается в японской деловой культуре, когда абсолютно все работники, которые трудятся по графику полного дня, рано приходят на работу и поздно уходят, тем самым перерабатывая большое количество часов, которые они законно могли бы потратить на личные нужды и семью. Также после свадьбы японские мужья обычно заставляют своих жен уволиться с работы и только заниматься домашними делами. Сегодня уровень занятости населения среди женщин в Японии составляет около 52%¹¹. Однако оживленная общественная дискуссия по данному вопросу привела к принятию в 1991 г. соответствующих законодательных актов об оплачиваемых отпусках по родам и уходу за ребенком [4].

Депопуляция и демографическое старение в Японии стали ключевыми проблемами общества, влияющими на различные стороны жизни в стране. Демографическое старение обусловлено не только снижением рождаемости, но и ростом качества и продолжительности жизни, что требует значительных экономических затрат со стороны государства в части медицинской помощи, социальной поддержки, пенсионного обеспечения пожилых людей [5].

То есть процессы демографического старения в японском обществе сопровождаются ростом социально-экономических затрат. Из года в год все большее число пожилых людей требуют внимания и заботы, которую все тяжелее и тяжелее обеспечивать и без того сокращающемуся трудоспособному населению. И несмотря на давние планы японского правительства по увеличению пенсионного возраста в стране до 70 лет¹², окончательное решение по данному вопросу еще не было принято¹³. По задумке японских чиновников, переход к новому пенсионному возрасту должен пройти поэтапно, плавно и так, чтобы это было экономически выигранно, как для каждого отдельного пенсионера (то есть увеличив номинальный размер пенсионных выплат), так и для страны в целом (то есть сократив бремя пенсионного обеспечения для государственного бюджета). Однако в японских реалиях медленно проводить реформы

¹¹ Japanese Workforce Statistics 2022: Digging Into the labor Market of Japan // TeamStage : [site]. URL: <https://teamstage.io/japanese-workforce-statistics/> (accessed on 26.10.2022).

¹² Власти Японии допустили повышение пенсионного возраста до 70 лет // РБК : [сайт]. 22.11.2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bf65de79a7947491b0b2ea1> (дата обращения: 24.10.2022).

¹³ Возраст «второй жизни». Как в Японии решили пенсионный вопрос // РИА Новости : [сайт]. 20.08.2018. URL: <https://ria.ru/20180820/1526830075.html> (дата обращения: 24.10.2022).

нельзя, необходимо быстрое реагирование на вызовы современности, поэтому неслучайно, что на протяжении многих лет Япония приглашает значительное количество трудовых мигрантов из стран с преобладающей долей молодого поколения, тем самым пытаясь перекрыть естественную убыль населения, пусть и временно.

Таким образом, из года в год все более очевидными становятся социально-экономические последствия сокращения численности населения трудоспособного возраста и то, что на государственном уровне необходимо более оперативно искать наиболее эффективный способ, с помощью которого можно было бы справиться с изменением социально-демографической структуры страны. Японский демограф Ю. Кацумата справедливо отметил, что теперь, «вводя новые меры государственной поддержки [национальной экономики и населения], нужно тщательнее учитывать влияние демографических изменений в стране»¹⁴.

История трудовых мигрантов в Японии

С 1980-х гг., когда было достигнуто «японское экономическое чудо», экономика страны начала испытывать дефицит рабочей силы на фоне начавшегося демографического кризиса, но в стране не произошло осознание глубинного понимания проблемы по сохранению и приумножению национальных человеческих ресурсов посредством введения казалось бы очевидных социально-экономических и демографических стимулов, а был выбран более быстрый и менее затратный путь – это изменение миграционной политики, которая на тот момент была одной из самых жестких в мире, давая возможность привлечения иностранной рабочей силы на внутренний рынок Японии [6]. Примечательно, что в 1993 г. 64% японцев поддержали предоставление возможности японским фирмам, начавшим испытывать нехватку рабочей силы, нанимать неквалифицированных иностранных работников [7]. Прежде всего речь шла о возвратной миграции, то есть возвращении в Японию иностранцев с японской родословной, предки которых в XVIII–XIX вв. эмигрировали главным образом в Южную Америку.

И, если до этого момента миграционная политика Японии традиционно рассматривала проблему иммиграции населения как проблему сугубо нелегального наплыва неквалифицированных иностранных граждан из Юго-Восточной Азии (ЮВА), который вообще не контролировался государственными органами, а мигранты виделись виновниками того, что они могут отнять работу у местного населения, то уже в 1990 г. в закон «Об иммиграционном контроле» были внесены изменения, упростившие иностранным гражданам, в первую очередь лицам японского происхождения, въезд в страну, а в 1993 г. была запущена распространенная и по сегодняшний день так называемая программа «технических и производственных стажеров», которая в рамках поддержки международного сотрудничества предоставила иностранным гражданам возможность трудоустройства в Японии сроком от 1 до 5 лет в зависимости от их квалификации¹⁵. А некоторые изменения в законе «О регистрации иностранцев» от 8 января 1993 г. позволили ускорить процедуру рассмотрения новых заявок, поступивших от иностранных граждан, на въезд в страну, а также урегулировать

¹⁴ Трафаган, Дж. Японская демографическая катастрофа // GoldenFront : [сайт]. 03.02.2013. URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/yaponskaya-demograficheskaya-katastrofa/> (дата обращения: 24.10.2022).

¹⁵ What is the Technical Intern Training Program? // Japan International Training Cooperation Organization : [site]. URL: <https://www.jitco.or.jp/en/regulation/index.html> (accessed on 24.10.2022).

меры по их трудоустройству в обход миграционного и трудового законодательства Японии.

Таким образом, благодаря частичному ослаблению миграционных правил для иностранцев, Япония постепенно становится более привлекательной для работы в глазах иностранных граждан, число которых только с 2008 по 2019 г. увеличилось почти в четыре раза, с 486 тыс. до 1,658 млн человек соответственно, что составляет около 2% от численности всей рабочей силы в стране (табл. 1).

Таблица 1
Динамика изменения общей численности иностранной рабочей силы в Японии в 2000-х гг. по типу визы (тыс. человек)

The total number of foreign labor force in Japan in the 2000s by visa type (thousand people)

Table 1

Год	Общая численность иностранных работников	Рабочая виза	Виза стажера	Студенческая виза	ВНЖ	Иной тип визы
2008	486	85	95	71	224	12
2009	563	100	112	82	253	15
2010	650	111	123	91	297	29
2011	686	121	130	93	320	23
2012	682	124	134	92	309	24
2013	718	133	137	103	319	20
2014	788	147	145	125	339	31
2015	908	167	168	168	367	37
2016	1 084	201	211	210	413	49
2017	1 279	238	258	260	459	64
2018	1 460	-	-	-	-	-
2019	1 658	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором на основе данных Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии¹⁶

Тем не менее общая численность иностранных граждан в стране несколько выше. По данным Министерства юстиции Японии, общая численность иностранных граждан, проживающих на территории страны, выросла более чем в полтора раза, с немногим более 2 млн человек в 2006 г. до почти 2,76 млн человек к 2021 г., пройдя пик в 2,93 млн человек в 2019 г. (табл. 2).

Основным донором для Японии являются выходцы из стран ЮВА. Так, согласно официальным данным, в 2021 г. численность граждан КНР в Японии составила немногим более 700 тыс. человек, граждан Вьетнама – 430 тыс. человек, граждан Республики Корея – немногим более 400 тыс. человек, а граждан Филиппин – почти 300 тыс. человек. И это только официально учтенные граждане. В реальности же об-

¹⁶ Информация по уведомлениям о статусе занятости иностранцев (пресс-релиз) [外国人雇用状況の届出について (報道発表)] // Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии [厚生労働省] : [сайт]. URL: http://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/koyou_roudou/koyou/gaikokujin/gaikokujin-koyou/06.html (дата обращения: 24.10.2022).

щая численность проживающих в Японии иностранных граждан, вероятнее всего, несколько выше.

Таблица 2

**Динамика изменения численности проживающих в Японии иностранцев
в 2000-х гг. по странам происхождения (тыс. человек)**

Table 2

**The change of the number of foreigners living in Japan
in the 2000s by nationality (thousand people)**

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	2 047	2 033	2 066	2 121	2 232	2 382	2 561	2 731	2 933	2 887	2 760
КНР	668	652	649	654	665	695	730	764	813	778	716
Вьетнам	44	52	72	99	146	199	262	330	411	448	432
КНДР	542	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Респ. Корея	-	489	481	465	457	453	450	449	446	426	409
Филиппины	203	202	209	217	229	243	260	271	282	279	276
Бразилия	209	190	181	175	173	180	191	201	211	208	204
Непал	20	24	31	42	54	67	80	88	96	95	97
Индонезия	24	25	27	30	35	42	49	56	66	66	59
США	49	48	49	51	52	53	55	57	59	55	54
Тайвань	-	22	33	40	48	52	56	60	64	55	51
Таиланд	41	40	41	43	45	47	50	52	54	53	50
Др. страны	244	284	290	301	321	345	373	396	424	418	407

Источник: составлено автором на основе данных Агентства иммиграционных услуг Министерства юстиции Японии и Центра поддержки иностранных граждан Японии¹⁷

И все же несмотря на то, что идеи уже по полноценному смягчению миграционного законодательства Японии, а также по созданию более благоприятных условий для проживания и работы иностранных граждан в стране начали активно обсуждаться еще в конце XX в., именно премьер-министр Синдзо Абэ стал первым японским высокопоставленным политиком, который решился на проведение масштабной реформы миграционной политики. Именно эти нововведения в дальнейшем откроют новые возможности для работы иностранцев в Японии [8].

Особенности реформ государственной демографической и миграционной политики Японии с 1990-х гг.

С середины 1990-х гг. Япония начинает проводить целенаправленную государственную политику в сфере рождаемости, осознавая всю серьезность демографической ситуации в стране. Одновременно с этим происходит и начало пересмотра миграционного законодательства страны. Решение проблем демографического старения и их последствий делает очевидно необходимым развитие нескольких направ-

¹⁷ Изменения количества иностранных резидентов по национальностям/регионам [国籍 地域別 在留外国人数の推移] // Министерство юстиции Японии [法務省]: [сайт]. URL: <https://www.moj.go.jp/isa/content/001370057.pdf> (дата обращения: 26.10.2022)

лений демографической политики в Японии для сглаживания имеющихся негативных аспектов.

К сегодняшнему дню можно выделить несколько наиболее ярких направлений деятельности по поддержке японского населения со стороны правительства, которые отражаются в демографической и миграционной политике страны. Среди них такие меры, как:

- развитие социальной инфраструктуры для семей с детьми – увеличение количества мест в детских садах, популяризация по найму нянь, помощниц по дому и сиделок для ухода за пожилыми людьми;
- выплата социальных пособий рожавшим японкам, а также развитие корпоративной демографической политики, при которой часть помощи молодые японские семьи будут получать не от государства, а от своего работодателя, что должно снизить и не без того большие государственные обязанности перед населением;
- стимулирование вовлечения людей пожилого возраста, женщин и несовершеннолетних подростков старше 16 лет на японский рынок труда для стимулирования рынка и удовлетворения спроса на рабочие руки;
- совершенствование системы и возможностей для усыновления и удочерения детей, от которых отказались японские родители или же за рубежом, но которых хотели бы усыновить японские граждане, развитие института суррогатного материнства, а также популяризация системы уплаты алиментов несовершеннолетним детям;
- привлечение иностранной рабочей силы из-за рубежа, как было отмечено ранее, приоритетнее из стран ВА и ЮВА с максимально схожим с японским этнокультурным составом, а также продолжение реализации программы по возврату этнических японцев «никкэйдзин» из стран Латинской Америки на историческую родину;
- проведение политики экспорта образовательных услуг японских вузов для дальнейшего рекрутинга иностранных выпускников в японские компании – как в зарубежные филиалы, так и материнские компании, расположенные непосредственно на территории самой Японии.

Новая миграционная политика Японии

В феврале 2018 г. премьер-министр Синдзо Абэ призвал Совет по экономике и финансам Японии в период до июня того же года подготовить предложения по изменению миграционного законодательства Японии в сторону его смягчения, указав на дефицит рабочей силы, особенно высококвалифицированной¹⁸. Причиной нехватки рабочих рук стала демографическая ситуация в стране: уровень рождаемости продолжал падать и, соответственно, общая численность населения продолжала сокращаться.

Согласно статистике, в декабре 2017 г. уровень безработицы в Японии составил 2,8%¹⁹. При этом рассчитываемый в стране коэффициент состояния рынка труда – отношение числа вакансий к числу безработных – к концу 2016 г. был равен 1,59, то есть на каждые 159 рабочих мест претендовало всего лишь 100 японских соискателей.

¹⁸ Япония шокирована: правительство просит увеличения трудовой миграции // Sularu : [сайт]. 21.02.2018. URL: <https://www.sularu.com/theme/10269> (дата обращения: 24.10.2022).

¹⁹ Безработица в Японии выросла сильнее ожиданий // Myseldon : [сайт]. 30.01.2018. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/182387307> (дата обращения: 24.10.2022).

В июне 2018 г. коэффициент достиг значения 2,47, то есть на каждого безработного приходилось более двух предложений работы [9]. И если в конце XX в. численность трудоспособного населения Японии составляла порядка 87 млн человек, то за 20 лет, к 2017 г., она сократилась на 10 млн – до 77 млн человек. Таким образом, ослабление миграционного законодательства, по мнению японского правительства, позволило бы стране в короткие сроки дополнить необходимое количество иностранных работников, которые смогли бы восполнить постоянно увеличивающийся дефицит рабочих рук.

Однако, как и ранее, ключевая проблема для правительства Японии в привлечении иностранных человеческих ресурсов заключалась в большом количестве противников среди местного японского населения в подобного рода нестандартных решениях, идущих вразрез с националистическими настроениями внутри страны, а также обеспокоенностью тем, что начало, пусть постепенной и слабой, либерализации миграционного законодательства может привести к тому, что иностранцев не удастся полноценно контролировать.

Поэтому была принята концепция четкого регулирования новых миграционных потоков в страну. Так, премьер-министр Синдзо Абэ разъяснил, что единственным обязательным условием при проведении реформы будет ввод «лимитов на время пребывания и членов семей, которые смогут сопровождать высококвалифицированного специалиста». Однако представитель Министерства юстиции Японии Тосимицу Мотэги добавил, что «новым работникам нельзя будет приезжать на работу по разовому временному контракту без права продления». Были обозначены отрасли, в которые предварительно планируется привлечение иностранных работников. Это уход за детьми и престарелыми людьми, строительная отрасль, автоперевозки, розничная торговля и сельское хозяйство. Более того, уже тогда кабинетом министров была сформулирована идея о том, что необходимо разрабатывать дальнейшие возможности замещения иностранных трудовых мигрантов путем широкомасштабного внедрения технологий роботизации производств и искусственного интеллекта, что также подтверждает приверженность японской политики общей концепции замещения живой рабочей силы.

В мае 2018 г. японские СМИ, ссылаясь на свои источники в правительстве Японии, опубликовали информацию о том, что страна уже начала испытывать нехватку порядка 500 тыс. работников в секторах, обозначенных тремя месяцами ранее Советом по экономике и финансам Японии²⁰. По опубликованным данным, в середине июня 2018 г. правительство страны смогло бы официально объявить о своих инициативах по привлечению к 2025 г. этих же 500 тыс. работников-иммигрантов, рабочая виза которых предположительно рассчитана на 5 лет. Но только в декабре 2018 г. после ожесточенных споров верхняя палата японского парламента одобрила поправки к закону о контроле над въездом в страну трудовых мигрантов из зарубежных стран²¹.

Итак, с 1 апреля 2019 г. был разрешен въезд в страну до 345 тыс. иностранных специалистов, которым теперь уже разрешалось трудоустроиться в 14 отраслях японской экономики. Ключевым же уточнением в изменении законодательства стало разделение иностранных работников на две категории – высококвалифицированных и

²⁰ Япония доавтоматизировалась до дефицита рабочих рук // Коммерсантъ : [сайт]. 30.05.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3644326> (дата обращения: 24.10.2022).

²¹ Парламент Японии принял поправки к закону о трудовых мигрантах // РИА Новости : [сайт]. 08.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181208/1547644621.html> (дата обращения: 24.10.2022).

низкоквалифицированных – в соответствии с их трудовыми навыками и квалификацией. Первая категория иностранных граждан получала возможность пребывания в Японии сроком до пяти лет с последующим продлением рабочей визы, приглашения в страну своих близких родственников и членов семьи. Низкоквалифицированные иностранные работники ограничивались единоличным проживанием в Японии.

Однако неразрешенным остался вопрос улучшения условий пребывания иностранных работников в Японии. Как справедливо отметил доктор исторических наук Д. В. Стрельцов, послабления миграционного законодательства вряд ли защитят иностранцев лучше, чем закон «О технических стажерах», ведь «настроения и отношение [к иммигрантам] не поменялось, то и радикального улучшения их статуса ждать вряд ли придется». При этом эксперт уточнил, что после внесения поправок к закону японское направление трудовой эмиграции все равно скорее всего останется востребованным только среди выходцев из стран ЮВА, и ждать широкого наплыва работников из более развитых стран, таких как, например, Россия, пусть даже и на высококвалифицированную работу, не стоит²².

При этом в поправках к закону было добавлено уточнение о том, что японские власти оставляют за собой право на досрочное прекращение выдачи иммиграционных разрешений на работу и въезд в том случае, если спрос на трудовые услуги иностранных работников будет полностью удовлетворен. Тем самым японское правительство как бы постаралось принять меры по частичному удовлетворению общественных запросов и опасений касательно возможных проблем с иностранцами в стране. Так, в мае 2021 г. правительство Японии на фоне масштабной критики со стороны правозащитников и оппозиции инцидента со смертью в центре временного содержания для мигрантов в префектуре Нагоя гражданки Шри-Ланки, которая была задержана японскими властями за нахождение в стране по истекшей туристической визе, отозвало законопроект, который был призван ужесточить на тот момент пока еще строгие иммиграционные правила²³.

Необходимо также подметить, что за период с октября 2020 г. по октябрь 2021 г., то есть в разгар пандемии COVID-19, при одновременном временном запрете на въезд для новых иностранных граждан в страну, общая численность населения Японии (включая постоянно проживающих на ее территории иностранных граждан) сократилась на 0,51%, то есть на 644 тыс. человек, до 125,5 млн человек. Это стало наибольшим снижением с середины XX в. Продолжается тенденция к постепенному ускорению процесса естественной убыли населения страны, где иммиграционные потоки все же не позволяют компенсировать сокращающуюся численность населения. Однако важной подвижкой в японском сознании стало отношение японцев к иностранным работникам. Опрос информационного агентства Nikkei (Япония) в 2019 г. показал, что 69% респондентов считают, что увеличение числа трудовых мигрантов было «правильным (хорошим) решением». При этом японцы с высшим образованием и особенно молодого возраста на 50% чаще указывают на то, что «трудовая иммиграция экономически и культурно оправдана», и Японии «нужно еще активнее привлекать трудовых мигрантов»²⁴. Резонно предположить, что такое мнение граж-

²² Япония открыла шлюзы для мигрантов // Коммерсантъ : [сайт]. 10.12.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3826173> (дата обращения: 24.10.2022).

²³ Там же.

²⁴ Nearly 70% of Japanese Say More Foreigners are 'Good': Survey // Nikkei Asia : [site]. 10.01.2020. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Japan-immigration/Nearly-70-of-Japanese-say-more-foreigners-are-good-survey> (accessed on 24.10.2022).

дан во многом стало следствием описанных ранее мер Японии в области образовательной миграции и интернационализации образовательных процессов.

Заключение

Несмотря на демографический и социально-экономический кризис, Японии удастся оставаться одной из ведущих стран в мире и справляться с нынешними вызовами, привлекая иностранную рабочую силу в ограниченном объеме, проводя смягчение миграционных правил точно, в четко установленном объеме и сугубо в наиболее нуждающихся отраслях. То есть Япония, несмотря на острый демографический кризис, пытается проводить достаточно «осторожную» миграционную политику, направленную на привлечение ограниченного потока мигрантов в некоторые сегменты экономики, стараясь использовать молодежь и трудовых мигрантов из азиатских стран, имеющих социокультурную близость с японским населением.

При этом изначальная японская идея об активном и широкомасштабном внедрении робототехники и искусственного интеллекта, несмотря на то, что его использование не лишено недостатков, во множество различных отраслей будет продолжаться, что в дальнейшем позволит не столько придерживаться политики ограничения числа иностранных рабочих в стране, сколько полностью отказаться от использования человеческого труда как такового.

Таким образом, можно предположить, что полноценной либерализации миграционного законодательства Японии, по крайней мере в кратко- и среднесрочной перспективе, не произойдет, и этнический состав пока все еще консервативного японского общества не претерпит каких-либо серьезных изменений. При этом роботизация, цифровизация и внедрение искусственного интеллекта позволят качественно изменить экономические и производственные процессы и цепочки поставок в стране, сформировав устойчивую основу для начала наращивания объемов производства и качества продукции, оказываемых услуг как внутри самой Японии, так и за рубежом. Все это в итоге будет способствовать созданию необходимых социально-экономических условий для улучшения качества жизни японцев, благоприятной почвы для укрепления института семьи и увеличения рождаемости, а государственное пенсионное обеспечение граждан позволит обеспечивать достойные выплаты населению.

Список литературы

1. Саакян, А. Р. Демографические изменения в Японии во второй половине XX – начале XXI в. и их влияние на численность и качественные характеристики рабочей силы // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2015. № 2. С. 73–93. EDN [TXHOLZ](#).
2. Тимонина, И. Л. Новая стратегия пространственного развития Японии: вызовы XXI века // Японские исследования. 2020. № 4. С. 40–63. DOI [10.24411/2500-2872-2020-10027](#). EDN [ROHOBW](#).
3. Лукьянец, А. С. Положение женщины в японском обществе: социально-демографические аспекты / А. С. Лукьянец, Н. С. Рязанцев // Женщина в российском обществе. 2021. Специальный выпуск. С. 77–78. DOI [10.21064/WinRS.2021.0.5](#). EDN [TOQTUS](#).
4. Лебедева, И. П. О модели занятости японских женщин // Ежегодник Японии. 2019. Т. 48. С. 106–131. DOI [10.24411/0235-8182-2019-10005](#). EDN [WMXUOJ](#).
5. Лебедева, И. П. Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы // Японские исследования. 2016. № 4. С. 23–35. EDN [XETPZN](#).
6. Лебедева, И. П. Японский рынок труда в XXI веке. Москва: Институт востоковедения РАН, 2019. 314 с. ISBN 978-5-89282-887-1. EDN [CXGMQA](#).
7. Simon, R. J. A Comparative Assessment of Public Opinion Toward Immigrants and Immigra-

tion Policies / R. J. Simon, J. P. Lynch // *International Migration Review*. 1999. Vol. 33, No. 2. P. 455–467. PMID [12319739](#).

8. Шитилова, М. А. Миграционные реформы кабинетов Абэ: незначительные дополнения или структурный элемент Абэномики? // Японские исследования. 2020. № 3. С. 44–64. DOI [10.24411/2500-2872-2020-10019](#). EDN [OWTYOJ](#).

9. Моисеева, Е. М. Миграционная политика Японии в отношении иностранной рабочей силы: проблемы интеграции и адаптации // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов : сб. материалов IV Международной научно-практической конференции / под ред. В. С. Белозерова. Ставрополь : изд-во СКФУ, 2018. С. 137–146. ISBN 978-5-9296-0958-9. EDN [UZXHWF](#).

Сведения об авторе:

Рязанцев Никита Сергеевич, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИЦ РАН; магистрант, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

Контактная информация: ryazantsev080700@ya.ru; ORCID ID: [0000-0001-6835-310X](#); PИИЦ Author ID: [1032293](#).

Благодарности и финансирование:

Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (грант № НШ-53.2022.2).

Статья поступила в редакцию 30.09.2022; принята в печать 02.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

MIGRATION POLICY IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF JAPAN

Nikita S. Ryazantsev

Institute for Demographic Research FCTRAS RAS;

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: ryazantsev080700@ya.ru

For citation: Nikita S. Ryazantsev. Migration Policy in the Context of Demographic Development of Japan. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 81–94. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.6](#). EDN [KNSZJY](#).

Abstract. Remaining one of the largest economies in the world, Japan is experiencing a deep social and economic crisis with deteriorating demographic dynamics, that means total population decline, a reduction in the number of newborns with an increase in life expectancy, and the transformation of marital and family values and priorities towards the Western European model. The current situation is seen by the Japanese authorities as an opportunity for a qualitative change in national economy, the disclosure of its potential, improving the quality of life of the population and achieving other national goals like modernization of Japanese productive capacities and services through the introduction of large-scale robotics. The Japanese government is implementing demographic and migration reforms and introducing targeted support measures for the Japanese population and companies. Among these measures, there are fundamentally new and at the same time controversial solutions for the nationalistic Japanese society, such as the weakening of migration legislation regarding foreign labor. Now it is planned to temporarily open access to foreign citizens from the Southeast Asian countries with a similar ethno-cultural composition to the Japanese labor market in order to fill a lack of both highly skilled and low-skilled workers within the states.

Key words: Japan; demographic crisis; demographic and migration policy; liberalization of migration legislation; labor migration; labor market; aging of society; demographic consequences.

References

1. Saakyan, A. R. The Demographic Changes in Japan in the Second Half of the XX – Beginning of the XXI Century and Their Influence on the Number and Quality Features of the Labor Force. *Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies*. 2015. No. 2. P. 73–93. (In Russ.)

2. Timonina, I. L. Japan's New Spatial Development Strategy: Challenges of the 21st Century. *Japanese Studies in Russia*. 2020. No. 4. P. 40–63. DOI [10.24411/2500-2872-2020-10027](#). (In Russ.)

3. Lukyanets, A. S. Women's Situation in Japanese Society: Socio-Demographic Aspects / A. S. Lukyanets, N. S. Ryazantsev. *Woman in Russian Society*. 2021. Special Issue. P. 77–78. DOI [10.21064/WinRS.2021.0.5](https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.5). (In Russ.)
4. Lebedeva, I. P. On the Employment Model of Japanese Women. *Yearbook Japan*. 2019. Vol. 48. P. 106–131. DOI [10.24411/0235-8182-2019-10005](https://doi.org/10.24411/0235-8182-2019-10005). (In Russ.)
5. Lebedeva, I. P. Social Security System of Japan: Achievements and Problems. *Japanese Studies in Russia*. 2016. No. 4. P. 23–35. (In Russ.)
6. Lebedeva, I. P. *Yaponskiy rynek truda v XXI veke [Japanese labor market in the 21st century]*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2019. 314 p. ISBN 978-5-89282-887-1. (In Russ.)
7. Simon, R. J. A Comparative Assessment of Public Opinion Toward Immigrants and Immigration Policies / R. J. Simon, J. P. Lynch. *International Migration Review*. 1999. Vol. 33, No. 2. P. 455–467. PMID [12319739](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12319739/). (In Russ.)
8. Shipilova, M. A. Abe Cabinet Migration Reforms: Minor Additions or Structural Element of Abenomics? *Japanese Studies in Russia*. 2020. No. 3. P. 44–64. DOI [10.24411/2500-2872-2020-10019](https://doi.org/10.24411/2500-2872-2020-10019). (In Russ.)
9. Moiseeva, E. M. Migratsionnaya politika Yaponii v otnoshenii inostrannoy rabochey sily: problemy integratsii i adaptatsii [Migration policy of Japan towards foreign labor force: problems of integration and adaptation]. *Migratsionnyye protsessy: problemy adaptatsii i integratsii migrantov [Migration processes: problems of adaptation and integration of migrants]* : Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. Ed. by V. S. Belozarov. Stavropol : North-Caucasus Federal University Publishing, 2018. P. 137–146. ISBN 978-5-9296-0958-9. (In Russ.)

Bio note:

Nikita S. Ryazantsev, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS; Master's Degree Student, Faculty of International Economic Relations, RUDN University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ryazantsev080700@ya.ru; ORCID ID: [0000-0001-6835-310X](https://orcid.org/0000-0001-6835-310X); RSCI Author ID: [1032293](https://www.rsci.org/author/1032293).

Acknowledgments and financing:

The article was prepared with the support from the Council for Grants of the President of the Russian Federation to support the leading scientific schools of the Russian Federation (Grant No. NSh-53.2022.2).

Received on 30.09.2022; accepted for publication on 02.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.7](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.7)

EDN [ILPHFY](https://edn.ilphfy.ru)

ИНСТИТУТ СМИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Саитова Д. Г.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

E-mail: dgsaitova@gmail.com

Бахтина М. С.

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: msbakhtina@edu.hse.ru

Для цитирования: Саитова, Д. Г. Институт СМИ в контексте реализации демографической политики России: региональный опыт / Д. Г. Саитова, М. С. Бахтина // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 95–109. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.7](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.7). EDN [ILPHFY](https://edn.ilphfy.ru).

Аннотация. Демографическая политика России является одной из значимых составляющих социальной политики, однако на протяжении шести прошедших лет наблюдается ухудшение демографической ситуации, сопровождающееся резким сокращением показателей рождаемости и естественного прироста. Все это время государственные органы активно реализуют различные меры демографической политики, используя преимущественно меры материального стимулирования, поэтому соблюдение баланса материальных, информационных и административных мер остается насущным вопросом. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о недостаточно активном участии средств массовой информации (СМИ) в освещении мер демографической политики, направленных на стимулирование рождаемости, при этом публикации социально-демографической направленности являются важной составляющей при формировании общественного мнения. В данной статье рассматривается использование возможностей СМИ как инструмента демографической политики и поддержки семьи, материнства и детства. Авторами проанализированы материалы, размещенные на официальном сайте регионального органа власти, ответственного за реализацию демографической политики, а также публикации средств массовой информации, подготовленные на основе этих материалов. В 2021 г. почти 27% публикаций на официальном сайте регионального органа власти, ответственного за реализацию демографической политики, были посвящены вопросам поддержки семьи, материнства и детства. На каждую новость на сайте, связанную с пронаталистской политикой, в среднем было размещено в 14 раз больше публикаций в региональных СМИ, что подтверждает возможность использования потенциала такого института для поддержки и продвижения родительства. Среди наиболее частых тематик публикаций удалось выявить два направления: публикации о материальных мерах поддержки семей с детьми, а также награждение многодетных семей.

Ключевые слова: демографическая политика; пронаталистская политика; СМИ; средства массовой информации; поддержка семьи; поддержка материнства; методы социально-психологического воздействия.

Введение

Демографическая политика России как часть социальной политики [1, с. 74] является необходимым элементом деятельности государственной власти, направленным в том числе на улучшение качества и уровня жизни граждан. Результаты этой политики раскрываются через три ключевых направления: рождаемость, смертность и миграция. В последние годы наиболее пристальное внимание со стороны государственных органов уделяется стимулированию рождаемости. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2021 г. суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,505 родившихся детей в расчете на одну женщину¹, что недостаточно для простого воспроизводства населения. Такие негативные тенденции наблюдаются в нашей стране последние несколько лет, несмотря на применяемые в этот период беспрецедентные экономические меры государственной демографической политики, например, такие как материнский капитал, направленные на повышение рождаемости, и семейной политики, ориентированные на поддержку семьи, материнства и детства. Именно поэтому в рамках данной статьи предпринята попытка оценить другую деятельность органов власти, ответственных за демографическую политику, и, в первую очередь, информационное сопровождение такой деятельности и использование возможностей информационной подсистемы системы мер поддержки рождаемости для стимулирования репродуктивного поведения. Данные аспекты рассматриваемой проблемы изучены на примере одного из регионов Российской Федерации и проведен анализ деятельности Министерства социальной политики Свердловской области – органа власти, ответственного за реализацию демографической политики на уровне региона.

Обзор научной литературы

В общественном дискурсе в ответ на снижение рождаемости [2, с. 172] наблюдаются значительные изменения, и с каждым годом вопросам родительства и стимулирования рождаемости уделяется все большее внимание. Коэффициент рождаемости входит в число статистических показателей, поэтому его низкие значения повлекли за собой ряд управленческих мер, направленных на изменение динамики данного показателя [2, с. 174]. Такой дискурс поддерживается в том числе и средствами массовой информации. Использование СМИ и пропаганды относят к группе методов демографической политики социально-психологического воздействия. Традиционно авторы настоящей статьи выделяют всего четыре группы методов демографической политики, включая вышеназванные методы социально-психологического воздействия:

- экономические методы (пособия, выплаты и др.);
- административно-правовые методы (нормативно-правовые акты и пр.);
- методы социально-психологического воздействия (использование СМИ и пропаганды, информирование граждан и др.);
- методы организационного характера [3, с. 20].

При этом эксперты по-разному оценивают результативность указанных групп методов. Так, результаты экспертного опроса, проведенного в 2018–2019 гг. среди специалистов из 11 субъектов РФ и четырех зарубежных государств, связанных по роду своей деятельности с демографией, свидетельствуют о том, что методы социаль-

¹ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.10.2022).

но-психологического воздействия являются вторыми по результативности. Оценка степени результативности различных методов демографической политики представлена на рис. 1. Диаграмма показывает, какая доля экспертов считает выбранную группу методов более результативной и приоритетной.

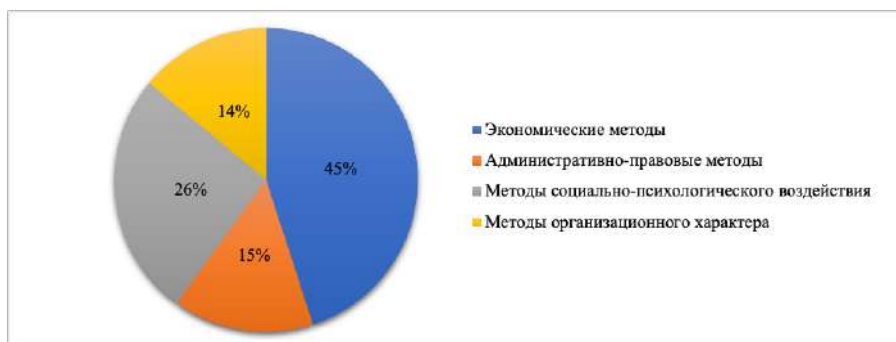

Рис. 1. Результативность методов демографической политики по оценкам экспертов, 2018–2019 гг. [3, с. 95].

Fig. 1. Effectiveness of demographic policy methods according to experts, in 2018–2019

В рамках современной демографической политики России наиболее широко используются экономические методы. Так, в национальном проекте «Демография», который является одним из главных документов демографической политики, в числе ключевых механизмов стимулирования населения к деторождению особо можно выделить семейный (материнский) капитал. Помимо единовременных выплат при рождении ребенка также предусмотрены иные льготы и пособия, однако в совокупности они не приносят желаемого эффекта в виде долговременного увеличения суммарного коэффициента рождаемости, а преимущественно сдвигают календарь рождений. Важно отметить, что экономические меры поддержки семей с детьми направлены в том числе на повышение уровня жизни семей, несущих иждивенческую нагрузку. Данные меры применяются наиболее широко, поскольку ориентированы на подход, который объясняет демографический спад рядом проблем социально-экономического характера.

Менее широко распространен подход, в рамках которого причиной демографического спада выступают устойчивые ориентации населения на малодетность. Репродуктивные установки за последние 10 лет у мужчин снизились с 1,94 до 1,83; у женщин с 1,99 до 1,77 [4, с. 70–72]. В то же время фактическое рождение детей всегда несколько ниже, чем ожидаемое. Исходя из данного подхода к народонаселению, органам государственной власти необходимо акцентировать внимание на методах социально-психологического воздействия, способных повлиять на репродуктивные установки мужчин и женщин.

На наш взгляд, недостаточное внимание этой группе методов демографической политики обусловлено тем, что в настоящее время инструмент СМИ используется как вспомогательный, тогда как ориентация на малодетность может быть решена только при активном участии СМИ и иных информационных источников, воздействующих на репродуктивные установки.

На данный момент СМИ недостаточно используются в демографической политике, поскольку осуществляют исключительно просветительскую функцию, а, напри-

мер, когнитивно-коммуникативная и образовательная функции средств массовой информации задействованы более слабо. В основном деятельность СМИ в рамках демографической политики сводится к информированию граждан о мерах экономической поддержки, однако и она оказывается недостаточной, поскольку результаты опросов граждан свидетельствуют о низкой информированности о демографической политике в целом. Так, осведомленность граждан о национальном проекте «Демография» в 2022 г., по данным ВЦИОМ, зафиксирована на уровне 70%². В то же время о материнском капитале осведомлены 82%³, что свидетельствует о том, что часть опрошенных вообще не слышала о национальном проекте «Демография», но информирована об одной из значимых мер демографической политики.

В Свердловской области мониторинг общественного мнения в целях определения уровня осведомленности граждан о реализации национальных проектов в 2021 г. представлен на сайте «Национальные проекты России»⁴. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» объединены общими вопросами, что не позволяет вычленить осведомленность именно о демографической составляющей. В целом, по результатам опроса, 63% респондентов слышали о реализации данных национальных проектов⁵. Среди региональных проектов, наиболее известных жителям Свердловской области, все входят в состав национального проекта «Здравоохранение», исходя из чего можно сделать вывод о том, что граждане недостаточно осведомлены о национальном проекте «Демография». Среди программ, от которых граждане в наибольшей степени ожидают результатов, также все относятся к национальному проекту «Здравоохранение». С учетом этих данных нами проведено практическое исследование использования потенциала СМИ в рамках реализации демографической политики в Свердловской области.

Методы исследования и источники информации

Наше исследование направлено на то, чтобы оценить представленность материалов и публикаций органов власти, ответственных за реализацию демографической политики в регионе, в региональных средствах массовой информации. Для целей нашего исследования важно оценить те публикации, которые посвящены вопросам поддержки семьи, материнства и детства. Для этого на первом этапе важно оценить количество и регулярность таких публикаций непосредственно со стороны органа власти. Среди большого числа государственных и негосударственных органов и организаций, которые занимаются вопросами поддержки семьи, материнства и детства, большая часть полномочий по реализации демографической политики в рассматриваемом нами регионе сконцентрирована в руках Министерства социальной политики Свердловской области, которое является органом государственной власти,

² Национальные проекты – 2022: информированность и отношение // Всероссийский центр изучения общественного мнения : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-informirovannost-i-otnoshenie> (дата обращения: 09.10.2022).

³ Опрос показал, что информированность россиян о нацпроектах выросла // Национальные проекты РФ // Национальные Проекты России : [сайт]. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/opros-pokazal-chto-informirovannost-rossiyan-o-natsproektakh-vyrosla> (дата обращения: 09.10.2022).

⁴ Результаты мониторинга общественного мнения в целях определения уровня осведомленности граждан о реализации в Свердловской области национальных проектов в 2021 году // Региональные проекты Свердловской области : [сайт]. URL: <https://pro-proekt.egov66.ru/files/2C5FBEEB64795F7C47A3956776C1DE34.pdf> (дата обращения: 09.10.2022).

⁵ Там же.

ответственным за реализацию семейной и демографической политики в регионе. Поскольку за данным органом исполнительной власти закреплен основной объем полномочий в сфере поддержки семьи, материнства и детства, на базе материалов именно этого органа власти нами и было проведено исследование использования им потенциала СМИ в рамках демографической политики. Таким образом, объектом нашего исследования послужили материалы и публикации Министерства социальной политики Свердловской области по вопросам поддержки семьи, материнства и детства. На первом этапе источником информации для исследования послужил официальный сайт Министерства социальной политики Свердловской области – msp.midural.ru. Исследование проведено за период продолжительностью один календарный год, предшествующий году проведения исследования. Вследствие чего в выборочную совокупность попали все публикации на официальном сайте Министерства социальной политики Свердловской области из раздела «Новости» за 2021 г. Объем сплошной выборки составил 142 текста. В качестве метода исследования выбран контент-анализ. Все публикации, которые попали в выборку, были проанализированы по тематике с использованием ключевых слов, присущих каждой теме, например, таких как, «семья», «родитель», «ребенок», «старшее поколение», «пожилые люди», «инвалид», «волонтер» и другие. Также была проанализирована частота публикаций по различной тематике.

На втором этапе исследования нами была предпринята попытка оценить представленность материалов, подготовленных и опубликованных Министерством социальной политики Свердловской области в региональных СМИ. Для этого из сплошной выборки публикаций на официальном сайте этого Министерства из раздела «Новости» за 2021 г. были выбраны только те материалы, которые были посвящены вопросам поддержки семьи, материнства и детства. Далее, также с использованием метода контент-анализа, нами была проведена оценка частоты публикаций материалов с официального сайта Министерства социальной политики Свердловской области в СМИ. Ввиду того, что средства массовой информации редко публикуют у себя пресс-релизы в нередактируемом виде, для каждой публикации на сайте Министерства социальной политики области, посвященной вопросам поддержки семьи, материнства и детства, были выбраны ключевые слова из заголовка и лида пресс-релиза. Дальнейший поиск публикаций в СМИ проводился по этим же ключевым словам с учетом временного интервала. Период, за который были проанализированы публикации в СМИ по данным ключевым словам, составлял один месяц после размещения пресс-релиза. Такая продолжительность периода для анализа выбрана с большим запасом, потому как на практике средства массовой информации размещают на своих ресурсах пресс-релизы в течение 1–3 дней, максимум – в течение одной недели, после их публикации на официальном сайте органа власти. Факт размещения СМИ материала спустя более длительный период скорее говорит о том, что источником для публикации послужил не пресс-релиз, то есть не деятельность Министерства социальной политики Свердловской области, а какой-то иной источник информации, например, публикация в другом СМИ. Для целей нашего исследования такие публикации не подходят, так как нам было важно оценить не просто представленность темы поддержки семьи и родительства в СМИ, а принципиально проследить именно результативность деятельности органа государственной власти, ответственного за реализацию демографической политики. С учетом указанных выше временных ограничений на втором этапе исследования в выборку попали публикации крупней-

ших функционирующих общественно-политических региональных и муниципальных СМИ, в том числе публикации в журналах, газетах, ТВ и радио, а также на сайтах прессы, порталах и информагентств. Публикации СМИ в социальных сетях не учитывались. В качестве инструмента для отбора публикаций использовалась информационно-поисковая система «АПИ-Мониторинг»⁶. Всего за 2021 г. в выборку попали 525 публикаций в 155 региональных СМИ. Перечень средств массовой информации, которые попали в выборку, с указанием типа СМИ представлен в табл. 1.

Таблица 1

Перечень СМИ, публикации которых попали в выборку

Table 1

List of media in the sample

Тип СМИ	Число источников	Наименование СМИ
Газеты	47	«АиФ – Урал», «Алапаевская искра», «Артемовский рабочий», «Ачитская газета», «Березовский рабочий», «Бисертские вести», «Вести севера», «Восточная провинция», «Восход», «Вперед», «Все будет!», «Глобус», «Голос Верхней Туры», «Городской вестник», «Диалог», «За большую Дегтярку», «Звезда», «Знамя победы», «Золотая горка», «Известия-Тур», «Каменская газета», «Камышловские известия», «Карпинский рабочий», «Кировградские вести», «Коммунар», «КП – Екатеринбург», «Красноуральский рабочий», «Любимый город Заречный», «МК – Урал. Свердловская и Курганская области», «Народное слово», «Наше слово», «Нейва», «Новое время», «Областная газета», «Пламя», «Пригородная газета», «Призыв», «Режевская весть», «Резонанс», «Родники ирбитские», «Российская газета. Неделя. Урал», «Серовский рабочий», «Среднеуральская волна», «Тагильский рабочий», «Уральский рабочий», «Уральский трубник», «Шалинский вестник»
Информационные агентства	13	АПИ, ИА ЕАН, ИА Уралинформбюро, Интерфакс – Урал, Накануне.RU, Новый день – Екатеринбург, ТАСС – Урал, УралБизнесКонсалтинг, JustMedia, Kriknews.ru, Sm.news – Екатеринбург, URA.RU, Znak.com
Порталы	51	66.ru, Агентство новостей v-tagile.ru, Бизнес России. Свердловская область, Виртуальный Каменск-Уральский, Все новости Нижнего Тагила, Городской портал Верхней и Нижней Салды, ГрифонИнфо, ИА Между Строк, Информационный гид АСБЕСТА, Информационный портал Свердловской области, ИП Деловой квартал – Екатеринбург, Красноуфимск Он-Лайн, Перво.ру, Перво66.ру, Первоуральск.ру, Проволчанск.ру, ПроСевероуральск.ру, Сайт Бизнес журнал - Урал, Тавдинка.рф, Трансинформ, Уральский меридиан, Beloyarka.com, E1.ru, Ekabu.ru, Ekbcash.ru, Ekburg.ru, Goroda96.ru, Gorodskoyportal.ru, Irbit.info, Iserov.ru, Krasnoturinsk.info, Krasnoturinsk.org, Ku.life, Ku66.ru, Kushva-online.ru, NashKamensk.ru, Novouralsk NEWS, Polevskoy24.ru, ProSosvu.ru, Sibir.info, SREDNEURALS.KR, Stagila.ru, Sysertnews.ru, TagilCity.ru, Tksmi.ru, U-mama.ru, UPmonitor.ru, Uraldobro.ru, Uralnew.ru, Ural-News.net, Vkrasnoufimske.ru

⁶ АПИ-Мониторинг : [сайт]. URL: <http://www.api-monitoring.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).

Сайты прессы	35	34374.info, Интернет-сайт АиФ – Урал, Сайт «Коммерсантъ-Урал. Екатеринбург», Сайт «Православная газета. Екатеринбург», Сайт газеты «Час Пик», Сайт газеты «Асбестовский рабочий», Сайт газеты «Вестник», Сайт газеты «За большую Дегтярку», Сайт газеты «Знамя Победы», Сайт газеты «Золотая горка», Сайт газеты «Народное слово», Сайт газеты «Уральский рабочий», Сайт газеты «ВСЕ БУДЕТ!», Сайт газеты «Глобус», Сайт «Российская газета – УрФО», Сайт североуральской газеты «Наше слово», Твой-район.рф, A-gazeta.ru, Arti-westi.ru, Berinfo.ru, Gazeta-star.ru, Gorodns.ru, Kam-news.ru, Kchetverg.ru, Kommunar96.ru, Krsgazeta.ru, Neyva-news.ru, Oblgazeta.ru, Propolevskoy.ru, Serov-rb.ru, Tagilka.ru, VKarpinsk.info, Vremya-nt.ru, Vremya-tura.ru, Zar-yarmarka.ru
Сайты ТВ и радио и телеканалы	9	«4 канал. Новости. Итоги дня», «ОТВ. События», Сайт телекомпании 4 канал, Сайт телекомпании ГТРК «Урал», Сайт телекомпании ОТВ, Телекомпания «Телекон» – Нижний Тагил, Gongmedia.ru, Kanals.ru, Radioc.ru

Таким образом, проводимое исследование предусматривало последовательное выполнение двух следующих этапов:

- 1) анализ материалов официального сайта Министерства социальной политики Свердловской области⁷ по тематике и регулярности публикаций по вопросам поддержки семьи, материнства и детства;
- 2) анализ использования СМИ материалов с сайта Министерства социальной политики Свердловской области в своих публикациях или частоты публикации этих материалов в СМИ.

Результаты

В результате последовательного выполнения запланированных этапов исследования нами получены результаты, которые также структурированы по двум разделам:

- 1) тематика и регулярность публикаций органа власти, ответственного за реализацию демографической политики;
- 2) активность использования СМИ публикаций органа власти, ответственного за реализацию демографической политики.

1. Тематика и регулярность публикаций органа власти, ответственного за реализацию демографической политики

За 2021 г. на сайте Министерства социальной политики Свердловской области было опубликовано 142 пресс-релиза, то есть в среднем почти 12 публикаций в месяц. На практике это достаточно высокий уровень публикационной активности, если она ведется регулярно. Однако на протяжении года регулярность публикаций, представленная на рис. 2, носит волнообразный характер и не отличается системностью.

⁷ Министерство социальной политики Свердловской области : [сайт]. URL: <https://msp.midural.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).

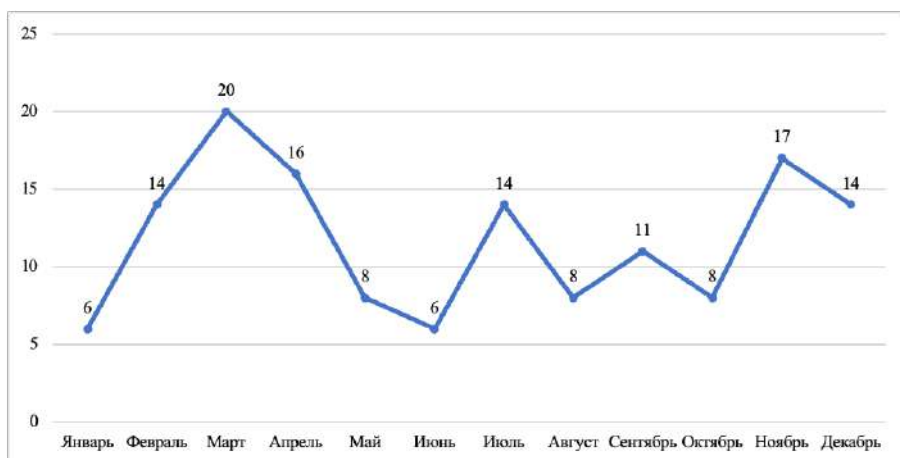

Рис. 2. Частота публикации пресс-релизов на официальном сайте Министерства социальной политики Свердловской области, всего в 2021 г.

Fig. 2. Frequency of press releases' publication on the official website of the Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region, total in 2021

Стандартное отклонение от среднемесячного значения составляет около пяти публикаций ($\sigma = 4,68$). При этом коэффициент вариации количества публикаций равен почти 40% ($CV = 39,6\%$), что свидетельствует о неоднородности публикационной активности Министерства социальной политики Свердловской области. Более трети, а именно 35,2%, всех публикаций приходится на три месяца в начале года (февраль-апрель), а последующие пики волн находятся ниже данного максимума.

Анализ распределения публикаций на сайте по темам или основным направлениям деятельности Министерства социальной политики Свердловской области позволяет выделить ТОП-5 тем, которым уделялось наибольшее внимание в 2021 г. Соотношение количества пресс-релизов по разным направлениям деятельности анализируемого Министерства представлено на рис. 3.

Рис. 3. ТОП-5 тем пресс-релизов Министерства социальной политики Свердловской области в 2021 г.

Fig. 3. TOP-5 topics of press releases of the Ministry of Social Policy of the Sverdlovsk Region, in 2021

В 2021 г. Министерство социальной политики Свердловской области в рамках своей информационной политики наибольшее внимание уделяло вопросам поддержки семьи, материнства и детства. Этой теме было посвящено почти 27% всех публикаций на официальном сайте за рассматриваемый период. Второе по весу среди других публикаций направление деятельности Министерства в течение года – волонтерство, благотворительность и работа НКО. При всем при том по этой теме было опубликовано уже на 40% меньше пресс-релизов, чем по вопросам демографической политики в отношении семей с детьми. На третьем и четвертом месте почти в равном объеме на сайте представлены публикации по вопросам поддержки старшего поколения и инвалидов, а на пятом месте – меры социальной поддержки преимущественно для малоимущих граждан, а также для различных категорий граждан, направленные на сокращение их расходов на транспорт и досуг (транспортная и Пушкинская карты).

Публикации по этим ТОП-5 темам в 2021 г. занимают почти 81% всех публикаций на сайте Министерства социальной политики Свердловской области. Остальные публикации посвящены вопросам социальной поддержки детей-сирот, организации работы Министерства, закупкам и борьбе с коррупцией, профилактике заболеваний, экологическому просвещению и др.

Частота публикации пресс-релизов по теме поддержки семьи, материнства и детства на сайте Министерства социальной политики Свердловской области отличалась еще меньшей регулярностью, чем публикация пресс-релизов на сайте в целом, однако заданный волнообразный тренд в рамках публикации названной темы также поддержан, но с большим перекосом по количеству публикаций в начале года: 47,4% публикаций по вопросам семейной и демографической политики приходилось на три месяца в начале года (февраль-апрель). Среди публикаций по теме поддержки семьи, материнства и детства стандартное отклонение от среднемесячного значения также составляет около пяти публикаций ($\sigma = 5,25$). При этом коэффициент вариации публикаций по анализируемой теме более чем в четыре раза выше, чем в целом по всем публикациям ($CV = 165,7\%$), что свидетельствует об очень высокой степени неоднородности публикационной активности Министерства социальной политики Свердловской области по теме поддержки семьи, материнства и детства. По содержанию опубликованные материалы преимущественно посвящены следующим вопросам:

- 1) порядок осуществления выплат семьям с детьми и материнского капитала;
- 2) награждение семей (преимущественно многодетных) знаками отличия или в связи с победой в конкурсах;
- 3) защита жилищных и имущественных прав детей;
- 4) мероприятия для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ).

2. Активность использования СМИ публикаций органа власти, ответственного за реализацию демографической политики

Всего в 2021 г. после публикации пресс-релизов Министерства социальной политики Свердловской области крупнейшими общественно-политическими региональными и муниципальными средствами массовой информации было размещено 525 публикаций. Помесячный график соотношения количества пресс-релизов и публикаций СМИ по вопросам поддержки семьи, материнства и детства представлен на рис. 4.

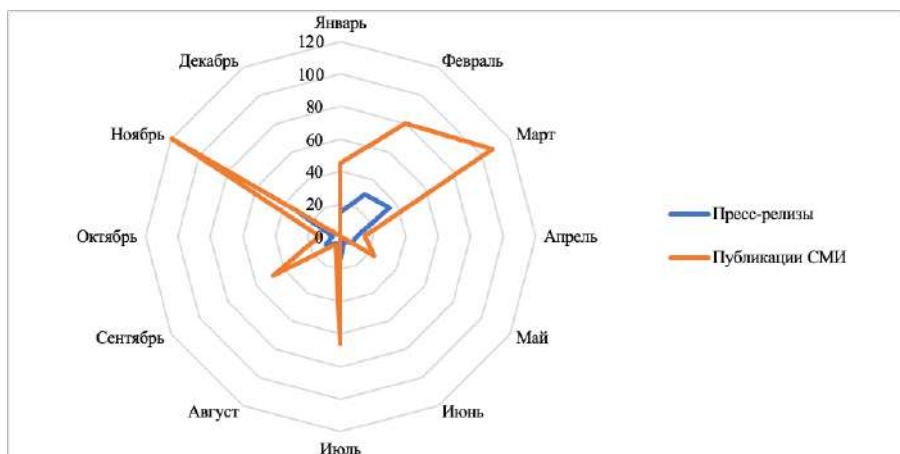

Рис. 4. Соотношение количества пресс-релизов и публикаций СМИ по теме поддержки семьи, материнства и детства в Свердловской области в 2021 г.
Fig. 4. The ratio of the number of press releases and media publications on the topic of family support, motherhood and childhood in the Sverdlovsk region, in 2021

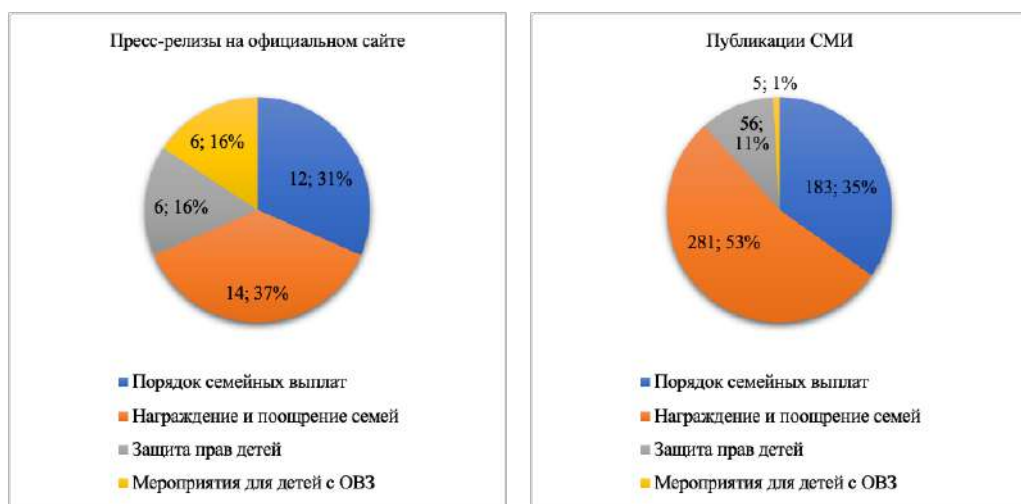

Рис. 5. Распределение по содержанию количества пресс-релизов и публикаций СМИ в Свердловской области в 2021 г.

Fig. 5. Distribution by content of press releases and media publications in the Sverdlovsk region, in 2021

В среднем на один пресс-релиз приходилось почти 14 публикаций в региональных или муниципальных СМИ. Вместе с тем по ряду пресс-релизов публикации в СМИ полностью отсутствовали. По содержанию соотношение количества пресс-релизов и публикаций СМИ отличалось. Среди всех публикаций СМИ, которые попали в выборку, 53% сообщений были посвящены награждению семей (преимущественно многодетных) знаками отличия или в связи с победой в конкурсах, тогда как в пресс-релизах удельный вес этой темы составлял лишь 37%. Проблемам защиты жилищных и имущественных прав детей и мероприятия для детей с ограниченными

возможностями здоровья в СМИ было уделено существенно меньшее внимание, чем на сайте Министерства социальной политики Свердловской области. Распределение опубликованных материалов по различным аспектам реализации демографической политики представлено на рис. 5.

Обсуждение

Метод контент-анализа активно применяется учеными-социологами, тогда как в демографических исследованиях он пока не получил столь широкого распространения [5, с. 27]. Однако в последние годы появляется все больше научных работ, в которых такой метод используется для анализа демографических явлений, процессов и демографической политики в целом. Так, в своих недавних исследованиях И. Е. Калябина, В. В. Канищев, А. Н. Плужников предприняли попытку оценить преемственность демографической политики в разные периоды [6, с. 18–19] и на разных уровнях власти [5, с. 27], отмечая, что отсутствие такой преемственности приводит к «непониманию задач исполнителями, к невосприятию населением мер политики, к риску снижения ее результативности» [6, с. 25]. Довольно часто контент-анализ применяется для исследования представленности в СМИ отдельных тем, например, формирования самосохранительного и репродуктивного поведения [7, с. 103], или образов (семьи [8, с. 6], материнства или родительства), что позволяет «выявлять тенденции формирования общественного мнения о демографических проблемах» [7, с. 104].

В рамках настоящей работы была предпринята попытка объединить обе группы исследований для того, чтобы оценить информационное сопровождение реализации демографической политики региональными органами власти и потенциал участия средств массовой информации этом процессе. Рассматривая потенциал СМИ в плане содействия реализации демографической политики, следует отметить, что средства массовой информации выступают не только в качестве транслятора уже принятых управленческих решений, но и являются инструментом, воздействующим на принятие решений, в том числе репродуктивных.

Результаты исследования Ю. Р. Вакуленко [9, с. 5] показывают, что темы, связанные с демографической составляющей в печатных СМИ, в частности, в периодических изданиях «Российская газета» и «Комсомольская правда», пользуются широким спросом со стороны аудитории. Данные публикации многоаспектны и включают в себя различные направления, начиная от освещения мер экономической поддержки и заканчивая брачностью и старением населения. Так, автором исследования был сделан вывод о равномерности распределения составляющих демографической политики в печатных СМИ. Анализируемые печатные издания представляют государственную позицию, что обуславливает позитивную направленность большинства публикаций.

Одновременно с этим В. В. Тучкова в своем исследовании современной семьи в зеркале российского телевидения [8, с. 6] приходит к выводу, что такой вид СМИ как телевидение транслирует желаемую демографическую модель, пропагандируя многодетность, поскольку данные Росстата по фактическим показателям численности многодетных семей и частота упоминания этих аспектов в СМИ существенно разнятся. Так, неполные семьи практически не упоминаются несмотря на то, что в действительности они составляют существенную долю от числа всех российских семей. Также в значительном количестве материалов СМИ продвигаются семейные

ценности, тогда как антисемейные настроения, к примеру, темы аборт или чайлдфри, встречаются достаточно редко. Сюжеты на российском телевидении преимущественно посвящены государственным программам по улучшению жилищных условий, поддержке материнства и детства, а также проблемам материального положения семьи и ее безопасности.

В целом российские исследователи разделяют точку зрения авторов об актуальности использования СМИ как инструмента демографической политики. Количество таких научных исследований невелико, но в проанализированных нами исследованиях авторы отмечают широкую заинтересованность как СМИ, так и населения, в публикациях по социально-демографической тематике.

Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо оценивать соотношение и распределение по содержанию пресс-релизов и публикаций СМИ в сравнении с рядом показателей, в частности:

- 1) количеством публикаций в СМИ по другим схожим социальным темам,
- 2) аналогичным показателем в других регионах, либо
- 3) показателем по итогам размещения, например, платных публикаций в СМИ.

Однако в целом результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о наличии заинтересованности СМИ данной тематикой и их готовности на безвозмездной основе публиковать информацию о реализации демографической политики. Выявленный потенциал можно использовать для повышения результативности мер демографической политики.

Выводы

Двухэтапный анализ публикаций Министерства социальной политики Свердловской области и последующих публикаций в крупнейших общественно-политических СМИ региона за 2021 г. позволяет оценить публикационную активность органа государственной власти, ответственного за реализацию демографической политики, а также возможности использования потенциала СМИ для продвижения целей, направлений и результатов демографической политики. Публикационная активность органа власти отличается высокой частотой, но при этом высокой неоднородностью регулярности публикаций, особенно по теме поддержки семьи, материнства и детства. Содержательно почти 70% публикации затрагивают две темы:

- 1) порядок осуществления выплат семьям с детьми и материнского капитала;
- 2) награждение семей (преимущественно многодетных) знаками отличия или в связи с победой в конкурсах.

Данные темы вызывают интерес у региональных средств массовой информации, поэтому многие из СМИ охотно их публикуют даже на безвозмездной основе.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что потенциал СМИ можно использовать для поддержки реализации демографической политики на региональном уровне. Вместе с тем органам власти, ответственным за реализацию демографической политики, необходимо, в первую очередь, придать этому процессу системный характер и уделять дополнительное внимание тем темам, которые будут интересны как СМИ, так и будущим и молодым родителям.

Список литературы

1. Елизаров, В. В. Теория и практика демографической политики в СССР // Статистика и экономика. 2017. № 5. С. 71–84. DOI [10.21686/2500-3925-2017-5-71-84](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-5-71-84). EDN [ZSJNSB](https://www.edn.ru/2017/05/25/2017-5-71-84).

2. Саитова, Д. Г. Изменение общественно-политического дискурса как ответ на снижение рождаемости // Парадигмы и модели демографического развития : сборник статей XII Уральского демографического форума : в 2-х томах. Том II. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 169–176. DOI [10.17059/udf-2021-4-16](https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-16). EDN [ZPHZWR](https://www.edn.ru/ZPHZWR).

3. Гончарова, Н. П. Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности : монография / Н. П. Гончарова, А. А. Еремин, Е. В. Тарасова. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 135 с. ISBN 978-5-4499-0205-4. EDN [NNYBHF](https://www.edn.ru/NNYBHF).

4. Захаров, С. В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? / С. В. Захаров, Е. В. Чурилова // Вестник общественного мнения. 2019. № 2(129). С. 69–89. EDN [ZGOEFO](https://www.edn.ru/ZGOEFO).

5. Канищев, В. В. Контент-анализ демографической политики в нечерноземных областях центральной России в ежегодных докладах и отчетах губернаторов и глав муниципальных образований / В. В. Канищев, А. Н. Плужников // Аграрная история. 2021. № 8. С. 26–44. DOI [10.52270/27132447_2022_11_62](https://doi.org/10.52270/27132447_2022_11_62). EDN [IUYQBX](https://www.edn.ru/IUYQBX).

6. Калабихина, И. Е. Современная социально-демографическая политика в России: есть ли преемственность в концептуальных подходах в документах 2007–2017 гг. // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 14–28. DOI [10.21064/WinRS.2019.4.2](https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.4.2). EDN [TJCOXI](https://www.edn.ru/TJCOXI).

7. Ростовская, Т. К. Информационное поле формирования самосохранительного и репродуктивного поведения акторов (по результатам контент-анализа СМИ) / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева // Информационное общество. 2022. № 5. С. 99–105. DOI [10.52605/16059921_2022_05_99](https://doi.org/10.52605/16059921_2022_05_99). EDN [BSSBIQ](https://www.edn.ru/BSSBIQ).

8. Тучкова, В. В. Современная семья в зеркале российского телевидения // Медиаскоп. 2012. № 2. С. 6. EDN [PEYFZB](https://www.edn.ru/PEYFZB).

9. Вакуленко, Ю. Р. Специфика освещения проблемы демографии в печатных СМИ // Ога-рев-Online. 2016. № 12(77). С. 5. EDN [XABWIE](https://www.edn.ru/XABWIE).

Сведения об авторах:

Саитова Дарья Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: dgsaitova@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-0265-074X](https://orcid.org/0000-0002-0265-074X); РИНЦ Author ID: [962832](https://elibrary.ru/962832); Web of Science Researcher ID: [AAD-1056-2022](https://orcid.org/AAD-1056-2022); Scopus Author ID: [57220859881](https://orcid.org/57220859881).

Бахтина Марина Сергеевна, магистрант, Институт демографии, НИУ «Высшая школа экономики»; главный специалист-эксперт, Департамент координации программ и проектов, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: msbakhkina@edu.hse.ru; ORCID ID: [0000-0002-4476-2117](https://orcid.org/0000-0002-4476-2117).

Благодарности и финансирование:

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2).

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; принята в печать 10.11.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

MEDIA INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC POLICY IMPLEMENTATION IN RUSSIA: REGIONAL EXPERIENCE

Daria G. Saitova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

E-mail: dgsaitova@gmail.com

Marina S. Bakhtina

HSE University, Moscow, Russia

E-mail: msbakhtina@edu.hse.ru

For citation: Daria G. Saitova. Media Institutions in the Context of Demographic Policy Implementation in Russia: Regional Experience // D. G. Saitova, M. S. Bakhtina. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 95–109. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.7](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.7). EDN [ILPHFY](https://edn.ilphfy.com).

Abstract. Russian demographic policy is one of the significant components of its social policy, while over the past six years there has been a negative trend in the demographic situation, accompanied by a sharp decline in birth rates and natural increase. At the same time, state bodies have been actively implementing various measures of demographic policy, using mainly financial incentives, but their arsenal was insufficient. As a hypothesis of the study, we made an assumption about the insufficiently active participation of the media in covering demographic policy measures aimed at stimulating the birth rate, while social and demographic publications are an important component in shaping public opinion. The paper discusses the usage of mass media institutes' potential as an instrument of demographic policy and support for the family, motherhood and childhood. The authors analyzed the materials posted on the official website of the regional authority responsible for the demographic policy, as well as media publications prepared on these materials. In 2021, almost 27% of publications on the official website of the regional authority responsible for the demographic policy were devoted to family support, motherhood and childhood. On average, there were 14 times more publications in the regional media, which confirms the potential of using this institution to support and promote fertility. Among the most frequent topics of publications were releases on financial measures to support families with children, as well as awarding families with many children.

Keywords: demographic policy; pronatalist policy; mass media; family support; motherhood support; methods of socio-psychological influence.

References

1. Elizarov, V. V. Theory and Practice of Population Policies in the Soviet Union. *Statistics and Economics*. 2017. No. 5. P. 71–84. DOI [10.21686/2500-3925-2017-5-71-84](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-5-71-84). (In Russ.)
2. Saitova, D. G. Changing Public and Political Discourse as a Response to Reducing Fertility. *Paradigmy i modeli demograficheskogo razvitiya [Paradigms and models of demographic development]* : Proceedings of the XII Ural Demographic Forum: in 2 vols. Vol. II. Yekaterinburg : Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2021. P. 169–176. DOI [10.17059/udf-2021-4-16](https://doi.org/10.17059/udf-2021-4-16). (In Russ.)
3. Goncharova, N. P. *Demograficheskaya politika v sovremennoy Rossii: osobennosti realizatsii i metodika otsenki rezul'tativnosti [Demographic policy in modern Russia: features of implementation and methodology for assessing performance]* : monograph / N. P. Goncharova, A. A. Eremin, E. V. Tarasova. Moscow ; Berlin : Direct-Media, 2020. 135 p. ISBN 978-5-4499-0205-4. (In Russ.)
4. Zakharov, S. V. Russia's Populace's Notions on Reproduction: Is There Basis for Optimism? / S. V. Zakharov, E. V. Churilova. *The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions*. 2019. No. 2(129). P. 69–89. (In Russ.)
5. Kanishchev, V. V. Content-Analysis of Demographic Plots in the Reporting Documentation of the Regions of the South of European Russia / V. V. Kanishchev, A. N. Pluzhnikov. *Agrarian History*. 2021. No. 8. P. 26–44. DOI [10.52270/27132447_2022_11_62](https://doi.org/10.52270/27132447_2022_11_62). (In Russ.)
6. Kalabikhina, I. E. Modern Socio-Demographic Policy in Russia: Is There Any Continuity in Conceptual Approaches in the Documents of 2007–2017. *Woman in Russian Society*. 2019. No. 4. P. 14–28. DOI [10.21064/WinRS.2019.4.2](https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.4.2). (In Russ.)
7. Rostovskaya, T. K. Information Field for the Formation of Self-Preservation and Reproductive Behavior of Actors (Based on the Results of Media Content Analysis) / T. K. Rostovskaya, E. N. Vasilieva. *Information Society*. 2022. No. 5. P. 99–105. DOI [10.52605/16059921_2022_05_99](https://doi.org/10.52605/16059921_2022_05_99). (In Russ.)
8. Tuchkova, V. V. Modern Family in the Mirror of the Russian Television. *Mediascope*. 2012. No. 2. P. 6. (In Russ.)
9. Vakulenko, Yu. R. Specifics of Covering Demographic Issues in Print Media. *Ogarev-Online*. 2016. No. 12(77). P. 5. (In Russ.)

Bio note:

Daria G. Saitova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Technology of State and Municipal Administration, Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Contact information: e-mail: dgsaitova@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-0265-074X](https://orcid.org/0000-0002-0265-074X); RSCI Author ID: [962832](https://elibrary.ru/962832); Web of Science Researcher ID: [AAD-1056-2022](https://orcid.org/AAD-1056-2022); Scopus Author ID: [57220859881](https://orcid.org/57220859881).

Marina S. Bakhtina, Master's Student, Institute of Demography, HSE University; Chief Specialist-Expert, Department for Coordinating Programs and Projects, Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: msbakhtina@edu.hse.ru; ORCID ID: [0000-0002-4476-2117](https://orcid.org/0000-0002-4476-2117).

Acknowledgements and financing:

The study was conducted as part of the project "Russian Pro-Natalist Policy Support Institutions: Potential and Prospects for Influencing Birth Rate Growth" supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for State Support to Leading Scientific Schools of the Russian Federation (SS-1327.2022.2).

Received on 12.09.2022; accepted for publication on 10.11.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.8)
EDN [LNDWKP](https://www.edn.ru/LNDWKP)

ИММИГРАЦИЯ VS ЭМИГРАЦИЯ: КОМПЕНСАТОРНАЯ РОЛЬ МИГРАЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Храмова М. Н.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: kh-mari08@yandex.ru*

Скоблина Е. В.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: skoblina.e.v@gmail.com*

Зорин Д. П.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: zorindmy@gmail.com*

Для цитирования: Храмова, М. Н. Иммиграция vs эмиграция: компенсаторная роль миграции в демографическом развитии регионов России / М. Н. Храмова, Е. В. Скоблина, Д. П. Зорин // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 110–122. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.8). EDN [LNDWKP](https://www.edn.ru/LNDWKP).

Аннотация. Для Российской Федерации международная миграция играет важную роль в формировании населения многих регионов. Миграционный прирост частично позволяет компенсировать естественную убыль, обусловленную депопуляцией. Однако в течение 2020–2021 гг. лишь незначительное количество субъектов РФ смогло восполнить демографические потери за счет миграции, как внутрисубъектной, так и международной. Частично это можно объяснить влиянием ковидных ограничений, вследствие чего в 2020 г. значительно снизились масштабы международной миграции. Другая причина может быть связана с переориентацией миграционных потоков из традиционных для России стран-доноров на другие направления. В условиях депопуляции населения стоит обратить внимание и еще на один процесс – эмиграцию граждан России за рубеж. Целью данной работы является исследование воздействия международной миграции в регионах РФ на численность и демографическую структуру населения страны в 2020–2021 гг. В настоящей статье мы анализируем динамику смертности и естественной убыли населения Российской Федерации в период пандемии COVID-19, даем оценку влияния пандемии на образовательную и трудовую миграцию в Россию. Также проводим оценку некоторых последствий эмиграции в основные страны-реципиенты. Показываем, что пандемия коронавирусной инфекции оказала многомерное и пролонгированное воздействие на демографическое развитие субъектов РФ. В условиях ограничений мобильности масштабы международной миграции в 2020 г. существенно снизились. Миграционный прирост позволил только частично компенсировать естественные потери. Также вызывают опасение значительные масштабы эмиграции. Сопоставление структуры иммиграционных и эмиграционных потоков позволяет нам сделать вывод о том, что вследствие эмиграции происходит отток человеческого капитала из ряда стратегически важных регионов страны.

Ключевые слова: международная миграция в России; трудовая миграция; образовательная миграция; эмиграция из России; естественная убыль населения; пандемия COVID-19; демографическая безопасность.

Введение

Естественную убыль населения можно считать одним из важнейших факторов риска для демографической безопасности страны и отдельно взятых регионов. Поиск возможных путей сокращения естественной убыли населения представляется наиболее актуальным именно сейчас, в период постпандемии COVID-19, чтобы иметь

возможность в среднесрочной перспективе оценивать риски достижения целей демографической политики РФ.

Учитывая характер расселения населения, а также сложившиеся тренды рождаемости и смертности, проблема обеспечения демографической безопасности является одной из актуальных для значительного числа субъектов Российской Федерации. К компонентам демографической безопасности различные авторы относят численность населения, возрастную структуру, географическое распределение, этнический состав, миграцию, динамику роста населения, сдвиги в возрастной структуре, изменение местоположения и доли этнических и религиозных групп и другое (см., напр., [1]).

В нашем исследовании мы сделаем акцент на влияние международной миграции на демографическое развитие и демографическую безопасность субъектов России. В течение двух лет с начала пандемии коронавирусной инфекции произошли существенные сдвиги в тенденциях демографического развития. Естественные потери населения в 2020–2021 гг. оказались самыми значительными за последние 20 лет. Можно говорить о мультипликативном эффекте, когда, с одной стороны, негативная динамика рождаемости и смертности обуславливается сложившейся демографической структурой населения, а с другой стороны – дополнительным влиянием пандемии, в первую очередь, на уровень смертности в трудоспособных возрастах.

В течение 2021 г. все федеральные округа, кроме Северо-Кавказского, закончили год с весьма значительной естественной убылью. На уровне отдельных субъектов, а также с учетом итогов международной миграции населения, картина была более разнообразной. В частности, в 65 субъектах РФ численность населения сократилась: в 28 регионах за счет естественной убыли и миграционного оттока, в 37 регионах – за счет превышения естественной убыли над миграционным приростом. Из оставшихся 20 субъектов РФ только 10 характеризовались относительно высоким естественным приростом (все – национальные республики). Оставшиеся десять субъектов увеличивали численность населения за счет миграции¹. Традиционно миграционно привлекательными остаются Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, в котором подавляющая часть миграционного прироста приходится на Сочи. Столицы регионов также являются центрами притяжения внутренних и международных мигрантов. В то же время, как отмечалось выше, весьма значительная часть субъектов России испытывает миграционный отток. Притом такая тенденция является устойчивой. В частности, риски демографической безопасности из-за миграционного оттока мы можем видеть в субъектах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Выезд из соответствующих регионов трудоспособного населения, в том числе с детьми, в другие российские регионы и зарубежные страны может вести к деформации половозрастной структуры населения, ускорению темпов старения населения, а также снижению трудового потенциала [2].

В настоящей работе мы анализируем динамику смертности и естественной убыли населения Российской Федерации в период пандемии COVID-19, приводим некоторые оценки влияния пандемии на образовательную и трудовую миграцию в Россию, а также оцениваем влияние иммиграции и эмиграции на демографическое

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.10.2022).

развитие российских регионов. В качестве источников статистической информации нами использованы официальные данные о численности, естественном движении и миграции населения РФ, публикуемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Мы обращались к отдельным показателям Главного управления по вопросам миграции МВД РФ, опирались на некоторые сведения о международной миграции, предоставляемые Международной организацией по миграции (МОМ), ООН, Всемирным банком.

Некоторые особенности естественной убыли и смертности населения РФ в период пандемии COVID-19 на уровне федеральных округов

На фоне пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 демографические показатели практически для всех регионов России значительно «просели», а естественная убыль населения в абсолютном выражении составила 702,1 тыс. человек и была лишь в незначительной степени компенсирована за счет международной миграции. Так, естественный прирост по итогам 2020 г. показали лишь 14 субъектов РФ, практически все – национальные республики, для которых характерна более высокая, нежели в среднем по Российской Федерации рождаемость: Чеченская Республика (+13,5%), Республика Ингушетия (+12,5%), Республика Тыва (+10,8%), Республика Дагестан (+8,8%), Ямало-Ненецкий АО (+6,9%), Ханты-Мансийский АО (+4,7%), Республика Саха (Якутия) (+4,1%), Ненецкий АО (+3,4%), Кабардино-Балкарская Республика (+2,0%), Республика Алтай (+2,0%), Республика Бурятия (+0,9%), Карачаево-Черкесская Республика (+0,2%), Чукотский АО (+0,4%) и Тюменская область (+0,1%)². Впрочем, даже для указанных субъектов РФ естественный прирост по итогам 2020 г. был меньше, чем в 2019 г. В то же время в 2020 г. 71 субъект РФ показал естественную убыль населения. В каждом федеральном округе можно выделить регионы, характеризующиеся наихудшими значениями. В Центральном федеральном округе это Тульская (-11,3%), Владимирская (-10,8%), Тверская и Орловская области (по -10,5%); в Северо-Западном – Псковская (-11,0%) и Новгородская (-10,0%) области и Республика Карелия (-8,1%); в Южном – Волгоградская область (-8,0%), Республика Крым (-6,2%) и Севастополь (-4,5%); в Северо-Кавказском федеральном округе единственный субъект с естественной убылью – Ставропольский край (-3,3%); в Приволжском это Пензенская область (-10,1%), Республика Мордовия (-9,7%) и Саратовская область (-9,1%), в Уральском – Курганская (-8,4%), Челябинская (-6,4%) и Свердловская (-5,5%) области, в Сибирском – Алтайский край (-7,9%), Кемеровская (-7,7%) и Омская области (-6,3%), а в Дальневосточном федеральном округе – Амурская область (-6,3%), Приморский край (-5,9%) и Еврейская АО (-5,6%). Некоторые итоги естественного движения населения на уровне федеральных округов России представлены в таблице 1.

По итогам 2020 г. новая коронавирусная инфекция COVID-19 зафиксирована как причина смерти у 144 691 человека, из них 21 971 – в трудоспособных возрастах (15,2%), в 2021 г. – из 465 525 человек с указанной причиной – смертью в трудоспособных возрастах – находились 58 536 человек (12,6%)³. В абсолютном выражении максимальные потери вследствие COVID-19 понесли Центральный и Приволжский

² Естественное движение населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 23.10.2022).

³ Там же.

федеральные округа. Однако приведенные цифры – это только верхушка айсберга, поскольку для части умерших COVID-19 являлся не основной, а сопутствующей причиной. Опять-таки в период распространения коронавирусной инфекции на достаточно длительный срок были приостановлены плановые обследования. Это оказало негативное воздействие на систему ранней диагностики заболеваний, что в дальнейшем может привести к росту инвалидизации населения.

Таблица 1

Итоги естественного движения населения России в разрезе федеральных округов в 2020–2021 гг. (человек)

Table 1

The results of natural population movement in Russia by federal districts in 2020–2021 (people)

Территории	Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост / убыль (-)	
	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.
Российская Федерация	1 398 253	1 436 514	2 441 594	2 138 586	-1 043 341	-702 072
Центральный ФО	347 752	355 864	685 083	593 463	-337 331	-237 599
Северо-Западный ФО	122 766	127 246	236 689	203 421	-113 923	-76 175
Южный ФО	154 827	156 765	291 990	246 339	-137 163	-89 574
Северо-Кавказский ФО	130 897	136 516	97 414	90 019	33 483	46 497
Приволжский ФО	262 404	269 141	518 821	462 644	-256 417	-193 503
Уральский ФО	128 737	130 855	193 355	172 059	-64 618	-41 204
Сибирский ФО	165 051	170 009	292 169	257 659	-127 118	-87 650
Дальневосточный ФО	85 819	90 118	126 073	112 982	-40 254	-22 864

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата⁴

С точки зрения дифференциации смертности, пандемия COVID-19 в разной степени затронула регионы Российской Федерации. Так, в 2020 г., на который пришелся пик одной из волн распространения заболеваемости новой коронавирусной инфекцией, показатель смертности населения в трудоспособном возрасте (число умерших на 100 000 человек соответствующего возраста) в среднем по стране составил 548,2. Для сравнения: значения данного показателя за 2018 и 2019 гг. составили 482,2 и 470,0 соответственно.

Наибольшая смертность среди трудоспособного населения в 2020 г. была зафиксирована в Дальневосточном федеральном округе, где значение рассматриваемого показателя достигло 649,3. Что же касается отдельных субъектов, то в 2020 г. максимальное значение показал Чукотский автономный округ – 853,2, а минимальное значение – в Республика Ингушетия (183,7 умерших на 100 000 человек в соответствующем возрасте).

По оценкам, приведенным в работе Н. В. Горошко и С. В. Пацала [3], избыточная смертность в Российской Федерации составила примерно 288 тыс. человек, при этом в 1,3 раза возросла удельная избыточная смертность среди городских жителей,

⁴ Естественное движение населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 23.10.2022).

поскольку урбанизация является важным фактором распространения COVID-19. Избыточная смертность имеет существенные различия по возрастным группам. В сравнении с 2019 г. показатели смертности 2020 г. растут и достигают максимума в старших возрастных группах, особенно в группе 60+. Исключение составляет возрастная группа 75–79 лет, в которой по итогам 2020 г. роста избыточной смертности зафиксировано не было [3].

Таким образом, мы можем говорить о том, что в течение периода пандемии темпы естественной убыли населения во многих регионах РФ увеличились. Это можно расценивать как дополнительный фактор риска демографической безопасности.

Миграция как фактор компенсации естественной убыли населения

Важнейшим источником компенсации естественной убыли населения в России уже долгие годы является международная миграция. Российская Федерация, являясь одной из ключевых стран-реципиентов международных мигрантов в мире, сохраняет миграционную привлекательность для граждан ряда стран бывшего Советского Союза. Перечень таких стран довольно устойчив, и в этом контексте мы можем говорить об устойчивых миграционных коридорах, связывающих Россию с ее основными странами-донорами [4].

В период пандемии компенсаторная роль миграции в формировании населения российских регионов значительно упала. При естественной убыли 702 тыс. человек по итогам 2020 г. миграционный прирост составил лишь 106 тыс. человек, а в 2021 г. – 429 тыс. человек при естественной убыли уже свыше 1 043 тыс. человек. Некоторые итоги миграции населения РФ в разрезе федеральных округов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Миграционный прирост населения Российской Федерации в 2020–2021 гг. в разрезе федеральных округов (человек)

Table 2

Migration balance of the population of the Russian Federation in 2020–2021 by federal districts (people)

Территории	2021 г.			2020 г.		
	Миграционный прирост, всего	в том числе за счет перемещений		Миграционный прирост, всего	в том числе за счет перемещений	
		в пределах России	международных		в пределах России	международных
Российская Федерация	429 902	-	429 902	106 474	-	106 474
Центральный ФО	190 771	61 648	129 123	58 398	30 773	27 625
Северо-Западный ФО	73 033	32 671	40 362	39 021	25 307	13 714
Южный ФО	89 573	24 871	64 702	71 440	28 462	42 978

Северо-Кавказский ФО	-3 448	-12 955	9 507	-9 091	-7 949	-1 142
Приволжский ФО	29 854	-26 236	56 090	-20 484	-23 087	2 603
Уральский ФО	30 079	-12 625	42 704	11 615	-3 370	14 985
Сибирский ФО	12 595	-40 138	52 733	-24 499	-29 113	4 614
Дальневосточный ФО	7 445	-27 236	34 681	-19 926	-21 023	1 097

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата⁵

Анализируя данные, представленные в таблице 2, стоит обратить внимание на то, что для Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов миграционный прирост по итогам 2021 г. обеспечивался за счет международной миграции, которая «перекрывала» потери вследствие межрегионального обмена. В структуре миграционного прироста за 2021 г. из 429,9 тыс. человек – 213,5 тыс. человек являются гражданами России, 216,4 тыс. человек – иностранные граждане, из которых практически 90% приходится на страны СНГ. Миграционный прирост для Узбекистана и Таджикистана, которые для России являются основными донорами, в том числе и трудовых мигрантов, составил соответственно 36,0 и 96,6 тыс. человек. Также значительный прирост был обеспечен за счет Украины (64,7 тыс. человек), Казахстана (+48,3 тыс. человек), Кыргызстана (42,5 тыс. человек) и Армении (45,2 тыс. человек)⁶. Здесь стоит отметить, что около трети миграционного прироста за счет стран СНГ пришлось на субъекты Центрального федерального округа. В то же время на проблемные регионы Сибири и Дальнего Востока, характеризующиеся отрицательным миграционным балансом в межрегиональном обмене с другими регионами РФ, приходится суммарно около 20% прироста за счет стран СНГ. Это свидетельствует о том, что миграционная привлекательность регионов Сибири и Дальнего Востока как для внутренних, так и для международных мигрантов остается достаточно низкой.

По значимости миграционного прироста в формировании демографического потенциала регионы Российской Федерации можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся регионы, в которых миграция играет преобладающую роль. Так, например, в Калининградской, Ленинградской и Московской областях, в Краснодарском крае миграционный прирост населения был в 2,5; 2; 1,5 и 1,4 раза, соответственно, т. е. больше естественной убыли населения.

Вторая группа включает в себя регионы РФ с так называемым «паритетным» балансом естественной убыли населения и миграционного прироста. В данной группе регионов миграционный прирост почти полностью компенсировал снижение численности населения, вызванное естественной убылью. Сюда можно причислить, например, Республику Адыгея, где 104,6% от естественной убыли населения было покрыто миграционным приростом.

К третьей группе относятся регионы Российской Федерации, в которых миграционный прирост хоть и имеет позитивный итог, но лишь частично компенсирует убыль населения. Здесь в пример можно привести Новгородскую область и Псковскую области, где миграционный прирост скомпенсировал только 31,7% и 15,1% от естественной убыли населения региона, соответственно.

⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.10.2022).

⁶ Там же.

В целом за период с 1992 по 2019 г. миграционный прирост компенсировал около 75% естественной убыли населения. В то же время в период пандемии мы отмечаем снижение компенсаторной роли миграции в формировании населения. Пока нельзя однозначно сказать, является ли это новым трендом, однако понятно, что за время пандемии произошла значимая трансформация международной миграции, которая выразилась в том числе и в возникновении новых направлений миграции на постсоветском пространстве.

Обратимся к еще одному аспекту формирования демографической безопасности в российских регионах. Важным компонентом миграционных потоков в Российскую Федерацию традиционно является трудовая миграция. В период до середины 2000-х гг. около половины мигрантов, трудоустроенных на территории России, были гражданами стран СНГ. Впоследствии наблюдалась тенденция к дальнейшему увеличению их доли в составе трудовых мигрантов: в 2008 г. прибывшие из стран СНГ составляли около 73%, в 2010 г. – уже 76%⁷.

Ключевыми регионами сосредоточения трудовых мигрантов в Российской Федерации являются Москва (1,8 млн человек), Ленинградская область и Санкт-Петербург (716 тыс.), Московская область (399 тыс.), Краснодарский край (131 тыс.), Свердловская (115 тыс.) и Самарская области (103 тыс.). Если рассматривать относительные показатели, то наибольшая доля трудовых мигрантов была зарегистрирована в Москве (24,6%), Ленинградской области (18,3%), Ямало-Ненецком автономном округе (14,5%), Магаданской области (13,7%), Московской области (9,9%), Ханты-Мансийском автономном округе (9,8%), в Тюменской области (без автономных округов) (7,4%) [5].

После снятия части коронавирусных ограничений масштабы трудовой миграции в Россию стали постепенно восстанавливаться. Например, уже в первом полугодии 2021 г. около 3,6 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, которые прибыли с целью осуществления трудовой деятельности на территорию РФ, были поставлены на миграционный учет по месту пребывания. Среди них преобладали граждане Узбекистана (46,1%), Таджикистана (22,7%) и Кыргызстана (10,5%). В целом на эти три центральноазиатские страны пришлось около 80% случаев постановки на миграционный учет по причине въезда «работа»⁸.

С началом пандемии COVID-19 произошло существенное снижение числа иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу на территории Российской Федерации. Среди них максимальное количество приходилось на граждан Китая – 23% (10,8 тыс. человек), Вьетнама – 17% (8,1 тыс.), Турции – 7% (3,4 тыс.), Сербии – 5% (2,3 тыс.), Индии – 4% (2,1 тыс.).

Среди трудовых мигрантов, имеющих действующий патент, преобладали граждане Узбекистана (62%, или 803,8 тыс. человек), Таджикистана (31%, или 400,2 тыс.), Азербайджана (3%, или 40,9 тыс.), Украины (3%, или 39,4 тыс.) и Молдовы (1%, или 17,5 тыс.).

По итогам 2021 г. на долю высококвалифицированных специалистов приходилась половина от общего количества выданных разрешений на работу (46,7 тыс. из

⁷ Щербакова, Е. Иностранная рабочая сила в России по итогам первого полугодия 2021 года // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0917/barom02.php> (дата обращения: 23.10.2022).

⁸ Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 23.10.2022).

общего числа в 93 тыс.)⁹. Здесь мы можем видеть определенный прогресс по сравнению с 2020 г. Причем стоит отметить, что за время пандемии COVID-19 число высококвалифицированных специалистов из таких стран как, например, Япония, Южная Корея, а также из многих стран Европы и Северной Америки сократилось [6].

Помимо трудовой миграции важную роль в формировании человеческого капитала играет образовательная миграция в РФ. Образовательная или учебная миграция охватывает иностранных студентов, стажеров, аспирантов и докторантов, приезжающих в Россию с целью получения образования и прохождения стажировок.

Образовательную миграцию традиционно принято считать одним из самых востребованных миграционных потоков в страну, так как она имеет ряд положительных экономических и социальных последствий. Во-первых, она способствует пополнению потенциального числа трудоспособного населения, во-вторых, приводит к увеличению численности высококвалифицированных специалистов, а также способствует культурному обмену и развитию образовательной среды в стране.

Традиционно основными странами-донорами образовательных мигрантов для Российской Федерации являются страны бывшего СССР, а кроме них Индия, Китай и Вьетнам. Однако в последние несколько лет предпринимаются меры, направленные на распространение и в другие регионы мира российского высшего образования. Так, например, согласно Паспорту национального проекта «Образование», основной целью России в данной сфере является ее вхождение в десятку лидирующих стран мира в области образования¹⁰.

Продвижение в число стран-лидеров по качеству предоставляемого образования не представляется возможным без интернационализации системы высшего образования в стране. В связи с этим Федеральный проект «Экспорт образования» ставит одной из важнейших целей увеличение количества иностранных студентов, обучающихся на территории Российской Федерации, с 241 тыс. человек в 2019 г. до значения 425 тыс. к 2024 г.¹¹. Впоследствии в Паспорте приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» число иностранных студентов было увеличено до значения 710 тыс. человек к 2025 г.¹².

С целью привлечения иностранных студентов РФ ежегодно увеличивает количество государственных стипендий. До 2020 г. распределялось 15 тыс. квот для иностранных студентов ежегодно, в 2021 г. – 18 тыс. квот. В 2022 г. планируется принять 23 тыс. иностранных студентов, а с 2023 г. их число будет увеличено до 30 тыс. ежегодно. Государственная стипендия имеет ряд преимуществ, включая бесплатное обучение в течение всего срока по выбранной специальности, место в общежитии и ежемесячную стипендию. Отбор кандидатов для получения государственной стипендии

⁹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548> (дата обращения: 23.10.2022).

¹⁰ Паспорт национального проекта «Образование» // Правительство Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfoFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 23.10.2022).

¹¹ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» // Правительство Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycl5HV.pdf> (дата обращения: 23.10.2022).

¹² Там же.

проводится совместно посольствами других стран и отделениями Россотрудничества [5].

В 2021 г. число иностранных студентов на территории РФ достигало 270 тыс. человек, из них около 18 тыс. обучались по квоте правительства. Это были преимущественно студенты из таких стран как, Казахстан (61 тыс. человек), Узбекистан (48,7 тыс.), Китай (32,6 тыс.), Туркменистан (30,6 тыс.), Таджикистан (23,1 тыс.), Индия (16,7 тыс.), Египет (12,4 тыс.), Беларусь (10,2 тыс.). Приблизительно 70% иностранных студентов на территории Российской Федерации являются выходцами из стран, входящих в состав СНГ¹³.

Среди иностранных студентов самыми популярными специальностями являются экономика и управление, здравоохранение, гуманитарные науки. Большая часть иностранных студентов сконцентрирована в Москве и Санкт-Петербурге, однако в последние годы иностранные студенты выбирают также высшие учебные заведения Владивостока, Белгорода и Краснодара.

Неравномерность распределения иностранных студентов по территории России заметна также при рассмотрении их размещения по различным субъектам федерации. Так, 49% иностранных студентов получают образование в университетах Центрального федерального округа, 17% – Северо-Западного федерального округа, 12% – Сибирского, 8% – Приволжского, 6% – Южного федеральных округов.

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на масштабы образовательной миграции по всему миру, при этом Российская Федерация не стала исключением. Из-за пандемии многие иностранные студенты были вынуждены отменить свои планы на международные поездки, а университеты пересматривать условия программ обмена студентами и академической мобильности. Многие проекты в области научно-исследовательского сотрудничества были вынужденно приостановлены.

По причине закрытия границ между странами многие иностранные студенты, уехавшие в страну своего происхождения, например, в Индию, Марокко, Тунис, Алжир и Египет, не имели возможности вернуться в Россию к началу нового учебного года и продолжили обучение в онлайн-формате. С аналогичной проблемой столкнулись и некоторые преподаватели российский высших учебных заведений, занимавшиеся повышением своей квалификации или работавшие в университетах Франции, Англии и других стран. Они в равной мере не смогли возобновить работу в России к началу учебного года. Многие российские студенты, которые заранее выбрали иностранный университет, в свою очередь не смогли поехать в другую страну из-за запретов, касающихся образовательных мигрантов [7].

Одним из новых способов организации учебного процесса стал дистанционный формат проведения занятий, стремительное развития цифровизации в образовательной среде. Комбинирование онлайн- и оффлайн-занятий помогло взглянуть на систему российского образования под новым углом.

Так, например, многие университеты под влиянием пандемии COVID-19 смогли в кратчайшие сроки разработать собственные электронные образовательные платформы, в которых были выложены доступные в любое время образовательные материалы.

¹³ В Россотрудничестве назвали число иностранных студентов, обучающихся в РФ // ТАСС : [сайт]. 04.08.2021. URL: Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/12056835> (дата обращения: 23.10.2022).

Для иностранных студентов появилась возможность получить высшее образование в Российской Федерации, не покидая страну, гражданами которой они являются. Это позволило им сократить существенные финансовые затраты, связанные с переездом на обучение в другую страну.

Несмотря на негативные последствия пандемии COVID-19, Россия в 2020 г. смогла вновь увеличить прием образовательных мигрантов. Благоприятным фактором послужило упрощение процедуры приема иностранных абитуриентов, включающее подачу документов в приемную комиссию в онлайн-формате, проведение в онлайн-формате вступительных испытаний и отсрочку предоставления оригиналов документов [8].

Учитывая такие факторы, как низкая стоимость обучения и проживания, изменения мирового рынка услуг в образовательной сфере, можно предположить, что у Российской Федерации появятся новые возможности для развития образовательной миграции и привлечения иностранных мигрантов в страну, в том числе за счет стран Азии, например, Китая и Вьетнама.

Благоприятная тенденция приема образовательных мигрантов в существенной степени сохранилась благодаря последовательному открытию российских границ с основными странами-донорами иностранных студентов, а именно странами, входящими в состав СНГ, а также Китаем, Индией, Южной Кореей, Вьетнамом и другими государствами.

Так, например, гражданам Кыргызстана и Казахстана было разрешено въехать на территорию РФ с целью учебы в конце сентября 2020 г., Вьетнама и Индии – с января 2021 г., Армении и Азербайджана – с февраля 2021 г., Таджикистана и Узбекистана – с марта 2021 г., Китая – с июня 2021 г. По состоянию на июль 2021 г., согласно последней редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 16.03.2020 г. № 635-р, иностранным слушателям подготовительных факультетов, студентам, аспирантам ординаторам из 54 эпидемиологически безопасных государств разрешен въезд в Российскую Федерацию с целью получения образования¹⁴.

Заключение

На фоне депопуляции международная миграция для России продолжает оставаться важным источником восполнения численности ее населения. Однако в период пандемии COVID-18 компенсаторная роль миграции значительно снизилась. Частично это можно объяснить влиянием ковидных ограничений, вследствие чего в 2020 г. значительно снизились масштабы международной миграции. Другая причина может быть связана с переориентацией миграционных потоков из традиционных для РФ стран-доноров на другие направления. Значительная дифференциация социально-экономических условий в российских регионах стала также одним из факторов формирования миграционных трендов. Перераспределение населения в 2020–2021 гг. продолжилось в соответствии с уже сложившимися долгосрочными трендами. Регионы Сибири и Дальнего Востока продолжают терять население в межрегиональном обмене с другими регионами страны и с зарубежными государства-

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р (ред. от 14.06.2022) «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-16032020-n-635-r-o-vremennom/> (дата обращения: 29.06.2022).

ми. Учитывая то, что уезжает население преимущественно в трудоспособных возрастах, а также обладающее довольно высоким уровнем образования, нужно понимать, что это ведет к значимому снижению человеческого потенциала регионов выезда. Кроме того, стоит понимать, что большинство проблемных с точки зрения миграционного оттока регионов – приграничные, что уже напрямую определяет риски национальной безопасности страны.

Анализ стран происхождения мигрантов свидетельствует о сохранении перечня государств, для которых Россия является миграционно привлекательным направлением. В структуре миграционного прироста чуть менее половины составляют граждане РФ, и немногим более – граждане зарубежных стран. Мы можем говорить о том, что на долю стран СНГ приходится в настоящее время около 90% всего миграционного прироста, и такая картина, по всей видимости, сохранится и в ближайшие годы.

Для Российской Федерации значительная часть миграционного прироста ежегодно обеспечивается за счет таких стран, как Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Украина. Около 40% миграционного прироста составляют граждане России, вернувшиеся из-за рубежа, оставшиеся 25% приходятся на прочие государства происхождения мигрантов. Среди перечисленных стран-доноров для Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана характерен расширенный режим воспроизводства населения, следовательно, при стабильной социально-экономической и политической ситуации в этих странах и в самой России, и тех же темпах прироста населения Российская Федерация в перспективе может рассчитывать на имеющийся демографический и трудовой потенциал названных стран.

Список литературы

1. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения : для магистров, обучающихся по направлению «Статистика» / Н. Д. Эпштейн [и др.]. Москва : Финансы и статистика, 2013. 165 с. ISBN 978-5-279-03548-9. EDN [RONBIB](#).
2. Храмова, М. Н. Возможности и ограничения для роста человеческого капитала в регионах российского Дальнего Востока / М. Н. Храмова, Д. П. Зорин // Сегодня и завтра российской экономики. 2022. № 107–108. С. 26–36. DOI [10.26653/1993-4947-2022-107-108-02](#). EDN [ARDSGO](#).
3. Горошко, Н. В. Основные причины избыточной смертности населения в России в условиях пандемии COVID-19 / Н. В. Горошко, С. В. Пацала // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. № 67 (6). Статья № 1. DOI [10.21045/2071-5021-2021-67-6-1](#).
4. Рязанцев, С. В. Евроазиатский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, О. Д. Воробьева // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3–4. С. 5–18. DOI [10.26653/2076-4650-2020-3-4-01](#). EDN [HPGIRO](#).
5. Рязанцев, С. В. Миграция в Евразии до и во время пандемии COVID-19: тренды, последствия, миграционная политика. Москва : Экономическое образование, 2021. 302 с. ISBN 978-5-7425-0198-5. DOI [10.26653/2021/978-5-7425-0198-5](#).
6. Красинец, Е. С. Трансформация процессов внешней трудовой миграции в период распространения инфекции COVID-19 / Е. С. Красинец, И. В. Герасимова // Народонаселение. 2020. № 4. С. 161–171. DOI [10.19181/population.2020.23.4.15](#). EDN [TSIUZR](#).
7. Разумовская, Ю. М. Академическая мобильность в России в условиях пандемии COVID-19 / Ю. М. Разумовская, Е. Ю. Студнев // Заметки ученого. 2021. № 10. С. 188–191. EDN [XTPVLY](#).
8. Рязанцев, С. В. Трансформация международной образовательной миграции во время пандемии COVID-19 / С. В. Рязанцев, Г. Н. Очирова // Социальное пространство. Т. 7, № 4. С. 1–11. DOI [10.15838/sa.2021.4.31.3](#). EDN [RFLGAX](#).

Информация об авторах:

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель директора по международной и образовательной деятельности, заведующий отделом демографической безопасности и моделирования демографических процессов, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); РИНЦ Author ID: [126144](https://elibrary.ru/126144); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/C-8107-2015); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/57195735740).

Скоблина Елена Вадимовна, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: skoblina.e.v@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-6442-7922](https://orcid.org/0000-0002-6442-7922); РИНЦ Author ID: [906110](https://elibrary.ru/906110); Web of Science Researcher ID: [ABE-8187-2021](https://orcid.org/ABE-8187-2021); Scopus Author ID: [57779064900](https://orcid.org/57779064900).

Зорин Дмитрий Павлович, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zorindmy@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-2138-3683](https://orcid.org/0000-0002-2138-3683); РИНЦ Author ID: [1066249](https://elibrary.ru/1066249); Web of Science Researcher ID: [ABB-9756-2020](https://orcid.org/ABB-9756-2020).

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 22-68-00210 (<https://rscf.ru/project/22-68-00210>).

Статья поступила в редакцию 13.10.2022; принята в печать 15.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

IMMIGRATION VS EMIGRATION: THE COMPENSATORY ROLE OF MIGRATION IN THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Marina N. Khramova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Elena V. Skoblina

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: skoblina.e.v@gmail.com

Dmitry P. Zorin

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: zorindmy@gmail.com

For citation: Marina N. Khramova. Immigration VS Emigration: The Compensatory Role of Migration in the Demographic Development of Russian Regions / M. N. Khramova, E. V. Skoblina, D. P. Zorin. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 110–122. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.8). EDN [LNDWKP](https://elibrary.ru/LNDWKP).

Abstract. For the Russian Federation, international migration plays an important role in shaping the population of many regions. Migration gain partially compensates for the natural decline caused by depopulation. However, in 2020–2021 only a small number of subjects of the Russian Federation were able to make up for the demographic losses due to migration, both domestic and international. This can be partly explained by the impact of COVID restrictions, as a result of which international migration decreased significantly in 2020. Another reason may be related to the reorientation of migration flows from Russia's traditional donor countries to other destinations. In the conditions of depopulation, it is worth paying attention to another process – the emigration of Russian citizens abroad. The goal of this work is to study the impact of international migration in the regions of the Russian Federation on the size and demographic structure of the country's population in 2020–2021. In the paper, we analyze the dynamics of mortality and natural decline in the population of the Russian Federation during the COVID-19 pandemic and assess the impact of the pandemic on educational and labor migration to Russia. Some of the consequences

of emigration to the main recipient countries are also being discussed. It is shown that the Coronavirus pandemic has had a multidimensional and prolonged impact on the demographic development of Russian regions. In the context of restricted mobility, the scale of international migration in 2020 has significantly decreased. The increase in migration made it possible only partially to compensate for natural population losses. The significant scale of emigration also causes concern. Comparison of the structure of immigration and emigration flows allows us to conclude that, as a result of emigration, there is an outflow of human capital from a number of strategically important regions of the country.

Keywords: international migration in Russia; labour migration; educational migration; emigration from Russia; natural population decline; COVID-19 pandemic; demographic security.

References

1. *Metodologiya analiza demograficheskoy bezopasnosti i migratsii naseleniya [Methodology for the analysis of demographic security and population migration]* : for Master students majoring in Statistics / N. D. Epstein [et al]. Moscow : “Finansy i statistika” Publishing House, 2013. 165 p. ISBN 978-5-279-03548-9. (In Russ.)
2. Khramova, M. N. Opportunities and Limitations for the Growth of Human Capital in the Regions of the Russian Far East / M. N. Khramova, D. P. Zorin. *Today and Tomorrow of Russian Economy*. 2022. No. 107–108. P. 26–36. DOI [10.26653/1993-4947-2022-107-108-02](https://doi.org/10.26653/1993-4947-2022-107-108-02). (In Russ.)
3. Goroshko, N. V. Main Causes of Excess Mortality in Russia in the Context of the COVID-19 Pandemic / N. V. Goroshko, S. V. Patsala. *Social Aspects of Population Health*. 2021. No. 67 (6). Article No. 1. DOI [10.21045/2071-5021-2021-67-6-1](https://doi.org/10.21045/2071-5021-2021-67-6-1). (In Russ.)
4. Ryazantsev, S. V. The Euro-Asian Migration Corridor: Theoretical Aspects, Assess the Magnitude and Key Characteristics / S. V. Ryazantsev, E. E. Pismennaya, O. D. Vorob'eva. *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2020. № 3–4. C. 5–18. DOI [10.26653/2076-4650-2020-3-4-01](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-4-01). (In Russ.)
5. Ryazantsev, S. V. *Migratsiya v Yevrazii do i vo vremya pandemii COVID-19: trendy, posledstviya, migratsionnaya politika [Migration in Eurasia before and during the COVID-19 pandemic: trends, implications, migration policy]*. Moscow : “Ekonomicheskoye obrazovaniye” Publishing House, 2021. 302 p. ISBN 978-5-7425-0198-5. DOI [10.26653/2021/978-5-7425-0198-5](https://doi.org/10.26653/2021/978-5-7425-0198-5). (In Russ.)
6. Krasinets, E. S. Transformation of Processes of External Labor Migration During the Spread of the COVID-19 Infection / E. S. Krasinets, I. V. Gerasimova. *Narodonaselenie (Population)*. 2020. No. 4. P. 161–171. DOI [10.19181/population.2020.23.4.15](https://doi.org/10.19181/population.2020.23.4.15). (In Russ.)
7. Razumovskaya, Yu. M. Akademicheskaya mobil'nost' v Rossii v usloviyakh pandemii COVID-19 [Academic mobility in Russia during the COVID-19 pandemic] / Yu. M. Razumovskaya, E. Yu. Studnev. *Zametki uchenogo [Scholar's Notes]*. 2021. No. 10. P. 188–191. (In Russ.)
8. Ryazantsev, S. V. Transformation of International Educational Migration during the COVID-19 Pandemic / S. V. Ryazantsev, G. N. Ochirova. *Social Area*. Vol. 7, No. 4. P. 1–11. DOI [10.15838/sa.2021.4.31.3](https://doi.org/10.15838/sa.2021.4.31.3). (In Russ.)

Bio note:

Marina N. Khramova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for International and Educational Activities, Head Department for Demographic Security and Modeling of Demographic Processes, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); RSCI Author ID: [126144](https://rscf.ru/author/126144); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/C-8107-2015); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/57195735740).

Elena V. Skoblina, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: skoblina.e.v@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-6442-7922](https://orcid.org/0000-0002-6442-7922); RSCI Author ID: [906110](https://rscf.ru/author/906110); Web of Science Researcher ID: [ABE-8187-2021](https://orcid.org/ABE-8187-2021); Scopus Author ID: [57779064900](https://orcid.org/57779064900).

Dmitry P. Zorin, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: zorindmy@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-2138-3683](https://orcid.org/0000-0002-2138-3683); RSCI Author ID: [1066249](https://rscf.ru/author/1066249); Web of Science Researcher ID: [ABB-9756-2020](https://orcid.org/ABB-9756-2020).

Acknowledgements and financing:

The reported study was funded by Russian Science Foundation, project No. 22-68-00210 (<https://rscf.ru/project/22-68-00210>).

Received on 13.10.2022; accepted for publication on 15.12.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.9](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.9)
EDN [CNBMCD](https://edn.cnbmcd.ru)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ И УРБАНИЗАЦИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ В XX–XXI ВВ.

Лучников А. С.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия*

E-mail: aluchnikov@yandex.ru

Меркушев С. А.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия*

E-mail: merck.sergey@yandex.ru

Для цитирования: Лучников, А. С. Трансформация городского расселения и урбанизация Пермского края в XX–XXI вв. / А. С. Лучников, С. А. Меркушев // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 123–143. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.9](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.9). EDN [CNBMCD](https://edn.cnbmcd.ru).

Аннотация. В настоящей статье на основе историко-географического подхода изучаются вопросы развертывания урбанизационных процессов на современной территории Пермского края с начала XX в. до 2020-х гг. Целью работы является выявление историко-географических различий этих процессов и их комплексная характеристика. Источниками информации послужили труды представителей пермской школы общественной географии, различные статистические сборники, электронные публикации и справочники, содержащие данные об административно-территориальном устройстве Пермской области (Пермского края), а также об изменении показателей урбанизации в регионе в течение XX–XXI вв. На основе сопоставления показателей динамики роста числа городских поселений и темпов прироста городского населения, учета исторических, пространственных и социально-экономических свойств и событий определяются четыре этапа развития урбанизации. Предполагается, что результатами каждого этапа стали трансформации системы городского расселения региона, отражавшиеся на расширении (до 1970–1980-х гг.) или сжатии (с 1990-х гг.) городского пространства, изменении соотношения категорий городских поселений по людности, которые к настоящему времени привели к сверхконцентрации городских жителей в краевом центре и его гипертрофированной роли в территориальной организации Пермского края. Результаты исследования могут представлять практический интерес для специалистов в области стратегического и территориального планирования, разрабатывающих документы перспективного развития региона или определяющих модели такого развития. В мероприятиях региональной политики Пермского края на современном этапе должен быть учтен негативный опыт прошлого и намечены пути выхода из сложившейся ситуации через создание более сбалансированной региональной системы расселения и хозяйствования.

Ключевые слова: урбанизация; городское расселение; города; поселки городского типа; Пермский край; расширение / сжатие городского пространства; сверхконцентрация.

Введение

Актуальность. Значение процесса урбанизации и его последствий для развития России и большинства ее регионов сложно переоценить по нескольким причинам. В индустриальное и постиндустриальное время города выступали и выступают основными элементами опорных каркасов расселения и хозяйствования. Они являются фокусами социально-экономической жизни, точками сосредоточения интеллектуального, финансового, производственного и иных видов потенциала, обеспечивающих инновационность развития территорий разного уровня. В городах реализуются самые смелые проекты. Кроме того, роль городских поселений допол-

няется функцией организации жизни вокруг них, создания сложных систем расселения, а вместе с ними и систем хозяйствования, обслуживания сельских поселений и достижения идей территориальной справедливости. С другой стороны, по мнению Г. М. Лаппо, город – это «зеркало проблем общества», в котором отражаются все его пороки, а также «парадоксальная система, стремящаяся к гармонии, но эту гармонию и разрушающая» [1, с. 17–18].

Практическая значимость и научная новизна. Пермский край относится к высокоурбанизированным регионам России, где в настоящее время наблюдаются деструктивные процессы в городском развитии, связанные с ликвидацией некоторых поселений, потерей другими «городских» функций, их преобразованием в сельские населенные пункты, неспособностью удовлетворить даже базовые потребности проживающего населения. В результате снижение уровня и качества жизни горожан провоцирует их активное перемещение из малых городов и поселков городского типа в более крупные населенные пункты. Главным центром экстенсивного роста городского населения в регионе является краевой центр. Намечившаяся еще в начале 1970-х гг. тенденция гипертрофированного развития Перми, концентрирующей в настоящее время более 50% всех городских жителей и около 70% стоимости производства промышленных продуктов и сервисных видов деятельности региона [2], не ослабевает.

Для выработки адекватных решений по деконцентрации краевого центра, активизации социально-экономического развития региональной полупериферии и периферии, в том числе через стимулирование наиболее «жизнеспособных» городских поселений Пермского края, необходима корректная оценка трансформационных изменений в системе городского расселения Уральского Прикамья с привлечением методов историко-географического анализа.

В соответствии со сказанным выше цель исследования – определение особенностей урбанизационных процессов в Пермском крае и их влияния на территориальную структуру городского расселения региона на различных этапах его развития в XX–XXI вв.

Обзор научной литературы

Экономико-географическое изучение городов Пермского края относится к традиционным темам сотрудников географического факультета Пермского государственного университета. В советское время подобными исследованиями активно занимался М. Н. Степанов, бывший специалистом по изучению г. Перми, его роли в территориальной структуре хозяйства региона [3; 4], а также по изучению функциональных типов городских поселений региона [5]. Его ученица Н. Д. Еропкина в своих работах занималась анализом создания и развития системы населения расселения в северных лесозаготовительных районах Пермской области [6]. Наиболее значимые работы в области анализа территориальной системы городского расселения в 1970-е гг. были выполнены П. Н. Чепкасовым, в том числе им предложены пути формирования устойчивого каркаса расселения за счет создания спутников областного центра, активного транспортного строительства, модернизации функций периферийных городов [7]. Изучением создания сложных городских систем, регулирования их внутренних и внешних связей, пространственной конфигурации, помимо П. Н. Чепкасова, занималась А. П. Бурьян – сначала на примере Челябинской городской агломерации [8], а затем и других агломераций Урала. В 1990-е гг. А. П. Бурьян

и А. М. Коробейников опубликовали ставшую эталонной статью о территориальной организации Пермской городской агломерации [9], обозначившую проблему диспропорциональности ее функционирования и необходимости использования альтернативных подходов к развитию агломерации. Вопросы оценки качества жизни городского населения Пермской области в 1990-е гг. были освещены С. А. Меркушевым [10]. В то же время в XXI в. объем публикационной активности по данной тематике существенно сократился, что на наш взгляд, может иметь негативные последствия, а именно способствовать сохранению экстенсивного пути развития городских поселений Пермского края и продолжающемуся сжатию «городского» пространства региона. Тем не менее важно отметить работы С. А. Меркушева и А. В. Садовникова (2010) [11], А. Е. Мулловой (2020) [12] по динамике городских поселений Пермского края, А. А. Лядовой (2007) [13] о направлениях экономического стимулирования малых и средних городов Пермского края как центров, альтернативных Перми.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили научные труды сотрудников кафедры социально-экономической географии Пермского университета, которые раскрывают тенденции формирования территориальной структуры городского расселения населения Уральского Прикамья (до 1970-х гг.). Прежде всего, это работы П. Н. Чепкасова [14]. Кроме того, в настоящей статье применены отдельные выводы и результаты, полученные С. А. Меркушевым и А. В. Садовниковым по динамике численности населенных пунктов Пермского края до 2010 г. [11].

Статистические данные для работы получены из статистических сборников «Народное хозяйство Молотовской области» (1957)¹; «Народное хозяйство Пермской области в девятой пятилетке. 1971–1975 годы» (1976)²; «Пятьдесят лет Пермской области» (1988)³; «Народное хозяйство Пермской области в 1986–1990 гг.» (1991)⁴, «Пермский край в цифрах» (2014, 2021)⁵, а также данные, опубликованные в электронном сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели» на официальном сайте Росстата⁶. Кроме того, для сопоставления численности населения в городах и рабочих поселках в советский период использовались справочники «Пермская область.

¹ Народное хозяйство Молотовской области : Стат. сборник / ЦСУ СССР ; Молотовское обл. стат. упр. Молотов : Кн. изд-во, 1957. 201 с.

² Народное хозяйство Пермской области в девятой пятилетке. 1971–1975 годы : Стат. сборник / ЦСУ РСФСР ; Стат. упр. Перм. обл. Пермь : Кн. изд-во, 1976. 215 с.

³ Пятьдесят лет Пермской области : Стат. сборник / ЦСУ РСФСР ; Стат. упр. Перм. обл. Пермь, 1988. 212 с.

⁴ Народное хозяйство Пермской области в 1986–1990 гг. / ЦСУ РСФСР ; Стат. упр. Перм. обл. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1991. 159 с.

⁵ Пермский край в цифрах. 2014 : Краткий стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2014. 186 с.; Пермский край в цифрах. 2021 : Краткий стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2021. 209 с.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 08.11.2022).

Административно-территориальное деление» (1963, 1969, 1982)⁷, данные Всесоюзной переписи населения 1989 г., опубликованные на сайте «Демоскоп-Weekly»⁸; данные сборников «Об административно-территориальном и муниципально-территориальном устройстве Пермского края» (2003, 2010)⁹; «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 01.01.2020 года» (2020).

В представленной работе реализован историко-географический подход к развитию урбанизационных процессов на территории Уральского Прикамья. Для чего были использованы общенаучные методы описания, сравнения, объяснения, контент-анализа литературных и электронных источников информации, позволившие получить разнообразные исторические, статистические и пространственные данные для сопоставления и оценки. Так, расчет отдельных характеристик динамики урбанизационных процессов (темпа прироста числа городских жителей, доли городских жителей в составе населения региона) и анализ изменения числа городских населенных пунктов в период с 1913 до 2021 гг. позволили выделить четыре этапа развития процессов урбанизации на территории Пермского края:

- 1) «спящей» урбанизации (до конца 1920-х гг.);
- 2) «взрывной» урбанизации (с конца 1920-х гг. до начала 1960-х гг.);
- 3) «инерционной» урбанизации (с начала-середины 1960-х гг. до начала 1990-х гг.);
- 4) «стагнирующей» урбанизации (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

Они представлены на рис. 1.

Для наглядного представления полученной информации в данной работе выполнены картосхемы, отражающие статистические и динамические характеристики урбанизационных процессов в регионе в различные исторические периоды.

⁷ Пермская область: административно-территориальное деление на 1 июля 1963 г. : справочник / Испол. ком. Перм. обл. (пром.) Совета депутатов трудящихся, Испол. ком. Перм. обл. (сел.) Совета депутатов трудящихся. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1963. 502 с.; Пермская область: административно-территориальное деление на 1 июля 1969 г. : справочник / Испол. ком. Перм. обл. Совета депутатов трудящихся. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1969. 504 с.; Пермская область: административно-территориальное деление на 1 января 1981 г. : справочник / Испол. ком. Перм. обл. Совета нар. депутатов. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1982. 299 с.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 08.11.2022).

⁹ Об административно-территориальном и муниципально-территориальном устройстве Пермского края на 1 января 2003 г. : стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2003; Об административно-территориальном и муниципально-территориальном устройстве Пермского края на 1 января 2010 г. : стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2010.

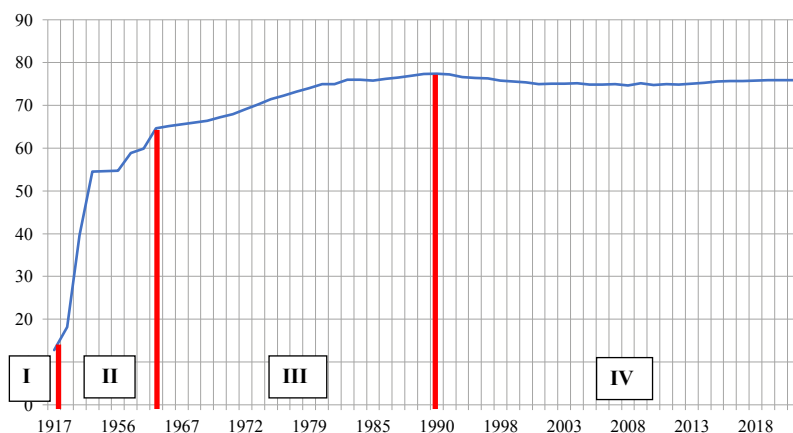

Рис. 1. Доля городского населения Пермской области (края), 1917–2021 гг. (% ко всему населению) (до 1990 г., кроме годов переписей, на 1 января соответствующего года; после 1990 г. – на конец года)

Fig. 1. Share of the urban population of the Perm Oblast (Krai), 1917–2021 (% of the total population) (before 1990, except for census years, as of January 1 of the corresponding year; after 1990, as of the end of the year)

Источник: составлено авторами на основе данных статистических сборников¹⁰

Результаты и обсуждение

Первый этап – этап «спящей» урбанизации. В начале XX в., как и другие регионы Российской империи, Пермская губерния представляла собой территорию с преимущественно сельским населением. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., во всей губернии, включая ее зауральские территории, проживали почти три млн человек. Среди них городские жители составляли всего 6% (около 180 тыс. человек). При этом губерния занимала одно из последних мест в европейской части страны по уровню освоенности (10,4 жителей на 1 кв. версту)¹¹, что говорит о низком уровне освоенности и малом количестве городских поселений, как центров организации территории. Их было всего 12 по числу уездов. Согласно данным статистического пересчета, сделанного в советское время, в 1913 г. население будущей Пермской области составляло 1,8 млн человек, из них горожанами были 232 тыс. человек, или 13,1%¹². Они проживали в 6 городах, получивших свой статус как административные

¹⁰ Народное хозяйство Молотовской области : Стат. сборник / ЦСУ СССР ; Молотовское обл. стат. упр. Молотов : Кн. изд-во, 1957. 201 с.; Народное хозяйство Пермской области в 1986–1990 гг. / ЦСУ РСФСР ; Стат. упр. Перм. обл. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1991. 159 с.; Пермский край в цифрах. 2014 : Краткий стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2014. 186 с.; Пермский край в цифрах. 2021 : Краткий стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2021. 209 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 08.11.2022).

¹¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Пермская губерния // Academic.ru : [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/137750/Пермская (дата обращения: 08.11.2022).

¹² Народное хозяйство Пермской области в девятой пятилетке. 1971–1975 годы : Стат. сборник / ЦСУ РСФСР. Стат. упр. Перм. обл. Пермь : Кн. изд-во, 1976. С. 6.

центры (центры воеводств или уездов): Чердынь – в 1532 г., Соликамск – в 1573 г., Оса – в 1737 г., Кунгур, Оханск и Пермь – в 1781 г. Еще один город – Дедюхин – был признан таковым в 1805 г. как центр соляных промыслов. Свой статус он сохранял до 1926 г., а в 1932 г. был включен в состав вновь образованного города Березники.

Географический рисунок городского расселения характеризовался очаговостью и линейностью. Названные города в основном находились на значительном удалении друг от друга, а интенсивность связей между ними в условиях отсутствия скоростных видов транспорта была низкой. Единственными путями сообщения были реки и гужевые тракты. Являясь единоличным лидером в своем «очаге», город мог формировать систему связанных с ним сельских населенных пунктов, но агломерационных сил было недостаточно, чтобы на этом этапе создать устойчивую сложную городскую систему. В связи с чем города Пермской губернии следует признать равнозначными друг другу очаговыми центрами несмотря на то, что в Перми проживало значительно больше людей, чем в Кунгуре или Соликамске (45 205 человек против 14 295 и 4 073 человек соответственно, 1897 г.)¹³. Линейность описанного рисунка размещения городов определялась их расположением на р. Каме и ее первых (вторых) притоках: от Чердыни на севере до Осы на юго-западе и Кунгура (на юго-востоке).

Несмотря на ограниченное число официально признанных городов, на территории губернии находилось большое количество потенциальных городских населенных пунктов – заводских поселков, которые считались сельскими поселениями. Характер их производственно-отраслевой специализации, отдельные элементы образа жизни населения и др. признаки свидетельствовали об их возможном «городском статусе». Обозначая эти причины, мы называем указанное время этапом «*спящей*» урбанизации. П. Н. Чепкасов отмечает: «Если отнести к числу городских поселений все заводские поселки и торгово-промышленные села, в каждом из которых до революции проживало не менее трех тыс. человек, то для Пермской области при подсчете ее городских поселений <...>, относящихся к дореволюционному периоду, необходимо дополнительно включить еще 26 заводских поселков и два торгово-промышленных села, в которых в 1913 г. проживало 120–130 тыс. человек Следовательно, общая численность городского населения на территории современной Пермской области в 1913 г. составляла 130–140 тыс. человек, или 14–15% всего населения края» [14, с. 30–31].

Второй этап – этап «*взрывной*» урбанизации. Активизация процесса урбанизации совпала с индустриальным строительством в 1930–1940-х гг. вновь образованной Пермской области (рис. 1). При этом он носил взрывной характер. Важную роль в процессе урбанизации сыграло не только государственное планирование довоенных пятилеток, но и эвакуация большого количества населения и предприятий из западных районов СССР. Если в 1926 г. (по переписи населения) в пермских районах Уральской области горожанами числились только 18,3% населения, то в 1939 г. (по итогам переписи) уже в городских населенных пунктах Пермской области проживали 39,7%. Стратегический рубеж в 50% население региона переступило в конце 1940-х – начале 1950-х гг. На 1 января 1955 г. в городских поселениях числились 54,5% жителей области, на 15 января 1959 г. – 59%, на 1 января 1965 г. – 64,6%¹⁴.

¹³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Наличное население в губерниях, уездах, городах Российской Империи (без Финляндии) // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=31 (дата обращения: 08.11.2022).

¹⁴ Народное хозяйство Молотовской области : Стат. сборник / ЦСУ СССР ; Молотовское обл. стат. упр. Молотов : Кн. изд-во, 1957. С. 6.

Темпы прироста городского населения с 1926 по 1964 г. ежегодно составляли 6,7%. Всего за 38 лет городское население в абсолютных размерах увеличилось в 2,5 раза. Это значительно больше, чем темпы прироста населения Пермской области в целом, где ежегодный показатель составлял 2,1%, а в абсолютном выражении – 1,8 раза. «Взрывной» характер урбанизации подтверждается изменением числа городских поселений. П. Н. Чепкасов в 1970 г. писал: «Новым является прежде всего невиданный рост числа городов и поселков. Начиная с 1926 г., т. е. с конца восстановительного периода в жизни нашей страны, число городских поселений увеличилось на территории области в 12 раз, или на каждый год Советской власти в среднем приходится образование почти двух городских центров – явление совершенно несопоставимое с дореволюционным прошлым» [14, с. 31].

В 1920-е гг. помимо указанных выше семи городов административно были оформлены только Кизел и Лысьва (1926 г.), но уже в 1930-е гг. число городских поселений значительно увеличивается, главным образом за счет рабочих поселков (табл. 1). Ими становились в основном бывшие заводские или станционные поселки. Только два города (Березники и Краснокамск) и три поселка (Боровск, Закамск и Ивака) возникли, по выражению П. Н. Чепкасова, в «чистом месте». Ситуация изменилась в годы Великой Отечественной войны и сразу после нее. До 1969 г. в «чистом месте» или на месте небольших сельских населенных пунктов появились семь городов (Гремячинск, Горнозаводск, Коспаш, Красновишерск, Кудымкар, Чайковский, Чернушка) и 29 поселков городского типа (пгт).

Таблица 1

Число городских населенных пунктов Пермской области (Пермского края) (ед.)

Table 1

Number of urban settlements in the Perm Region (Perm Krai) (units)

Год	Число городских поселений		
	Всего	в т. ч. городов	в т. ч. поселков городского типа
1920	7	7	0
1941	44	13	31
1946	52	20	32
1951	59	24	35
1956	63	25	38
1963	78	23	55
1968	81	25	56
1976	82	25	57
1989	82	25	57
1995	81	25	56
2003	68	25	43
2010	55	25	30
2021	52	25	27

Источник: составлено авторами на основе данных статистических сборников¹⁵

¹⁵ Народное хозяйство Молотовской области : Стат. сборник / ЦСУ СССР ; Молотовское обл. стат. упр. Молотов : Кн. изд-во, 1957. 201 с.; Пермский край в цифрах. 2021 : Краткий стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2021. 209 с.; Пермская область: административно-территориальное деление на 1 июля 1969 г. : справочник / Испол. ком. Перм. обл. Совета депутатов трудящихся. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1969. 504 с.; Пермская область: административно-территориальное деление на 1 января 1981 г. : справочник / Испол. ком. Перм. обл. Совета нар. депутатов. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1982. 299 с.

Еще одним важным следствием второго этапа стало окончательное оформление территориальной структуры городских поселений Уральского Прикамья, которое в общих чертах (с некоторыми мелкими изменениями) сохранилось до настоящего времени. Географический рисунок городских поселений Пермской области на 1968 г. представлен на рис. 2. Важно отметить, что все городские населенные пункты области, кроме пос. Юг, с 1926 по 1968 г. увеличивали свое население.

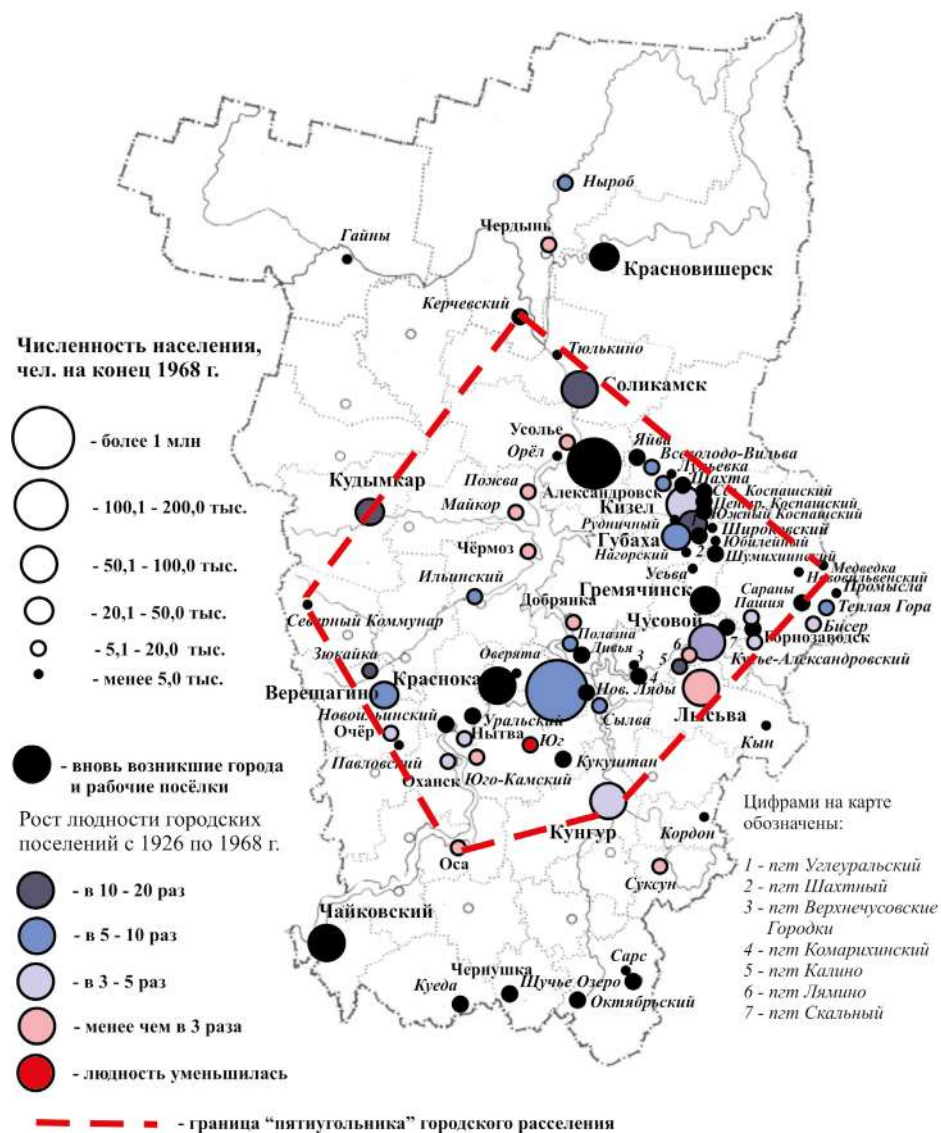

Рис. 2. Городские населенные пункты Пермской области в 1968 г.

Fig. 2. Urban settlements of the Perm region in 1968

Источник: выполнено авторами по оригинальной карте П. Н. Чепкасова [14]

Композиционно система городского расселения региона представляла собой «пятиугольник», вершинами которого были пгт Керчевский, Северный Коммунар, Медведка и города Оса, Кунгур. За ее пределами оставались отдельные центры обслуживания лесозаготовительных территорий на севере области, расположенные очагово, и группа поселений на юге региона вдоль железной дороги Казань – Чернушка – Красноуфимск. Внутри этой фигуры размещение населенных пунктов можно было охарактеризовать как крайне неравномерное. Большая их часть смещалась к югу и востоку. Первое смещение создавалось вдоль северного хода Транссиба (от Верещагино до Кунгура с запада на восток) и вдоль Камы (от Добрянки до Осы с севера на юго-восток). Две эти линии сходились в г Пермь, создавая основные линии формировавшейся тогда Пермской городской агломерации. Еще одно смещение – на восток – было продиктовано созданием групп городских поселений вдоль Горнозаводской железной дороги и ее ответвлений (от Лысьвы на юге до Соликамско-Березниковской агломерации на севере).

Третий этап – этап «инерционной» урбанизации – характеризуется значительным сокращением темпа прироста как городского населения, так и числа городских населенных пунктов. Так, с 1964 до 1989 г. показатель ежегодного прироста составил только 0,8% и всего 20% за 25 лет, что несравнимо меньше по отношению к предыдущему этапу. Здесь мы можем указать, что продолжавшийся в этот период рост городского населения связан с тем потенциалом, что был накоплен ранее. В 1970-е гг. в социально-экономическом развитии Пермская область достигла стабилизационных показателей и окончательно сформировала свое «место» в территориальном разделении труда в РСФСР и СССР. Стремительно заканчивался и главный ресурс роста числа городских жителей – переезд сельских жителей в города с целью получения образования или трудоустройства. Пермская область в течение третьего этапа подошла к своему урбанизационному порогу.

Об инерционности урбанизационных процессов свидетельствует и резкое замедление роста числа городских населенных пунктов. В частности, с 1969 по 1991 гг. не изменилось число городов, а число поселков городского типа выросло на один (пгт Майский в составе Краснокамского горсовета оформился в 1975 г.). В целом, можно отметить, что этап экстенсивного урбанизационного роста в регионе в этот период был завершен: в его конце Уральское Прикамье достигло своих пиковых показателей. На начало 1991 г. доля горожан среди населения области составляла 77,5% (рис. 1), что было больше среднего по РСФСР (74%) и значительно больше среднего по СССР (66%). Кроме того, именно на данном этапе Пермь стала новым городом-миллионером. Исторический рубеж областной центр пересек в начале 1980-х гг.

Важной характеристикой третьего периода следует считать начало активных депопуляционных процессов в отдельных малых городах и поселках городского типа, связанных с закрытием добывающих, лесозаготовляющих производств, сокращением экономических возможностей для населения в некоторых малых городах, социальным неблагополучием в них по сравнению со средними и большими городами или областным центром. Наиболее «пострадали» рабочие поселки в составе Кизеловско-Губахинской и Лысьвенско-Чусовской групп поселений. Так, население бывшего города, а затем пгт Углеуральский с 1969 до 1981 г. уменьшилось с 27,5 до 13,7 тыс. человек, т. е. в два раза чуть более чем за 10 лет; г. Кизела – с 57,7 до 39,2 тыс. чело-

век¹⁶. Сокращалось население и других пгт, малых городов, расположенных как на региональной периферии (Ныроб, Гайны, Щучье Озеро, др.), так и рядом с областным центром.

Все сильнее стала проявляться тенденция неравномерности развития каркаса расселения области, связанного с доминированием единственного города-миллионера. Если в 1969 г. в Перми было сосредоточено только 26,2% жителей Пермской области, то в 1989 г. – уже 35,2% (45,5% от общего числа горожан) (табл. 2). Пермь к этому времени уже сформировалась как безальтернативный центр региона, у которого не было города-конкурента [4]. Во втором по людности городе – Березники – проживало в пять раз меньше. При этом большинство городских поселений Уральского Прикамья относились к категории малых и мельчайших. В общей сложности в них проживали 25,8% горожан, в т. ч. в мельчайших (с населением менее 20 тыс. человек) – 13,8%. Среди мельчайших населенных пунктов в 1989 г. было учтено семь городов и все 57 поселков городского типа. Особо отметим, что в трех рабочих поселках (Полазне, Яйве и Углеуральском) численность населения была выше, чем в городах Оханск, Усолье, Чердынь и Чермоз, что говорит о том, что мельчайшие города не соответствовали официальному населенческому критерию города в СССР (12 тыс. человек), а отдельные из них и экономическому.

Таким образом, заложенные на предыдущем этапе процессы экстенсивного роста городов, основанного на развитии отраслей и подотраслей тяжелой промышленности или принятии не до конца продуманных административных решений, когда городские пункты оформлялись ранее срока развития их социально-бытовой, культурной и прочей инфраструктуры, обеспечивающей качество жизни населения, «предрешили» развертывания **четвертого этапа**, который обозначен нами, как *этап «стагнирующей» урбанизации*.

Таблица 2

Распределение городских поселений Пермской области по категориям людности

Table 2

Distribution of urban settlements in the Perm region by population categories

Категории городских поселений	Примеры поселений	Суммарная численность (человек)	Доля от городского населения области (%)	Доля от населения области (%)
Город-миллионер	Пермь	1 090 944	45,5	35,2
Крупнейшие города (500,01 тыс. до 1 млн)	-	0	0	0
Крупные города (250,01 до 500,00 тыс.)	-	0	0	0
Большие города (100,01 до 250,00 тыс.)	Березники, Соликамск	311 311	13,0	10,0

¹⁶ Пермская область: административно-территориальное деление на 1 июля 1963 г. : справочник / Испол. ком. Перм. обл. (пром.) Совета депутатов трудящихся, Испол. ком. Перм. обл. (сел.) Совета депутатов трудящихся. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1963. 502 с.; Пермская область: административно-территориальное деление на 1 января 1981 г. : справочник / Испол. ком. Перм. обл. Совета нар. депутатов. Пермь : Пермское кн. изд-во, 1982. 299 с.

Средние города (50,01 до 100,00 тыс.)	Краснокамск, Кунгур, Лысьва, Чайковский, Чусовой	359 420	15,0	11,6
Малые города (20,01 до 50,00 тыс.)	Александровск, Верещагино, Гремячинск, Губаха, Добрянка, Кизел, Кудымкар, Нытва, Оса, Чернушка	288 379	12,0	9,3
Мельчайшие городские пункты, в т. ч.				
от 10,01 до 20,00 тыс. человек	города Горнозаводск, Красновишерск, Очер, пгт Полазна, Углеуральский, Яйва	84 960	3,5	2,7
от 5,01 до 10,00 тыс. человек	города Оханск, Усолье, Чердынь, Чермоз	27 309	1,1	0,9
	пгт Зюкайка, Ильинский, Керчевский, Кueda, Кукуштан, Лямино, Майский, Новые Ляды, Нырoб, Октябрьский, Пашия, Сарс, Скальный, Суксун, Сылва, Уральский, Центральный- Коспашский, Шахтный, Юго- Камский	125 310	5,2	4,0
менее 5,00 тыс. человек	пгт Бисер, Верхнечусовские Городки, Всеволодо-Вильва, Гайны, Дивья, Калино, Комарихинский, Кордон, Кустье-Александровский, Кын, Луньевка, Майкор, Медведка, Нагорнский, Нововильвенский, Новоильинский, Оверята, Орел, Павловский, Пожва, Промысла, Рудничный, Сараны, Северный Коммунар, Северный Коспашский, Теплая Гора, Тюлькино, Усьва, Широковский, Шумихинский, Щучье Озеро, Юбилейный, Юг, Южный Коспашский	96 702	4,0	3,1

Источник: составлено авторами на основе данных Всесоюзной переписи населения 1989 г.¹⁷

Четвертый этап – этап «стагнирующей» урбанизации. В постсоветский период система городских поселений Пермского края изменялась в соответствии с общероссийскими тенденциями, испытывая влияние кризисных явлений в социально-экономической сфере. В 1990–2020-е гг. процессы депопуляции охватили все города и почти все рабочие поселки региона. Уменьшение людности происходило вследствие естественной убыли и механического оттока населения, что, в свою очередь, определялось деградацией устаревших отраслей хозяйства, снижением качества среды жизни, сокращением инфраструктурных возможностей даже в относительно благополучных городах. Кроме того, большого размаха достигли процессы администра-

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 08.11.2022).

тивного преобразования поселков городского типа в сельские населенные пункты. К началу 2010 г. численность городских жителей Пермского края сократилась до 1,98 млн человек, а количество пгт – до 30. В начале 2020 г. эти показатели были следующими: 1,97 млн человек и 27 пгт. Вследствие чего происходило снижение и показателя урбанизации. К концу 2000-х гг. доля горожан, хоть и незначительно, но сократилась – до 75% (рис. 1). В результате более сильной депопуляции населения в сельской местности и новой волны миграции «село – город» с 2013 г. доля горожан немного выросла и в начале 2021 г. составила 75,9%. Но это все равно ниже, чем в конце советского периода.

Произошли некоторые изменения и в группировке городов по людности. К группе городов-миллионеров сегодня по-прежнему относится краевой центр, который тем не менее в 2003–2011 гг. терял свой статус и переходил в категорию крупнейших городов России. В группе больших городов остался только г. Березники. В свою очередь, число средних городов не изменилось: вместо Чусового, перешедшего в категорию малых, в него попал Соликамск. Число малых и мельчайших городов региона достигло 18. Такие трансформации повлияли на соотношение групп городских поселений по людности:

- 1) возросла роль краевого центра. В 2010 г. в Перми проживала уже половина всех горожан Уральского Прикамья; на начало 2020 г. – 53,5%;
- 2) значительно снизилась доля больших городов (до 7,5% в 2020 г. вместо 13% в 1989 г.);
- 3) доля средних городов увеличилась (за счет Соликамска) до 17,7% (вместо 15%), а вот доля малых городов с людностью от 20 до 50 тыс. сократилась (9,2 против 12,1%);
- 4) список мельчайших городов (с населением менее 20 тыс.), помимо семи указанных на 1989 г., дополнили Александровск, Гремячинск, Губаха, Кизел и Нытва (табл. 3).

Примечательно, что Чердынь и Чермоз оказались в категории по людности с числом жителей менее 5 тыс. жителей. Чердынь вернулась к той численности, которая у нее была в дореволюционное время.

Таблица 3

**Распределение городских поселений Пермского края по категориям людности
(на 1 января 2020 г.)**

Table 3

**Distribution of urban settlements in the Perm Krai by population categories
(as of January 1, 2020)**

Категории городских поселений	Примеры поселений	Суммарная численность, человек	Доля от городского населения области (%)	Доля от населения области (%)
Город-миллионер	Пермь	1 055 397	53,5	40,6
Крупнейшие города (500,01 тыс. до 1 млн)	-	0	0	0
Крупные города (250,01 до 500,00 тыс.)	-	0	0	0
Большие города (100,01 до 250,00 тыс.)	Березники	139 209	7,5	5,4

Средние города (50,01 до 100,00 тыс.)	Краснокамск, Кунгур, Лысьва, Соликамск, Чайковский	352 729	17,7	13,6
Малые города (20,01 до 50,00 тыс.)	Верещагино, Добрянка, Кудымкар, Оса, Чернушка, Чусовой	181 458	9,2	7,0
Мельчайшие городские пункты, в т. ч.				
от 10,01 до 20,00 тыс. человек	города Александровск, Горнозаводск, Губаха, Кизел, Красновишерск, Нытва, Очер, пгт Полазна	115 982	5,9	4,5
от 5,01 до 10,00 тыс. человек	города Гремячинск, Оханск, Усолье,	21 417	4,0	3,1
	пгт Звездный, Октябрьский, Суксун, Углеральский, Уральский, Яйва	58 456		
менее 5,00 тыс. человек	города Чердынь, Чермоз	7 886	2,4	1,8
	пгт Бисер, Всеволодо- Вильва, Калино, Кусье- Александровский, Лямино, Медведка, Нововильвенский, Новоильинский, Ныроб, Оверята, Павловский, Пашия, Промысла, Сарс, Сараны, Скальный, Старый Бисер, Теплая Гора, Усьва, Широковский	40 157		

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата¹⁸

В течение 1989–2020 гг. численность населения уменьшилась во всех 25 городах региона (рис. 3). Наиболее сильно – в поселениях Горнозаводского Прикамья: Кизеле (сократилась на 63,2), Гремячинске (на 61,1), Губахе (на 48,2) и Александровске (на 40,5%), а также в Чермозе (на 44,7%). Потери населения в центре Верхнекамской группы поселений – г. Березники – составили за этот период 30,8%. В группе городов с убылью населения от 20% и более – Горнозаводск, Красновишерск, Кунгур, Лысьва, Чердынь, Чусовой, индустриальные центры, которые имели ранее важное территориальнообразующее значение на севере и востоке региона. Менее всего депопуляция в 1989–2020 гг. затронула краевой центр (-3,3% населения), город – спутник Березников – Усолье (-2,9%), организующий центр на юго-западе – г. Чайковский (-7,3%), а также часть городов в составе Пермской агломерации (Добрянка, -9,2%; Краснокамск, -8,9%) и единственный город в составе Коми-Пермяцкого округа – Кудымкар (-9%).

¹⁸ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mun_obr2020.rar (дата обращения: 08.11.2022).

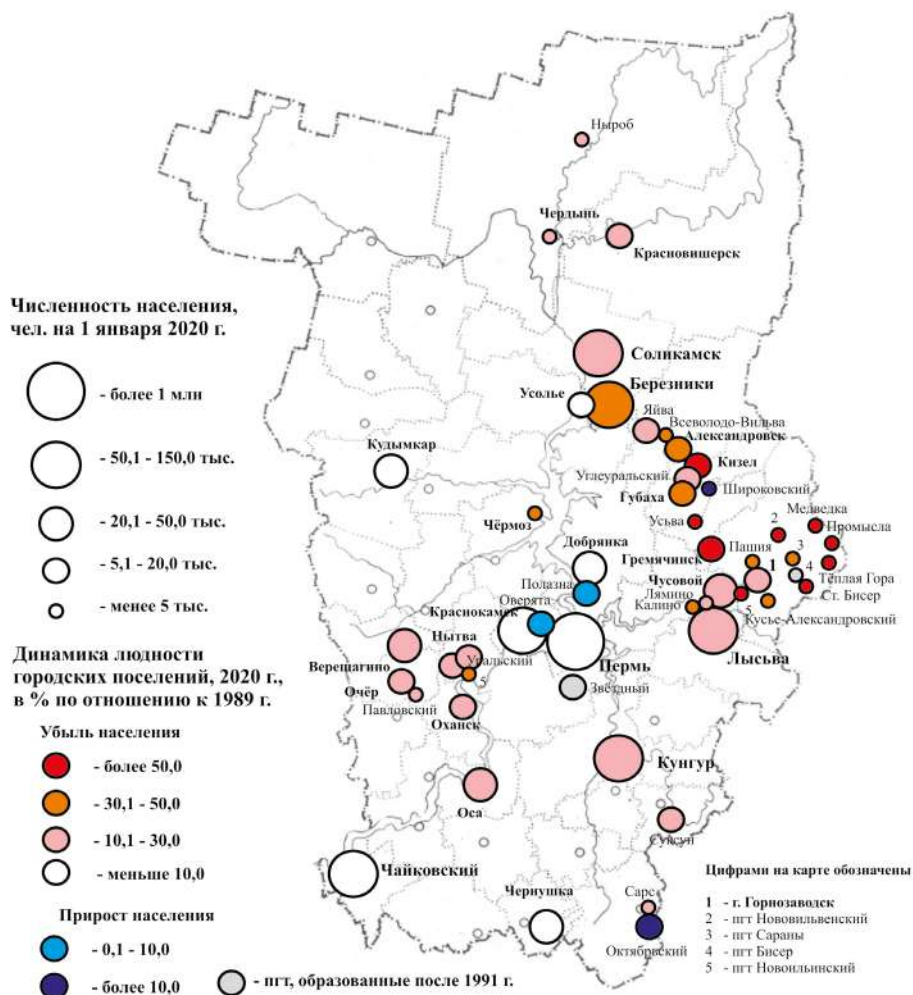

Рис. 3. Изменение людности городских поселений Пермского края в 1989–2020 гг.

Fig. 3. Change in the population of urban settlements in the Perm Krai in 1989–2020

Источник: выполнено авторами на основе собственных расчетов

Объяснить сложившуюся ситуацию можно потерями части старопромышленных городов востока Пермского края своих градообразующих функций, банкротством отдельных крупных производств, возросшими проблемами социально-бытового обустройства, ухудшающимся качеством городской среды и их противоречивыми имиджевыми характеристиками. Депопуляция стала логичным продолжением процессов, оформившихся еще на предыдущем этапе. Нахождение Кунгура в данном списке можно объяснить его выгодным транзитным положением между Пермью и Екатеринбургом, способствующим миграционной активности населения, а также ликвидацией крупных городских предприятий (заводов машиностроительного, ре-

монтажно-механического, телефонной аппаратуры, лесомебельного комбината и др.), недостатком альтернатив занятости в сфере услуг, включая туристический бизнес.

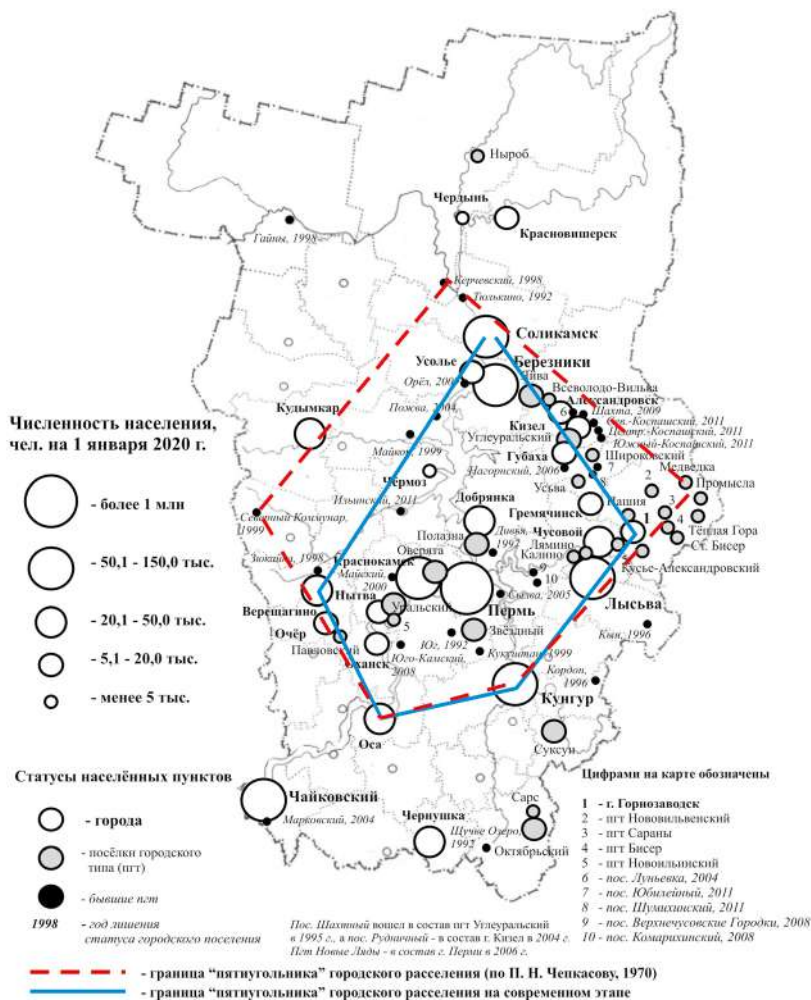

Рис. 4. Городские населенные пункты Пермского края в 2020 г.
Fig. 4. Urban settlements of the Perm Krai in 2020

Источник: выполнено авторами на основе данных статистических сборников и справочников

Значительные количественные изменения произошли в списке рабочих поселков, число которых с 1989 по 2021 г. сократилось¹⁹ с 57 до 27 (рис. 4). В сельские на-

¹⁹ Отметим, что в начале 1990-х гг. на территории Пермской области были созданы последние на настоящий момент времени городские поселения. В 1991 г. из поселка при одноименной ж/д станции был образован пгт Бисер. Носивший такое же название другой рабочий поселок был переименован в Старый Бисер. В 1994 г. на месте бывших военных частей были созданы пгт Звездный (около Перми) и Марковский (около Чайковского).

селенные пункты были преобразованы Тюлькино, Щучье Озеро, Юг (1992 г.), Куеда (1994 г.), Кордон и Кын (1996 г.), Дивья (1997 г.), Гайны, Зюкайка, Керчевский (1998 г.), Кукуштан, Майкор, Северный Коммунар (1999 г.), Майский (2000 г.), Марковский (2001 г.), Луньевка, Пожва (2004 г.), Нагорнский, Сылва (2005 г.), Верхнечусовские Городки, Юго-Камский, Комарихинский (2008 г.), Северный, Центральный и Южный Коспашские, Орел (2009 г.), Ильинский, Шумихинский и Юбилейный (2011 г.). Кроме того, три рабочих поселка были административно ликвидированы: в 1995 г. пгт Шахтный вошел в составе пгт Углеуральский, в 2004 г. пгт Рудничный – в состав г. Кизела; в 2006 г. пгт Новые Ляды стал частью (микрорайоном) Свердловского района г. Пермь.

С. А. Меркушев и А. В. Садовников отмечают, что процесс таких административных преобразований нельзя трактовать однозначно [11, с. 26]. С одной стороны, многие городские населенные пункты в советский период лишь формально (главным образом по критерию доли занятых в промышленности) относились к числу городских, не обладая даже минимальным набором признаков городской жизни. В данном случае административные преобразования лишь юридически закрепили сложившуюся ситуацию, одновременно предоставляя определенные льготы бывшим горожанам как сельским жителям.

С другой стороны, изменение статуса иногда происходило в поселках (например, Юго-Камский, Майский), отличающихся высоким уровнем благоустройства (выше, чем в отдельных городах), городским образом жизни населения, включая занятость в сферах, не связанных с сельским хозяйством. В этих случаях такие трансформации нельзя приветствовать. Они свидетельствуют о том, что территориальная общность людей, проживающих в данных населенных пунктах, явно не была нацелена на позитивные преобразования, не осознавала роли этих поселков как центральных мест, ядер консолидации окружающей их сельской местности, характеризовалась иждивенческими настроениями.

Что касается темпов депопуляции поселков городского типа, то из сохранившихся к настоящему времени наибольшее сокращение людности по сравнению с 1989 г. характерно для тех, что расположены в Горнозаводском Прикамье и которые в прошлом занимались добычей полезных ископаемых или лесозаготовками. Три четверти населения потеряли поселки Медведка, Скальный и Усьва, 66,8% – Промысла, почти 60% – Старый Бисер и почти 50% – Всеволодо-Вильва. Лидером депопуляции является пгт Нововильвенский, где на начало 2020 г. проживало только 29 человек. Убыль населения в нем составила за три десятилетия более 95%. Значительные сокращения (более 30% от населения 1989 г.) также характерны для пос. Кузье-Александровский, Пашия, Сараны, Теплая Гора, Новоильинский, Калино. Таким образом, повторяется ситуация с городами, лидерами по депопуляции, среди которых были и горнозаводские центры. Можно отметить, что многие из них сохраняют свой статус номинально, давно утратив производственные функции и не соответствуя ни одному из критериев городских поселений.

В то же время среди поселков городского типа есть такие, население которых с 1989 г. увеличилось. Например, в пос. Широковский Губахинского муниципального округа в 2020 г. оно было примерно в два раза больше, чем в начальном годе этапа. Это можно связать с административными преобразованиями: присоединением к нему пос. 10-й и 20-й км, обслуживающих учреждения ФСИН. Также увеличилось население пос. Полазна Добрянского городского округа, географическое положение и привлекательность которого как дачно-рекреационного пригорода Перми значи-

тельно выросли после постройки моста через р. Чусовую и дорог Пермь – Березники, Полазна – Чусовой. Мало того, поддерживающее значение для него имеет деятельность ООО «Лукойл-Пермь», добывающего нефть вокруг поселка. Незначительно выросло население пгт Октябрьский, центра городского округа, на юго-востоке региона вблизи границы с Республикой Башкортостан, пгт Оверята, ж/д станции на участке Пермь – Верещагино, пригорода Краснокамска.

Территориальная структура городских поселений Пермского края на современном этапе в общем виде сохранила конфигурацию начала 1970-х гг. Основная часть населенных пунктов находится внутри описанного выше пятиугольника, но его вершинами теперь являются города Соликамск, Верещагино, Оса, Кунгур и Горнозаводск. Изменение фигуры связано со сжатием городского пространства региона, ликвидацией части населенных пунктов. Другие трансформации пространственных характеристик городского расселения региона связаны с разрушением плотности «городских линий» вдоль правого берега р. Камы и Камского водохранилища (севернее Перми), Горнозаводской железной дороги и ее Луньевской ветки, появлением на северной, западной и юго-восточной периферии региона новых ареалов, свободных от городского расселения (Гайнский, Юсьвинский, Сивинский, Кишертский муниципальные округа). Нет городских населенных пунктов в настоящее время и в Пермском муниципальном округе. В целом отметим тенденции уплотнения городского населения региона в краевом центре, а также в отдельных городах периферии полупериферии, собирающих население со своих окрестностей (Кудымкар, Кунгур, Чайковский), и упрощения территориальной структуры расселения городского населения Пермского края, что негативно сказывается на иных процессах социально-экономического развития региона и его отдельных муниципалитетов.

Выводы

Подводя итог, резюмируем, что урбанизационные процессы в течение XX – начала XXI вв. на современной территории Пермского края протекали неравномерно и неравнозначно. На основе историко-географического подхода определено существование, как минимум, четырех этапов их развертывания, каждый из которых характеризуется уникальными свойствами и событиями, последствиями, повлиявшими прежде всего на трансформации системы городского расселения региона. Наибольшее значение имел этап «взрывной» урбанизации (1920-е – 1960-е гг.), в результате которого на основе процессов индустриализации и вовлечения в хозяйства новых месторождений и производственных площадок оформилась система городских населенных пунктов Пермского края, близкая к современной. В ее составе – 25 городов и более 50 поселков городского типа. Несовпадение темпов создания городских поселений и формирования в них комфортных условий жизнедеятельности способствовали началу процессов депопуляции населения в части городов и рабочих поселков в течение следующего этапа «инерционной» урбанизации. Несмотря на достижение 75-процентного порога урбанизированности, все четче стали проявляться деструктивные процессы в городском развитии Пермской области, способствовавшие сверхконцентрации «сил» в областном центре и разрушению локальных групп городского расселения на периферии. Эти процессы еще более ярко проявились в течение современного этапа «стагнирующей» урбанизации. Темпы убыли населения в отдельных городах и рабочих поселках, например, Горнозаводского Прикамья, достигают 50%-го порога и более по отношению к 1989 г. В настоящее время Пермский

край можно охарактеризовать как регион с устойчивым сжимающимся городским пространством.

Список литературы

1. *Лапто, Г. М.* Города России. Взгляд географа. Москва : Новый хронограф, 2012. 503 с. ISBN 978-5-94881-151-2.
2. *Лучников, А. С.* Пермь в территориально-организационной структуре Прикамских земель: эволюция функций и направления современного развития // Город Пермь в промышленном развитии России: исторический опыт и современный потенциал : материалы научно-практической конференции. (Пермь, 25 октября 2018 г.). Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2018. С. 261–272. ISBN 978-5-398-02116-5. EDN [POFFQT](#).
3. *Степанов, М. Н.* Основные проблемы развития Перми как индустриального и культурного центра / М. Н. Степанов, О. А. Кибальчич // 250 лет Перми : материалы научной конференции (Пермь, 15–17 ноября 1972 г.). Пермь : Перм. кн. изд-во, 1973. С. 202–212.
4. *Степанов, М. Н.* Пермь – прошлое, настоящее и будущее города / М. Н. Степанов, А. С. Терехин, Г. М. Игошин // Территориальные системы производства, расселения и инфраструктуры Урала : сборник научных трудов. Пермь : Изд-во ПГУ, 1976. Вып. 1. С. 137– 151.
5. *Степанов, М. Н.* Функционально-генетические типы городских поселений Пермской области // Ученые записки Пермского университета. 1962. Т. XXI, вып. 3. География. С. 25–32.
6. *Еропкина, Н. Д.* К вопросу создания поселков городского типа на базе постоянно действующих ЛПХ на северо-востоке Пермской области // Труды I научной сессии по проблемам развития городских поселений Уральского экономического района. Пермь, 1967. Вып. 2. С. 231–235.
7. *Меркушев, С. А.* Актуальность творческого наследия П. Н. Чепкасова для решения современных проблем Пермской области / С. А. Меркушев, Т. В. Субботина, Е. А. Вережкина // Пятьдесят лет кафедре социально-экономической географии Пермского университета : научное издание. Пермь : ТД «Арго», 2005. С. 27–31.
8. *Бурьян, А. П.* Проблемы и пути регулирования развития Челябинской агломерации / А. П. Бурьян, В. Н. Лахтин // Территориальные системы производства и расселения : сборник научных трудов. Пермь : Изд-во ПГУ, 1973. С. 53–63.
9. *Бурьян, А. П.* Территориальная организация, основные тенденции и перспективы развития Пермской агломерации / А. П. Бурьян, А. М. Коробейников // Территория и общество : межведомственный сборник научных трудов. Пермь : Изд-во ПГУ, 1996. С. 90–105.
10. *Меркушев, С. А.* Качество жизни городского населения Пермской области: территориальный аспект // Территория и общество : межведомственный сборник научных трудов. Пермь : Изд-во ПГНИУ, 1999. С. 105–122.
11. *Меркушев, С. А.* К вопросу динамики городских поселений Пермского края / С. А. Меркушев, А. В. Садовников // Географический вестник. 2010. № 4. С. 20–30. EDN [NCSIEJ](#).
12. *Муллова, А. Е.* Современное состояние системы городского расселения Пермского края // Географическое изучение территориальных систем : сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. (Пермь, 3–4 декабря 2020 г.) / под ред. А. А. Сафаряна ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. – С. 99–103. ISBN 978-5-7944-3575-7. EDN [MMVPGF](#).
13. *Лядова, А. А.* Система расселения населения Пермского края: региональный и логистический анализ // Географический вестник. 2007. № 1–2. С. 52–56. EDN [NDARFL](#).
14. *Чепкасов, П. Н.* Экономико-географическая оценка некоторых особенностей формирования и развития региональной системы городских поселений для целей практики (на примере Пермской области) // Вопросы экономической географии Урала : сборник научных трудов. Пермь : Изд-во ПГУ, 1970. С. 5–106.

Информация об авторах:

Лучников Андрей Сергеевич, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

Контактная информация: e-mail: aluchnikov@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-3586-5525](https://orcid.org/0000-0003-3586-5525); РИНЦ Author ID: [820247](https://elibrary.ru/820247).

Меркушев Сергей Александрович, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономической географии, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

Контактная информация: e-mail: merck.sergey@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7204-1416](https://orcid.org/0000-0001-7204-1416); ПИИЦ Author ID: [118819](https://www.iiict.ru/author/118819); Scopus Author ID: [57209800209](https://orcid.org/57209800209).

Статья поступила в редакцию 22.08.2022; принята в печать 21.10.2022.
 Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

TRANSFORMATION OF URBAN SETTLEMENT AND URBANIZATION IN THE PERM KRAI IN THE XX–XXI CENTURIES

Andrey S. Luchnikov

Perm State University, Perm, Russia
 E-mail: aluchnikov@yandex.ru

Sergey A. Merkushev

Perm State University, Perm, Russia
 E-mail: merck.sergey@yandex.ru

For citation: Andrey S. Luchnikov. Transformation of Urban Settlement and Urbanization in the Perm Krai in the XX–XXI Centuries / A. S. Luchnikov, S. A. Merkushev. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 123–143. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.9](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.9). EDN [CNBMCD](https://www.edn.ru/CNBMCD).

Abstract. This article studies the issues of the deployment of urbanization processes in the modern territory of the Perm Krai from the beginning of the 20th century until the 2020^s based on the historical and geographical approach. The purpose of the work is to identify the historical and geographical differences between these processes and outline their comprehensive characteristics. The sources of information were the works of representatives of the Perm school of human geography, various statistical collections, electronic publications and reference books containing data on the administrative and territorial structure of the Perm region, as well as changes in urbanization indicators in the region during the 20th–21st centuries. The authors determine four stages in the development of urbanization in the region based on a comparison of indicators of the dynamics of growth in the number of urban settlements and the growth rate of the urban population taking into account historical, spatial and socio-economic properties and events. It is assumed that the results of each stage were the transformations in the urban settlement system of the region, which was reflected in the expansion (until the 1970^s–1980^s) or contraction (since the 1990^s) of the region's urban space, changes in the ratio of categories of urban settlements by population, which to date have led to an overconcentration of urban residents in the regional center and its hypertrophied role in the territorial organization of society in the Perm region. The results of the study may be of practical interest to specialists in the field of strategic and territorial planning, who develop documents for the prospective development of the region or determine models for such development. The activities of the regional policy of the Perm Krai at the present stage should take into account the negative experience of the past and outline ways out of the current situation through the creation of a more balanced regional system of settlement and management.

Keywords: urbanization; urban settlement; cities; urban-type settlements; Perm Krai; expansion / contraction of urban space; overconcentration.

References

1. Lappo, G. M. *Goroda Rossii. Vzgl'yad geografa [Cities of Russia. Geographer's view]*. Moscow : Novyy khronograf Publishing House, 2012. 503 p. ISBN 978-5-94881-151-2. (In Russ.)
2. Luchnikov, A. S. Perm' v territorial'no-organizatsionnoy strukture Prikamskikh zemel': evolyutsiya funktsiy i napravleniya sovremennogo razvitiya [Perm in the territorial and organizational structure of the kama lands: evolution of functions and directions of modern development]. *Gorod Perm' v promyshlennom razvitiy Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennyy potentsial [The city of Perm in the industrial development of Russia: historical experience and modern potential]* : Proceedings of the scientific and practical conference. (Perm, October 25, 2018). Perm : Perm National Research Polytechnic University Publishing, 2018. P. 261–272. ISBN 978-5-398-02116-5. (In Russ.)
3. Stepanov, M. N. Osnovnyye problemy razvitiya Permi kak industrial'nogo i kul'turnogo tsentra [The main problems of the development of Perm as an industrial and cultural center] / M. N. Stepanov, O. A. Kibalchich // *250 let Permi [250th anniversary of Perm]* : Proceedings of the scientific conference (Perm, November 15–17, 1972). Perm : Perm Book Publishing House, 1973. P. 202–212. (In Russ.)

4. Stepanov, M. N. Perm' – proshloye, nastoyashcheye i budushcheye goroda [Perm – the past, present and future of the city] / M. N. Stepanov, A. S. Terekhin, G. M. Igoshin. *Territorial'nyye sistemy proizvodstva, rasseleniya i infrastruktury Urala [Territorial systems of production, settlement and infrastructure of the Urals]* : Collection of scientific papers. Perm : Perm State University Publishing, 1976. Issue 1. P. 137–151. (In Russ.)
5. Stepanov, M. N. Funktsional'no-geneticheskiye tipy gorodskikh poseleniy Permskoy oblasti [Functional-genetic types of urban settlements in the Perm region]. *Uchenyye zapiski Permskogo universiteta [Scientific notes of the Perm University]*. 1962. Vol. XXI, Issue. 3. Geographics. P. 25–32. (In Russ.)
6. Eroпкина, N. D. K voprosu sozdaniya poselkov gorodskogo tipa na baze postoyanno deystvuyushchikh LPKH na severo-vostoke Permskoy oblasti [On the issue of creating urban-type settlements on the basis of permanent private household plots in the north-east of the Perm region]. *Trudy I nauchnoy sessii po problemam razvitiya gorodskikh poseleniy Ural'skogo ekonomicheskogo rayona [Proceedings of the 1st scientific session on the development of urban settlements in the Ural economic region]*. Perm, 1967. Issue 2. P. 231–235. (In Russ.)
7. Merkushev, S. A. Aktual'nost' tvorcheskogo naslediya P. N. Chepkasova dlya resheniya sovremennykh problem Permskoy oblasti [The relevance of the creative heritage of P. N. Chepkasov for solving modern problems of the Perm region] / S. A. Merkushev, T. V. Subbotina, E. A. Verevkina. *Pyatidesyat let kafedre sotsial'no-ekonomicheskoy geografii Permskogo universiteta [The 50th anniversary of the Department of Socio-Economic Geography of the Perm University]* : scientific publication. Perm : Argo Publishing House, 2005. P. 27–31. (In Russ.)
8. Buryan, A. P. Problemy i puti regulirovaniya razvitiya Chelyabinskoy aglomeratsii [Problems and ways of regulating the development of the Chelyabinsk agglomeration] / A. P. Buryan, V. N. Lakhtin. *Territorial'nyye sistemy proizvodstva i rasseleniya [Territorial systems of production and settlement]* : Collection of scientific papers. Perm : Perm State University Publishing, 1973. P. 53–63. (In Russ.)
9. Buryan, A. P. Territorial'naya organizatsiya, osnovnyye tendentsii i perspektivy razvitiya Permskoy aglomeratsii [Territorial organization, main trends and prospects for the development of the Perm agglomeration] / A. P. Buryan, A. M. Korobeinikov. *Territoriya i obshchestvo [Territory and society]* : Interdepartmental collection of scientific papers. Perm : Perm State University Publishing, 1996. P. 90–105. (In Russ.)
10. Merkushev, S. A. Kachestvo zhizni gorodskogo naseleniya Permskoy oblasti: territorial'nyy aspekt [Quality of life of the urban population of the Perm region: territorial aspect]. *Territoriya i obshchestvo [Territory and society]* : interdepartmental collection of scientific papers. Perm : Perm State University Publishing, 1999. P. 105–122. (In Russ.)
11. Merkushev, S. A. K voprosu dinamiki gorodskikh poseleniy Permskogo kraya [On the issue of the dynamics of urban settlements in the Perm Krai] / S. A. Merkushev, A. V. Sadovnikov. *Geographical Bulletin*. 2010. No. 4. P. 20–30. (In Russ.)
12. Mullova, A. E. The Present State of the Urban Settlement System of Perm Krai. *Geographical Research of Territorial Systems* : Proceedings of the XIV All-Russian scientific-practical conference of students, graduate students, and young scientists. (Perm, December 3–4, 2020). Ed. A. A. Safaryan; Perm State National Research University. Perm, 2020. P. 99–103. ISBN 978-5-7944-3575-7. (In Russ.)
13. Lyadova, A. A. Sistema rasseleniya naseleniya Permskogo kraya: regional'nyy i logisticheskiy analiz [The system of resettlement of the population of the Perm region: regional and logistic analysis]. *Geographical Bulletin*. 2007. No. 1–2. P. 52–56. (In Russ.)
14. Chepkasov, P. N. Ekonomiko-geograficheskaya otsenka nekotorykh osobennostey formirovaniya i razvitiya regional'noi sistemy gorodskikh poseleniy dlya tseley praktiki (na primere Permskoy oblasti) [Economic and geographical assessment of some features of the formation and development of the regional system of urban settlements for practical purposes (on the example of the Perm region)]. *Voprosy ekonomicheskoy geografii Urala [Issues of economic geography of the Urals]* : a collection of scientific papers. Perm: Perm State University Publishing, 1970. P. 5–106. (In Russ.)

Bio note:

Andrey S. Luchnikov, Senior Lecturer, Department of Socio-Economic Geography, Perm State National Research University, Perm, Russia.

Contact information: e-mail: aluchnikov@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0003-3586-5525](https://orcid.org/0000-0003-3586-5525); RSCI Author ID: [820247](https://elibrary.ru/820247).

Sergey A. Merkushev, Candidate of Geographical Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Socio-Economic Geography, Perm State National Research University, Perm, Russia.

Contact information: e-mail: merck.sergey@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7204-1416](https://orcid.org/0000-0001-7204-1416); RSCI Author ID: [118819](#); Scopus Author ID: [57209800209](#).

*Received on 22.08.2022; accepted for publication on 21.10.2022.
The authors have read and approved the final manuscript.*

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.10](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.10)

EDN [CTLANJ](https://edn.ctlanj.ru)

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА ПО ДЕМОГРАФИИ

Рязанцев С. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ, Москва, Россия

E-mail: riazan@mail.ru

Лукьянец А. С.

Институт демографических исследований ФНИСЦ, Москва, Россия

E-mail: artem_ispr@mail.ru

Для цитирования: Рязанцев С. В. Результаты и перспективы работы диссертационного совета по демографии / С. В. Рязанцев, А. С. Лукьянец // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 144–151. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.10](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.10). EDN [CTLANJ](https://edn.ctlanj.ru).

Предпосылки создания диссертационного совета Д.002.011.04

Диссертационный совет Д.002.011.04 по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (специализации – «Экономика народонаселения и демография»; «Экономика труда») был создан на базе Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук приказом №287/нк от 1 апреля 2021 г.

Целесообразность функционирования диссертационного совета была обусловлена крайне неблагоприятной демографической ситуацией, сложившейся в Российской Федерации, которая, к сожалению, продолжает ухудшаться. Наступивший с 2016 г. новый этап депопуляции характеризовался растущей естественной убылью населения, которая за 2017 г. составила более 135 тыс. человек, по итогам 2018 г. выросла до 225 тыс., а в 2019 г. достигла уже 317 тыс. человек. Ситуация в ближайшие годы будет только продолжаться усугубляться, что приведет к значительному сокращению численности населения России. В свете этого необходимы системное научное изучение проблем демографического развития, разработка системы мониторинга и индикаторов динамики демографической ситуации в регионах РФ. Многие социально-демографические проблемы обострились в период пандемии COVID-19, прежде всего, выросла смертность, сократилась занятость, увеличилось число разводов. Выявление резервов демографического развития и разработка мер в области демографической, миграционной, регуляционной политики рынка труда невозможны в условиях отсутствия высококвалифицированных ученых-специалистов в области демографии и экономики труда. С другой стороны, в России сформировались разнообразные режи-

мы воспроизводства населения и функционирования рынков труда на региональном и муниципальном уровнях, которые крайне дифференцированы и неоднородны. В современных условиях для России большое значение приобретает реализация мер демографической политики на уровне субъектов РФ. С учетом своей региональной специфики органы государственной власти субъектов РФ остро нуждаются в высококвалифицированных специалистах в области экономики народонаселения и демографии, экономики труда.

Необходимость создания диссертационного совета также была обусловлена объективными тенденциями развития демографической науки и потребностями общества и государства в исследованиях народонаселения и ресурсов. Создание соответствующего диссертационного совета на базе ФНИСЦ РАН способствовало удовлетворению имеющего запроса со стороны органов власти и научного сообщества на подготовку квалифицированных специалистов в области демографии и рынка труда.

Создание при ФНИСЦ РАН диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата наук и доктора наук по специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» со специализациями «Экономика народонаселения и демография» и «Экономика труда» позволит вывести демографическую науку на более высокий уровень и подготовить высококвалифицированные кадры в области демографии и экономике труда для оказания экспертно-консультативной помощи органам государственной власти России в совершенствовании демографической, миграционной политики и политики на рынке труда на федеральном и региональном уровнях.

Состав совета бы утвержден в количестве 21 человека, из которых 16 докторов экономических наук, 3 – социологических, 1 – медицинских, 1 – кандидат экономических наук. Председателем диссертационного совета был утвержден член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор Рязанцев Сергей Васильевич, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), заместителем председателя – доктор экономических наук, профессор Бобков Вячеслав Николаевич, заведующий Лабораторией проблем уровня и качества жизни, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), ученым секретарем – кандидат экономических наук Лукьянец Артем Сергеевич, ведущий научный сотрудник Отдела демографической безопасности и моделирования демографических процессов ИДИ ФНИСЦ РАН. Научно-профессиональный состав Совета составили российские демографы и специалисты в сфере экономики труда, которые имеют практический опыт разработки и реализации мер демографической и миграционной политики, политики в сфере занятости населения. Также членами диссертационного совета ведется активная преподавательская деятельность в ряде ведущих российских вузов. В 2017 г. на методологической и кадровой основе Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН была создана первая в России научно-исследовательская кафедра в сфере демографической и миграционной политики – Кафедра демографической и миграционной политики в МГИМО МИД России. В 2020 г. в ФНИСЦ РАН была создана Лаборатория международных демографических исследований.

Рис. 1. Заседание диссертационного совета Д.002.011.04 по защите кандидатской диссертации Д. М. Абрамяном (29.09.2022)

Рис. 1. Meeting of the dissertation council D.002.011.04 for the defense of D. M. Abramyan's candidate thesis (29.09.2022)

Источник: из личного архива А. С. Лукьянца

Результаты деятельности диссертационного совета Д.002.011.04

Вследствие изменения номенклатуры научных специальностей, согласно Приказу ВАК Минобрнауки РФ № 118 от 24 февраля 2021 г., полномочия всех диссертационных советов по специальностям, не вошедшим в обновленную номенклатуру продолжались до 16 октября 2022 г. Научная специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» не вошла в обновленную номенклатуру, в связи с чем полномочия диссертационного совета Д.002.011.04 были прекращены в указанную выше дату.

Тем не менее за относительно небольшой срок функционирования вновь созданный диссертационный совет показал свою состоятельность и эффективность. За полтора года функционирования Совета было проведено девять защит кандидатских диссертаций, а также три заседания по лишению степени на основании документов, направленных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Таким образом, в общей сложности было проведено более 34 заседаний Совета, что стало абсолютным рекордом за указанный период среди всех четырех диссертационных советов, созданных на базе ФНИСЦ РАН.

Из девяти защит диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук семь работ были представлены по специализации «Экономика народонаселения и демография, две – по специализации «Экономика труда».

Шесть диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук были подготовлены в обособленных подразделениях ФНИСЦ РАН, в том числе в ИДИ ФНИСЦ РАН – пять работ, в ИСЭПН ФНИСЦ РАН – одна работа.

По запросу Министерства науки и высшего образования РФ были рассмотрены три заявления по лишению ученой степени кандидата экономических наук. По результатам их рассмотрения по двум делам диссертационный совет рекомендовал ВАК Минобрнауки РФ не лишать ученой степени лиц, в отношении которых были поданы соответствующие заявления.

Важной особенностью работы диссертационного совета Д.002.011.04 была направленность на обеспечение высококвалифицированными специалистами в сфере демографии и экономики труда стран бывшего СССР. Среди соискателей, успешно защитивших свои диссертационные работы, были представители Таджикистана и Кыргызстана. Диссертационный совет планирует и далее принимать к защите докторские и кандидатские диссертации соискателей из зарубежных стран.

Рис. 2. Заместитель председателя диссертационного совета Д.002.011.04 В. Н. Бобков и секретарь диссовета А. С. Лукьянец на заседании
Рис. 2. Deputy Chairman of the Dissertation Council D.002.011.04 V. N. Bobkov and Secretary of the Council A. S. Lukyanets at a meeting

Источник: из личного архива А. С. Лукьянца

Необходимость создания диссертационного совета по демографии и перспективах его работы

После изменения номенклатуры научных специальностей, согласно Приказу ВАК Минобрнауки РФ № 118 от 24 февраля 2021 г., научная специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (специализации «Экономика народонаселения и демография», «Экономика труда») прекратила свое существование.

Вместо этого появился ряд новых специальностей. В рамках специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» была выделена специализация «Экономика народонаселения и экономика труда». В укрупненной научной специальности 5.4 «Социология», впервые была выделена специальность 5.4.3. «Демография». В рамках данной специальности диссертационным советом могут присуждаться ученые степени как по социологическим, так и по экономическим наукам.

По запросу директора ИДИ ФНИСЦ, члена-корреспондента РАН, доктора экономических наук, профессора С. В. Рязанцева руководством ФНИСЦ РАН было принято решение о подаче ходатайства в ВАК Минобрнауки РФ в выдаче разрешения на создание на базе ФНИСЦ РАН нового диссертационного совета по специальности 5.4.3. «Демография» с возможностью присвоения ученых степеней доктора наук и кандидата наук по социологическим и экономическим наукам.

Необходимость создания в структуре ФНИСЦ РАН диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата наук и доктора наук по специальности 5.3.4 «Демография» основана на объективных тенденциях развития демографической науки в России и потребностях государства в демографических исследованиях на современном этапе развития общества и демографической ситуации в стране. Создание диссертационного совета на базе ФНИСЦ РАН позволит удовлетворить объективно существующий запрос органов власти и научного сообщества на подготовку высококвалифицированных специалистов-демографов.

Создание диссертационного совета будет способствовать институционализации демографии как комплексной, полноценной и самостоятельной науки; даст возможность российской демографической науке идти в фарватере мировой научной повестки; будет способствовать более основательной проработке теоретических положений и практических рекомендаций по преодолению Россией демографического кризиса.

Ряд президентских Указов и федеральных программ, а также национальный проект «Демография», нацеленные на реализацию демографической и миграционной политики Российской Федерации, предполагает их информационно-аналитическое обеспечение со стороны специализированных научных организаций, в штате которых должны находиться ученые-демографы, способные разработать практические алгоритмы по выводу России из демографического кризиса. В частности, пункте 5 «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что «реализацию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. предполагается осуществлять путем включения задач и мероприятий, призванных улучшить демографическую ситуацию, в федеральные и региональные программы социально-экономического развития; учета задач демографической политики при формировании федерального и региональных бюджетов, бюджетов внебюджетных фондов, концентрации финансовых и материальных ресурсов для реализации основных задач демографической политики, привлечения дополнительных внебюджетных средств на эти цели; методического обеспечения деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований, направленной на управление демографическими процессами; постоянного мониторинга и анализа демографических процессов и корректировки на их основе конкретных мер демографической политики; развития научных исследований в сфере народонаселения».

В России существует всего несколько научных демографических центров и единичное количество диссертационных советов, в которых готовились бы специалисты по демографии.

В диссертационный совет включены авторитетные ученые-демографы, социологи и экономисты, заслужившие признание в России и за рубежом, ученые, формирующие ключевую теоретико-методологическую научную повестку в российской и мировой науке.

Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук С. В. Рязанцев является единственным членом РАН по специальности «Социология и демография» (с 2011 г.), основателем и директором Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, трехкратным обладателем грантов Президента РФ по поддержке ведущих научных школ, основателем научной школы «Демографические и миграционные процессы в России и зарубежных странах: мониторинг, моделирование, регулирование», основателем и заведующим кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России (с 2017 г.), председателем научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» при Отделении общественных наук РАН, организатором и председателем оргкомитетов крупнейших международных научных форумов, таких как «Миграционные мосты в Евразии» (2009–2022 гг.) и Всероссийского демографического форума (2019–2022 гг.), руководителем многих научно-исследовательских проектов, поддержанных РФФИ, РГНФ.

Доктор экономических наук Л. Л. Рыбаковский стал основателем демографической школы в Российской академии наук, создателем Центра социальной демографии в Институте социологии РАН, впоследствии ИСПИ РАН, разработчиком трехстадийной теории миграции населения, теории приживаемости мигрантов, методики расчета коэффициента миграционных связей (КИМС). Он подготовил несколько десятков известных российских и зарубежных докторов наук по демографии.

Члены диссертационного совета имеют большой практический опыт в формировании государственной демографической и миграционной политики.

В качестве членов рабочих групп участвовали в разработке «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351) – чл.-корр. РАН, д. э. н. С. В. Рязанцев, д. э. н. Л. Л. Рыбаковский, д. э. н. О. Д. Воробьева, д. э. н. А. В. Топилин, д. э. н. А. Е. Иванова; Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637) – чл.-корр. РАН, д. э. н. С. В. Рязанцев, д. э. н. Л. Л. Рыбаковский; предложений по реализации национального проекта «Демография» на федеральном и региональном уровнях и методических рекомендаций для работников органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях в части совершенствования механизмов реализации национального проекта «Демография» – чл.-корр. РАН, д. э. н. С. В. Рязанцев, д. э. н. Л. Л. Рыбаковский, д. э. н. А. Е. Иванова, д. э. н. В. Г. Семенова, д. э. н. В. Г. Доброхлеб; нормативно-законодательных актов по адаптации и интеграции мигрантов для Федерального агентства по делам национальностей – д. социол. н. В. Ю. Леденева, д. социол. н. Т. Н. Юдина; профессионального стандарта «Демограф» – чл.-корр. РАН, д. э. н. С. В. Рязанцев, д. социол. н. Т. К. Ростовская, д. э. н. О. В. Кучмаева, д. э. н. О. Д. Воробьева, д. социол. н. Е. Е. Письменная, д. социол. н. Г. И. Осадчая, д. социол. н. Т. Н. Юдина. Большинство

ученых является членами экспертно-консультативных советов при министерствах и ведомствах Российской Федерации (Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения, Главное управление по вопросам миграции МВД России, Федеральное агентство по делам национальностей, Пенсионный фонд, Федеральная служба государственной статистики).

Создание диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 5.3.4 «Демография» с возможностью присвоения ученых степеней по экономическим и социологическим наукам позволит обеспечить научно-педагогическими кадрами ведущие научные организации, университеты, органы государственной власти федерального, регионального и муниципального уровней, статистические службы, органы ЗАГС, компании, банки. Данная потребность в кадрах связана с объективной необходимостью учета демографического фактора в развитии экономики страны, снижения рисков депопуляции в России и ее регионах, развития структуры органов государственной власти, участвующих в реализации национального проекта «Демография», а также с утверждением профессионального стандарта «Демограф». Диссертационный совет создается на основе успешно работавшего диссертационного совета Д.002.011.04 из сотрудников профильного Института демографических исследований ФНИСЦ РАН.

Открытие совета внесет весомый вклад в реализацию идеи создания демографического научно-образовательного хаба в Москве. Учитывая роль города в научной жизни страны и его центральное положение в Евразийском пространстве, это будет способствовать укреплению научных связей российских и зарубежных ученых-демографов, усилению влияния России на научные и образовательные центры русскоязычного пространства, повышению престижа российской демографической науки на постсоветском пространстве и в мире в целом, привлечению аспирантов и стажеров из-за рубежа.

Москва и Московская область представляют собой самую большую в стране городскую агломерацию, на которую приходится шестая часть населения РФ. Здесь существует множество социально-демографических проблем, требующих практического решения (обеспеченность трудовыми ресурсами, поддержка пожилого населения, адаптация мигрантов, стимулирование занятости). Для решения социально-демографических проблем Москвы также будут готовиться специалисты высшей квалификации по демографии.

Создание и функционирование диссертационного совета будет способствовать дальнейшей концептуализации знаний о демографических и миграционных процессах, развитию демографической теории, стимулировать исследования в области демографических и миграционных процессов, способствовать разработке научного обоснования демографической, миграционной, экономической политики на федеральном и региональном уровнях. В итоге это будет повышать эффективность принимаемых управленческих решений в области регулирования демографических, миграционных и социально-экономических проблем страны с учетом региональной специфики.

Таким образом, Совет станет одним из первых советов по специальности «Демография» на базе профильного научного учреждения с ведущими специалистами в стране, который будет готовить специалистов по демографии высшей квалификации для столицы, российских регионов, зарубежных стран.

Сведения об авторах:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); РИНЦ Author ID: [77673](https://elibrary.ru/77673); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Лукьянец Артем Сергеевич, кандидат экономических наук, заместитель директора по инновационному проектированию, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: artem_ispr@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-6451-6693](https://orcid.org/0000-0002-6451-6693); РИНЦ Author ID: [605126](https://elibrary.ru/605126); Web of Science Researcher ID: [N-6320-2019](https://orcid.org/N-6320-2019); Scopus Author ID: [56703673200](https://orcid.org/56703673200).

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; принята в печать 12.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

RESULTS AND PROSPECTS OF THE DISSERTATION COUNCIL ON DEMOGRAPHY

Sergey V. Ryazantsev

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: riazan@mail.ru

Artem S. Lukyanets

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: artem_ispr@mail.ru

For citation: Sergey V. Ryazantsev. Results and Prospects of the Dissertation Council on Demography / S. V. Ryazantsev, A. S. Lukyanets. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 144–151. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.10](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.10). EDN [CTLANJ](https://elibrary.ru/CTLANJ).

Bio note:

Sergey V. Ryazantsev, RAS Corresponding Member, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); RSCI Author ID: [77673](https://elibrary.ru/77673); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Artem S. Lukyanets, Candidate of Economic Sciences, Deputy Director for Innovative Design, Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: artem_ispr@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-6451-6693](https://orcid.org/0000-0002-6451-6693); RSCI Author ID: [605126](https://elibrary.ru/605126); Web of Science Researcher ID: [N-6320-2019](https://orcid.org/N-6320-2019); Scopus Author ID: [56703673200](https://orcid.org/56703673200).

Received on 03.10.2022; accepted for publication on 12.12.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.11](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.11)
EDN [PDCQEM](https://www.edn.ru/PDCQEM)

О IV ВСЕРОССИЙСКОМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ФОРУМЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Рязанцев С. В.

Институт демографических исследований ФНИСЦ, Москва, Россия

E-mail: riazan@mail.ru

Ростовская Т. К.

Институт демографических исследований ФНИСЦ, Москва, Россия

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Для цитирования: Рязанцев С. В. О IV Всероссийском демографическом форуме с международным участием / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 152–155. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.11](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.11). EDN [PDCQEM](https://www.edn.ru/PDCQEM).

2–3 декабря 2022 г. в Москве состоялся IV Всероссийский демографический форум с международным участием (далее – Форум), организованный Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН) при поддержке Отделения общественных наук РАН и Федерального Собрания Российской Федерации. Площадка Форума объединила ученых, политиков и представителей гражданского общества с целью обсуждения приоритетных национальных интересов страны, связанных со сбережением народа России и развитием человеческого потенциала, которые утверждены Указом Президента РФ в июле 2021 г. В рамках пленарных, секционных заседаний и круглых столов Форума особое внимание было уделено рассмотрению демографической ситуации России в 2022 г., выработке стратегии национальной семейно-демографической политики, направленной на повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности, самосохранительного поведения российского населения, регулирование миграционных процессов.

Форум открыл директор ФНИСЦ РАН, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук **М. Ф. Черныш**, обозначивший основные тенденции и проблемы демографических процессов в современной России, которые должны быть поставлены в центр стратегического развития страны. *С приветственными словами* к участникам также обратились руководители федеральных органов законодательной и исполнительной власти: заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре **Л. Н. Скаковская**; Председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе **Г. А. Зюганов**; заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации **О. О. Салагай**; первый заместитель Министра труда и социальной защиты Российской Федерации **О. Ю. Баталина**.

На I Пленарной сессии член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор ИДИ ФНИСЦ РАН **С. В. Рязанцев** выступил с презентацией Национального демографического доклада «Демографическое благополучие России», в основу ко-

того были положены результаты исследований ведущих демографов, социологов Института по проблемным аспектам реализации демографической ситуации в России в 2022 г.

Доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского отделения РАН (УрО РАН) **Ю. Г. Лаврикова** в соавторстве с доктором экономических наук, профессором, руководителем Центра исследований социоэкономической динамики Института экономики УрО РАН **О. А. Козловой** представила доклад «Медико-социальные и демографические проблемы развития малых городов».

Доктор экономических наук, директор Вологодского научного центра РАН **А. А. Шабунова** в своем выступлении обратила внимание на особенности самосохранительного поведения населения Вологодской области в постпандемийный период.

Международный консультант по миграции и миграционной политике в Казахстане и Центральной Азии **Е. Ю. Садовская** отметила новые тенденции миграционного партнерства России и Казахстана.

Доктор экономических наук, заведующий сектором «Демография и рынок труда» Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Республики Узбекистан» **Х. Х. Мамадалиева** обратила внимание на современные тенденции развития трудовой миграции Узбекистана.

Рис. 1. Открытие IV Всероссийского демографического форума

Рис. 1. Opening of the IV All-Russian Demographic Forum

На фото слева направо: В. Н. Архангельский, А. И. Антонов, Т. К. Ростовская, М. Ф. Черныш, М. Н. Храмова, Л. Л. Рыбаковский

Источник: из личного архива авторов

Открывая II Пленарную сессию, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ИДИ ФНИСЦ РАН **Т. К. Ростовская** представила Национальный демографический доклад «Демографическое самочувствие населения России», подготовленный научным коллективом ИДИ ФНИСЦ РАН, Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ РАН) и Волгоградским государственным университетом в рамках реализации гранта РНФ «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России» с участием научных работников Центра семьи и де-

мографии Академии наук Республики Татарстан, ведущих ученых Ставропольского края, Ивановской, Нижегородской, Свердловской областей.

Работа Форума продолжилась в трех тематических секциях. В рамках *секции «Семья и рождаемость»* (модераторы – Т. К. Ростовская (ИДИ ФНИСЦ РАН) и В. Н. Архангельский (МГУ имени М. В. Ломоносова)) рассматривались теоретические и эмпирические вопросы брачно-семейных установок россиян. Большое внимание было уделено методологическим вопросам и результатам социологических исследований различных аспектов жизнедеятельности семьи, репродуктивного поведения.

На заседании *секции «Здоровье и самосохранительное поведение населения»* (модераторы – А. Е. Иванова (ИДИ ФНИСЦ РАН) и А. А. Шабунова (ВолНЦ РАН)) были представлены доклады ведущих российских ученых-демографов и социологов, а также молодых исследователей по вопросам самосохранительного поведения россиян.

Секция «Миграция и миграционные процессы» (модераторы – О. Д. Воробьева (МГУ имени М. В. Ломоносова) и А. В. Топилин (ИДИ ФНИСЦ РАН)) включала доклады участников Форума по различным аспектам демографического будущего России, компенсирующей роли миграции в условиях естественной убыли населения, необходимости усиления внимания к образовательной миграции, по вопросам миграционного поведения россиян, в том числе под влиянием природно-климатических условий и экологической ситуации, по проблемам интеграции мигрантов в российском обществе.

В рамках Форума также состоялись заседания двух круглых столов. *Круглый стол «Концептуальные основы формирования системы кадрового потенциала в сфере демографического развития»* обозначил актуальность реализации задач по подготовке современных востребованных специалистов-демографов, способных адекватно оценивать текущую демографическую конъюнктуру, грамотно выстраивающих управленческую траекторию с использованием широкого спектра статистического, математического и социологического инструментария.

Участники *круглого стола «Демографические и социально-экономические аспекты пенсионной реформы в России»* обратили внимание на имеющиеся проблемы в пенсионной системе на национальном уровне и предложили пути их решения.

Обсуждение тенденций и перспектив развития семейной, демографической и миграционной политики в профессиональном сообществе позволило участникам Форума – представителям органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровней, академического, экспертного, гражданского сообщества не только выявить имеющиеся демографические проблемы, но и разработать комплекс мер, направленных на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в сфере демографического развития.

Сведения об авторах:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); РИНЦ Author ID: [77673](https://elibrary.ru/77673); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом семьи и семейно-демографической политики, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-1629-7780](https://orcid.org/0000-0002-1629-7780); РИНЦ Author ID: [767943](https://elibrary.ru/767943); Web of Science Researcher ID: [F-5579-2018](https://orcid.org/F-5579-2018); Scopus Author ID: [57192987864](https://orcid.org/57192987864).

Статья поступила в редакцию 04.12.2022; принята в печать 12.12.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ON IV ALL-RUSSIAN DEMOGRAPHIC FORUM WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION

Sergey V. Ryazantsev

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: riazan@mail.ru

Tamara K. Rostovskaya

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

For citation: Sergey V. Ryazantsev. On IV All-Russian Demographic Forum with International Participation / S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya. DEMIS. Demographic Research. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 152-155. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.11](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.11). EDN [PDCOEM](https://pdcuem.org).

Bio note:

Sergey V. Ryazantsev, RAS Corresponding Member, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: riazan@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); RSCI Author ID: [77673](https://rsci.org/77673); Web of Science Researcher ID: [F-7205-2014](https://www.webofscience.com/wos/author/uri/F-7205-2014); Scopus Author ID: [22136228700](https://orcid.org/22136228700).

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for Research, Head Department for Family and Demographic Policy, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-1629-7780](https://orcid.org/0000-0002-1629-7780); RSCI Author ID: [767943](https://rsci.org/767943); Web of Science Researcher ID: [F-5579-2018](https://www.webofscience.com/wos/author/uri/F-5579-2018); Scopus Author ID: [57192987864](https://orcid.org/57192987864).

Received on 04.12.2022; accepted for publication on 12.12.2022.
The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.12](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.12)
EDN [TEIUER](https://www.edn.ru/TEIUER)

О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕАЭС»

Осадчая Г. И.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: osadchaya111@gmail.com*

Погосян Г. А.

*Институт философии, социологии и права НАН Республики Армения, Ереван,
Армения
E-mail: gevork@sci.am*

Волкова О. А.

*Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-mail: volkovaoa@rambler.ru*

Для цитирования: *Осадчая Г. И. О международной научной конференции «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС» / Г. И. Осадчая, Г. А. Погосян, О. А. Волкова // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 156–162. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.12](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.12). EDN [TEIUER](https://www.edn.ru/TEIUER).*

26–27 октября 2022 г. в смешанном формате прошла международная научная конференция «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС». Организаторами научного мероприятия выступили Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), Институт философии, социологии и права НАН Республики Армения, Научный совет «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» при отделении Общественных наук РАН.

На открытии Международной конференции с приветственными словами в адрес ее участников и гостей выступили директор ИДИ ФНИСЦ РАН, чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, проф. **С. В. Рязанцев** и научный руководитель Института философии, социологии и права НАН Республики Армения, президент Армянской социологической ассоциации, акад. НАН Республики Армения, д-р социол. наук, проф. **Г. А. Погосян**.

Заседания вели заведующий отделом исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС ИДИ ФНИСЦ РАН, председатель Научного совета «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза

(ЕАЭС)» при ООН РАН, д-р социол. наук, проф. **Г. И. Осадчая**, главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, д-р социол. наук, проф. **О. А. Волкова**, главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, д-р социол. наук, проф. **Т. Н. Юдина**, ведущий научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, канд. экон. наук, доц. **М. Л. Варганова**.

На конференции был обсужден достаточно широкий круг вопросов: история и теория становления диаспоральных сообществ, процессы расселения армян в России, разнообразие социологических прикладных исследований, специфика социальной политики в отношении работы с диаспоральными структурами, экономические аспекты развития диаспоральных сообществ, сохранение армянской культуры на принимающей территории (в том числе архитектуры, литературы, музейного дела), трансформация этнической идентичности, развитие армяно-российских отношений, социальная работа с мигрантами из Армении. Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС был рассмотрен учеными с позиции социологии, демографии, права, философии, религиоведения, экономики, политологии, истории, культурологии и т. д.

Выступая с докладом, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН Республики Армения, президент Армянской социологической ассоциации, акад. НАН Республики Армения, д-р социол. наук, проф. **Г. А. Погосян** раскрыл новые тенденции в репатриационных процессах армянской диаспоры в России, особо отметил то, что представители армянской диаспоры, вернувшиеся из России в Армению, в настоящее время устраиваются на Родине достаточно успешно. Они в значительной степени улучшают жилищную ситуацию, трудоустраиваются на хорошие места с достойной оплатой труда. Причем их экономическая и социальная ситуация в основном становится значительно лучше, чем до отъезда в Россию. Репатриированные мигранты, вернувшиеся на Родину, остаются в Армении надолго, если не навсегда. Но это можно сказать именно об уроженцах Армении. Ситуация характеризуется тем, что на рынке недвижимости свободных квартир для аренды или покупки в крупных городах Армении практически не осталось, повысились цены на жилье. В результате многие местные армяне сдают приехавшим свое жилье в мегаполисах, а сами уезжают жить в пригородную и сельскую местность. В последние месяцы 2022 г. в Республику переезжают российские граждане. Многие из них уже купили жилье, а часть пока еще его снимает, однако ведет активный поиск недвижимости для приобретения в собственность. При этом россияне перевозят в Армению свои семьи. Приехавшие получают разрешение на работу, оформляют гражданство, трудоустраиваются, открывают свой бизнес. Однако, как указывают аналитики, российские граждане, приехавшие в Армению, скорее всего здесь навсегда не останутся, а вернутся на Родину, как только ситуация в России изменится.

Заведующий отделом исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС ИДИ ФНИСЦ РАН, председатель Научного совета «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» при ООН РАН, д-р социол. наук, проф. **Г. И. Осадчая** в своем научном докладе «Мигранты из Армении в России: особенности интеграции», опираясь на результаты анкетного опроса мигрантов в Московской агломерации, Краснодарском и Ставропольском краях, раскрыла особенности интеграции мигрантов из Армении в России, дала анализ и оценку интеграции членов армянской диаспоры в различных сферах жизни российского общества, показала проблемы, обосновала расчет индекса, характеризующего глубину интеграции мигрантов из Армении в принимающий социум.

Главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, д-р социол. наук, проф. **Т. Н. Юдина** ознакомила участников конференции с результатами эмпирического исследования представленности армянской диаспоры в социальных сетях, осуществленного в результате применения комплексной количественно-качественной стратегии. Сделала вывод о том, что для мигрантов виртуальные социальные сети являются важным коммуникационным ресурсом. Люди армянской национальности предпочитают общаться с людьми своего этноса. Примечательным является факт, что представители армянской диаспоры конфликтуют в социальных сетях с представителями других диаспор (к примеру, с диаспорами Азербайджана, Киргизии, Таджикистана), а также с местным населением. Две третьих опрошенных представителей армянской диаспоры со временем планируют вернуться в Россию (данные на март 2022 г.). Вероятно, сейчас возросло количество людей с репатриационными намерениями. Обсуждение результатов исследования показало сложности в анализе виртуальных социальных сетей. Например, в настоящее время в Армении люди среднего возраста в основном пользуются сетью Facebook, а в России эта сеть в настоящее время неактивна.

Зав. кафедрой экономики Российско-Армянского университета, д-р экон. наук, проф. **А. А. Тавадян** в своем выступлении раскрыл миграционные проблемы Армении в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС. Докладчик отметил, что в последние месяцы в результате увеличения количества иммигрантов в Армении происходит значительное увеличение объема ВВП и объема экспорта из Республики. Однако риск состоит в том, что, как известно, при резких экономических изменениях в регионе повышается уровень коррупции. Кроме того, в перспективе возможны и другие негативные последствия: падение экспорта, снижение темпа роста экономики, рост государственного долга, неудовлетворительный уровень монетизации и курса национальной валюты, не соответствующий росту ВВП и пр. Сегодня Армения является привлекательной для россиян страной, что обеспечиваются следующими обстоятельствами: возможностью въезда по внутреннему паспорту, признанием банковских карт МИР, прямыми авиарейсами, благоприятным законодательством в сфере информационных технологий, пониженной ставкой подоходного налога в IT-сфере. Любая современная страна заинтересована в том, чтобы в нее приезжали высококвалифицированные иностранные специалисты, и воспринимает это как благо. Тем более что межкультурных и языковых проблем в коммуникациях пока не наблюдается. Однако в перспективе ситуация может усложниться: приезжие будут ощущать разницу в культуре, в том числе и в языке. А местные жители на рынке труда начнут чувствовать себя ущемленными, поскольку приехавшие иностранные специалисты имеют достаточно высокую квалификацию.

Рис. 1. Заседание участников конференции «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС»
Рис. 1. Meeting of the participants of the conference “Socio-economic potential of the Armenian Diaspora in the context of integration in the EAEU”

На фото слева направо: А. В. Топилин, Т. Н. Юдина, Г. И. Осадчая, О. А. Волкова, М. Л. Вартанова, И. А. Селезнев

Источник: из личного архива О. А. Волковой

Главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, д-р экон. наук, проф. **А. В. Топилин** и главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, д-р экон. наук, проф. **О. Д. Воробьева** охарактеризовали степень влияния денежных переводов из России в страны ЕАЭС на экономическое развитие стран исхода и стран принятия. Обнаружена новая тенденция: в 2022 г. в Армении снизилась миграционная убыль, более того, она сменилась на миграционный прирост. В структуре денежных переводов большую часть традиционно занимали базовые потребности, образование, свадьбы. А в последние месяцы наметилась тенденция увеличения доли расходов на образование и здравоохранение, а также на открытие малого бизнеса.

Главный научный сотрудник Отдела социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения РАН, д-р филос. наук, проф. **Ю. В. Попков** перечислил фундаментальные проблемы интеграции евразийского социокультурного пространства в свете идей классиков евразийства. Указал на то, что диаспоральные сообщества имеют большой социальный, экономический, культурный потенциал для интеграции. Для его развития и использования следует использовать евразийские идеи, которые заложены в классических научных работах. И здесь важен опыт и роль России по социальной интеграции, в том числе, по развитию взаимодействий с диаспорами, функционирующими на территории РФ. Среди представителей армянских диаспоральных сообществ есть очень влиятельные люди, в том числе бизнесмены, лидеры общественных инициатив. Все они преследуют различные интересы, которые следует учитывать при разработке интеграционных программ.

Профессор Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана, д-р филос. наук, проф. **Н. Г. Багдасарьян** охарактеризовала инженерно-архитектурные традиции, которые сформировались в разные годы и в настоящее время сохраняются в России благодаря армянским диаспоральным сообществам.

Профессор ИГСУ РАНХиГС, член Научного совета «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» при ООН РАН, д-р экон. наук, проф. **В. О. Евсеев** представил результаты анализа уровней взаимодействия в межнациональных коммуникациях. Докладчик констатировал, что создание национальных анклавов способствует не только интеграции, но и дезинтеграции, формированию автономного социального поведения представителей перемещенного населения. История демонстрирует, что сильный армянский менталитет позволяет людям выживать в очень сложных условиях, и именно с ним армяне в свое время пришли в Россию, интегрируясь в местное сообщество и образуя диаспоральные структуры.

Заведующий отделом этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН, председатель комитета Ассамблеи народов России по социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, д-р социол. наук, проф. **В. Ю. Леденева** раскрыла социокультурный потенциал мигрантских сообществ в контексте интеграции стран ЕАЭС.

Главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, член Научного совета «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» при ООН РАН, д-р социол. наук, проф. **О. А. Волкова** отметила высокий интеграционный потенциал диаспоральных организаций, который может быть использован в различных сферах (образовательной, трудовой, политической, экономической, культурной и пр.).

Научный руководитель Центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования МГУ имени М. В. Ломоносова, д-р техн. наук, проф. **С. Ю. Малков** охарактеризовал проблемы интеграции евразийского социокультурного пространства на современном этапе глобализации.

Ведущий научный сотрудник Центра развития международных инноваций Финансового университета при Правительстве РФ, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИДа России, канд. хим. наук, PhD, доцент **А. Г. Стоппе** выступил с докладом «Интеграционный потенциал армянской диаспоры в историческом контексте».

Заведующий отделом НИИ труда миграции и занятости населения Таджикистана, канд. экон. наук **У. Раимдодов** дал характеристику роли диаспор в реинтеграции возвратившихся трудовых мигрантов, акцентируя внимание на армянских и таджикских диаспоральных сообществах.

Ведущий научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, член Научного совета «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» при ООН РАН, канд. социол. наук, доцент **И. А. Селезнев** раскрыл особенности интеграционных процессов в ЕАЭС и специфику социальной мобильности армянской диаспоры в контексте компаративного анализа.

Конференция собрала исследователей, представителей армянского диаспорального сообщества, экспертов, преподавателей. В мероприятии приняли участие представители не только Армении и России, но и Беларуси и Таджикистана, которые

представили специфику функционирования диаспоральных сообществ армян в разных странах и регионах.

Активное участие в работе конференции приняли многие научные сотрудники ИДИ ФНИСЦ РАН: среди докладчиков были ведущий научный сотрудник, канд. экон. наук **М. Л. Варганова**, ведущий научный сотрудник, канд. социол. наук **Е. Ю. Киреев**, младший научный сотрудник **М. В. Рославцева**, младший научный сотрудник **А. А. Черникова**.

В ходе подведения итогов и обсуждения результатов конференции были сформулированы предложения по определению основных направлений исследований и практической работы по теме диаспоральных сообществ. При этом важно учитывать следующие обстоятельства. На сегодняшний день диаспоральные сообщества не имеют реальных рычагов для прямого влияния на социально-экономические процессы. Однако они оказывают на них косвенное воздействие, в основном в направлении получения благ мигрантами и их семьями на Родине. Вследствие чего в исследовательском плане целесообразным представляется оценить, насколько увеличился поток мигрантов из России в Армению, как изменился ВВП в Республике, насколько возрос экспорт, в какой степени произошло изменение ситуации с безработицей. Внимания также заслуживают исследования профессиональной специализации представителей армянской диаспоры в России по сферам занятости и отраслям экономики. Необходимой видится диагностика того разнообразия, которое характерно для армян, проживающих в России и входящих в диаспоральные структуры. В контексте развития диаспор ассимиляция армян с местным населением может вполне обоснованно восприниматься как проблема, поскольку включает утрату родного языка и традиций, размывание этнической идентичности.

Экспертное рассмотрение сложившейся ситуации будет способствовать определению практических направлений работы с организациями мигрантов, согласованию форм взаимодействия государственных и коммерческих структур с диаспоральными сообществами, формулированию предложений по нормативному и методическому обеспечению деятельности, направленной на социальную интеграцию. В России следует налаживать целенаправленную работу по гармонизации взаимоотношений, во-первых, между самими диаспоральными сообществами, функционирующими на территории страны, во-вторых, между ними и российскими государственными и бизнес-структурами, в-третьих, с субъектами из государств, выходцами из которых являются члены диаспор, в-четвертых, диаспоральных сообществ с местным населением.

Сведения об авторах:

Осадчая Галина Ивановна, доктор социологических наук, профессор, заведующий отделом исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: osadchaya11@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-2597-9724](https://orcid.org/0000-0002-2597-9724); РИНЦ Author ID: [118648](https://elibrary.ru/118648); Web of Science Researcher ID: [G-2163-2017](https://orcid.org/G-2163-2017); Scopus Author ID: [35737719800](https://orcid.org/35737719800).

Погосян Геворк Арамович, академик НАН Республики Армения, доктор социологических наук, профессор, научный руководитель, Институт философии, социологии и права НАН Республики Армения, Ереван, Армения.

Контактная информация: e-mail: gevork@sci.am; ORCID ID: [0000-0001-8094-1289](https://orcid.org/0000-0001-8094-1289); РИНЦ Author ID: [241358](https://elibrary.ru/241358); Web of Science Researcher ID: [AAW-6470-2020](https://orcid.org/AAW-6470-2020); Scopus Author ID: [56433053800](https://orcid.org/56433053800).

Волкова Ольга Александровна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: volkovaoa@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0001-5325-0730](https://orcid.org/0000-0001-5325-0730); РИНЦ Author ID: [690209](https://elibrary.ru/690209); Web of Science Researcher ID: [S-6912-2016](https://orcid.org/S-6912-2016); Scopus Author ID: [55962445600](https://orcid.org/55962445600).

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; принята в печать 14.12.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ON THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE “SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE ARMENIAN DIASPORA IN THE CONTEXT OF INTEGRATION IN THE EAEU”

Galina I. Osadchaya

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: osadchaya111@gmail.com

Gevork A. Pogosyan

Institute of Philosophy, Sociology and Law NAS RA, Yerevan, Armenia
E-mail: gevork@sci.am

Olga A. Volkova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: volkovaoa@rambler.ru

For citation: Galina I. Osadchaya. On the International Scientific Conference “Socio-Economic Potential of the Armenian Diaspora in the Context of Integration in the EAEU” / G. I. Osadchaya, G. A. Pogosyan, O. A. Volkova. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 156–162. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.12](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.12). EDN [TEIUER](https://www.edn.ru/TEIUER).

Bio note:

Galina I. Osadchaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head Department for the Study of Socio-Demographic Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research FCATS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: osadchaya111@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-2597-9724](https://orcid.org/0000-0002-2597-9724); RSCI Author ID: [118648](https://www.rsci.ru/118648); Web of Science Researcher ID: [G-2163-2017](https://orcid.org/G-2163-2017); Scopus Author ID: [35737719800](https://orcid.org/35737719800).

Gevork A. Poghosyan, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Supervisor, Institute for Philosophy, Sociology and Law, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia.

Contact information: e-mail: gevork@sci.am; ORCID ID: [0000-0001-8094-1289](https://orcid.org/0000-0001-8094-1289); RSCI Author ID: [241358](https://www.rsci.ru/241358); Web of Science Researcher ID: [AW-6470-2020](https://orcid.org/AW-6470-2020); Scopus Author ID: [56433053800](https://orcid.org/56433053800).

Olga A. Volkova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute for Demographic Research FCATS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: volkovaoa@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0001-5325-0730](https://orcid.org/0000-0001-5325-0730); RSCI Author ID: [690209](https://www.rsci.ru/690209); Web of Science Researcher ID: [S-6912-2016](https://orcid.org/S-6912-2016); Scopus Author ID: [55962445600](https://orcid.org/55962445600).

Received on 28.10.2022; accepted for publication on 14.12.2022.
The authors have read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.13](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.13)
EDN [TLAXHI](https://edn.tlaxhi.ru)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ В РОССИЮ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА В МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА)

Лебедева Т. В.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: shonohova@rambler.ru

Для цитирования: *Лебедева, Т. В. Интеллектуальная иммиграция в Россию: настоящее и будущее (по материалам круглого стола в МГУ имени М. В. Ломоносова) // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 163–169. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.13](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.13). EDN [TLAXHI](https://edn.tlaxhi.ru).*

7 октября 2022 г. кафедрой демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) Московского государственного университета (МГУ) имени М. В. Ломоносова (далее – ВШССН) в рамках *Всероссийского фестиваля науки «НАУКА от 2022 года» (7–9 октября 2022 г.)* было организовано и проведено заседание круглого стола «Интеллектуальная иммиграция в Россию: настоящее и будущее». Мероприятие проводилось в онлайн-формате. В роли модератора выступила доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры демографии ВШССН МГУ имени М. В. Ломоносова **О. Д. Воробьева**.

Тема заседания круглого стола была выбрана не случайно, поскольку в современных условиях перехода к постиндустриальному обществу роль кадров высокой квалификации в национальной экономике неуклонно возрастает. Данное обстоятельство приводит к повышению востребованности в высококвалифицированных кадрах и к усилению их мобильности в мировой экономике. Главной причиной выезда из страны специалистов, занимающихся квалифицированным, интеллектуальным или творческим трудом, чаще всего является стремление к более благоприятным условиям жизни и творчества. Поскольку более высокие стандарты труда и условий жизни предлагают развитые страны, вследствие этого возникает явление «утечки умов» – выезд специалистов высокой квалификации из развивающихся стран в развитые. Подобная ситуация характерна и для Российской Федерации. Поэтому в числе основных вопросов, обсуждаемых на заседании круглого стола, значились оценка объемов выезда из России и въезда в страну кадров высокой квалификации, предложение новых способов оценки объемов эмиграции и иммиграции российских научных кадров, анализ особенностей привлечения иностранных специалистов высокой квалификации на российский рынок труда, обсуждение миграционной политики РФ в сфере интеллектуальной иммиграции.

Всего в заседании круглого стола приняли участие 25 человек, в числе которых были преподаватели вузов, специалисты в области миграции населения, научные

сотрудники, аспиранты и студенты. Большинство участников заседания составляли представители МГУ имени М. В. Ломоносова – 13 человек, из которых 12 – преподаватели и студенты ВШССН (рис. 1). Интерес к тематике заседания проявили представители Института демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН и Института перспективных исследований Московского педагогического государственного университета (ИПИ МПГУ), а также работники аппарата Правительства Москвы. Всего в мероприятии участвовали представители восьми подразделений образовательных и научных организаций г. Москвы и представитель Северо-Кавказской государственной академии, г. Черкесск.

Рис. 1. Образовательные и научные организации, представители которых приняли участие в заседании круглого стола 07.10.2022 г. (человек)

Fig. 1. Educational and scientific organizations whose representatives took part in the Round Table meeting on 07.10.2022 (people)

Источник: составлено автором по итогам заседания круглого стола

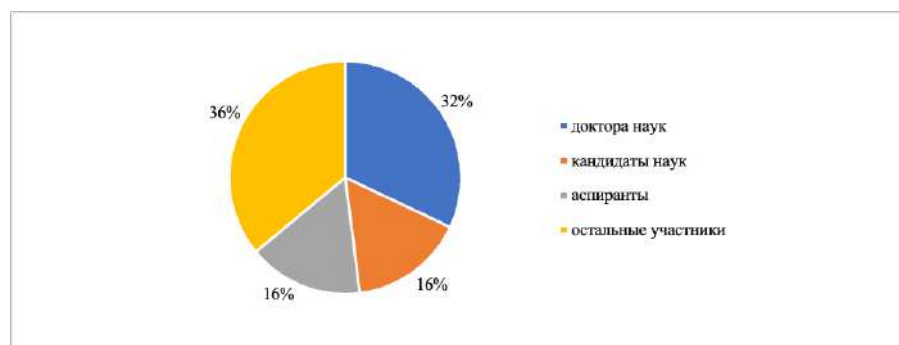

Рис. 2. Участники заседания со степенью доктора наук, кандидата наук и аспиранты вузов и научных организаций (% от общего числа участников)

Fig. 2. Participants of the meeting with the degree of doctor of sciences, candidate of sciences and graduate students of universities and scientific organizations (% of the total number of participants)

Источник: составлено автором по итогам заседания круглого стола

В заседании круглого стола участвовали директора двух научных организаций, три заместителя директора и один проректор по научной работе, два заведующих

подразделениями в НИИ, заведующий кафедрой и другие специалисты высокого научного уровня. Из числа участников заседания почти половина (12 человек, 48%) имела ученую степень: восемь человек – доктора наук и четыре – кандидата наук; четверо участников заседания обучаются в аспирантуре (рис. 2).

С приветственным словом от имени руководства ВШССН к собравшимся обратился доктор экономических наук, заместитель директора ВШССН по научной работе **А. А. Гребенюк**. Выступавший напомнил участникам заседания, что самый первый Фестиваль науки был организован и проведен МГУ имени М. В. Ломоносова в 2006 г. В следующем, 2007 г. фестиваль науки поддержало Правительство г. Москвы, и он стал мероприятием городского масштаба. С 2011 г. Фестиваль науки стал проходить под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации в статусе «Всероссийского фестиваля науки». Официальное название «НАУКА O+» Всероссийский статус фестиваль науки получил в 2013 г.

Всероссийский фестиваль науки «НАУКА O+ 2022 года» является важным научным событием Десятилетия науки и технологий (2022–2031 гг.). В его рамках только в Москве предусмотрено проведение более двух тыс. различных научно-популярных мероприятий и презентаций просветительских проектов на более чем 90 площадках города. Одной из главных площадок проведения фестиваля в Москве является МГУ имени М. В. Ломоносова. Проведение основных университетских мероприятий запланировано в Фундаментальной библиотеке и в Шуваловском корпусе МГУ, при этом часть мероприятий состоится на факультетах университета. Заместитель директора ВШССН отметил важность исследования интеллектуальной иммиграция в Российскую Федерацию и пожелал участникам заседания успешной работы.

С сообщением на тему «Международная академическая миграция в Россию: анализ библиометрических данных Scopus 1996–2020 гг.» перед участниками заседания выступил сотрудник Правительства г. Москвы и по совместительству старший преподаватель кафедры демографии ВШССН **А. А. Субботин**. Он отметил, что вопросы интеллектуальной миграции на современном этапе развития мировой экономики заслуживают особого внимания, поскольку ее участники оказывают значимое влияние на экономический рост, производительность труда и развитие инноваций в любом государстве.

В июне 2022 г. состоялась успешная защита А. А. Субботиным диссертации по теме «Международная интеллектуальная миграция в России: тенденции и возможности управления» на соискание ученой степени кандидата социологических наук на ученом совете на базе ФНИСЦ РАН. Автор диссертации поделился некоторыми результатами научного исследования. Он представил собственное определение термина «интеллектуальная миграция» – это широкое понятие, которое объединяет академическую миграцию, миграцию высококвалифицированных специалистов и образовательную миграцию. При этом все подвиды интеллектуальной миграции могут входить в понятие «утечка умов», когда в отношении мигрантов проводится целенаправленная политика по их привлечению, и интеллектуальная миграция принимает безвозвратный характер.

Особое внимание в своем выступлении А. А. Субботин уделил особенностям исследования академической миграции в России на основе анализа библиографической базы данных Scopus. Отслеживание международных перемещений ученых и исследователей через изменение адресов их аффилиаций – мест работы или учебы, указанных в опубликованных материалах, – позволяет изучать динамику численно-

сти ученых и анализировать их карьерные траектории во времени и пространстве. С помощью такого метода удалось выявить особенности миграционного поведения российских ученых и исследователей в 1996–2020 гг., и оценить его влияние на российскую научную систему. В данный период времени США и Германия оказались крупнейшими научными центрами, связанными с Россией, а Украина являлась одним из главных государств-поставщиков академических мигрантов в Россию.

Выступление доктора социологических наук, заведующего отделом этнодемографических и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН, профессора ВШССН МГУ имени М. В. Ломоносова **В. Ю. Леденевой** на тему «Иностраннный человеческий капитал: особенности привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов» было посвящено анализу особенностей привлечения на российский рынок труда кадров высокой квалификации. Основное место в выступлении В. Ю. Леденевой было уделено рассмотрению Федерального проекта «Россия – привлекательная для учебы и работы страна», целью которого является создание условий для привлечения в нашу страну талантливой молодежи и квалифицированных кадров. В. Ю. Леденева подчеркнула, что действующий Федеральный проект направлен на активизацию следующих видов миграции:

- образовательной миграции (поддержка талантливых иностранных студентов, реализация программ адаптации студентов в России, увеличение количества российских учителей за рубежом);
- бизнес-миграции (реализация программы получения вида на жительство в России для инвесторов и кадров высокой квалификации, создание механизма поиска и привлечения иностранных стартапов в Россию);
- управляемого, востребованного трудового потока (перевод взаимодействия в цифровой формат, создание центров отбора и подготовки трудовых ресурсов за рубежом, внедрение системы планирования и управления миграционными потоками).

В выступлении было отмечено, что реализация положений только данного Федерального проекта позволит к 2024 г. создать условия для того, чтобы не менее 20 тыс. иностранных студентов остались жить и работать в России, а не менее 8,5 тыс. талантливых иностранных студентов ежегодно получали грантовую поддержку. Кроме того, дополнительно будет привлечено на российский рынок труда 300 тыс. иностранных работников, при этом не менее 5 тыс. иностранных инвесторов и граждан высокой квалификации получат вид на жительство в Российской Федерации.

Вызовам «нового времени» и необходимости открытия «зеленого коридора» для высококвалифицированных специалистов свое выступление посвятила начальник отдела сопровождения научных программ, заместитель директора ИПИ МПГУ **Е. И. Зиганчина**. В ее докладе были отражены некоторые исторические примеры регулирования интеллектуальной иммиграции (в средневековой Венеции, при колониальном управлении Англии в США). Отмечены общие современные тенденции российской трудовой миграции: из России выезжают эмигранты с высоким уровнем образования, а приезжают на работу с уровнем образования ниже, чем общероссийский показатель. Сегодняшние объемы и качественные характеристики интеллектуальной миграции не соответствуют потребностям современной экономики страны, в первую очередь российской науки и высшего образования.

В качестве «зеленого коридора» для иностранных специалистов высокой научной квалификации Е. И. Зиганчина привела в пример деятельность Института перспективных исследований, который является структурным научным подразделением

Московского городского педагогического университета. На базе ИПИ МПГУ проводятся фундаментальные исследования и научные экспертизы специалистами постоянно действующих лабораторий, а также приглашенными по конкурсу ведущими отечественными и иностранными исследователями. При этом иностранные ученые и специалисты не только ведут разработку научных тем на грантовой основе по различным областям гуманитарных и естественных наук, но и занимаются внедрением и апробацией новаторских технологий в области образования. Они проводят учебные занятия с аспирантами и магистрантами, выступают на научных семинарах и конференциях, в том числе и за рубежом, публикуют научные статьи совместно с российскими коллегами в ведущих мировых научных изданиях, индексируемых в международных наукометрических базах Web of Science и Scopus. Таким образом, в МПГУ на примере ИПИ создан и отработан механизм вовлечения молодых перспективных зарубежных исследователей в систему российской науки и образования.

Заместитель директора Института миграции и межнациональных отношений (г. Москва), кандидат юридических наук **Н. А. Воронина** в своем выступлении охарактеризовала особенности миграционной политики России в сфере интеллектуальной иммиграции. В выступлении отмечено, что в Российской Федерации предпринимаются государственные меры не только по сдерживанию оттока кадров высокой квалификации за рубеж, но и по привлечению интеллектуальных мигрантов в экономику страны. Она напомнила участникам заседания, что еще в 2010 г. в Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации были внесены изменения, которые облегчили процедуры въезда, пребывания и осуществления трудовой деятельности в России для иностранных специалистов высокой квалификации (Федеральный закон от 19.05.2010 г. № 86-ФЗ). Однако предусмотренный уровень оплаты труда, неурегулированные вопросы правового статуса членов семей иностранных специалистов оказались сдерживающими факторами в расширении данного потока иммиграции в Россию.

Значительная роль в обеспечении экономики страны кадрами высокой квалификации отводится образовательной миграции в Российскую Федерацию. Расширение экспорта российского образования, привлечение иностранных обучающихся в российские вузы, рекрутирование на национальный рынок труда лучших выпускников из числа иностранных граждан, получивших образование в российских вузах, – это эффективные источники пополнения высококвалифицированной рабочей силы в стране.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., которая утверждена Президентом России 31.10.2018 г., определены основные направления миграционной политики в области содействия свободному перемещению обучающихся, педагогических и научных работников.

В последние годы были внесены изменения в Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части предоставления вида на жительство иностранным студентам, окончившим обучение в российских вузах, и упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования иностранных граждан и лиц без гражданства.

Россия принимает участие в так называемых межгосударственных образовательных альянсах СНГ, ЕАЭС, что предусматривает установление ряда преференций гражданам стран-членов в виде признания дипломов об образовании, установление облегченного визового режима для образовательных мигрантов и представителей профессорско-преподавательского состава, открытие филиалов в странах-членах альянса, возможность трудоустройства после окончания срока обучения или преподавания.

В заключении выступления было отмечено, что ввиду важности проблемы обеспечения российской экономики высококвалифицированными ресурсами необходимо усиление роли и значения эффективного управления интеллектуальной миграцией, поэтому данную сферу необходимо выделить в специальное направление государственной миграционной политики Российской Федерации.

В рамках дискуссии по теме заседания круглого стола выступил директор ИПИ МПГУ **Р. Я. Гибадулин**, который дополнил выступление Е. И. Зиганчиной, более полно раскрыв принципы работы вверенного ему научного института. Выступавший уточнил, что в настоящее время ИПИ МПГУ является международным научным центром, в который привлекают постдоков с инициативными проектами, в том числе и из-за рубежа. Таким образом на базе ИПИ реализуются перспективные международные проекты, которые зачастую перерастают в долгосрочные исследования.

Формат работы ИПИ является общемировой практикой, с особенностями которой докладчик ознакомился во время зарубежных командировок. Для приглашенных исследователей в ИПИ создана комфортная научная и социальная инфраструктура, обеспечен доступ к источникам научной информации и необходимому оборудованию, налажено стипендиальное обеспечение приглашенных ученых и их ассистентов. Положительный опыт работы ИПИ по организации международных научных исследований может быть использован в практике работы других российских вузов.

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой демографии ВШССН **В. А. Ионцев** поблагодарил участников заседания за содержательные выступления, за остроумные вопросы к выступавшим, за научный интерес и неравнодушные к проблемам российской интеллектуальной иммиграции. Особую благодарность заведующий кафедрой выразил коллегам из ИПИ МПГУ, которые поделились интересным опытом привлечения иностранных ученых к проведению в российском вузе научных исследований мирового уровня.

В заключительном слове модератор круглого стола **О. Д. Воробьева** отметила, что, несмотря на все позитивные шаги, современное государственное регулирование интеллектуальной иммиграции в Россию не является совершенным. В координации нуждаются вопросы оплаты труда высококвалифицированных работников; необходимо создание условий для их профессионального роста и карьеры, долгосрочной и стабильной занятости, условий для осуществления профессиональной деятельности, коммуникационных и информационных возможностей, для налаживания международных профессиональных контактов и другие. Основу для принятия решений данных проблем на государственном уровне должна предоставить наука, поэтому так актуально на сегодняшний день научное исследование особенностей, способов статистического наблюдения, объемов, роли в экономике России и существующих проблем интеллектуальной иммиграции.

Поскольку опыт организации и проведения научных исследований ИПИ МПГУ вызвал большой интерес у участников заседания круглого стола, руководству ВШССН

рекомендовано продолжить совместную с ИПИ МГПУ работу по обобщению опыта организации научных исследований коллег с целью внедрению лучших практик в научную деятельность МГУ имени М.В. Ломоносова и других российских вузов.

Сведения об авторе:

Лебедева Тамара Васильевна, кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: shonohova@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0002-1817-3685](https://orcid.org/0000-0002-1817-3685); РИНЦ Author ID: [731576](https://elibrary.ru/731576).

Статья поступила в редакцию 11.10.2022; принята в печать 14.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

INTELLECTUAL IMMIGRATION TO RUSSIA: THE PRESENT AND THE FUTURE (BY THE MATERIALS OF THE ROUND TABLE AT THE LOMONOSOV MSU)

Tamara V. Lebedeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: shonohova@rambler.ru

For citation: Tamara V. Lebedeva. Intellectual immigration to Russia: the present and the future (by the materials of the round table at the Lomonosov MSU). *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 163–169. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.13](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.13). EDN [TLAXHI](https://elibrary.ru/TLAXHI).

Bio note:

Tamara V. Lebedeva, Candidate of Geographical Sciences, Docent, Researcher, Department for Demography, Graduate School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: shonohova@rambler.ru; ORCID ID: [0000-0002-1817-3685](https://orcid.org/0000-0002-1817-3685); RSCI Author ID: [731576](https://elibrary.ru/731576).

Received on 11.10.2022; accepted for publication on 14.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

DOI [10.19181/demis.2022.2.4.14](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.14)
EDN [VXCGQF](https://edn.vxcgqf.ru)

75-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Белозеров В. С.

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: vbelozerov@ncfu.ru

Для цитирования: Белозеров, В. С. 75-летний юбилей кафедры социально-экономической географии Северо-Кавказского федерального университета // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 170–177. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.14](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.14). EDN [VXCGQF](https://edn.vxcgqf.ru).

В 2022 г. свой 75-летний юбилей отметила кафедра социально-экономической географии Северо-Кавказского федерального университета (далее – СКФУ).

За 75 лет кафедра социально-экономической географии прошла уникальный путь развития, который сопровождался неоднократным изменением ее названия, расширением спектра образовательных задач, актуализацией тематики научных исследований, устойчивым ростом научного потенциала коллектива и расширением научных связей с российскими и зарубежными научными центрами. Такой тренд в развитии направлен на формирование коллектива, способного выполнять важные функции и задачи университетской кафедры.

Кафедра экономической географии была создана в Ставропольском государственном педагогическом институте 21 октября 1947 г. путем разделения кафедры географии и геологии. В свою очередь педагогический институт в 1994 г. был преобразован в педагогический университет, а в 1996 г. – в Ставропольский государственный университет. С 2001 г. кафедра стала называться кафедрой экономической, социальной и политической географии.

В 2012 г. был образован Северо-Кавказский федеральный университет. За 10 лет его истории коллектив социо-эконом-географов работал в рамках кафедр экономической и социальной географии (2012–2015 гг.), социально-экономической географии, геоинформатики и туризма (2015–2020 гг.), социально-экономической географии и туризма (2020–2021 гг.). С сентября 2021 г. в Институте наук о Земле Северо-Кавказского федерального университета работает кафедра социально-экономической географии.

С 1986 г. кафедрой заведует Виталий Семенович Белозеров, доктор географических наук, профессор, проректор по учебной работе (1991–2012 гг.), советник при ректорате (2012–2019 гг.), и. о. директора Института математики и естественных наук (2014–2016 гг.), с 2020 г. по настоящее время – и. о. директора Института наук о Земле. В. С. Белозеров является автором более 200 научных работ.

Сегодня кафедра социально-экономической географии имеет стройную систему подготовки кадров и реализует образовательные программы всех уровней: бакалав-

риат, магистратура, аспирантура. Преподаватели кафедры – участники университетской программы подготовки докторов наук. Партнерами кафедры в научной сфере являются профильные ведущие институты Российской академии наук (Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Институт географии РАН), географический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, ООО исследовательский центр «Картфонд» и др.

Рис. 1. Торжественное мероприятие, посвященное 75-летию кафедры социально-экономической географии СКФУ (Ставрополь, 25.11.2022)

Рис. 1. Event dedicated to the 75th anniversary of the Department of Socio-Economic Geography of the NCFU (Stavropol, 25.11.2022)

Источник: из личного архива В. С. Белозерова

На кафедре сформировалась научная школа «Трансформация воспроизводства, расселения и образа жизни населения» (руководители – проф. В. С. Белозеров, проф. Н. А. Щитова). В рамках научной школы получили развитие исследования по следующим направлениям:

- пространственно-временные закономерности эволюции этнической структуры населения, география расселения этносов, миграционные процессы (В. С. Белозеров, С. В. Рязанцев, И. А. Соловьев, А. Н. Панин, А. А. Черкасов, Н. Я. Роенко, И. Ю. Коржов, И. В. Глущенко, С. С. Екименко, Э. М. Агамогланов);
- городское и сельское расселение, городские агломерации (П. П. Турун, О. Ю. Коваленко, А. Зеленская, И. В. Чернова, Н. В. Сопнев);
- география образа жизни и занятости населения, трудовая миграция и формирование регионального образовательного комплекса, география террористической деятельности (Н. А. Щитова, В. М. Эшроков, Е. Н. Авдеев, Р. К. Махмудов, Р. А. Приходько, И. П. Супрунчук);
- региональные особенности демографических и миграционных процессов (Г. Н. Жиренко, Р. О. Маслиев, И. Г. Раужин, О. А. Бадов, В. И. Есикова);

- культурная и рекреационная география (А. В. Шестакова, В. В. Чихичин, Ю. Ф. Зольникова, Л. Галачиева, С. О. Антипов, Т. А. Ткачева, А. А. Кузнецова);
- исследование миграционных и демографических процессов в зарубежных странах (А. Э. Ахмедов, Х. Ибрагим);
- проблемы географического образования (Т. К. Щербакова, Е. И. Овсянников).

По тематике научной школы защищено три докторских и свыше 20 кандидатских диссертаций. Более 20 исследований выполнены в рамках грантов и хозяйственных тем, проведены 29 научно-практических конференций.

Этапы развития кафедры

В истории развития кафедры выделяется три этапа, несколько отличающихся по масштабам и характеру выполняемых задач, как в сфере образования, так и в области науки. При этом главным и неизменным принципом работы преподавателей кафедры всех поколений было и остается служение образованию и науке.

Этап педагогического института

Первый и очень важный этап обеспечил становление и развитие системы географического образования в Ставропольском крае на естественно-географическом факультете Ставропольского государственного педагогического института. Географические кафедры – физической и экономической географии – обеспечивали подготовку учителей географии и биологии. В работе преподавателей на первом месте была учебная деятельность, сочетавшаяся с активной воспитательной, общественной работой и научными исследованиями, которые проводились по проблеме «Развитие и размещение производительных сил Северного Кавказа» (руководитель – доц. К. А. Магомедов) и методике преподавания географии в школе (руководитель – доц. В. А. Ивановский).

В 1960 и 1980-е гг. преподаватели кафедр экономической и физической географии подготовили несколько совместных работ, сыгравших важное значение для развития географического образования в Ставропольском крае: в 1972 г. доц. Т. П. Бабеннышева совместно с доц. В. Г. Гниловским издали справочное издание для учителей «География Ставропольского края», а в 1987 г. доц. К. А. Магомедов и доц. В. Г. Савельева выпустили учебное пособие для школьников «Географии Ставропольского края». В 1968 г. вышел в свет «Географический атлас Ставропольского края» – один из первых региональных атласов в стране. Преподавателями обеих кафедр регулярно издавался сборник трудов по физической и экономической географии Северного Кавказа. Несколько изданий выдержал «Указатель произведений В. И. Ленина для изучения экономической географии СССР и зарубежных стран» (руководитель – доц. К. А. Магомедов).

На данном этапе подготовка научно-педагогических кадров кафедры осуществлялась на базе ведущих научных центров страны (МГУ имени М. В. Ломоносова, Института Географии АН СССР, НИИ СИМО АПН СССР). Важную роль в подготовке научно-педагогических кадров для кафедры играл институт географии АН СССР. Это стало возможным благодаря созданию на факультете рекреационной лаборатории АН СССР (руководитель – проф. В. А. Шальнев) и участию ученых географических кафедр ЕГФ в исследованиях по рекреационной географии (В. А. Шальнев, В. В. Савельева, А. Н. Чикалин, Н. Л. Шальнева и др.), получивших развитие в Институте географии АН СССР под руководством проф. В. С. Преображенского. В лаборатории

проводились комплексные научные исследования по проблемам организации рекреационной деятельности на Северном Кавказе благодаря участию в ее работе архитекторов, психологов и прочих специалистов.

Сотрудничество с Институтом географии АН СССР заключалось в проведении совместных научных исследований по рекреационной географии и в подготовке научно-педагогических кадров под руководством ведущих ученых. В 1980 г. Н. А. Щитова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук на тему: «Формирование территориальной системы удовлетворения рекреационных потребностей населения (на примере Ставропольского края)» в Институте географии АН СССР под руководством проф. В. С. Преображенского, в 1984 г. В. С. Белозеров защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук на тему «Эволюция системы городов курортного региона Кавказские Минеральные Воды» под руководством проф. В. С. Преображенского и проф. Г. М. Лаппо. В 1987 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук защитила Л. П. Белозерова на тему «Малые города – опорные центры сельского расселения Ставрополя» под руководством проф. Г. С. Гужина (Кубанский госуниверситет).

Этап классического университета

С конца 1980-х гг. наиболее активно реализуется научный потенциал сотрудников кафедры. Постепенно формируется научное направление «Эволюция расселения и этнодемографических, этнокультурных процессов на Кавказе». Первое исследование было выполнено в рамках программы Института географии АН СССР «Эволюция системы расселения СССР» при изучении динамики системы городских поселений курортного района Кавказские Минеральные Воды. В 1986 г. на международном семинаре в рамках программы ЮНЕСКО по проекту МАБ-6А «Влияние человека на горные экосистемы» была сформирована рабочая группа по горному расселению Кавказа (руководитель – П. М. Полян), объединившая ученых Москвы, Тбилиси, Еревана, Баку, Ставрополя, Краснодара, Махачкалы и других городов. Рабочая группа проводила исследования по эволюции расселения на Кавказе с участием ученых-географов Грузии, Азербайджана, Армении, Дагестана, Краснодарского края. Исследования по эволюции расселения в Ставропольском крае выполняли доц. В. С. Белозеров, доц. Л. П. Белозерова, доц. П. П. Турун. По проекту были организованы рабочие научные семинары по методике исследования эволюции расселения (Тбилиси, Ереван, Домбай, Зимянки Московской области). Программой исследования предусматривалось создание «Атласа расселения Кавказа (1897–1989 гг.)», а также издание серии препринтов по отдельным регионам. Члены рабочей группы опубликовали результаты научных исследований в монографии «Эволюция расселения Ставрополя и Карачаево-Черкессии», выступали с докладами на всесоюзных и региональных конференциях и семинарах (Тбилиси, Ереван, Зимянки, Домбай, Ставрополь).

В 1990-е гг. меняется статус Ставропольского государственного педагогического института: в 1994 г. он преобразуется в Ставропольский государственный педагогический университет, а в 1996 г. – в Ставропольский государственный университет (СГУ).

В конце 1980-х гг. – середине 1990-х гг. начинается новый этап развития кафедры, для которого характерными являются преемственность поколений и активное проведение научных исследований по проблемам географии населения.

В классическом университете, каким стал СГУ, кардинальным образом перестраиваются философия и задачи развития университета в целом и кафедр в частности. Одним из главных принципов развития СГУ становится фундаментальный принцип

университетского образования – интеграция науки и образования. В части образовательной деятельности начинается подготовка специалистов по университетским специальностям – вводятся университетские учебные планы, в т. ч. по специальности география с квалификацией «Географ». С переходом на многоуровневую систему подготовки реализуются ФГОС ВО по направлениям бакалавриата и магистратуры «География». При этом университет сохраняет за собою право на подготовку педагогических кадров для образовательного комплекса края, но трансформирует это направление работы. Подготовка педагогических кадров изначально осуществлялась по программе дополнительного образования, а позднее – в рамках программы магистратуры «Географическое образование».

С 1996 г. университет активно взаимодействует с УМО по всем специальностям, в частности, по специальностям эколого-географического профиля, функционирующим на Географическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. В 1995 г. начался прием в аспирантуру по экономической и социальной географии (руководители – В. С. Белозеров, Н. А. Щитова).

Учеными кафедры по хоздоговорам стали проводиться исследования миграционных процессов в Ставропольском крае (по заказу Правительства Ставропольского края), маятниковой миграции в Ставропольском крае (по заказу Гипрогора), этнодемографических процессов в Нефтекумском районе (по заказу администрации Нефтекумского района) и др.

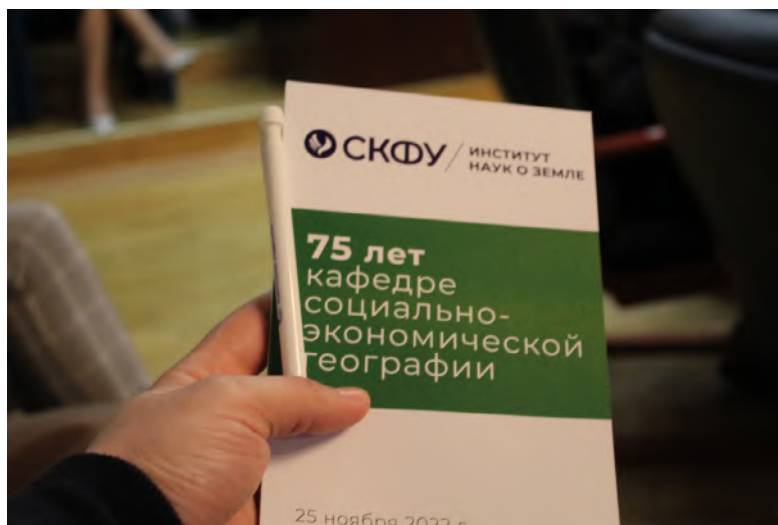

Рис. 2. Буклет, изданный в честь 75-летнего юбилея кафедры социально-экономической географии СКФУ

Рис. 2. Booklet published in honor of the 75th anniversary of the Department of Socio-Economic Geography of the NCFU

Источник: из личного архива В. С. Белозерова

Этап федерального университета

В 2012 г., в год создания федерального университета, кафедра с географического факультета переводится в Институт математики и естественных наук, в 2015 г. происходит объединение с кафедрой картографии и геоинформатики, вследствие чего

меняется и название кафедры – кафедра социально-экономической географии, геоинформатики и туризма.

С 2017 г. на кафедре активно развивается академическая мобильность преподавателей, аспирантов и студентов. Студенты направлений подготовки «Туризм» и «География» проходят семестровые стажировки в университетах Венгрии, Словении, Словакии, Италии. Развивается и входящая мобильность, то есть на кафедре стажировались студенты из зарубежных университетов, в частности из Испании и Португалии. В качестве приглашенных профессоров на кафедре работают директор Института туризма Люцернского университета прикладных наук и искусств проф. У. Вагензайл, профессор Университета Восточной Финляндии П. Фрайейр.

В 2017 г. создается Welcome-центр СКФУ (руководитель Т. А. Ткачева). В 2018, 2019, 2020, 2021 гг. студенты кафедры участвуют в Открытом отборочном вузовском чемпионате WorldSkills по компетенции «Туризм». В 2019, 2020 гг. команда кафедры принимает участие в Национальном чемпионате WorldSkills по компетенции «Туризм», и заняв шестое место, награждается Медальонами признания (руководитель – доц. С. В. Мирзоян). В 2017 – 2018 учебном году пять студентов направления подготовки «Туризм» становятся победителями и лауреатами Всероссийской олимпиады по сервису, туризму и гостиничному делу, а в 2021 г. – четыре студента. В 2019 г. на Всемирном туристском форуме (Швейцария) в конкурсе молодых специалистов победителем была признана Вероника Алиева, в 2021 г. – Валерия Гоч. В 2018 г. аспирант кафедры Евгений Арутюнов стал лауреатом II (городского) этапа Всероссийского конкурса «Учитель года России – 2018».

В 2020 г. в рамках заключенного договора с Туристической компанией «Kilit Global» (Турция) создается базовая кафедра инновационных технологий в индустрии туризма и гостеприимства СКФУ. Руководство кафедрой поручается С. В. Мирзоян.

В 2021 г. в составе кафедры создаются три новых подразделения. В соответствии с постановлением Ученого Совета СКФУ от 25.02.2021 г. в качестве структурного подразделения Университета учреждается базовая кафедра технологий организации туристской деятельности СКФУ в рамках заключенного договора с обществом с ограниченной ответственностью Старропольское бюро путешествий «Турист». Заведование кафедрой возлагается на доц. Ю. Ф. Зольникову.

24 июня 2021 г. Ученым советом СКФУ утверждено создание Международной научно-исследовательской лаборатории «Природные и социально-экономические особенности регионального развития» в рамках договора о сотрудничестве между СКФУ и Самаркандским государственным университетом от 12.06.2017 г., № 095-М, а также на основании Соглашения о создании Международной научно-исследовательской лаборатории «Природные и социально-экономические особенности регионального развития» от 28.05.2021 г., № 2021-34/с. Данная научно-исследовательская лаборатория занимается научными исследованиями и коммерциализацией их результатов, а также внедрением в образовательный процесс современных инновационных технологий в области мониторинга природных процессов и региональных особенностей социально-демографических процессов. Руководителем Международной лаборатории назначается проф. Н. А. Щитова.

Постановлением Ученого совета СКФУ от 24.06.2021 г. утверждается создание Международной научно-исследовательской лаборатории «Мониторинг социальных, демографических и экологических процессов» ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», которая функционирует на основании Соглашения о созда-

нии Международной научно-исследовательской лаборатории «Мониторинг социальных, демографических и экологических процессов» от 28.05.2021 г., № Д2021-38/с. Целью Международной лаборатории является развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в области социальных, демографических и экологических процессов на базе сотрудничества с Университетом Восточной Финляндии. Руководство Международной лабораторией возлагается на доц. И. А. Соловьева.

В 2022 г. совместно с Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН создана научная лаборатория «Исследование этнодемографических и миграционных процессов в регионах Кавказа и Центральной Азии». Соруководители лаборатории являются чл.-корр. РАН, д. э. н., проф. С. В. Рязанцев и д. г. н., проф. В. С. Белозеров.

В настоящее время на кафедре осуществляется подготовка специалистов по следующим направлениям:

– бакалавриат: 05.03.02 География, направленности (профиль) «Рекреационная география и туризм», «Территориальное планирование социально-экономической деятельности»;

– магистратура: 05.04.02 География, направленность (профиль) «Территориальное планирование и геомаркетинг»; 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) «Географическое образование»;

– аспирантура: 1.6.13. Науки о Земле, специальность «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

В рамках Соглашения между СКФУ и Самаркандским государственным университетом (СамГУ) (Узбекистан) на кафедре социально-экономической географии реализуется программа магистратуры с возможностью получения двух дипломов «Территориальное планирование и организация туристско-рекреационной деятельности», «Территориальное планирование и геомаркетинг» (совместно с кафедрой физической географии и кадастров). Выпускники этой магистратуры работают преподавателями в СамГУ и Международном университете «Шелковый путь» (Самарканд, Узбекистан).

Образовательные программы по направлениям подготовки «География» (05.03.02, 05.04.02) в 2016 г. получили международную аккредитацию и размещены в Европейском реестре аккредитованных программ (Database of External Quality Assurance Results – DEQAR).

Важную роль в обеспечении качества подготовки специалистов по направлению «География» играют полевые практики, позволяющие закрепить теоретические знания, познакомиться и изучить природные и социально-экономические особенности различных регионов России и зарубежных стран.

На кафедре сложилась система мероприятий, проводимых в рамках молодежной политики: молодежные научные конференции, научные школы, научно-проектные школы, профессиональные праздники (Всемирный день туризма, День географа, Международный день мигранта, Шаг в профессию и др.). В 2016 г. на кафедре основан университетский Географический клуб «Узнай Россию, расскажи о своей стране!», который призван способствовать успешной адаптации иностранных студентов в университете.

В разные годы на кафедре работали такие известные российские ученые, как чл.-корр. РАН, д. э. н., проф. С. В. Рязанцев, д. г. н., проф. П. М. Полян.

В 2015 г. авторский коллектив монографии (руководитель – проф. В. С. Белозеров) «Этнический атлас Ставропольского края» награжден Национальной премией

Русского географического общества в области географии, экологии и природного наследия «Хрустальный компас».

В 2016 г. проф. В. С. Белозерову, проф. Н. А. Щитовой, доц. В. В. Чихичину Ассоциацией российских географов-обществоведов присуждена премия имени В. П. Семенова-Тянь-Шанского «За комплексные общественно-географические исследования российского пространства».

За высокие показатели в научной и учебной работе следующие аспиранты и студенты кафедры стали стипендиатами Президента и Правительства РФ: Ю. Зольникова (2001 г.), Е. Авдеев (2002 г.), И. Соловьев (2002 г.), В. Чихичин (2002 г.), Т. Гаврилова (2003 г.), М. Кобзарева (2014 г.), А. Гаспарян (2015 г.), Н. Сопнев (2021 г.), А. Кузнецова (2021 г.). Преподаватели кафедры активно участвуют в работе общественных советов, комиссий, выступают в качестве экспертов.

Важную роль в совершенствовании кадрового потенциала кафедры играет диссертационный совет по присуждению ученой степени доктора и кандидата географических наук по специальности «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география», действующий в университете с 2004 г.

Тематика большинства диссертационных исследований соответствует актуальным социально-экономическим проблемам России в целом и Северного Кавказа в частности. Результаты научных исследований ученых кафедры востребованы различными региональными и федеральными органами власти. Многие годы кафедра осуществляет активное сотрудничество со Статуправлением Ставропольского края.

Сведения об авторе:

Белозеров Виталий Семенович, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии, и. о. директора Института наук о Земле, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия.

Контактная информация: vbelozerov@ncfu.ru; ORCID ID: [0000-0002-2627-657X](https://orcid.org/0000-0002-2627-657X); РИНЦ Author ID: [107627](https://elibrary.ru/107627).

Статья поступила в редакцию 26.11.2022; принята в печать 16.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

75th ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT FOR SOCIO-ECONOMIC GEOGRAPHY OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL UNIVERSITY

Vitaliy S. Belozerov

North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

E-mail: vbelozerov@ncfu.ru

For citation: Vitaliy S. Belozerov. 75th Anniversary of the Department for Socio-Economic Geography of the North Caucasian Federal University. *DEMIS. Demographic Research*. 2022. Vol. 2, No. 4. P. 170–177. DOI [10.19181/demis.2022.2.4.14](https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.4.14). EDN [VXCGOF](https://edn.vxcgof.ru).

Bio note:

Vitaliy S. Belozerov, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head Department for Socio-Economic Geography, Ag. Director, Institute of Earth Sciences, North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia.

Contact information: e-mail: vbelozerov@ncfu.ru; ORCID ID: [0000-0002-2627-657X](https://orcid.org/0000-0002-2627-657X); RSCI Author ID: [107627](https://elibrary.ru/107627).

Received on 26.11.2022; accepted for publication on 16.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Уважаемые авторы!

Подробная информация о тематическом профиле журнала, редакционная политика и требования, предъявляемые к присылаемым в редакцию рукописям, размещены на сайте журнала <https://www.demis-journal.ru>. Рекомендуем ознакомиться с такими разделами, как «Редакционная политика», «К сведению авторов». Подать рукопись на рассмотрение можно через форму на сайте: <https://www.manuscript.fnisc.ru/demis>.

Приветствуем указание идентификаторов автора: ORCID, РИНЦ Author ID, Web of Science Researcher ID, Scopus Author ID. Оформляя списки литературы, не забудьте указать ISBN / ISSN / DOI / EDN всех источников из списка литературы, если они им присвоены. В случае если оригинал цитируемого источника в данный момент недоступен, можно проверить наличие DOI на сайте <https://www.crossref.org> в разделе SimpleText Query. Код EDN (eLIBRARY Document Number) присваивается всем документам на платформе <https://www.elibrary.ru>.

Редакция: Е. М. Моисеева
Техническая поддержка: Н. С. Рязанцев
Компьютерная верстка: Н. Ю. Бруевич

Edition: E. M. Moiseeva
Technical support: N. S. Ryazantsev
Computer layout: N. U. Bruevich

Учредитель: Федеральный научно-исследовательских социологический центр Российской академии наук
Адрес учредителя: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5
www.fnisc.ru

Издатель: Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Адрес издателя: 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6, к.1
www.idrtras.ru

Редакция: 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6, к.1. Тел.: +7 499 530 28 84
bezvad@mail.ru; evgeniyamoiseeva@mail.ru;
www.demis-journal.ru